Бредун 2

Алексей Махров

SHOUT
SHARE
IT

- Алексей Махров
  -
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Конец

Алексей Махров

Бредун 2

Первая часть. Особенности кочевого образа жизни

Глава 1

Он был последним из клана «Ловцов удачи», последним из когда-то мощной, широко известной в этих краях банды бредунов, одной из тех, что возникли сразу после Тьмы. Он и родился в кузове грузовика, прямо во время очередного мародерского рейда. Свое первое оружие – нож, он взял в руки, едва научившись ходить. А «калашник» заменял ему детские игрушки. В первый рейд его взяли в возрасте десяти лет. И уже через три года он прославился среди местных бредунских сообществ, как лучший стрелок. К своему совершеннолетию, к шестнадцати годам, он занимал седьмое место на иерархической лестнице клана, имея два процента от любой добычи. Его звали Паша-Скорострел.

Но всё хорошее когда-нибудь кончается. Удача отвернулась от «Ловцов» после злополучной попытки пощипать окраинные деревушки республики Сергиева Посада. Бредуны рассчитывали взять хорошую добычу и спокойно уйти. Они знали, что силовую поддержку республики осуществляют профессиональные бойцы сергиевопосадского ОМОНа. Ребята чрезвычайно серьезные, не растерявшие воинского умения за прошедшие после Тьмы десятилетия. И сумевшие так же хорошо подготовить новое поколение бойцов. Но бредуны не рассчитывали, что реакция на их рейд будет такой быстрой.

Омоновцы подоспели, когда бредуны грабили вторую деревню. Несколько бронетранспортеров с КПВТ не оставили «Ловцам» никаких шансов на успешный исход боя. Те бредуны, что остались прикрывать отход основного отряда, продержались ровно десять минут. Затем начался ад. Клан гнали полдня. «Ловцы удачи» потеряли весь награбленный хабар, три четверти грузовиков и более половины личного состава, но все-таки стряхнули погоню со своего хвоста. Это не помогло – обозленные спецназовцы быстро вычислили нападавших. Не успели уцелевшие бредуны вернуться в свой базовый лагерь, как по ним ударили минометы. А затем началась тотальная зачистка. Тех, кто не погиб в бою, а в основном это были женщины и дети (мужчины-воины клана бились до последнего), победители увели в Сергиев Посад.

Отец погиб на глазах Паши еще во время бегства от спецназовцев. Мать бросилась с самодельной гранатой под БТР уже во время штурма лагеря. Младшая сестренка, пигалица двенадцати лет, попала под шальную очередь из крупняка, когда тащила на позицию боеприпасы и воду. Сам Пашка отстреливался

до тех пор, пока рядом с его стрелковой ячейкой не рванула граната.

Очнулся Паша только глубокой ночью. Его ячейку засыпало землей почти до верха. Да так, что проводившие контроль спецназовцы просто не стали возиться с раскапыванием, справедливо решив, что на дне труп.

С тех пор он вел одинокую жизнь дикого бредуна. Хорошо хоть, что Паша наткнулся на тайник, не найденный устроившими тотальную проверку местности спецназовцами, и стал обладателем парочки стареньких АКМ и вытертого до белизны «Стечкина». Без оружия в здешних местах его жизнь не продлилась бы долго.

Несколько раз он вступал в различные мелкие шайки (крупные кланы практически никогда не брали чужаков). Поскольку вся окрестная территория уже давно была поделена между большими бандами, таким шайкам оставалось пробавляться мародеркой в разрушенной Москве. Иногда им везло и они брали небольшой хабар, но чаще возвращались ни с чем, оставляя в развалинах трупы погибших от радиации товарищей.

Потом, в одном из торговых городков, где они сбывали скудную добычу, Пашу разыскал дядя Андрей, ходящий под позывным «Мозголом» – родной брат матери, старый боец из уважаемого клана «Ухарей». Дядя вел все торговые операции своей банды и частенько мотался по округе во главе личного десятка. Однако, при всем своем желании помочь племяннику, Мозголом не мог ввести его в свой клан. По крайней мере – немедленно. Нет, конечно же, неписаные правила бредунов не запрещали переход бойцов из одной банды в другую, но ограничивали это несколькими условиями. Кандидатам нужно было иметь свое оружие, поручителя из первой полусотни иерархии, сдать нечто вроде вступительного экзамена и пройти долгий испытательный срок, до конца которого доживали считанные единицы. Так как чужаков-наемников повсеместно использовали в качестве пушечного мяса.

С первыми пунктами программы Паша справился довольно легко. И оружие он имел и поручителя, да и экзамен (стрельбу из пистолета, автомата и пулемета, а также знание матчасти) сдал на отлично. А на испытательный срок его назначили в дядину десятку, что отнюдь не являлось синекурой – торговые конвои были желанной добычей для диких бредунов-беспредельщиков. За полгода личный состав отряда Мозголома обновился на треть. И это при том, что в нем находились только очень опытные и умелые бойцы.

Сейчас Паша-Скорострел вместе с соратниками отдыхал в Мухосранске – торговом городке на перекрестке дорог. Городок был из новых – возникший на пустом месте после Тьмы. Тогда поселениям любили давать весьма странные названия – насколько хватало фантазии отцов-основателей. Например, соседний поселок носил гордое имя Усть-Жопинск.

Как правило, такими городками совместно владело несколько кланов. Они собирали мзду с проезжих, имели процент от каждой совершенной в городе официальной сделки, держали кабаки и публичные дома. За порядком присматривали сборные отряды под началом выборных (советами контролировавших поселение кланов, а вы подумали – народным голосованием?) командиров. В разных местах такие командиры носили разные звания. Их называли шерифами, генералами, мэрами, директорами, председателями и даже президентами.

Андрей-Мозголом весьма успешно расторговался и решил устроить команде небольшой праздник. Программа была стандартной – бухло и девочки. Зато много и сразу. Начали в полдень. К вечеру Пашка уже успел как следует накатить, сходить разок перепихнуться и снова вернуться за стол. В связи с успешным прохождением всех пунктов праздничного гуляния, настроение Скорострела было радужно-приподнятым, и, пожалуй, благодушным. Черная меланхолия, мучавшая Пашу с тех пор, как он очнулся в разгромленном лагере «Ловцов удачи», временно отступила. Поэтому Пашка не сразу обратил внимание на старика, что-то бубнящего ему в самое ухо.

– Вася-Танцор из клана «Папуасов» в городе, – тихо повторил старик. – Он ищет встречи с тобой!

– И чо? – не сразу въехал в ситуацию Паша. – Зачем я ему нужен?

– Дуэль! – выдохнул старик. – Он хочет тебя убить!

Скорострел захохотал так, что свалился с лавки. С пола его подняла твердая дядина рука. Андрей выглядел свежим, словно не квасил полдня, но мрачным и озабоченным.

– Дядь, ты слышал, а? Какой-то крендель хочет устроить со мной дуэль! – заплетающимся языком проговорил Пашка и снова пьяно захохотал.

Однако Мозголом не спешил присоединиться к веселью. Он жестом отогнал старика, бросив ему в благодарность пару патронов, и присел рядом с племянником.

– Это очень серьезно, Павел! – негромко сказал Андрей. – Это новый обычай, что резко вошел в моду по всему юго-восточному Подмосковью. Этот Танцор слышал про твои достижения в стрельбе и желает узнать, кто из вас лучше в этом деле. Если ты

попадешься ему на глаза, он затеет ссору и попытается тебя грохнуть.

– Грохнуть меня? Но за что? – удивился Пашка.

– Да не за что, просто так. По крайней мере, веских причин у него нет. Но разве для драки в наше время нужны причины? Вчера в соседнем кабаке три старателя перестреляли друг друга, поспорив из-за слов песни. Одному показалось, что остальные безбожно перевирают текст. К тому же сегодня ты трахнул постоянную девочку Танцора. Причем именно в тот момент, когда он сам приперся в бордель. И ему пришлось ждать целый час – ты не спешил, мерзавец…

– Да я… Да откуда я знал, что она девка этого… Танцора? – хмель мгновенно слетел с Паши. Мозголом зря не предупреждает. – Я пришел в первый попавшийся бардак, и взял первую же свободную девку. А час я провозился потому, что…

– Ох, Паша, избавь меня от подробностей! – криво усмехнулся дядя. – В любом случае – драки, похоже, не миновать. Я встретил Танцора с кучкой друзей в трех кварталах отсюда – он прочесывает заведения в поисках тебя. Сам видишь – никого из наших здесь нет…

– Сафрон здесь! – заглянув под стол, сказал Паша.

– А толку-то? – хмыкнул дядя. – Ну, какой из него сейчас боец?

– Так что это за дуэль-то, дядя? – поняв, что драки не миновать, Паша решил уточнить детали.

– Видишь ли, среди здешнего отребья много таких, кто любит похвастаться своим владением оружием. Эти придурки только и делают, что обсуждают между собой, кто быстрее может выхватить ствол в ковбойском стиле.

– Это как? – оторопел Паша.

– Да были до Тьмы такие фильмы – вестерны, – пояснил дядя. – Там народ мочил друг дружку почем зря. И тоже ни за хрен собачий. Стволы они в набедренных кобурах носили и умели очень быстро их выхватывать. Пару месяцев назад кто-то намародерил в Москве целую коллекцию дисков с такими фильмами. Вот здешние балбесы насмотрелись и пытаются подражать всяким там Клинтам Иствудам. А Танцор – один из главных поклонников всей этой хрени. Он уже две дуэли провел и грохнул своих противников. Теперь считает, что он царь горы, урод. Ему не терпится сцепиться еще с кем-нибудь.

– Так что же мне делать, дядя? – закусил губу Пашка. – Ведь если я откажусь от дуэли, Танцор прославит меня на всю округу как труса. Да и пули в спину мне тогда не миновать…

– Выход один – драться! – решительно сказал Мозголом. – Но

на наших условиях! Стреляться шагов с тридцати – ты на такой дистанции укладываешь пули в круг, который можно накрыть ладонью. А поскольку, набедренной кобуры у тебя нет, да и навыками быстрого выхватывания ты не владеешь – стреляться из калашей! Навскидку, по сигналу, одиночными!

– Ну… да, это прокатит! – подумав, согласился Пашка.

– Я знал, что ты не сдрейфишь! – одобрительно хлопнул его по плечу Андрей. – Ты мне сейчас своего отца напомнил – он всегда перед боем балагурил, а потом вдруг затихал. И ты сейчас резко успокоился. Глаза заблестели! Эх, все-таки гены – великая вещь!

Паша хотел узнать, что это за гены такие и каким боком они имеют отношение к ним с отцом, но вместо это спросил про более насущное:

– Так ведь наши автоматы в оружейке у шерифа! С этим как?

– Говно вопрос! – усмехнулся Андрей. – Вот прямо сейчас встанем и пойдем к шерифу. А кабатчику здешнему накажем, чтобы, когда к нему Танцор вломится, посылал его за нами.

Мозголом подошел к стойке и сказал пару слов хозяину кабака. После чего решительно схватил Пашку за локоть и выволок на улицу.

Мухосранск был небольшим городишкой, имевшим всего одну улицу, поэтому выйдя из кабака они сразу очутились на центральной транспортной артерии этого мегаполиса. Вдоль главной улицы выстроилось три десятка деревянных зданий, в два-три этажа. Причем примерно половину из них занимали питейные заведения. Вторая половина принадлежала богатым перекупщикам, представителям контролирующих городок кланов. Бордели стыдливо размещались в переулках.

Улица была довольно широкой, метров двадцать и вдоль нее по всей длине стояли разномастные автомобили. И мощные армейские трехосные грузовики торговых партий и латаные-перелатаные легковушки аборигенов. И блестящие джипы местных шишек. По деревянным тротуарам ленивой походкой двигались десятки бредунов. Они переходили из кабака в кабак, изредка ныряли в переулки к девочкам, возвращались, снова пили, ели, общались между собой, шутили, смеялись, пели, орали, дрались. В общем, отдыхали. От рукопашных и поножовщины здесь никто не был застрахован, но перестрелок с использованием автоматического оружия и крупнокалиберных пулеметов отцы города не допускали – всё это оружие под расписку сдавалось шерифу на весь срок пребывания в городе. А команда шерифа гарантировала торговым партиям безопасность от внешнего вторжения. Но, вообще, главной защитой таких

городков был авторитет контролирующих кланов. Мелкие шайки диких бредунов просто опасались связываться с крупными бандами, имевшими на вооружении бронетехнику, артиллерию и сотни бойцов в строю.

Дядя с племянником такой же ленивой, как у большинства окружающих, походкой дошли до центральной «площади» – здесь стоял дом шерифа, называемый всеми участком или околотком, и проезжая часть расширялась до тридцати метров. К тому же на этом участке улицы было запрещено оставлять машины. У входа в околоток Паша с Андреем остановились и Мозголом цепким взглядом окинул панораму Мэйн-стрит в обе стороны.

– Вон они, голубчики! – дядя подбородком указал на кучку молодых людей, вышедших из переулка в полусотне метров от них.

Пашка из озорства помахал задирам рукой и вслед за дядей нырнул в дверь.

Околоток представлял собой просторное помещение с высоким потолком. Его архитектура в принципе копировала архитектуру кабаков. На месте кухни располагалась оружейная кладовая, а вместо номеров для постояльцев на втором этаже – кабинет шерифа, канцелярия и комнаты сотрудников. Только барная стойка стояла на том же месте, но вместо бармена за ней стоял помощник шерифа, который принимал и выдавал оружие вновь прибывшим и отъезжающим из города. В большом переднем зале околотка всегда толпилось по десятку солидных мужчин – именно здесь, а не в кабаках, начальники торговых партий и представители кланов обменивались новостями и конфиденциальной информацией. Простые бредуны попадали сюда только принудительно, в случае крупных правонарушений.

При появлении посторонних шум голосов мгновенно стих, но тут же возобновился. Посетители отлично знали как самого Мозголома, так и его племянника. И считали их своими. По-видимому, здесь уже слышали о вызове на дуэль, поэтому во взглядах присутствующих, скрестившихся на Пашке, читалось любопытство и предвкушение зрелища. Однако подходить к нему и что-либо спрашивать народ посчитал дурным тоном.

Андрей и Пашка прошли прямо к стойке. Стоявший за ней помощник шерифа, ражий детина, имени которого никто не знал (он откликался на кличку «Большой»), выпрямился, увидев Скорострела, и затем, ни слова не говоря, достал с полки автомат и аккуратно положил его перед бредунами.

– Твой ствол, Скорострел, – вместо приветствия буркнул Большой.

– И тебе привет, Большой! – вежливо кивнул Мозголом. – Я

так понимаю, что старший в курсе?

– Он в курсе и не возражает, – кивнул Большой. – Кто вам может запретить убивать друг друга? Только стреляться будете в лощине за городом. Двое наших проводят и проследят за порядком. Ну, чтобы вы там все не передрались… Хотя особо усердствовать не будут – захотите свести счеты на месте – валяйте.

И такая «демократия» ствола и кулака повсеместно процветала во всех бредунских общинах. Кто им сторож?

Тут двери околотка распахнулись и внутрь ввалилось полдесятка молодых парней. Заходили они с шуточками-прибауточками, но внутри помещения сразу замолчали. Еще бы – здесь одновременно находилось несколько авторитетов, в том числе и представитель их собственного клана. Большой тут же выложил на стойку оружие Танцора – новенький щегольский АК-74, увешанный всякими тактическим фонариками, лазерными целеуказателями, коллиматорными прицелами и прочей байдой, которую так любят молодые глупые щеглы. В сравнении с лежавшим рядом потертым и поцарапанным АКМом Пашки, автомат Танцора выглядел наряженной новогодней елкой.

– Твой ствол, Танцор, – «поздоровался» с вошедшим Большой.

– А? – удивился Вася. Он явно не ожидал, что ему с ходу сунут в руки автомат. Рассчитывал на долгую ругань, с оскорблениями, хватания за пистолет и нож и, в финале, дурацкую опереточную дуэль.

– Владимир Владимирович распорядился, – спокойно пояснил Большой. – Хватай ствол и топай за город. Мои ребята проводят.

– Владимир Владимирович? – оторопел Вася-Танцор.

– Ага, он самый, шериф наш, – в равнодушном голосе Большого проскользнула издевка. – Давай, топай!

Все участники будущей дуэли вышли из околотка и, под предводительством двух помощников шерифа потопали за город. В лощину, где обычно испытывали выставленные на продажу стволы и пристреливали купленные. Слух о «начале» мгновенно облетел городок и к процессии, кроме авторитетов, присоединилось по пути немало выползших из кабаков бредунов. К моменту прихода к месту будущего поединка, дуэлянтов окружала толпа в сто человек.

Места на стрельбище распределили по жребию – никому из участников не хотелось стоять спиной к мишеням. Но все-таки эта сомнительная честь досталась Пашке.

Места на стрельбище распределили по жребию – никому из участников не хотелось стоять спиной к мишеням. Но все-таки эта

сомнительная честь досталась Пашке. Стреляться договорились на пятидесяти шагах, тремя патронами, по сигналу помощника шерифа.

Зрители разошлись в стороны, оставив дуэлянтов в широком коридоре. Скорострел был совершенно спокоен, чему уже давно не удивлялся – такое состояние, действительно, накатывало на него перед каждым боем. И у отца было похожее. Что там дядька говорил о каких-то генах?

Вася наоборот – сильно нервничал. Он побледнел, его руки не могли успокоиться, почти неосознанно от владельца перебирая автомат, бессмысленно щелкая переводчиком-предохранителем. А изо рта Танцора в это время доносилась тупая и монотонная ругань, но постепенно смолкла и она.

Всё дальнейшее произошло за пару секунд. Секундант махнул рукой, с зажатым в ней платком. Пашка вскинул АКМ и поймал на мушку фигуру Танцора. С самого начала он решил бить одиночными. А вот Вася, в стремлении опередить противника, дал короткую, на все три полагающихся патрона, очередь от бедра. И промахнулся. Пули взбили землю метрах в семи от Паши, чуть не попав в зрителей.

А вот Скорострел попал первым же выстрелом, но из-за вбитой годами привычки работать дуплетом, тут же выстрелил еще раз. Танцор упал мешком, словно из его ног вытащили стержни. Продолжая держать противника на прицеле, Паша стал осторожно приближаться к нему. У него оставался еще один патрон и по условиям он мог добить раненого в любой момент.

На груди Танцора расплывалось кровавое пятно, но, как ни странно, он всё еще был жив и в сознании. Увидев над собой Скорострела, Вася хотел что-то сказать, но тут его глаза закатились, а тело мгновенно обмякло.

Подошедший помощник шерифа хмуро сплюнул в сторону и тихо сказал:

– Жил как дурак и погиб по-дурацки…

Зрители оживились, стягиваясь в плотное кольцо вокруг трупа Танцора.

– Эк ты его! – сказал подошедший Андрей, почти силком вырывая АКМ из рук Пашки. – Две пули точно в грудь! И расстояние между отверстиями – полпальца!

Толпа одобрительно зашумела – здесь все без исключения знали толк в стрельбе и могли оценить точный выстрел.

Сунувшихся было к телу дружков Танцора, помощник шерифа отогнал громким шиканьем, словно глупых щенков. Он сам снял с поверженного задиры ремень с пистолетом (кобура действительно была набедренной) и подсумками, а затем выдрал

из рук автомат. Всё это он передал Паше. Это было одним из первых неписаных правил бредунов – оружие и патроны побежденного достаются победителю. А вот содержимое карманов – по желанию. Кто-то обшаривал, кто-то брезговал. Скорострел обычно не стеснялся, но в этот раз не стал лезть, чем заслужил молчаливое одобрение большинства собравшихся.

Схватив в охапку свое и чужое оружие, Пашка, направляемый Мозголомом, проталкался через кольцо и пошел к городу. В голове Скорострела было совершенно пусто – он не испытывал ни горечи, ни удовлетворения. Слишком будничным для него, рожденного после Тьмы, было убийство. Ну, может немного освежал впечатление антураж. Всё-таки в подобной… дуэли Паша участвовал впервые.

Глава 2

Неприятности неожиданно случились на следующее утро. Накануне бредуны из клана «Ухарей» хорошенько поддали, празднуя победу своего товарища. Мало того – к их столу непрерывным потоком подходили с поздравлениями совершенно чужие люди. Они ставили Паше выпивку и делились малой долей от выигрыша (на поединок делались ставки, причем немалые) – по два-три, а то и пять патронов. К полуночи Паша нажрался дармовой выпивкой в лоскуты и стал счастливым обладателем полутора сотен патронов.

В связи с этим побудка была крайне тяжелой. В общем-то, Скорострел был еще совсем молод и пил достаточно редко. Тем более в таком количестве. Ситуацию усугубил визит самого Владимира Владимировича. Так уважительно, по имени-отчеству, без всяких кличек и «позывных» в Мухосранске именовали шерифа – невысокого лысоватого человека, лет пятидесяти. Когда-то он командовал своей собственной бандой, но во время одного из рейдов в Москву влетел почти со всем личным составом в эпицентр, где радиация была под тысячу рентген в час. Дозу все схватили нешуточную и умерли в течение года. Уцелел каким-то образом только сам командир, да и то потом долго болел. Но предыдущей славы ему хватило для того, чтобы быть выбранным шерифом на совете кланов. Эту должность Владимир Владимирович занимал долгих три года – срок по нынешним временам немалый. И уже будучи шерифом, он набрал нешуточный авторитет у местных и пришлых бредунов. Его боялись и уважали.

К Паше он явился в сопровождении бессменного сопровождающего – Большого.

– Паша-Скорострел? – с порога, бесцеремонно вломившись в комнату, где отдыхали после вчерашнего дядя с племянником, спросил Владимир Владимирович. – Собирайся, пойдешь со мной!

– Эй, Володя, не борзей! – вполголоса, чтобы не услышали в коридоре, произнес Мозголом. – Ты со мной сперва поговорить не хочешь?

– А, и Андрюха здесь! – словно только что заметив Мозголома, сказал шериф. – Ты тоже собирайся, тебя это напрямую касается!

– Никуда я с бодуна не пойду! – смело заявил Андрей. – И племяша не пущу!

Шериф только усмехнулся тонкими бескровными губами, а Большой, запыхтев, скинул с плеча ПКМ.

– Ты, Володя, порядки знаешь, – игнорируя направленный на него ствол пулемета, сказал Мозголом. – Сначала объясни в чем дело, а потом мы… подумаем! Мы хоть и не пайщики этого городка, но пара-тройка пайщиков за нас впишется. И ты это знаешь!

Снова улыбнувшись своими синюшными губами, Владимир Владимирович кивнул и бросил короткий взгляд на стоявший под вешалкой табурет. Большой, мгновенно расшифровав бессловесный приказ, метнулся и выставил табуретку посреди комнаты. Потом молча вышел в коридор и закрыл за собой дверь. И можно было быть уверенным, что пока он подпирает широкими плечами дверной проем, никто не подкрадется, чтобы подслушать происходящий в комнате разговор.

– Твой племяш вчера Васю-Танцора грохнул! – начал шериф.

– И что? Этот был честный поединок на глазах у сотни человек! – хмыкнул Андрей, вставая с постели и оглядываясь в поисках штанов. Найдя их под кроватью, Мозголом не спеша оделся. Пашка последовал его примеру. Всё то время, что дядя с племянником приводили себя в порядок, Владимир Владимирович терпеливо ждал, не произнося ни слова.

Ответил он только после окончания утреннего «туалета».

– Ты еще скажи, Андрюха, что это я санкционировал эту дуэль! – без всякого выражения на лице произнес шериф. – И она проводилась под полным контролем моих людей.

– Ну… – неопределенно сказал Андрей, не понимая куда клонит собеседник.

– Ну… – неопределенно сказал Андрей, не понимая куда клонит собеседник.

– Гну! – хмыкнул Владимир, – всё так и было! Но сегодня ко мне приперлись ребятишки из клана «Папуасов». И это были не вчерашние сопляки, собутыльники Танцора, а уважаемые старшие!

– Чего хотели? – в волнении закусил губу Мозголом. Он уже понял, что дело принимает нехороший оборот.

– Наказать Скорострела за скоростную стрельбу! – скаламбурил шериф. – Кто-то им стуканул, что он, хоть и твой племяш, не из «ухарей», а простой наемник. Сам знаешь – был бы он член клана, никто бы и не рыпнулся. А так… кто-то предложил поиграть понятиями. И горькая судьба Танцора их, по большому счету, мало интересует. Им просто нужен повод для очередного передела.

– Опять политика, Володь? – горько усмехнулся Андрей. – Даже после Тьмы от нее никуда!

– Ну так, Андрюх, помнишь, как один умный человек сказал:

"Неучастие в политике, не освобождает от её последствий"? – кивнул Владимир.

– Отто фон Бисмарк, – безошибочно назвал автора цитаты Мозголом. – Ладно… Что они готовят?

– Суд! – тяжело обронил шериф. – Хотят добиться изгнания.

– Даже так? – удивился Андрей. – Это ведь не практиковалось уже…

– Да лет двадцать не практиковалась. С тех пор, как первая большая волна миграций сошла на нет, – кивнул шериф.

– Какой расклад? – непонятно для Паши спросил Мозголом.

– Пять кланов за вас, шесть против! – ответил Владимир.

– Серьезно! – присвистнул Андрей. – Грядет передел?

– Копчиком чувствую – полярная лиса городу! – грустно сказал шериф. – Жаль, только я на одном месте пообвыкся…

– Хрен с ним, городом вашим сраным! – внезапно вспылил Андрей. – Мне племянника спасать надо! Изгнание – это очень серьезно! И хотя на старые обычаи почти повсеместно все кладут с прибором, но… Тут даже я не смогу отстоять его перед своими – дорога в «Ухари» для парня будет заказана навечно. Да и в любой более-менее приличный клан. Что делать-то, Володь, что посоветуешь?

– Бежать ему надо! – огорошил шериф. – Прямо сейчас! Как выведу из кабака на улицу – так сразу когти рвать! Мы, конечно, постреляем вдогон… Но он ведь парень ловкий – увернется! Увернешься, Паша?

– Да-а-аааааа, – в полном обалдении от таких перспектив кивнул Скорострел.

Похоже, что все его планы на спокойную сытую жизнь в одночасье рушатся. И виной всему тот придурочный задира.

– Спокойно, Паша, спокойно! – поняв душевное смятение племянника, Мозголом приобнял парня за плечи. – Володя дело говорит – рванешь сейчас из города и… всё! Тебе главное из зоны ответственности местных кланов выйти. Это всего пара сотен километров… в любую сторону. А там мы тебя подберем! Володь, дай нам пять минут – собраться и планы обсудить!

Шериф молча кивнул, крехтя встал с табуретки и вышел за дверь.

– Дядя, а откуда ты его знаешь? – совершенно не в тему спросил Паша. Уж больно злое любопытство его грызло.

– Мы с ним когда-то в одной конторе служили, – печально ответил Андрей. – Еще до Тьмы.

– Мы с ним когда-то в одной конторе служили, – печально ответил Андрей. – Еще до Тьмы.

Он застыл, словно погрузившись в воспоминания, но через

несколько секунд очнулся и скомандовал:

– Быстро сгребай манатки, а я пока прикину, где нам с тобой пересечься удобней.

С этими словами Андрей достал из своей сумки крупномасштабную карту и начал, грызя ноготь, прикидывать маршруты. К тому времени, как Скорострел собрал все вещи и упаковал рюкзак, Мозголом принял решение.

– Тикать тебе надо в сторону Москвы! По остальным направлениям наверняка искать будут. Здесь вокруг сплошняком зоны ответственности наших недоброжелателей. В одиночку и пешком – не пройти. А дать тебе грузовик я, сам понимаешь, не могу. Значит, пойдешь вот сюда! – Мозголом показал на карте точку. – Здесь мы тебя и подберем.

Приглядевшись к назначенному для рандеву месту, Пашка вздрогнул. Точка была на самой границе Пятого кольца. Всего лишь в семидесяти километрах от Москвы.

– Дядя, но там же… – робко начал Пашка, но Андрей тут же прервал его:

– Знаю, Павел, знаю… Но это единственное место, где есть неплохое укрытие. Помнишь как туда забраться?

Паша обреченно кивнул. До того, как забраться в это укрытие, предстояло пройти через зараженные земли, вокруг которых шаталось множество шаек диких бредунов.

Глава 3

В самом быстром темпе, который только позволяли его силы и местность, Паша преодолел двадцать километров. «Бегство» из Мухосранска прошло образцово: он рванул в ближайший переулок, как только его вывели из кабака. Люди шерифа стреляли вдогонку, причем для достоверности палили не в воздух, а в сторону беглеца. Пули так и свистели над головой Скорострела. Но бог миловал – парень благополучно покинул городок.

С собой у него был верный АКМ с тремя полными магазинами, нож, Стечкин в кобуре (своей, родной, не танцоровской), фляга с водой, смена белья, фонарик, складная лопатка, карманный дозимерт (из тех, что в дотемные времена называли «кухонными») и, самое главное богатство – четыре сотни патронов семь-шестьдесят два. И своих, накопленных за полгода службы на «Ухарей» и вчерашних, подаренных доброхотами. Из еды присутствовало всего несколько сухарей.

Идти пришлось по дорогам, хотя он и хотел избежать внимания. Здешние тропы он не знал, а любая незнакомая тропинка легко могла завести на зараженную пустошь. Но за всё время пути его всего раз обогнал торговый конвой, который Паша переждал в развалинах какого-то одиночного строения. Погони не было. Дядя рассчитал правильно – если его и будут искать, то не в этом направлении.

Ближе к полудню он прошел через живую, хотя и крохотную, всего в десяток дворов, деревушку. И как Паша не старался остаться незамеченным – несколько крестьян его увидели. Привлекать внимание в его положении было вовсе ни к чему, и сразу за деревней Скорострел свернул на первую же попавшуюся тропу, отходящую от наезженного тракта. Тропа была старой, натоптанной и вела через плоскую равнину со скудной растительностью, состоявшей из чахлых колючих кустов мутировавшей сирени.

По этой равнине Паша прошел еще километров пять, пока тропинка не вывела его к глубокому оврагу, по дну которого протекал довольно бурный ручеек. Это было почти идеальное место для привала. Проверив воду дозиметром, Паша умылся, напился и наполнил небольшой полиэтиленовый бурдюк. Перекусив парой сухарей, бредун прилег в тени склона и часок покемарил, пережидая самое жаркое время дня.

Проснувшись, он прикинул свои дальнейшие действия. Прежде Паша никогда не бывал в этих местах, и дальнейший

маршрут прикидывал очень приблизительно. До точки рандеву ему предстояло пройти около сотни километров. Желательно минуя населенные места. В принципе, это было несложно – в такой близости от эпицентра селились немногие, но вот как раз эти немногие и представляли наибольшую опасность для одинокого путника. Поэтому Скорострел решил двигаться по кратчайшему маршруту, напрямик, оставляя далеко в стороне лагеря диких бредунов, которых здесь насчитывалось десятка полтора. Приняв такое решение, Пашка наскоро ополоснул лицо, напился про запас и тронулся в путь.

Солнце уже садилось, когда он остановился на ночлег, наткнувшись на небольшую полянку, окруженную густыми зарослями дикой малины. Убедившись в радиационной безопасности этого уединенного места, Пашка скинул рюкзак и ботинки, и уселся прямо на траву, с наслаждением вытянув натруженные долгой ходьбой ноги.

Перебирая свои пожитки, он убедился, что не забыл захватить кремень с кресалом. Набрав вдоль кустов мелких сухих веток, Паша разжег небольшой бездымный костерок. Просто так – для уюта, так как готовить ему было нечего, а греться ни к чему – летом температура не падала ниже двадцати градусов даже по ночам. Сумерки сменились тьмой. Яркие звезды появились на черном бархате неба. В зарослях шуршал какой-то небольшой зверек. Паша метнул на звук головешку, даже не подумав, что может стать причиной пожара. Шуршание прекратилось и, в наступившей тишине крохотная полянка посреди безбрежной пустоши показалась парню теплой комнатой с очагом. В большом, но уютном доме, которого у Паши отродясь не было – вся его жизнь прошла на колесах. Прикончив два сухаря и запив скудный ужин водою из бурдюка, Скорострел подложил под голову рюкзак и попытался уснуть. Не тут-то было! Сон не шел. Впервые в жизни бредун задумался о своей судьбе. Кто он и зачем топчет пыль под небом? Вспомнились отец с матерью, сестра, ребята-ровесники из родного клана. Их уже нет, а он всё еще жив…

Внезапно до него дошло, что с ним творится неладное. По лицу из глаз текло что-то теплое. Он вдруг размяк, как девка из борделя. В клане даже женщины не позволяли себе такого. Это открытие явилось для неприятной неожиданностью, Паша вытер слезы и начал размышлять о причинах своего состояния, перебирая в памяти события предыдущего дня. Можно подумать, что на него так повлияло убийство Танцора… Как же! Он за свою недолгую жизнь поубивал столько людей, что хоть как-то переживать из-за очередной жертвы было бы глупо. Да и что ему этот задира?

Нет, существовала совсем другая причина. Что-то странное поднималось сейчас из глубины души простого парня Пашки-Скорострела. Ощущение бессмысленности всего происходящего?

Даже если текущие неприятности пройдут и его примут в солидный уважаемый клан, что изменится? Бредун всегда должен быть настороже. У бредунов нет постоянного дома – только временные стоянки-лагеря. Нет жены – только боевые подруги. Нет детей – только новые бойцы для клана. Бредуны не живут, а выживают, скрашивая серое однообразие дней выпивкой. Они обречены постоянно скитаться между радиоактивных руин, добывая себе пропитание мародерством. И ради такой жизни стоит жить? Будущее вдруг предстало перед Пашей во всей своей мрачноватой жути. А ведь ему было всего восемнадцать лет.

Проснувшись, он прикинул свои дальнейшие действия. Прежде Паша никогда не бывал в этих местах, и дальнейший маршрут прикидывал очень приблизительно. До точки рандеву ему предстояло пройти около сотни километров. Желательно минуя населенные места. В принципе, это было несложно – в такой близости от эпицентра селились немногие, но вот как раз эти немногие и представляли наибольшую опасность для одинокого путника. Поэтому Скорострел решил двигаться по кратчайшему маршруту, напрямик, оставляя далеко в стороне лагеря диких бредунов, которых здесь насчитывалось десятка полтора. Приняв такое решение, Пашка наскоро ополоснул лицо, напился про запас и тронулся в путь вдоль оврага.

Как он и предполагал, километра через два овраг с ручейком вывел его к Оке. Ветераны, жившие в дотемные времена говорили, что тогда любую подмосковную речку можно было перейти без особых хлопот в любом месте. Ныне реки «распухли» и представляли собой серьезную преграду. Даже не учитывая того факта, что вода до сих пор сильно «фонила». Поэтому Паша двинулся вдоль берега, рассчитывая найти подходящий брод. Предчувствие его не обмануло – через пару часов он натолкнулся на неширокую лощину, от которой к реке тянулись отчетливые следы колес. Следы пропадали в воде, что явно свидетельствовало о переправе. Если, конечно, кто-то не избавлялся в этом месте от автомобилей. Правда, в последнем случае это должен был быть очень богатый по местным меркам человек – автомобили сейчас ценились наравне с оружием и боеприпасами.

Быстро прикинув в уме эти нехитрые доводы, Паша решительно шагнул в мутную воду. Ширина реки в этом месте составляла всего шестьдесят-семьдесят метров, дно было твердым, глубина почти везде доходила до середины бедер и

Скорострел быстро форсировал водную преграду. Выбравшись на противоположный берег, он обнаружил узкую дорогу, почти тропу ведущую, скорее всего, к лагерю бредунов. Причем дорога эта казалась довольно наезженной, что привело Пашку в состояние повышенной готовности. Тем не менее, он, взяв автомат наизготовку, двинулся вдоль колеи, решив немного облегчить свой путь.

Однако прошел он совсем немного. Впереди неожиданно послышались голоса и звяканье металла. Проломившись через окружающие дорогу кусты, Пашка залег, приготовившись к бою. Враги, а друзей в этом месте у Паши не было, быстро приближались. Через заросли Скорострел мог видеть только небольшой участок покинутой тропы, но, судя по разговору сюда направлялось два человека.

– Да точняк, к реке он дернул, гад! – произнес один.

– Хм, а следов-то нет! – возразил ему другой.

– Так он мог и не по дороге пойти! – уверенно возразил первый. – Один хрен мимо брода ему не пройти – там и перехватим. Или ты думаешь, он в одиночку к Москве пойдет?

Дикие бредуны кого-то ищут, догадался Пашка. Конечно же, они охотились не за ним – он пришел с другой стороны. Но в любой момент кто-то из них мог увидеть его следы и заинтересоваться бродящим по округе чужаком. Внезапно парочка резко остановилась, как раз напротив того места, где лежал Скорострел. Что делать? – подумал Пашка, – стрелять? А если их лагерь совсем близко и там услышат выстрелы?

Он затаил дыхание, сцепил зубы и тихонько опустил вниз переводчик-предохранитель. Сквозь кусты Паша различал только силуэты, но было видно, что бредуны, согнувшись, разглядывали что-то на земле. Что могло их заставить так остановиться, как не Пашины следы?

– Бляха, Горелый, здесь явно кто-то прошел, – отчетливо произнес первый. – И прошел со стороны брода.

– И свернул тут в заросли, – ответил тот, кого назвали Горелым.

Силуэты распрямились и Паша понял, что его укрытие спалилось. Не раздумывая больше о последствиях, он нажал спусковой крючок. Дав две короткие очереди, Скорострел вылетел из кустов, готовясь добивать, но оба бредуна были мертвы – он не промахнулся. Понимая, что где-то рядом могут быть их подельники, Пашка, не медля ни секунды, обыскал трупы. Ему досталось два видавших виды АКМа и четыре неполных магазина к ним. Больше ничего ценного у бредунов не было; ножи – фуфло из сырого железа, одежда – заношенная до состояния лохмотьев,

обувь – разбитая в хлам.

– И то – хлеб! – пробормотал Скорострел, навьючивая на себя трофеи.

Не задерживаясь более, Паша рванул в сторону прямо через заросли. Не прошло и трех минут, как с дороги послышались крики, затем раздалось несколько выстрелов. Пули над головой не свистели – значит стреляли вслепую, от злости. Пробежав несколько сот метров, Пашка остановился и прислушался. Погони было не слышно. Возможно, что он достаточно оторвался от преследователей. Если те вообще полезли за ним в кусты. В любом случае скоро стемнеет, и они прекратят поиски до утра, вернувшись на ночлег в свой лагерь, а завтра пойдут по его следу.

Однако, если среди них нет опытного следопыта, им будет сложно отыскать его следы в густой траве. А примятая его ногами, она поутру распрямится. Пусть тогда побегают, поищут!

Солнце уже садилось, когда он остановился на ночлег, наткнувшись на небольшую полянку, окруженную густыми зарослями дикой малины. Убедившись в радиационной безопасности этого уединенного места, Пашка скинул рюкзак и ботинки, и уселся прямо на траву, с наслаждением вытянув натруженные долгой ходьбой ноги.

Перебирая свои пожитки, он убедился, что не забыл захватить кремень с кресалом. Набрав вдоль кустов мелких сухих веток, Паша разжег небольшой бездымный костерок. Просто так – для уюта, так как готовить ему было нечего, а греться ни к чему – летом температура не падала ниже двадцати градусов даже по ночам. Сумерки сменились тьмой. Яркие звезды появились на черном бархате неба. В зарослях шуршал какой-то небольшой зверек. Паша метнул на звук головешку, даже не подумав, что может стать причиной пожара. Шуршание прекратилось и, в наступившей тишине крохотная полянка посреди безбрежной пустоши показалась парню теплой комнатой с очагом. В большом, но уютном доме, которого у Паши отродясь не было – вся его жизнь прошла на колесах. Прикончив два сухаря и запив скудный ужин водою из бурдюка, Скорострел подложил под голову рюкзак и попытался уснуть. Не тут-то было! Сон не шел. Впервые в жизни бредун задумался о своей судьбе. Кто он и зачем топчет пыль под небом? Вспомнились отец с матерью, сестра, ребята-ровесники из родного клана. Их уже нет, а он всё еще жив…

Внезапно до него дошло, что с ним творится неладное. По лицу из глаз текло что-то теплое. Он вдруг размяк, как девка из борделя. В клане даже женщины не позволяли себе такого. Это открытие явилось для неприятной неожиданностью, Паша вытер слезы и начал размышлять о причинах своего состояния,

перебирая в памяти события предыдущего дня. Можно подумать, что на него так повлияло убийство Танцора… Как же! Он за свою недолгую жизнь поубивал столько людей, включая тех двух незнакомцев на дороге, что хоть как-то переживать из-за очередной жертвы было бы глупо. Да и что ему этот задира?

Нет, существовала совсем другая причина. Что-то странное поднималось сейчас из глубины души простого парня Пашки-Скорострела. Ощущение бессмысленности всего происходящего?

Даже если текущие неприятности пройдут и его примут в солидный уважаемый клан, что изменится? Бредун всегда должен быть настороже. У бредунов не постоянного дома – только временные стоянки-лагеря. Нет жены – только боевые подруги. Нет детей – только новые бойцы для клана. Бредуны не живут, а выживают, скрашивая серое однообразие дней выпивкой. Они обречены постоянно скитаться между радиоактивных руин, добывая себе пропитание мародерством. И ради такой жизни стоит жить? Будущее вдруг предстало перед Пашей во всей своей мрачноватой жути. А ведь ему было всего восемнадцать лет.

Было уже далеко заполночь, когда Паша наконец заснул. На следующий день он проснулся довольно поздно, но с трудом разлепив глаза, понял, что чувствует себя полностью разбитым. Сон совершенно не снял усталость. Сполоснув лицо теплой водой из бурдюка, Пашка сел и обулся, со скрипом натянув ботинки на распухшие ноги. Есть не хотелось, пить тоже. Поднявшись, бредун надел на плечи полупустой рюкзачок, навьючил сверху три автомата и поковылял в намеченном вчера направлении. Сегодня его решимость добраться до назначенного места встречи с дядей сильно поколебалась. Идти не хотелось совершенно. Причем вообще идти, в смысле – передвигать ногами. И проблема была не только в натруженных за вчерашний день ногах (до этого он никогда не совершал такие длинные переходы пешком), но и в навалившийся на плечи апатии. Возникшей после ночных грустных мыслей.

Местность тем временем становилась все более дикой. Исчезли какие-либо признаки цивилизации. Перестали попадаться даже древние, дотемные развалины. Вокруг расстилалась покрытая высокой серой травой равнина с редкими вкраплениями колючих кустов непонятного происхождения. Однако километров через пять заросли стали попадаться все чаще и вскоре почти полностью заслонили путь. Идти становилось все труднее и труднее – приходилось пробираться по узким проходам между кустами, уворачиваясь от веток, покрытых длиннющими острыми колючками. Заработав пару прорех в одежде, Паша стал вдвойне осторожнее, но и темп продвижения снизился вдвое.

К вечеру Скорострел настолько вымотался, что едва красный солнечный диск коснулся горизонта, он упал на землю в первом же более-менее удобном месте и мгновенно отрубился. Очнувшись в серых предутренних сумерках, Паша с ужасом понял – идти дальше он не сможет. Ноги совсем распухли и кровоточили. Да и общее состояние организма было далеко от нормы. Стащив рюкзак, Паша проверил запасы – бурдючок, к которому он прикладывался весь день, был пуст. Фляга полна, но это всего литр воды – ее хватит ненадолго. Из еды осталось три сухаря.

С отчаяньем Паша понял, что к нему вплотную подкрался толстый полярный лис. Надеется было не на что и не на кого.

Внезапно сзади раздалось тихое покашливание. Скорострел, забыв о боли, резким перекатом ушел в сторону и развернулся, направив ствол на источник звука. Метрах в тридцати от него стоял человек. Один. Пустые руки он поднял над головой. Несколько долгих томительных секунд Пашка держал незваного гостя на прицеле. Но, подумав, опустил автомат.

– С добрым утром, уважаемый, – незнакомец первым начал разговор.

– Привет, – коротко ответил Пашка, не выпуская из рук оружие.

– Вы не против, если я подойду к вам? Я один и не собираюсь на вас нападать! – продолжил незнакомец.

– Подходи, но руки так и держи на виду! – подумав, сказал Паша.

Странно разговаривающий человек приблизился. Теперь было видно, что это глубокий старик с короткой седой бородкой. Одет он был в старенький, но чистый пиджак и заправленные в высокие кожаные сапоги черные брюки. Из оружия – ПМ, рукоятка которого торчала из-за пояса.

– Простите, если я невольно напугал вас, – продолжал витийствовать старик. – Но мне показалось, что вам нужна помощь.

– Напугал меня? – Паша тихо рассмеялся, словно услышал остроумную шутку. – Кто вы и что здесь делаете?

– Напугал меня? – Паша тихо рассмеялся, словно услышал остроумную шутку. – Кто вы и что здесь делаете?

– Меня зовут Анатолий Абрамович Нахамсон. В прошлом, до Тьмы – доцент Московского государственного технического университета имени Баумана! – с некоей долей гордости ответил старик. – Ныне – бродяга. До вчерашнего дня заведовал материальной частью в одной мелкой шайке бредунов неподалеку отсюда.

– Заведовал материальной частью – это как? – искренне заинтересовался Пашка.

– Чинил любую технику, – пояснил Нахамсон. – Я инженер и руки у меня из правильного места растут, не то, что у молодых. Сейчас даже теории ДВС никто не знает. Все думают, что автомобили ездят из-за того, что внутри чёрт с хвостом сидит.

Пашка тоже не знал теории ДВС. Он и слова-то такие слышал в первый раз. Но всё равно рассмеялся – все ведь знают, что автомобиль толкают вперед «лошадиные силы».

– А чего вышли из шайки? Здесь в одиночку долго не протянуть!

– У нас недавно сменилось руководство, так сказать… В результате небольшой внутренней разборки, сопровождаемой, как водится, перестрелкой. А с новым главарем я не сошелся по идеологическим соображениям, – охотно ответил старик.

– Ага, – Пашка на секунду задумался. – Так это за вами шла охота возле брода!

– У брода через Оку? – уточнил Нахамсон. – Да, наверное, за мной. Наш лагерь в трех километрах от него стоял. Только я в другую сторону пошел – дураку понятно, что первым делом они бы именно к реке меня искать кинулись.

– Я там двух ваших преследователей завалил. А чем вы им так насолили, что они за вами пошли?

– Да ничем! – усмехнулся старик. – Просто без меня те развалюхи, что они гордо именуют «боевыми машинами», не пробегают и пары дней – развалятся на ходу.

Пашка снова захохотал. Он слишком живо представил себе бредунов, вываливающихся на дорогу из распадающейся на части машины.

Тем временем Нахамсон внимательно разглядывал босые ноги Пашки. На его загорелом, цвета старой бронзы лице, промелькнуло сочувствие.

– Эк вас, молодой человек… – только и сказал старик. – Вам теперь покой нужен, дня три отлежаться.

– А у меня всего три сухаря осталось и литр воды! – неожиданно для себя признался Пашка. – Долго не протяну.

– Ну, за убитых преследователей я у вас в долгу, вроде как! – снова усмехнулся Нахамсон. Он вообще много улыбался – сразу было видно, что человек этот веселый и жизнерадостный, несмотря на возраст. – Я-то не с пустыми руками из шайки ушел. Подождите минутку, я схожу за рюкзаком.

Пашка снова напрягся – мало ли что, а вдруг этот смешной старикан просто разведывал обстановку и сейчас вернется с дюжими молодцами. Но страхи оказались напрасными –

Нахамсон пришел один и приволок здоровенный рюкзак. Быстро и споро он разбил лагерь, поставил небольшую двухместную палатку, разжег костерок и подвесил над огнем котелок с водой. Пока вода закипала, Нахамсон соорудил и сунул в руку Пашке здоровенный бутерброд с салом. И Скорострел понял, что, пожалуй, песец временно отступил.

Промыв теплой кипяченой водой кровоточащие опрелости на Пашкиных ногах, старик умело смазал ступни какой-то резко пахнущей мазью и плотно замотал в чистые портянки, извлеченные из бездонного рюкзака.

– Ну, молодой человек, теперь вам надо пару дней полежать! – объявил Нахамсон в финале.

– Спасибо, Анатолий Абрамович! – искренне сказал Пашка.

– Да что там! – отмахнулся старик. – Можете звать меня дядей Толей. Я как-то привык уже, без отчества.

– А меня зовут Павел! – наконец-то представился бредун. – Позывной: Скорострел.

– Ой, какая интересная у вас клич… то есть, позывной! – усмехнулся дядя Толя. – Как заслужили, не расскажите?

И битый восемнадцатилетний волчара Паша-Скорострел, отчего-то проникшись к впервые увиденному человеку доверием, рассказал ему всю историю своей недолгой жизни. Включая дуэль в Мухосранске и побег.

И битый восемнадцатилетний волчара Паша-Скорострел, отчего-то проникшись к впервые увиденному человеку доверием, рассказал ему всю историю своей недолгой жизни. Включая дуэль в Мухосранске и побег.

Нахамсон реагировал на рассказ очень эмоционально: постоянно всплескивал руками, а иногда даже вскакивал и принимался ходить от палатки к костру.

– Да, Павел, я вижу, вы человек новой формации – таких в дотемные времена не было, – неожиданно заключил он в итоге. А когда Пашка удивленно воззрился на него, пояснил: – Другой бы на вашем месте давно сломался, а вы считаете произошедшее чем-то обыденным.

В ответ Паша даже не нашелся что сказать. Он действительно не видел чего-то выдающегося в своей жизни. Обычное дело ведь – как у всех.

?

Глава 4

На одном месте Пашка и Нахамсон провели три полных дня. Дядя Толя оказался прав – в этом направлении их никто не искал. Мазь ли помогла, или что-то другое, но Пашкины ноги быстро зажили. Теперь он мог ходить самостоятельно, хотя и недолго. Все это время парень питался из запасов старика и такое положение вещей его несколько напрягало. Он никак не мог понять, из-за чего Нахамсон безвозмездно помогает совершенно чужому человеку, и подсознательно ждал подвоха.

Поняв Пашкино беспокойство, Анатолий Абрамович решил разъяснить бредуну мотивы своего альтруизма.

– Видите ли, Павел, здесь поодиночке не выжить. И вы сами это прекрасно знаете. Нас сейчас двое и мы сильнее одиночки не в два раза, как можно было предположить, а в десять раз! Признаюсь вам: мне никогда не нравилась жить по современным волчьим законам, постоянно скрываться, юлить, прятаться, но приходилось в силу необходимости. Мне показалось, что и вы самостоятельно пришли к осознанию порочности окружающего мира и переосмыслению своей жизни. Ведь так?

Паша был вынужден согласится. Те мысли, что мучили его три дня назад, привели к изменению мировоззрения. Да и рассказы старика о дотемной жизни добавили сомнений. Теперь Скорострел не считал окружающую реальность нормальной – ему было с чем сравнивать.

– Вот видите – мы с вами сейчас придерживаемся практически одинаковых убеждений! – с воодушевлением воскликнул Нахамсон. – Так почему бы нам не объединится? Поверьте, Павел, я хоть и пожилой, но обузой вам не буду! Да и мои технические умения нам еще пригодятся.

– Обуза в настоящий момент – скорее я! – хмыкнул Павел и призадумался. В общем-то, в предложении Нахамсона было здравое зерно. Вот только… – А какова ваша цель, дядя Толя? Не сиюминутная – выжить, а в более дальней перспективе?

– Я, Павел, хочу вернуться к цивилизации! – поджав губы, очень серьезно ответил Нахамсон. – В прямом и переносном смысле. Хочу по утрам принимать душ и чистить зубы, а также общаться с соседями, не желающими каждую секунду прострелить тебе голову из-за пустяка.

– И где вы хотите найти эту вашу цивилизацию? – заинтересовался парень. Паша, конечно, знал, что такое душ и утренняя чистка зубов – не такой уж он темный, родители рассказывали. Но представить себе некое место, где все жители

поголовно соблюдают гигиену – не мог, не хватало воображения.

– По разным слухам на территории России сохранилось несколько анклавов, где люди живут по-человечески, а не как мы. Это Пионерская республика на севере, Тверская республика на северо-западе и Югороссийская республика, соответственно на юге.

– А Сергиев Посад?

– Ну, про это образование мне ничего не известно, я Рыбакова не читал, только Махрова и Громова! – лукаво усмехнулся старик.

– И где вы хотите найти эту вашу цивилизацию? – заинтересовался парень. Паша, конечно, знал, что такое душ и утренняя чистка зубов – не такой уж он темный, родители рассказывали. Но представить себе некое место, где все жители поголовно соблюдают гигиену – не мог, не хватало воображения.

– По разным слухам на территории России сохранилось несколько анклавов, где люди живут по-человечески, а не как мы. Это Пионерская республика на севере, Тверская республика на северо-западе и Югороссийская республика, соответственно на юге.

– А Сергиев Посад?

– Ну, про это образование мне мало что известно, а я собираю информацию о цивилизованных анклавах уже давно, следовательно данная республика образовалась совсем недавно, или имеет слишком маленькую зону ответственности, – покачал головой старик. – В идеале я бы осел на ПМЖ в Югороссии. Говорят, что в отличие от пионеров и тверичей, воссоздавших свои государства с нуля, югороссы практически образ жизни и не меняли. Врут, наверное… Сомневаюсь, что такое сейчас возможно. Тем не менее, с признаками цивилизации на юге гораздо лучше. Но! До них почти тысяча километров по прямой. Да и к нам, бредунам, там относятся, мягко говоря, прохладно, поголовно считая бандитами. Сразу после Тьмы ходили страшные сказки, что на границах Югороссии беженцев из «Градов» и «Смерчей» расстреливали, чтобы к себе не пускать. Вот потому туда и не рвется никто. Так что этот вариант, увы, отпадает.

Старик вскочил и начал прохаживаться: пять шагов в одну сторону, пять в другую. Была у него такая привычка – ходить, когда задумается. Паша молча следил за колебаниями этого «маятника», терпеливо дожидаясь продолжения.

– Да, Павел, я счел вариант с Югороссией неприемлемым! – только через пять минут продолжил Нахамсон. – Я ведь уже давно, несколько лет думаю о бегстве. Множество разных маршрутов в уме проложил. Но, к сожалению, так и не выбрал

самый оптимальный. Выбираться с территорий, контролируемых бредунами в цивилизованные анклавы в одиночку – верная смерть.

Инженер прекратил ходить и остановился напротив Пашки. Посмотрев в глаза парню, Нахамсон веско сказал:

– А у двоих уже есть шанс! Особенно с вами, Павел! Ведь вы прирожденный стрелок! Ну, так как, вы согласны?

– А у двоих уже есть шанс! Особенно с вами, Павел! Ведь вы прирожденный стрелок! Ну, так как, вы согласны?

– В принципе, согласен, – наконец-то решился Пашка. – Но мне все равно надо встретиться с дядей. Не хочу уходить, не попрощавшись и не поблагодарив.

– Да ради бога, встречайтесь, прощайтесь! – улыбнулся старик. – Время терпит! Такая экспедиция, как у нас, с кондачка не начинается. Нужно подготовиться, да и план составить, маршрут продумать. Теперь у нас две головы и дело пойдет веселей!

К месту встречи с Мозголомом вышли на следующий день. Запасы Нахамсона равномерно распределили по двум рюкзакам, хотя Паша и пытался настоять на большем грузе. Шли неторопливо и часто отдыхали, так как Скорострел еще не оправился от ран. Идти было легче – дядя Толя знал удобные тропки. Готовя побег из шайки, он неплохо изучил прилегающую местность. Все равно дорога заняла два с лишним дня и к точке рандеву они вышли на несколько часов позже оговоренного срока. Однако в укрытии никого не было.

Укрытием называли хорошо сохранившееся здание резервной водяной скважины, которое клан «Ухарей» использовал в качестве промежуточной базы на пути в Москву. У него было множество достоинств: оно стояло в довольно глухом месте, в тупике и к нему вела всего одна дорога; с виду строение казалось совершенной развалиной, хотя у него сохранились стены и межэтажные перекрытия, да так, что на первом этаже было сухо; все подходы отлично простреливались из загодя отрытых и отлично замаскированных стрелковых ячеек; в подвале исправно функционировала та самая резервная артезианская скважина. Имея запас еды здесь можно было отсиживаться неделями.

Осмотрев развалины, Паша нашел свежие следы пребывания людей. И скорее всего именно десятки Мозголома – уж очень аккуратно вели себя гости. Чужаки обязательно бы нагадили. Окончательно в своих предположениях Павел убедился, вскрыв тайник – в нем лежали продукты и записка от Андрея.

«Пашка, извини, ждать не можем! Тут такой крутой замес начался, как бы не глобальный передел всего и вся. У нас на

хвосте висят «Папуасы». Будем отрываться в сторону нашего базового лагеря. Если сможешь, догоняй!»

– Хм, догоняй, – хмуро сплюнул себе под ноги Паша. – Это же больше трехсот километров. А если кланы действительно сцепились, то путь лежит точняком по зоне боевых действий. Спасибо, конечно, за приглашение, дядя Андрей, но я туда не пойду.

Оставленные запасы продовольствия состояли из нескольких мешочков с мукой и крупой, пары килограммов сушеного мяса и приличного куска сала. Где-то на пару недель экономного питания для одного человека. И то неплохо!

– Вот и всё! – горько вздохнул Скорострел, понимая, что очередная страничка его жизни перевернута. – Можно считать, что с родным дядей я попрощался. Итак, наши дальнейшие действия?

Они с удобством разместились в глубине укрытия на специально притащенных «Ухарями» в прошлые посещения бревнах. Нахамсон отрешенно помешивал длинной ложкой закипающий суп и так увлекся этим занятием, а, скорее всего, просто задумался, что пропустил вопрос мимо ушей. И Пашке пришлось его повторить.

– Да, да, – невпопад ответил старик, продолжая свое увлекательное занятие. И только когда суп был готов, дядя Толя «выплыл» в реальность. – Простите, вы что-то спросили, Павел?

– Я спросил, что мы дальше делать будем? Какой план?

– Полагаю, вы понимаете, что без надежного транспорта мы далеко не уйдем? Особенно учитывая ваши недавние травмы?

Пашка согласно кивнул. Естественно он понимал, что лучше плохо ехать, чем хорошо идти. Но вот к чему клонил старик? К угону у мелкой шайки какого-нибудь автомобиля? Это могло принести больше проблем, чем преимуществ – обиженные бредуны непременно упадут похитителям на хвост. А в таких случаях погоня может продолжаться до полного исчерпания людских ресурсов похитителей. Или пострадавших, это уж как повезет. Автомобили по нынешним временам – слишком ценный ресурс. Их берегли и надежно охраняли. Но Нахамсон продолжал удивлять Павла новыми сюрпризами…

– Так вот, и я заранее подумал об этом немаловажном обстоятельстве!

– Так вот, и я заранее подумал об этом немаловажном обстоятельстве! В прошлом году я пару недель подрабатывал в соседней банде – их механик умер, схватив где-то на выезде большую дозу. Понятно, что всё вознаграждение за работу досталось моему главарю, но не это сейчас важно. В процессе

работы я общался с рядовыми бойцами и узнал от них, что в последнем рейде за мародеркой они были вынуждены бросить возле МКАДа две машины – не хватило людей вывезти всё, у них были очень большие потери. С тех пор я еще несколько раз бывал в той банде на подработках – те автомобили так и не вернули. Я знаю точное место, где их оставили!

– Возле МКАДа? Но это же очень опасно! Туда суются только самые отмороженные! – предупредил Пашка. Сам-то он несколько раз забирался куда дальше – вплоть до Садового кольца и знал, что высокая радиация держится не над всей территорией Москвы. Да и слухи про мутантов-людоедов – всего лишь байки побывавших на развалинах охотников за добычей.

– В том-то и дело, Павел! В том-то и дело! Это громадный риск, но одновременно и громадный шанс! Для нас добыча собственных колес – половина успеха всего задуманного! – взволнованно сказал Анатолий Абрамович.

– Да… Но ведь год прошел! Они всю зиму там простояли, – продолжал сомневаться Пашка.

– Я уверен на сто процентов, что мне удастся привести в рабочее состояние хотя бы один автомобиль! – уверенно ответил Нахамсон.

– Аккумуляторы небось полностью сдохли, – привел последний «неотразимый» довод Паша.

В ответ дядя Толя только укоризненно глянул на парня, но все-таки пояснил с толикой гордости:

– Чтобы завести двигатель, мне аккумулятор не нужен!

Пашка призадумался. Старик прав – неоценимая польза значительно перевешивает гипотетическую опасность. Но есть определенные условия, при которых соотношение риска к выгоде меняется. Вот, к примеру, много зависит от конкретного места. МКАД – он большой.

Скорострел уже хотел спросить Нахамсона о точных координатах брошенной техники, но тут снаружи раздался звук двигателя подъезжающего к убежищу автомобиля. Первая Пашкина мысль была: «Дядька вернулся!» Но десятка Мозголома пользовалась грузовиками, а на дороге явно шумело нечто, размерами поменьше.

– УАЗик! – подтвердил Пашкины предположения дядя Толя. – Убитый совсем – на трех цилиндрах едет!

– УАЗик – это хорошо! – сказал Скорострел, подхватывая свои стволы. – Это шесть человек максимум.

– Вы что, Павел, собрались с ними воевать? – удивился Нахамсон.

– Конечно! – в свою очередь удивился вопросу Паша. – А как

иначе?

Он быстро вскарабкался на второй этаж и выглянул через трещину в стене наружу.

– Так, действительно УАЗ! Турель есть, но без пулемета. Вид у машины донельзя обшарпанный, – сообщил он Нахамсону. – Три человека, все с автоматами. Одеты бедно, кланового знака на капоте нет – значит это дикие из мелкой шайки. Враги. Друзей среди диких у меня нет. До них метров пятьдесят – пара секунд у нас есть.

Пашка кубарем слетел вниз и, схватив старика за рукав пиджака, решительно поволок его к замаскированной стрелковой ячейке у основания фундамента. Из нее отлично просматривалась подъездная дорога и площадка перед входом.

– Как остановятся – бейте длинными у них над головой! Можете не целиться – только в машину не попадите! – торопливо инструктировал Скорострел дядю Толю, силой пихая ему в руки трофейный автомат. – Главное – не дать им рассредоточится! Прижмите их на пятачке, а я зайду во фланг и всех перещелкаю.

– Как остановятся – бейте длинными у них над головой! Можете не целиться – только в машину не попадите! – торопливо инструктировал Скорострел дядю Толю, силой пихая ему в руки трофейный автомат. – Главное – не дать им рассредоточиться! Прижмите их на пятачке, а я зайду во фланг и всех перещелкаю.

Он едва успел добежать по неглубокому ходу сообщения до другой замаскированной позиции, как автомобиль въехал во двор и остановился. И тут Нахамсон снова удивил Пашу. За время общения парень начал считать напарника безвредным стариком, позабыв, что тот состоит в бредунах с самой Тьмы, уже тридцать лет.

Дядя Толя не стал попусту жечь боеприпасы. Четкая, на три патрона очередь пробила грудь водителя, и тот завалился на руль. Вторая очередь задела плечо сидящего рядом пассажира, и он кулем вывалился из машины, как раз на ту сторону, где засел Пашка. Туда же, под прикрытие борта, быстро и ловко выпрыгнул третий бредун. Скорострел, даже не особо целясь, (а что там было целиться-то – с двадцати метров?) двумя одиночными выстрелами завалил ловкача, а потом добил раненого.

Короткий бой закончился, толком и не начавшись. Подождав еще пару минут, Пашка вылез из ячейки и осторожно, не опуская оружия, подошел к машине. Из развалин здания спокойно вышел Нахамсон, беспечно повесив автомат на плечо.

– Вокруг всё спокойно, Павел! Я залезал наверх, оглядывался, – сообщил дядя Толя парню. – Господи, а клапана-то как стучат! Совсем запустили движок, ироды!

– Всё равно, дядь Толь, вы бы еще наверху подежурили, пока я из обшмонаю! – попросил Паша. – Вдруг они не одни были?

– Да одни, они, одни! – усмехнулся Нахамсон, подходя вплотную к автомобилю и небрежно откидывая труп водителя с руля. – Вот этот красавец – новый главарь моей бывшей банды. А те двое – его верные оруженосцы. Добавлю: единственные верные! Так что больше никто здесь в ближайшее время не появится, – с этими словами старик повернул ключ зажигания и заглушил двигатель.

– Ну вот, теперь не нужно переться ко МКАДу! – сказал Паша, осматривая главный трофей снаружи. – Колеса у нас уже есть!

– К сожалению, Павел, вы не правы! – покачал головой Нахамсон. – Мне ли не знать этот автомобиль? Оставшийся у него ресурс исчисляется часами. Далеко мы на нем не уедем! Эти гаврики полностью убили и движок и подвеску. Задний мост может развалится в любую минуту. Как раз из-за невозможности починить этот драндулет его владелец и заточил на меня зуб. Кстати, а что они здесь делали?

Нахамсон брезгливо спихнул труп с сиденья и полез в заднюю часть кузова. Там лежало несколько мешков и баулов. Распотрошив их, дядя Толя резюмировал:

– А ведь они сбежали! Здесь почти все их вещи, включая запас патронов. Опять в моей банде власть переменилась.

– Так что будем делать, дядя Толя? – спросил Пашка. – Вы мне не успели сказать, где именно стоят брошенные машины.

– Торговый комплекс «Ашан» на двадцать четвертом километре МКАДа. Это самый юг Москвы. От нас примерно сотня кэмэ, – ответил Анатолий Абрамович. – Но мы теперь на колесах – за пару часов доедем.

– А вы уверены, что мы шило на мыло не поменяем? – уточнил Паша. – В смысле, что те машинки лучше этой?

– Уверен, Павел, уверен! – рассмеялся Нахамсон. – Я в той банде и до гибели механика бывал. Видел эти тачки. Да и сам покойный неплохим специалистом был. Не чета мне, но свое хозяйство держал в полном порядке. Давайте-ка, я принесу из развалин подарок вашего дядюшки и наши вещи, а вы пока трупы обыщите. И тронемся потихоньку…

– Так ведь стемнеет скоро, дядя Толя! – мельком глянув на небо, предупредил Паша. – Ну, положим, туда мы и по-светлому доберемся, но как вы их в темноте заводить будете? А ночевать там меня что-то не тянет… Может все-таки здесь заночуем, а уж завтра с утра спокойно поедем? Надо только УАЗик вон за те бетонные плиты загнать, чтобы его с дороги видно не было.

– Да, Павел, вы, безусловно правы! – подумав, кивнул головой

Нахамсон. – Что-то я разогнался. Нам торопится некуда. Тем более, что самого главного решения мы так и не приняли – в какую сторону мы двинемся потом!

Глава 5

Поздним вечером, поужинав, они подвели окончательный итог доставшимся трофеям. За короткий дневной бой они получили два сильно побитых жизнью АК-74 с деревянными прикладами и цевьями, явно с мобскладов. С тела главаря сняли настоящий раритет – АК-104 в приличном состоянии. Патронов было богато – полтысячи «пятерки» и триста «семерки». Еще среди трофеев нашелся старенький, вытертый до белизны ПМ без запасных магазинов и двенадцать патронов к нему. Ножи у убитых бредунов были хреновые – два самопальных из мягкой стали и один древний штык-нож к АК-47 – тот, напротив, оказался хрупким – сломался при проверке. В одной из сумок отыскали неплохой бинокль – неизвестной марки, скорее всего китайский.

И это все, не считая нескольких комплектов довольно чистой и вполне приличной одежды, чему особенно обрадовался Пашка. У него всего шмотья только и было, что на нем. Из еды в УАЗике оказалось несколько килограммов вяленого мяса, почти полпуда крупы, целый мешок муки грубого помола и даже головка чеснока. Судя по набору и количеству продуктов, троица планировала залечь на дно и не отсвечивать месяц, а то и два. Они явно кому-то сильно насолили.

– Ну, Павел, считайте – нам сильно повезло! – радостно потирая руки, сказал Нахамсон. – Да с такими трофеями мы можем смело отправляться в любую сторону. Продовольствия хватит даже до Югороссии. В связи с этим предлагаю вернуться к вопросу конечной цели.

– Мне кажется, дядя Толя, что вы уже давно все продумали! – подмигнул старику Пашка. – И маршрут разработали. Давайте-ка, выкладывайте, не томите!

– Хорошо! – с этими словами Нахамсон достал из бокового кармашка своего рюкзака мелкомасштабную карту. – Вот смотрите, Павел – в Ростов-на-Дону, столицу Югороссии, можно добраться несколькими путями.

– Все-таки Югороссия? – скептически хмыкнул Пашка. – А как же тысяча километров?

– Всё преодолимо, Павел! – улыбнулся старик. – Я пару лет потратил на сбор информации о всех маршрутах. Наиболее удобным мне представляется дорога через Воронеж – ему тоже досталось, но зона поражения там меньше. Нам главное – удачно проскочить между Тулой и Рязанью!

– Сильная радиация? – уточнил Пашка.

– Нет, дело не в ней. Оба этих города, вернее то, что от них осталось, контролируют настоящие отморозки! – пояснил Нахамсон. – Бредунских традиций не чтят, отношения ни с кем не поддерживают. По непроверенным данным в прошлом году там сгинуло несколько торговых миссий из кланов «Дорожников» и «Черных».

– И им это спустили с рук? – удивился Паша. – Не отомстили? «Дорожники» и «Черные» – серьезные кланы. «Дорожники» – так и вообще из самых-самых первых.

– Вроде бы нет, – пожал плечами старик. – Пока нет!

Пашка понятливо кивнул. Ему, выросшему в бредунском клане, прекрасно был понятен смысл оговорки Нахамсона. Месть для бредунов – святое дело, основополагающий принцип бытия – зуб за зуб. Не отомстишь за обиду – она повторится. Но карательный рейд к нарушителям традиций – дело серьезное. Его могли готовить не один месяц.

– Там орудуют три крупные банды. Ну, во-первых, это Мартын. Это самый вменяемый из отморозков, если так можно сказать. У него полторы сотни человек и десяток грузовиков. С ними еще можно договориться, в отличие от других. Потом есть еще такой Седой. Он со своими людьми обосновался у самой Тулы. Вот это натуральный урод. Не в смысле внешности – как раз лично его никто из правильных бредунов не видел – он любит оставаться в тени. А в смысле поступков – именно его ребята разграбили торговый караван «Дорожников». Те, правда, тоже виноваты – очень уж расслабились, окончательно крутыми себя вообразили, бдительность потеряли. Говорят, что он любит жечь людей живьем. Ну и последним, но не по значимости, идет Бритва. У него самая крупная шайка, вполне уже способная на равных потягаться с любым старым кланом. Почти пятьсот человек – и ряды только пополняются. И, кстати, не так давно выяснилось – я знал этого Бритву до Тьмы. Знал много лет. Только тогда он был Борькой Гуриным, аспирантом в моем ВУЗе. Да, вот так общаешься с человеком и не знаешь, каким он станет в отсутствии цивилизованного общества.

– А как вы его узнали? – заинтересовался Пашка.

– Увидел случайно, – умехнулся Нахамсон. – Они в наш лагерь пару месяцев назад приезжали – вербовали сторонников. Боря меня тоже узнал. Звал к себе, сулил горы золотые. Я даже погостил у него неделю – мой-то главарь и пикнуть не посмел против моего отъезда. За Бритвой сила… Да… Только не понравилось мне там! Хотя живет он довольно богато – у него под Рязанью целый город!

– Что же вам не понравилось? – продолжил допытываться

Пашка.

– Да грязно там как-то! – пожал плечами дядя Толя. – И в прямом и в переносном смысле. Лагерь, хоть и большой, но жутко неухоженный. Отбросы и экскременты прямо на улицах. Вонища! И люди… У него же всякое отребье собирается – и дикие и изгнанники. А за что из кланов изгоняют, ты ведь знаешь?

Пашка кивнул. Чтобы бредуна выперли из родного клана – он должен был сотворить нечто… омерзительное. За подозрение в крысятничестве, например.

– Да, люди… – вздохнул Нахамсон. – К примеру, телохранители Бритвы – сладкая парочка, клички Марс и Сникерс. Это так до Тьмы шоколадные батончики назывались, – пояснил дядя Толя не понявшему этой шутки Павлу. – Так вот они гомосексуалисты. Как начнут прилюдно целоваться… Тьфу, гадость!

Пашка тоже брезгливо сплюнул. Он слышал о таких людях.

– И таких, с позволения сказать, людей у Бритвы – каждый второй. Ну, в смысле, не голубой, а с какими-то мерзкими наклонностями. Вот потому я оттуда и ушел. Вернулся в родную шайку. То-то босс радовался! – хмуро скривился старик.

– И таких, с позволения сказать, людей у Бритвы – каждый второй. Ну, в смысле, не голубой, а с какими-то мерзкими наклонностями. Вот потому я оттуда и ушел. Вернулся в родную шайку. То-то босс радовался! – хмуро скривился старик.

– Ладно, дядя Толя, с людьми всё понятно. А как у них обстоят дела с техникой и вооружением? – Паша решительно повернул разговор в конструктивное русло.

– В общем-то, практически у всех только стрелковка, – немного подумав, ответил Нахамсон. – Тяжелого оружия нет, брони мало. Я ведь и говорю – там, в основном, отребье собралось. Ну, откуда у них что-то серьезное из стволов будет? Всё самое хорошее уже давно крупные кланы расхватали. Сразу после Тьмы.

– Это точно, – кивнул Пашка. Он хорошо знал, что большие кланы держатся среди прорвы мелких шаек не только за счет подготовки бойцов, но и, в большей степени, за счет превосходства в вооружении. Что наглядно подтвердила судьба «Ловцов удачи». Ибо каким бы метким стрелком ты не был, а с одним «калашом» против бэтээров и КПВТ много не навоюешь.

– А точную раскладку по бандам я сейчас скажу, – добавил старик и достал из очередного кармашка на своем огромном рюкзаке небольшой блокнот. Пролистнув несколько страниц, он зачитал вслух: – Сведения почти свежие – двух-трехнедельной давности. Итак, шайка Седого… Полторы сотни человек

постоянного состава, плюс пришлые – от десяти до полусотни, точнее не сказать, люди приходят и уходят. Девять грузовиков, из них три КАМАЗа, два Урала, четыре Бычка. Есть еще пара Газелек и УАЗиков, но их состояние – хлам. Легковушек, разной степени сохранности – до двадцати. Но из всего этого на ходу реально меньше половины. Механики у них так себе. Из вооружения, как я уже сказал – автоматы. Один исправный РПГ-7, но к нему нет гранат. Два ПКМ, но патронов – всего по паре лент. Из того, что на виду – всё!

– Несерьезно! – фыркнул Пашка. – И с такими силами он имел наглость напасть на «Дорожников». Да там только брони всякой – до двух десятков единиц. Причем «родной» брони, а не обитых стальными листами грузовиков.

– Он, Седой то есть, скорее всего, о последствиях вообще не думал! – сказал Нахамсон. – Отморозок, что с него взять… Я продолжу? Далее, шайка Мартына – те же полторы сотни постоянного состава, но пришлых может быть поболе – от сотни до двух. К нему люди охотней идут – у него порядки не такие беспредельные, как у Седого. Грузовиков штук пятнадцать, на ходу восемь-десять. В основном КАМАЗы. Механики неплохие, технику содержат более-менее. Бойцы вооружены стандартно – автоматы. Но есть и большое количество ручных гранат. РГД-5. Чуть не три-четыре штуки я на каждом из парней Мартына видел – видать где-то склад взяли. Из тяжелого оружия присутствует ЗУ-23. Но есть ли к ней снаряды – не знаю. Два крупняка – Утес и Корд. Сколько к ним патронов – выяснить не удалось. Военная тайна провинциального масштаба. Минометов нет, гранатометы видел – три РПГ-7, десяток «Мух». Ручных пулеметов два десятка, причем даже пара «Печенегов» встречается, но точное количество боезапаса к ним, опять-таки, неизвестно. Однако по паре лент есть точно. По Мартыну – всё!

– Да, а вот это уже посолидней! – кивнул Пашка. – Для шайки диких бредунов – мощная сила.

– Так… Теперь банда Бритвы, – перелистнув блокнот, продолжил дядя Толя. – Или, как они себя называют – армия Рязанского княжества. Соответственно князь у них – Боря Гурин.

Паша негромко рассмеялся. Отец рассказывал ему, что сразу после Тьмы возникло множество мелких поселений, половина из которых именовалась княжествами. Но зараженная земля кормила плохо и, в итоге, выжили только высокомобильные отряды новых кочевников – бредунов. А сейчас история повторяется, но в виде фарса. Еврей, называющий себя князем? Ну-ну…

– Итак, численность… Так называемая княжеская дружина –

пятьдесят человек. Вооружены очень неплохо – автоматы с подствольниками, три снайперские винтовки СВД, восемь ручных пулеметов, двадцать две «Мухи», пять РПГ-7. Из колес – два «Тигра» с Кордами, три «Выстрела» с АГС-17. Вся техника в отличном состоянии, и вроде бы недостатка в боеприпасах нет – ходят на стрельбище каждый день, патроны по мишеням жгут. Подготовка у бойцов просто отличная – я видел, как они тренируются на полигоне. Не спецназ внутренних войск дотемных времен, но по нынешним реалиям – круть. Затем так называемая гвардия – двести пятьдесят-триста человек. Эти уже послабее. Автоматы, до десятка ручных пулеметов ПК, пять гранатометов, две «зушки» на КАМАЗах. С боеприпасами – нормально, по два БК на рыло. «Родной» брони нет, но ездят на бронированных грузовиках. Их у них пятнадцать штук.

– Нда… – удивленно пробормотал Пашка. – Очень и очень неплохо. В моем клане всего один «Тигр» был, а здесь какие-то дикие… Продолжайте, дядя Толя!

– Но и это еще не всё! – усмехнувшись, сказал старик. – Есть еще около тысячи человек переменного состава. Вернее – от восьмисот до полутора тысяч. Часть уходит, часть приходит, часть гибнет в рейдах. У этих пулеметов нет, старенькие «калаши» в основном, да и с патронами негусто. Однако Бритва и им периодически боеприпасы подкидывает. Количество автомобилей у этого войска я точно установить не смог, но, видимо, их не меньше полусотни. В основном – убитые развалюхи.

– Если всё так, как вы описали, то в открытом бою с бандой Бритвы несладко будет даже «Дорожникам»! – ошарашено произнес Пашка. – Силища по здешним меркам неимоверная.

– Именно, Павел, именно! – кивнул Нахамсон. – Боречка Гурин – мужчина чрезвычайно умный, хотя и с тараканами в голове. И постепенно он подминает под себя окрестности. Еще два года назад возле Рязани терлось три или четыре шайки диких. Теперь осталась только одна – Борина. Остальные были вынуждены влиться к нему, а недовольных перестреляли.

– Ладно, дядя Толя, общее положение дел я понял, – резюмировал Паша. – Давайте уточним как мы мимо них пробираться будем? Они только в лагерях сидят, или в рейды ходят? А территорию патрулируют? И если патрулируют, то только прилегающую или и дальние подступы тоже? И как составлены патрульные группы?

– Отвечаю по порядку: в лагерях они не сидят, постоянно ходят в рейды за мародеркой. Ходят довольно большими группами – по полсотни человек на десятке грузовиков, – снова заглянув в свои записи, ответил Нахамсон. – Ну, есть, конечно,

нюансы, в зависимости от банды. У Бритвы и сотня может в рейд пойти. Далее, территорию патрулируют все. Но Седой и Мартын не далее десяти-пятнадцати километров от лагеря. Патрульные группы по три-четыре человека на одной легковушке. У Бритвы всё гораздо серьезней – его ребята чуть ли не завесой стоят в радиусе двадцати-тридцати километров. И патрули по пять-десять бойцов с пулеметами на двух-трех машинах.

– Да, от патрульных Седого или Мартына мы, в случае чего, отобьемся. А вот от парней Бритвы… – задумался Пашка. – Да, тут надо хорошенько проработать маршрут – чтобы ни на кого по дороге не напороться.

Глава 6

Встали они на рассвете. Пока Паша готовил завтрак – кашу из перловой крупы с сушеным мясом, дядя Толя, матерясь, ковырялся в движке трофейного УАЗика. Впрочем, было заметно, что механик делает это без огонька. И как только Паша снял котелок с костра, Нахамсон почти сразу захлопнул капот и, обтирая руки ветошью, уселся рядом с накрытым к трапезе «столиком».

– Ну как? – задал формальный вопрос Пашка. И без того было понятно, что «никак».

– Чудес на свете не бывает! – назидательно сказал дядя Толя, запуская ложку в котелок. – Если я ничего не смог сделать с этой развалюхой в условиях укомплектованной мастерской, то глупо ждать прогресса в полевых условиях. До места доедем и ладно!

– А если?.. – начал было Пашка.

– А если не сможем завести те тачки, то вполне сможем вернуться сюда на этом рыдване. Уж за это я могу поручиться!

– Понятно! – обрадовано кивнул Паша. Ему вовсе не улыбалась перспектива остаться на зараженных территориях без колес.

По старой бредунской традиции, перед мародерским рейдом они очень плотно поели. Ибо никто не знал, что может произойти в течение дня, а принимать пищу на выжженном ядерными взрывами пепелище – глупость, граничащая с суицидом.

Дядя Толя не подвел со своим прогнозом – они действительно добрались до нужного места за пару часов, сделав всего три остановки для мелкого ремонта. Замаскировав автомобиль в кустах, Паша надел плащ-накидку и респиратор, выдвинулся к самому МКАДу и полчаса изучал окрестности в бинокль. Никакого движения вокруг не наблюдалось. Ржавых остовов сгоревших в момент удара машин на этом участке кольцевой дороги было на удивление мало – всего по паре сотен на километр. Сам торговый комплекс представлял собой усыпанный строительным мусором пустырь – построенные из легких материалов сооружения просто сложились, как карточные домики.

Конкретной точки, где стояли брошенные бредунами автомобили, Нахамсон не знал, поэтому им предстояло обойти довольно большую площадь. Впрочем, Пашка быстро понял, что весь этот пустырь пересекают всего несколько тропинок. Ну, или узких дорожек – только-только протиснутся одной машине. Тропки вели к раскопанным подвалам комплекса, из которых

мародеры извлекали различный хабар. От продовольствия, до электроники.

Для розыска автомобилей нужно всего лишь отследить «погрузочные площадки», в которые упиралась каждая такая дорожка. Им повезло на третий раз – малоезженая колея провела их через завалы к очередному раскопу. Возле черного провала, уходящего в глубину подземелий, стояло аж четыре машины! Две битых-перебитых легковушки, в которых только знаток отечественных машин смог бы опознать вазовские «пятёрки» или «семерки». И два больших джипа – «Геленваген»-пикап с установленным в кузове на треноге пулеметом ДШК и «Шевроле-Навигатор». Причем сразу было заметно – легковушки и пикап стоят тут уже давно – они были покрыты толстым слоем пыли, колеса спущены. А вот «Навигатор», хоть и не блестел лаком, но всё же выглядел гораздо свежее своих соседей.

– Что будем брать, дядя Толя? – растерянно спросил Пашка. На такой богатый улов он не рассчитывал.

Нахамсон тоже растерялся. Выскочив из УАЗика, он первым делом бросился к «Шевроле», но прикоснувшись к капоту, тут же отпрыгнул и сорвал с плеча автомат.

– Паша, к бою! Они здесь! Движок еще теплый! – глухо донеслось из-под маски респиратора.

Скорострел вылетел из машины и тут же крутанулся на триста шестьдесят градусов. Вероятность нападения из-за окружающих площадку куч мусора была велика, но гораздо сильнее следовало опасаться дыры подкопа. Тем более, присмотревшись, можно было увидеть в густой пыли две цепочки следов, ведущие от джипа к лазу в подвал. Это немного успокоило Пашу – значит врагов не больше двух. Быстро прикинув диспозицию, Скорострел поставил дядю Толю за ближайшей легковушкой, наказав следить за дыркой, а сам наскоро исследовал площадку. И успокоился только тогда, когда окончательно понял – приехавших действительно было двое. Мелкая серая пыль, толстым слоем покрывающая, словно саваном, весь уничтоженный город, не врала – других следов в округе не наблюдалось. Данное место после весеннего таяния снега никто не посещал.

Оставалось решить – что делать? Попытаться угнать роскошный «Навигатор»? А если в самый неподходящий момент те двое выскочат из подвала и саданут по угонщикам чем-нибудь тяжелым, вроде гранаты из РПГ? С чувством – так не доставайся же ты никому!

Коротко посоветовавшись, бредуны решили дождаться выхода неизвестных, грохнуть их, а уж затем присвоить их машину.

– А то ведь вполне можно нарваться на противоугонку! В виде пары головых шашек под днищем, или дробовика за сиденьем. Очень сомневаюсь, что такую роскошную по нынешним временам тачку могли оставить просто так. Поэтому вскрывать ее следует аккуратно и неторопливо, – пояснил Нахамсон.

«Они вообще ребята странные, эти двое, – думал Пашка, заняв удобную позицию за обломком бетонной плиты. – Или дурные, или непуганые. Как это можно – не поставить часового? Остаться без колес в зараженной зоне – верная смерть. Причем долгая и мучительная. Но вот почему эта тачка кажется мне знакомой? Где-то я её видел, причем довольно давно – лет семь-восемь назад. И этот непонятный клановый знак на капоте – зубастая рыба… Что это за клан? Или это какие-то дикие решили закосить под старших? Ладно, сейчас прищучим хозяев, а после будем разбираться».

Хозяева отсутствовали довольно долго и Пашка уже начал прикидывать, какую дозу хапнет, сидя на корточках в такой близости от прилично фонящей земли. Наконец в лазе мелькнуло что-то, похожее на свет фонарика, но вылезать на площадку никто не спешил. Минуту спустя из подкопа раздался голос:

– Эй, вы там, наверху! Здесь Сёма-Моряк из клана Пираний! Назовите себя!

– Кто? – в первую секунду Пашка решил, что ослышался, во вторую – не поверил услышанному. Ибо Сёма-Моряк являлся легендарной личностью. Его знали все бредуны Подмосковья. По слухам именно он сколотил первый «правильный» клан и придумал неписаные Правила поведения «воинов дороги», как тогда именовались бредуны. Так вот почему Паше показался знакомым этот джип – несколько лет назад Сёма-Моряк навещал «Ловцов удачи» с дружественной дипломатической миссией.

– Диктую крупными черными русскими буквами: я Сёма-Моряк из клана Пираний! – громко донеслось из подземелья, видимо говоривший снял респиратор. – Назовись!

– Я Паша-Скорострел! – опустив маску, крикнул Паша. – Из клана… э-э-э…

– Дикие? – раздраженно уточнил невидимый собеседник, почувствовав заминку в словах Скорострела.

– Нет, мы не дикие! – возмутился Паша, – я из клана «Ловцов удачи». Просто мой клан…

– Назови старшего в клане! -решил подстраховаться Моряк.

– Андрей-Песочник! – немедленно, не задумываясь, ответил Паша.

– Я выхожу, не стреляйте! – видимо, сомнения по поводу «правильности» оппонентов покинули Моряка.

Из лаза показалась фигура в респираторе и стандартном бредунском полиэтиленовом плаще-накидке для работы в зараженной зоне. На плече незнакомца висел «Печенег».

«Ну точно Моряк! – подумал Скорострел. – Он везде ходит с пулеметом».

Сделав пять шагов, человек стянул респиратор, открывая загорелое, изрезанное морщинами и шрамами лицо с орлиным носом и сросшимися бровями. Это был именно «тот самый» легендарный «первый бредун». Паша встал из-за укрытия и тоже снял маску.

– Эй, я ведь я тебя знаю! – весело сказал Моряк, снова натягивая респиратор. – Ты ведь совсем мальцом был, но уже тогда со ста метров попадал из «Калаша» в консервную банку! Про «Ловцов» я знаю. Ты один уцелел или?..

– Один, – вздохнул Пашка.

– А кто это с тобой? – осмотрелся Моряк.

Нахамсон, до последнего мгновения страхующий Скорострела, вышел из-за кузова легковушки.

– Эге! Да это же «золотые руки» Южного Подмосковья! – обрадовано произнес Моряк. – Здорово, Абрамыч!

– Здорово, Сёма! – откликнулся дядя Толя.

– Какими судьбами, парни? Впрочем, дай-ка угадаю: ты, сынок, бродяжничаешь после гибели клана, а ты, Абрамыч, все-таки решился уйти из своей мелкой шайки? И ваши пути-дорожки где-то пересеклись?

Бредуны синхронно кивнули.

– А сюда вы приехали, чтобы пополнить припасы? – продолжил игру в догадки Моряк.

– Нет, Сёма, а вот тут ты ошибаешься! – мотнул головой Нахамсон. – Мы приехали добыть новые колеса.

– Колеса? Здесь? – удивился Моряк. – Или ты хочешь реанимировать этот хлам? – Сёма махнул рукой на легковушки и пикап.

– А уж это как получится, – пожал плечами дядя Толя. – Нам повезло, что тебя здесь застали. Хотя, что греха таить – увидев твою тачку, хотели ее приватизировать. Извини, но я тебя на ней ни разу не видел!

– Прихватизаторы, женщина легкого поведения, хреновы! – беззлобно усмехнулся Моряк. – А знак клана Пираний на капоте вы не видели?

– Знак видели, – не стал отпираться Пашка. – Только то, что он относится к Пираньям, не поняли.

– Не поняли они! – проворчал Моряк. – Эх, раньше при одном виде намалеванных зубастых рыб народ в панике разбегался. Да,

не те сейчас времена, не те… – Сёма укоризненно поднял глаза к небу. Но уже через секунду опустил их, невесело хмыкнув. – Что-то меня, мужики, на ностальгию пробило, старею, наверное! А самое-то главное, забыл!

И Моряк, повернувшись к черной дыре подвала, прокричал:

– Владка, выходи! Это свои!

Из лаза неуклюже выбрался совсем юный, младше Пашки, паренек крайне субтильного вида. В руках он неуклюже держал автомат с примкнутым, зачем-то, штык-ножом.

– Вот! – гордо показал на парня Сёма. – Внук мой! Владислав. Он, правда, не в клане родился. Его матушку я на стороне нагулял. Давно, еще до Тьмы. И только недавно нашел. В крестьянской общине на юго-востоке области. И подругу свою старинную, и дочь и этого обалдуя. Повезло им – их во время удара в Москве не было, в деревне у родственников гостили. Да так там после Тьмы и остались. Дочь выросла, замуж вышла. Уже трое детей у нее, этот самый младший. Да только те, что постарше – девки! Вот я и решил парня в клан взять. Мужчина должен быть воином!

– Похвально! – нейтральным тоном сказал Нахамсон. И было непонятно – одобряет ли он поступок Сёмы, вырвавшего юношу из среды крестьян, чтобы сделать его бродягой и мародером, или все-таки осуждает. – А сейчас вы куда? Насколько я слышал, Пираньи давно на юго-запад откочевали.

– Всё как обычно, Абрамыч! Следую с жутко секретной миссией к Волге, – улыбнулся под респиратором Моряк. – Обитает там некий человечек, прозывающийся «Черным полковником». Хочу его за хобот подержать, на предмет выяснения намерений. А сюда за припасами заглянули.

– А разве здесь что-то осталось? – удивился дядя Толя. – Я имею в виду – безопасного? Да тут любая консерва в темноте светиться должна, похлеще лампочки Ильича!

– Обычно я свои нычки не палю, но для тебя, Абрамыч, не жалко! – рассмеялся Моряк. – Здесь в дальнем конце подвала одно удачное местечко есть – плиты домиком сложились, дополнительную защиту образовав. Консервов там нет, да и что тебе с этих просроченных консервов, кроме поноса? А вот сублимированных продуктов хватает!

– Доширак? – скривился Нахамсон. – Да, эта отрава от времени не портится.

– Почти угадал! – кивнул Моряк. – Только там не лапша, а сухое пюре. Гадость, конечно, первостатейная, но зато питательная и весит мало. Причем радиация в три раза ниже нынешнего фона. Я пять коробок прихватил.

– Уговорил, Сёма, беру! – рассмеялся дядя Толя. – Только давай сначала мы от твоего «Навигатора» прикуримся.

– Да без проблем! – махнул рукой Сёма. – К какому рыдвану моего красавца подгонять?

– К «Гелену», естественно, – указал направление Нахамсон. – Эксклюзивная модель! Мало того, что пикап, так тут еще и задний мост усилен и колеса сдвоенные! В кузове можно тонну груза перевозить. База удлинена на триста пятьдесят миллиметров. Пять стандартных посадочных мест – никаких «детских» сидений! Сзади полноразмерная сидушка на троих… Увеличенный втрое топливный бак…

– Ну-ну, Абрамыч, на любимого конька вскочил! – похлопал по плечу дядю Толю Моряк. – Владик, тащи сюда коробки, а я пока свой «шеви» заведу. Давайте-ка, по-быстрому всё сделаем и свалим отсюда. Здесь все-таки не курорт – долго стоять нельзя!

Старый механик не обманул – ему действительно удалось завести простоявший почти год без движения «Геленваген» всего за час. Горючее и масло он слил с УАЗа, еще какие-то запчасти открутил с легковушек. Хотя как они сочетались с немецким двигателем, осталось загадкой для всех.

А Пашка тем временем осматривал стоящий в кузове пикапа крупнокалиберный пулемет. Для него было настоящим потрясением увидеть брошенным такой ценный предмет. ДШК оказался сильно изъеден коррозией, все детали приржавели друг к другу. Причем после беглого осмотра Скорострел с удивлением обнаружил, что крупняк покрашен снаружи черной краской прямо поверх слоя ржавчины. Видя Пашкино недоумение, Нахамсон объяснил, что предыдущие владельцы нашли пулемет во время очередного рейда именно в таком убитом виде. Привести оружие в порядок они не смогли, да и не умели. И таскали его с собой только для «красоты» и устрашения врагов. Даже покрасили, чтобы он издалека выглядел действующим образцом.

Поняв бесплодность своих попыток сделать с пулеметом хоть что-то (ему тоже не хватало знаний, всё-таки крупняки у бредунов были редкостью), Паша переключился на подмогу дяде Толе, занявшись колесами. Ему повезло – достаточно было всего лишь их накачать, и они устойчиво держали давление. Проколов не было.

Возможно, что механику с золотыми руками удалось бы завести движок «Гелена» и без помощи электростартера, но это оказалось проще сделать, «прикурив» от «Шевроле» Моряка. Всего лишь с третьей попытки, для приличия пофырчав, изделие сгоревших в огне ядерной войны немецких автомобилестроителей выбросило несколько клубов черного дыма и замолотило ровно и

устойчиво.

Пока бредуны занимались техникой, молчаливый Владик таскал и таскал из подземелья коробки с сублимированным картофельным пюре. Тщедушное телосложение не позволяло ему брать за одну ходку больше одной, но он компенсировал малую грузоподъемность старательностью – вынес наверх десять штук. Причем проделал он это, не снимая с калашника штык-ножа. Коробки разделили поровну – пяток закинули в «Навигатор», пяток на заднее сиденье «Гелена».

Наконец ближе к вечеру бредуны покинули опасную зону. Отъехав от МКАДа на пятьдесят километров, джипы остановились на «пункте дезинфекции» – большой площадке возле трассы с удобным спуском в овраг, по дну которого протекал ручеек с относительно чистой водой. Такие «пункты» были разбросаны по всему Подмосковью и использовались всеми возвращающимися из Москвы рейдовыми группами для отмывания техники от радиоактивной пыли и стирки одежды.

Владик и Пашка, на правах молодых, наломали в окрестном кустарнике веников, взяли ведра и принялись за помывку джипов. Затем наступил черед плащей-накидок и обуви. Бредуны, конечно, знали, что полной дезинфекции таким способом не добиться, но делали хоть что-то из возможного. А банька и стирка одежды, организовывались, как правило, уже в лагерях. Понятно, что и это не гарантировало мародеров от дозы радиации, но эти люди шли на риск вполне сознательно – ради жизни клана.

Не успели парни закончить водные процедуры, как на площадку зарулило два потрепанных Камаза. По неписаным бредунским правилам на «пунктах дезинфекции» всегда соблюдалось перемирие, но на всякий случай Пашка перевесил автомат на грудь. До идентификации вновь прибывших следовало соблюдать максимальную осторожность. В семье не без урода и среди бредунов часто встречались беспредельщики, игнорирующие общепринятые нормы общения.

Но гости оказались «правильными» – на радиаторных решетках грузовиков красовались опознавательные знаки клана «Дорожников» – стилизованный человечек с лопатой. В свою очередь «дорожники» не выходили из машин и не глушили двигатели до тех пор, пока не разглядели на капоте «Навигатора» намалеванную пиранью. Только тогда из головного Камаза выбрался старший рейдовой группы, худой невысокий мужичок лет сорока, одетый в плащ-накидку из толстой полиэтиленовой пленки черного цвета (что считалось среди бредунов сверхшикарным), и, мельком глянув на Владика, стоящего в плакатной позе часового (державшего калашник с примкнутым

штыком наперевес), подошел к старикам. Оружия на виду «дорожник» не держал, но можно было быть уверенным на сто процентов, что в случае конфликта старшину поддержат из десятка стволов.

Сёма-Моряк уже успел переодеться в свою известную всем окрестным бредунам униформу – черный берет, тельняшку и кожаную куртку, перехваченную крест-накрест пулеметными лентами, и спокойно ждал гостя, опираясь на ствол «Печенега».

– Здорово, Сёма! – первым поприветствовал Моряка старшина «дорожников».

– И тебе не хворать, Касьян! – ответил Сёма.

– Эти дикие с тобой? – Касьян кивнул на «Геленваген».

– Это не дикие. Это мои люди. Мы только сегодня тачку намародерили, и рыбку на капоте намалевать просто не успели, – внезапно отмазал Пашку и Нахамсона Моряк.

– Ценная добыча! И редкая по нынешним временам! – восхищенно цокнул языком Касьян, но все-таки подпустил в следующую фразу немного иронии: – Что, прямо так и нашли, на ходу, с полным баком и пулеметом в кузове?

– Ты мне не веришь, Касьян? – удивленно приподнял правую бровь Моряк.

– Верю-верю! – сразу пошел на попятную Касьян. – Всё ведь знают, что ты кристально честный человек. Мы вам не помешаем?

– «Пункт дезинфекции» – общая территория. Пользуйтесь на здоровье! Мы всё равно уезжать собрались, – ответил Моряк.

Старшина «дорожников» кивнул и пошел к своим людям. Камазы подъехали ближе к воде и из их кузовов горохом посыпались бойцы – почти все молодые ребята двадцати-двадцати пяти лет. Одетые и снаряженные пусть и разномастно, но чисто и аккуратно. Большинство в модных черных накидках. Ребята сноровисто достали заранее припасенные веревочные швабры, набрали воды и принялись старательно драить грузовики от серой московской пыли. А компания Сёмы быстро покинула стоянку.

Проехав по разбитому асфальту шоссе еще километров тридцать, шедший головным «Навигатор» Моряка свернул на малоезженую боковую дорожку. И через пятнадцать минут утомительного движения по колдобинам, небольшая колонна въехала в самую чащу. Колея под колесами больше не просматривалась, но Сёма упорно пер вперед, раздвигая лапы елей бампером своего внедорожника. Удивительно, но во время езды по лесу машины ни разу не наткнулись на дерево или берелом. Дороги, как таковой, не было, но движению вперед ничего не мешало. Наконец джипы выехали на небольшую

полянку, где стоял небольшой домик. Крохотная избушка была сложена из обложенных дерном жердей и предназначена не для жилья, а для хранения припасов.

Наконец джипы выехали на небольшую полянку, где и остановились. Моряк, выйдя из «Шевроле», пару минут постоял неподвижно, словно прислушиваясь к чему-то. Наконец он удовлетворено кивнул и нырнул прямо в гущу окружавших полянку густых елок. Прямо за ними обнаружился крохотный домик. Избушка, примерно два на два, и в высоту не более полутора метров, была сложена из обложенных дерном жердей и предназначена не для жилья, а для хранения припасов.

– Отвалив в сторону закрывающий вход щит, сплетенный из веток, Моряк нырнул внутрь, подсвечивая себе бензиновой зажигалкой. Через пару секунд он вынырнул с довольным видом, держа в руке пятилитровую пластиковую канистру.

– Всё в порядке, – сообщил Сёма терпеливо ждущим его попутчикам. – Заначка номер три нетронута! Вот, Абрамыч, как я тебе и обещал – моторное масло. Не дотёмная синтетика, но тоже неплохое.

Нахамсон, радостно потерев руки, схватил канистру и тут же убежал на поляну, менять в «Геленвагене» масло.

– А вы, ребятки, давайте-ка ныряйте сюда и выкатывайте бочку! – скомандовал Моряк парням. – Будем заправляться.

Пашка первым пролез в избушку. Внутри стояли три пластиковых бочки, десяток канистр, дюжина деревянных ящиков. С помощью Владика, он быстро выкатил из схрона емкость с топливом и принялся перекачивать бензин в джипы при помощи ручной помпы. Не получив специальных указаний, Паша разделил бочку примерно пополам. Закончив заправку, Скорострел подошел к торчащему под капотом пикапа Анатолию Абрамовичу и тихонько спросил его:

– Дядь Толь, а чего это Моряк такой беспечный? Нычки при чужих вскрывает? Неужели ничего не боится?

Нахамсон вынырнул из глубин моторного отсека и, протирая руки ветошью, так же вполголоса ответил:

– Видишь ли, Павел, Сёма чрезвычайно щедрый человек и всегда делится с друзьями самым последним. Мы ему, конечно, не друзья, но уже как бы и не чужие – со мной он знаком очень давно, и знает, что я про эту нычку никому не расскажу, да и сам не воспользуюсь, если, конечно, острой нужды не будет. А про тебя он на «пункте» подробно выспросил, пока вы с Владиком машины мыли. В общем, я за тебя поручился, так что…

– Я понял, дядя Толя, спасибо за доверие! – искренне поблагодарил Пашка. Такой поступок старого бредуна дорогого

стоил.

– Думаю, что мы здесь заночуем! – объявил Моряк, когда бредуны закончили техническое обслуживание автомобилей. – Разбиваем лагерь! Молодые, на вас костер и палатки!

– Слышь, Владик, – Пашка толкнул в бок внука Моряка, когда они, натаскав сучьев, запалили костерок и подвесили над огнем котелок с водой. – А на хрена ты «Калаш» с примкнутым ножом таскаешь?

– Ты разве не знаешь? – Владик попытался скопировать фирменный дедовский жест – удивленно поднять правую бровь, но вышло плохо. – Ведь еще Суворов говорил: «Пуля – дура, штык – молодец»!

– А кто это, Суворов? – заинтересовался Паша.

– Ну как же? – уже не деланно, а вполне натурально удивился Владик. – Это же был до Тьмы такой полководец великий! Вместе с Чапаевым фашистов рубал!

Скорострел растерянно оглянулся на дядю Толю, ища подтверждения. Он действительно никогда не слышал про такого человека. Анатолий Абрамович, слышавший объяснение Владика, улыбаясь в бороду, хитро подмигнул Моряку, кивая на внука. Сёма ответил такой же лукавой улыбкой. Старики явно прикалывались над молодежью.

– Ну, может до Тьмы бойцы и пыряли друг друга штыками, однако сейчас народ предпочитает стрелять, а не колоть! – Пашка сделал попытку вразумить глупого мальчишку. Но тот не сдавался.

– А ты разве не в курсе, что все «калаши» пристреливались со штыком? – уверенно заявил Владик.

– И чё? – не понял Пашка.

– Да то, что при ведении огня без штыка, у тебя будет задираться ствол! – авторитетно заявил Владик.

Пашка пожал плечами. Ничего подобного он за всю свою многолетнюю стрелковую практику не встречал. Развернувшись, он пошел к «Геленвагену» за продуктами, по пути вполголоса спросив Моряка:

– Где он такой ерунды нахватался?

– В книжках! – усмехнулся Сёма. – Он вообще мальчик чрезвычайно начитанный. Меня самого иной раз оторопь берет от его знаний!

– В книжках! – усмехнулся Сёма. – Он вообще мальчик чрезвычайно начитанный. Меня самого иной раз оторопь берет от его знаний!

Ужинать решили не надоевшей кашей, а свеженамародёренной сухой картошкой. Пашке, впервые

попробовавшему сублимированный продукт, порошковое пюре скорее не понравилось. Еда оказалась безвкусной, видимо все эти усилители вкуса и «ароматизаторы идентичные натуральным» совершенно потеряли свои волшебные свойства за прошедшую с Тьмы четверть века. Хотя нельзя было отрицать и явные достоинства – не нужно было заморачиваться с готовкой. Залил кипятком и питательное блюдо готово. И мыть миски после еды не надо – просто выкинуть одноразовую упаковку.

Поужинав, Нахамсон снова полез под капот «Геленвагена», а Владик, что-то бормоча себе под нос, разложил на куске брезента детали разобранного автомата и стал неторопливо их чистить и смазывать. Пашка прислушался – неужели молодой молится? Нет, Владик бубнил раз за разом странные слова:

– Это – моя винтовка. Есть много похожих, но эта – моя. Моя винтовка – мой лучший друг. Это – моя жизнь. Я должен управлять ею, как я должен управлять своей жизнью. Моя винтовка без меня – бесполезна. Без моей винтовки – бесполезен я. Я должен использовать свою верную винтовку. Я должен стрелять более метко, чем мой враг, который пробует убить меня. Я должен застрелить его прежде, чем он выстрелит в меня. Моя винтовка и я точно знаем, главное в этой войне – не патроны. Но каждый выстрел поразит цель. Мы поразим…

– Чего это он? – тихонько спросил Пашка у Моряка, подсев к нему с кружкой брусничного чая.

– Владислав вступил на путь воина, – непонятно ответил Моряк и рассеянно улыбнулся.

Пашка, видя, что Сёма находится в добром расположении духа, решил задать живой легенде несколько интересных вопросов.

– Сёма, а правда, что в центре Москвы до сих пор есть подземный бункер, где сидит правительство?

– Сказки всё это, Паша, сказки! – усмехнулся Моряк. – Ничего живого в Москве не осталось. В том числе и в метро.

– Еще ходят слухи, что сокровища Алмазного фонда до Тьмы вывезти не успели, и они так и лежат где-то в Кремле! – продолжил Пашка.

– А вот это, парень, просто откровенная деза! – посерьезнел Моряк. – Призванная отвлечь бредунов от действительно важных дел. Эти слухи упорно циркулируют уже десять лет. Сколько молодых ребят сдуру полезло в самый эпицентр и не вернулось! Да и даже будь это правдой, ну на кой черт сейчас сдались эти стекляшки, когда основная ценность у нас – еда и патроны?

– Понятно! – задумался Паша. Он никогда не рассматривал этот вопрос с такой точки зрения. – А про «Стальное кольцо»

Электрогорска ты знаешь?

– Ну, кто же из бредунов о нём не знает?

– Это правда, что они там сидят на подземных складах, забитых едой?

– Чистая правда, Паша!

– Неужели никто из бредунов не пытался взять Электрогорск штурмом?

– Ну почему же не пытался? Многие пытались! – Сёма посмурнел. – Даже мы, «пираньи», как-то раз… Но там не пройти – управляемые минные поля, автоматические пулеметы и гранатометы. Все кто пытался, так и остались в полях под этим чертовым городком! Последняя попытка штурма, если мне не изменяет память, была предпринята лет этак пятнадцать назад. С тех пор дурные перевелись. Но ничего – как-нибудь бредуны объединятся и устроят этим зажравшимся гадам похохотать! А отдельным кланам ничего не обломится – «Стальное кольцо» практически неуязвимо.

– Жаль, очень жаль! Я как вспомню, что мы иной раз последний хрен без соли жрали, а в Электрогорске народец жирует, так просто хочется приехать туда и дать бой! – Пашка непроизвольно сжал кулаки.

– Не переживай! – Моряк по-дружески хлопнул Пашку по плечу. – Будет и на нашей улице праздник! Ты мне лучше скажи, что там у тебя в Мухосранке приключилось. А то Абрамыч мне рассказал про какую-то дуэль, но без подробностей.

Скорострел неторопливо и со всеми деталями пересказал Сёме события недельной давности.

– Да это же просто беспредел! – возмутился Моряк. – Нам один хрен нужно в торговый городок заехать – топливом разжиться. А Мухосранск как раз по дороге. Вот мы и заскочим на денек, разберемся, кто это еще такой крутой выискался, что на традиции плюёт! Не сцы, парень, я разрулю ситуацию!

– Да мне уже как-то и не нужно! – помотал головой Паша. – Я ведь решил с дядей Толей на юг ехать. Так что мне с тех «Папуасов»?

– Ну, не скажи! Что значит не нужно? Справедливость должна восторжествовать! Не будет её – и без того несладкая наша жизнь совсем кислой станет! Решено! Завтра едем в Мухосранск! Заодно и дяде своему весточку оставишь. Поверь мне – родственные связи – это не пустяк. Но понимание такого простого факта приходит лишь с возрастом. Вот я в твои годы совсем о семье не думал. Хм, да и позже тоже… Только сейчас и осознал, когда на Владика и его мать наткнулся.

Моряк удивленно покачал головой.

– Это надо же, какие мысли в голову лезут! Точно старею! Брюзжать начал, как дряхлый дед. Впрочем, я ведь и есть дед!

Нахамсон вылез откуда-то из-под пикапа и подошел к костру.

– Ну всё! Масло в движке поменял, инжектор промыл, воздушный фильтр прочистил! – похвастался он. – Теперь надо где-то трансмиссионку достать – в мостах масло поменять. А если получится, то и в коробке. И электропроводку…

– И новую машину где-то достать! – усмехнулся Моряк. – Однако, товарищи, а не пора ли трубить отбой? Уже стемнело! Эй, Владик, хватит свой ствол полировать и медитировать! Давайка на боковую! Завтра рано вставать – хочу до вечера доехать до Мухосранска, а путь неблизкий.

?

Глава 7

– Человек строит планы, а кто-то на небе имеет по этому поводу совсем другое мнение! – сказал Моряк, глядя на дымящиеся остатки сгоревших зданий. – Что-то крутое у них тут замесилось, раз до полной аннигиляции дело дошло. А теперь и спросить даже некого.

Торгового городка со смешным названием Мухосранск больше не существовало. Вообще. Компания Моряка быстро пробежалась по пепелищу – трупов и брошенного оружия не видно. Или до боя так и не дошло, или победители прибрали. Больше было похоже, что контролирующие город кланы просто тихо вывезли всё ценное имущество и эвакуировали людей, а здания спалили из вредности.

– Жаль, – хмуро сплюнул Нахамсон. – А я так хотел купить трансмиссионку.

– Ну, Абрамыч, не жили богато, не стоит и начинать! – невесело ответил Моряк. – Нам не о масле надо думать, а о топливе! Никаких новых заначек впереди у меня нет. Придется одалживаться, а я этого не люблю. Так… Кто там дальше трассу контролирует?

– «Боеголовки», – уверенно ответил Пашка, который часто мотался по этой местности с дядиным десятком. – Небольшой бедный клан, наполовину состоящий из диких. У них в этом городке даже своего представителя не было. Правда, и зону они контролируют совсем маленькую – всего километров сто.

– Ну, тогда эти «боеголовки» отпадают! – принял решение Моряк. – Наверняка у них с горючкой проблемы. Но сто километров мы быстро проскочим. Кто дольше?

– Эти… как их? Название больно чудное, я всё время забываю… А, вспомнил! «Мастера хорового пения»! – обрадовал Пашка.

– «Хоровики»? – переспросил Моряк. – Этих я знаю – клан старый, традиции соблюдает. Да и их старшего, Дирижера, я хорошо знал. Только не видел давно – лет пять уже. Вот у них и заправимся, это не в падлу. Всё, поехали!

Отмахать сотню километров по трассе, даже полностью разбитой в хлам за прошедшие с Тьмы годы, не представляло особого труда для владельцев хорошей внедорожной техники. Даже времени на это ушло не более трех часов. Видать «боеголовки» действительно были бедным кланом – за всё это время Моряку с компанией не встретилось ни одного патруля. Но что удивительно – ближе к вечеру, где-то неподалеку от Тулы

бредуны наткнулись на брошенный блок-пост «хоровиков».

Добротно сложенное из бревен здание носило следы поспешного бегства – в комнатках валялась опрокинутая мебель, а на столбе всё ещё висел фанерный щит с клановым знаком – скрипичным ключом.

– Всё страньше и страньше, – пробормотал себе под нос Моряк. – Невиданное дело – солидный клан без боя оставил такое хлебное место. Да они тут с транзитников неплохую мзду за проезд собирали, и вдруг… И что интересно – никто на эту золотую жилу вместо них не сел! Мутное дело, братцы!

– Я думаю, Сёма, что это работа банды Седого! – высказал предположение Нахамсон. – Их лагерь отсюда километрах в пятидесяти.

– Седой? – задумался Моряк. – Нет, не знаю такого! Кто он?

– Беспредельщик! И довольно давно конфликтует со всеми соседями, – ответил Дядя Толя. – Наверное, потому «хоровики» снялись с насиженного места и откочевали. Подмосковье большое, нет смысла терять людей в войне с мудачьём.

– Я вижу, что вы, ух ты, совсем тут расслабились! – зло сказал Моряк. – Какой-то беспредельщик сгоняет с места правильный клан, и никто даже не чухается! Да лет двадцать назад сюда три-четыре отряда из разных кланов нагрянули бы, на броневиках, да с пулеметами, и покрошили зарвавшуюся сволочь в мелкий винегрет!

– Не заводись, Сёма, временами нынче не те, – примирительно сказал Нахамсон. – Жить стало легче, с голоду никто не пухнет. Радиация спала, крестьяне окрепли, многие кланы на землю осели, больше не кочуют. Потому и не воюет никто с таким остервенением, как раньше. Да сразу после Тьмы за кусок хлеба и глоток чистой воды глотку рвали. Причем рвали голыми руками, так как с оружием и патронами полный швах был!

– Вот я и говорю… – начал было Моряк, но запал уже прошел и он спокойным тоном спросил: – Так что делать-то будем, братцы? Горючки всего по полбака осталось. Ни мне до Самары, ни тебе, Абрамыч, до Ростова не хватит. Знал бы, что здесь такая херня, из последней нычки пару бочек прихватил! Ну не возвращаться же теперь!

– Можно у Бритвы топливом разжиться… – подумав, предложил Анатолий Абрамович. – Не хотел я туда соваться, но раз пошла такая пьянка…

– Бритва? И такого не знаю! Тоже беспредельщик? – уточнил Моряк.

– Нет, просто дикий бредун со своей бандой. Правда, очень

большой бандой, под тысячу человек. У него свой городок возле Рязани, – просветил Сёму Нахамсон.

– Ни хера себе банда! – даже восхитился Моряк. – Да, расплодились людишки, расплодились… Ладно, раз ты считаешь, что альтернативы нет – поедем туда. Дорогу знаешь? Тогда вставай головным!

Джипы сошли с трассы и двинулись на юго-восток по едва видимым среди буйного леса проселкам. Отъехав от блок-поста на двадцать километров, бредуны были вынуждены остановиться на ночевку – уже почти стемнело.

Повторно поужинали сублимированной картошкой. Дядя Толя, заморив червячка, традиционно полез под машину, подсвечивая себе коптящей керосиновой лампой. Владик опять разобрал автомат и, бормоча свою оружейную «молитву», принялся протирать детали. А Пашка снова подсел к Моряку.

– Скажи-ка, Сёма, неужели во время Тьмы бредуны между собой из-за продовольствия воевать могли? – сказанные Нахамсоном слова про вырванные из-за пустяков глотки, не давали Пашке покоя.

– Было дело… – неохотно признался Моряк. – Собственно, бредунов как таковых тогда и не было. Были просто испуганные люди, которые выжили после ядерного удара. Горожане, мало приспособленные для жизни вне удобств цивилизации. Работники умственного труда. Так называемые «менеджеры среднего звена». Без еды, воды, одежды, оружия и средств передвижения. Естественно, что кинулись они в деревни. А крестьяне, тоже вполне естественно, стали их отгонять. Кому нужны толпы нахлебников? Нет, понятно, конечно, что часть горожан всё-таки осела на землю – до Тьмы вокруг много деревень полупустыми стояло. Из этих счастливчиков Тьму пережили немногие – на земле нужно уметь работать. А вот прочие постепенно превратились в бродяг, кочующих в поисках чистого от радиации места, в поисках еды, воды, лекарств. Нашли мобилизационные склады, распотрошили запасы военных баз, вооружились. И начали сражаться друг с другом за последние уцелевшие плоды цивилизации, за лучшие места для мародерки. Я сейчас уже и не припомню, кто первым произнес слово «бредун», но этот термин очень точно отражает наше тогдашнее состояние.

Моряк замолчал, глядя в темноту. Пашка сидел рядышком, стараясь не дышать. В родном клане ему никто не рассказывал таких вещей. Да он и не задавался такими вопросами.

– Многие тогда на юг ушли, да там и сгинули. Югороссы никого к себе не пустили. Другие здесь остались и начали как-то потихоньку обустраиваться. Смертность в годы Великой Тьмы

страшная была. Народ мер, как мухи. От первоначального количества выживших после удара через три года уцелело едва половина, – Моряк продолжил свой рассказ только минут через десять. – Но человек такое существо, что любую хрень преодолеть может. Особенно объединившись с себе подобными. Вот помню, как до Тьмы ходили байки, что всех переживут крысы и тараканы. Хрен там! Сожрали и крыс и тараканов! – Моряк хрипло рассмеялся. – Венцы природы, женщина легкого поведения! До сих пор копаемся как мусорщики на большой помойке.

Выговорившись, Сёма длинно и замысловато выругался. Пашку ощутимо проняло. Он вдруг снова, как в ночь после бегства из Мухосранска, обнаружил, что по лицу текут слезы. Торопливо, пока никто не заметил, Скорострел вытер их рукавом куртки.

Глава 7

Часа через четыре они, со своим «почетным» эскортом, достигли лагеря Бритвы. Он вольготно располагался в обширной, когда-то зеленой, долине, огибаемой широкой серо-желтой лентой Оки с одной стороны и цепью невысоких холмов с другой. На один их холмиков они сейчас и въехали. Нахамсон, рассказывая о лагере, не преувеличивал – он действительно превосходил размерами всё, до сих пор виденное Пашкой. А он повидал немало – как клановых стоянок, так и торговых городков. Но сейчас перед ним лежал… город, не город, но размеры этого скопища разномастных строений просто впечатляли! Навскидку Пашка оценил видимое количество домов в триста штук. И если он и ошибся с подсчетами, то ненамного.

За всю дорогу от холмов до границы поселения им не встретилось ни одной живой души. Хотя пересекающие ее дорожки и тропинки указывали на значительную активность местного населения. К тому же то тут, то там вдоль дороги попадались большие куски обработанной земли. И поля и огороды и вроде как даже (!!!) сады. А на пустых участках бродили овцы и коровы, которых никто не охранял.

Первый живой человек попался на глаза Пашке только после въезда в город. Услышав шум моторов, из ближайшего к дороге домика выглянул мальчик лет пяти. Впрочем, скользнув по машинам равнодушным взглядом, он сразу потерял к каравану всякий интерес и вернулся в дом. А извилистая, узкая, двум тачкам не разъехаться, улочка вела вынужденных гостей Бритвы всё дальше и дальше вглубь поселения. Дома становились больше, появились двухэтажные, но грязи и мусора прибавилось.

Наконец улочка расширилась до двухрядной улицы, а еще через двести метров превратилась в большую площадь, над которой возвышалось циклопическое сооружение – трехэтажная постройка, косящая под дворец. Теперь стало понятно, почему по пути сюда они не видели жителей – вся площадь была заполнена толпой народа. Здесь были и мужчины, и женщины и дети. И казалось, что все они слушают человека, вещающего что-то с балкона второго этажа местного «дворца». Причем слушают настолько внимательно, что на приезжих никто не обратил внимания – только несколько вооруженных мужиков из задних рядов оглянулись на звук движков. Но, окинув автомобили равнодушными, как у давешнего мальчика, взглядами, бредуны немедленно отвернулись.

Следующий ведущим джип резко повернул направо и стал

объезжать площадь по периметру, пока не достиг противоположной стороны. Здесь караван и остановился, прямо возле длинного бревенчатого барака, низкое крылечко которого украшала большая табличка с надписью «Служба безопасности Рязанского княжества». Из барака лениво вышло несколько вооруженных автоматами бредунов. Впрочем, увидев приезжих, они довольно быстро рассредоточились вдоль машин. Хотя напрямую никто в сторону гостей оружие и не направлял, было понятно – водители под контролем.

Вслед за автоматчиками на крылечко вальяжно вынес объемистое брюхо невысокий лысый мужичок с огромными висячими усами.

– Ого, кого я вижу! – деланно восхитился усачок. – Никак многоуважаемый господин Нахамсон вернутся решил? А кто это с ним? Неужели сам Моряк?

– Ого, кого я вижу! – деланно восхитился усачок. – Никак многоуважаемый господин Нахамсон вернуться решил? А кто это с ним? Ой! Неужели сам Моряк соизволил почтить нас своим присутствием?

– Хавальник свой вонючий завали, Кислый! – холодно процедил Моряк. – Совсем рамсы попутал?

– А… извини, Моряк! – стушевался усач. – Занесло!

– Бывает! – без улыбки кивнул Моряк. – Хозяина своего позови – с ним говорить буду.

– Сейчас не могу. Он речугу перед народом толкает! – показал на балкон Кислый. – Но вроде недолго осталось, минут пять, не больше.

Усач не ошибся – вскоре балкон опустел, и толпа быстро рассосалась с площади. Люди расходились крайне поспешно, не пытаясь на месте обсудить услышанное.

– Что это было? – негромко спросил у дяди Толи Пашка.

– Бритва очередной свой гениальный указ читал, – шепотом ответил старик. – Он это дело любит – перед публикой выпендриться. Почти каждый день речь толкает.

– И народу нравится? – удивился Пашка.

– Да, что вы, Павел, нет, конечно же! – махнул рукой Нахамсон. – Слушателей ему гвардейцы сгоняют. И попробуй только не приди – враз здоровья лишишься!

Через опустевшую площадь их повели под конвоем к «княжескому дворцу». Здесь крылечко было высокое, и не успели они подойти поближе, как на его верхнюю ступеньку вышел невысокий черноволосый мужчина лет пятидесяти, одетый в чистенький полувоенный костюм цвета «олива» и блестящие черные ботинки с высокими берцами. За ним встал еще десяток

человек – рослых, широкоплечих парней в горках, однотипно вооруженных и экипированных. Они окинули четверку гостей быстрыми оценивающими взглядами, особенно остановившись на «Печенеге» Моряка, который тот и не думал оставлять в машине. Но команды «Фас» не было и бойцы деловито рассредоточились по крыльцу, чтобы не перекрывать друг другу директрису стрельбы.

– Я князь Борис, хозяин этих мест! – хорошо поставленным звучным голосом произнес предводитель. – Кто вы такие и что здесь делаете?

– Я Сёма по кличке Моряк, а это мои друзья! – громко и четко сказал Моряк. – Мы ехали мимо по своим делам, пока твой патруль не загнал нас в засаду. Сказали, что без разговора с тобой дальше не проехать. И вот мы здесь. Говори, что хотел, я слушаю. Только быстро!

Бритва, явно не ожидавший такого напора, заметно растерялся. Может ему и хотелось прямо на месте пристрелить этакого наглеца, но… Моряк был фигурой чрезвычайно популярной, и его убийство могло обернуться очень большими неприятностями в будущем.

– Прошу в дом, уважаемый! – приглашающе махнул рукой «князь Борис». – Перекусите с дороги, а заодно и поговорим!

Моряк не стал обострять ситуацию отказом и спокойно последовал за гостеприимным хозяином. Нахамсон, Пашка и Владик молча пристроились в кильватер. Но в гигантском холле Бритва развернулся и сказал:

– Вас, Анатолий Абрамович и ваших молодых спутников я попрошу остаться здесь! С Моряком у меня будет приватный разговор.

Сёма кивнул своим и ушел вслед за Бритвой. А троица бредунов, потоптавшись на месте, решила вернуться к машинам. Но уже в дверях их догнал один из плечистых дружинников.

– Князь сказал, что вы можете остановиться в гостинице. Номера за его счет.

– Спасибо, – поблагодарил Нахамсон и буквально вытолкал парней на крыльцо.

– Гостиница? У них здесь даже гостиница есть? – уточнил Пашка, пока они шли через площадь к бараку Службы безопасности.

– У них тут еще много чего есть, – туманно ответил старик. – Даже стадион с бассейном… Вот только не работает ничего.

– А откуда у него такой здоровенный дом? – заинтересованно спросил Владик. – Я больше двух этажей и не видел никогда!

– Здесь раньше пансионат был. Часть построек уцелела, –

непонятно ответил старик.

– Пансионат? – удивился непонятному слову Владик.

– Ну, дом отдыха, санаторий, – «перевел» старик, но увидел, что его молодые друзья опять не понимают. – Как же вам объяснить? До Тьмы были такие небольшие поселки, пансионатами назывались. В них люди приезжали из городов, чтобы отдохнуть.

– Чудно?, – хмыкнул Пашка, но уточнять детали не стал. Достаточно того, что выяснилось – так поразивший его своим видом «дворец» стоит здесь с дотёмных времен.

Похоже, что Кислый уже получил от своего хозяина соответствующие распоряжения, потому что совершенно не препятствовал бредунам сесть в свои машины. Даже дал сопровождающего до гостиницы.

Так здесь называли двухэтажный бревенчатый дом, совершенно ничем не выделяющийся на фоне соседних. Никаких особых «номеров» здесь не было. Просто в нем никто не жил постоянно, вот и считался он гостевым. Пашка затащил свой и Нахамсоновский рюкзаки на второй этаж, а Владик занял первый.

– А мне насрать, что эти щенки сопровождают Моряка! – визгливо провозгласил Буза. – Они не ответили на мой вопрос и должны за это ответить!

Окружающие громко рассмеялись над нежданным каламбуром. Но Буза, решив, что смеются над ним, рассвирепел окончательно. Он сделал шаг к Пашке, но сразу несколько человек вцепились в него и оттащили подальше.

– Ты это… прости, браток! Буза парень неплохой, только отмороженный на всю голову! – миролюбиво обратился к Пашке невысокий худой мужичок в засаленном армейском кепи. – А тут еще и бухой вдобавок. Кстати, может накатим за знакомство? Самогонка здесь неплохая!

Остальные бредуны громко присоединились к приглашению. Пашку с Владиком буквально потащили в кабак, сопровождая «насилие» дружеским похлопыванием по плечам. Но не успели они переступить порог, как от импровизированной стойки к ним шагнул Буза. Он, видимо, успел принять еще стаканчик, поэтому совершенно не обращал внимания на попытки собутыльников образумить его. Рука Бузы скользнула за отворот куртки… Увидев этот жест, бредуны, толкаясь локтями, поспешили отступить от Пашки. Владик тоже последовал их примеру.

Периферическим зрением Скорострел отметил все перемещения, происходившие вокруг него и сделал соответствующий вывод – похоже, что драки не избежать. На него снова накатило типичное предбоевое состояние – мандраж

совершенно прошел, голова прояснилась, в руки словно закачали жидкую энергию. Не отрываясь, Паша смотрел на Бузу, замечая малейшие телодвижения. Он видел, что, несмотря на бродящий в крови алкоголь, Буза опасный противник, частенько участвующий в кабацких перестрелках накоротке, где всё решает не меткость, а быстрота. Это действительно был явный отморозок, настоящий дикий бредун, убивающий не за интересы клана, а просто ради убийства. Вот и сейчас вовсе не внезапная неприязнь руководила поступками Бузы. Просто ему подвернулся подходящий случай. В данный момент убийство являлось для него просто развлечением. Вполне возможно, он уже забыл предлог для ссоры.

Сам Павел, хоть и родился в бредунском клане, никогда не понимал таких людей. Нет, конечно же, он не считал убийство человека чем-то омерзительным. Но для такого дела всегда требовался достаточно весомый повод. Вот, например, как сейчас – какая-то мразь пытается его прихлопнуть. Просто так, чтобы повеселиться, или показать свою крутизну, как давешний придурок из Мухосранска. Ублюдков, покушающихся на его жизнь, Пашка мочил без всякого сожаления. Но чтобы напасть самому без всякого повода? На это Скорострел был неспособен.

А между тем противник, словно что-то учуяв, явно медлил. Секунда тянулась за секундой, сложившись в целую минуту, а ничего не происходило. Вокруг послышались перешептывания и смешки. Это и послужило катализатором дальнейших действий.

Рука Бузы, засунутая под куртку, поползла назад. Сначала очень медленно, но затем всё быстрее и быстрее… Вот уже на свет показался зажатый в ладони пистолет, вот…

Бах!

Звук выстрела в замкнутом, набитом людьми помещении, ударил по ушам. Еще пару мгновений Буза стоял прямо, пытаясь направить свое оружие на противника. С его губ сорвалось короткое ругательство.

Бах!

Вторая дырка образовалась в груди Бузы тремя сантиметрами левее первой. И эта пуля точно попала в сердце. Ноги отморозка подогнулись, и он рухнул на заплеванный пол. Тишина продержалась в кабаке всего несколько секунд. Толпящиеся бредуны вдруг заговорили разом, обсуждая произошедшее. Быстрота, с которой Пашка выхватил свой Стечкин и произвел выстрел, была оценена этими битыми волками по достоинству. На мертвого Бузу уже никто не обращал внимания. Тело за ноги вытащили за порог, а минуту спустя в руки Пашке сунули законный трофей – вытертый до белизны ПММ, неполный запасной магазин и длинный нож в вышитых бисером кожаных

ножнах.

Тот самый, вежливый мужичок в армейском кепи, довольно улыбаясь, словно сам только что проявил немалую ловкость, проводил Пашку до стойки и жестом велел кабатчику наполнить «бокалы».

– Меня зовут Юра, позывной Вратарь, – представился он, когда они накатили по первой под приветственные крики окружающих. – Здорово ты его уделал!

– Пашка, позывной Скорострел, – ответил парень. – Я смотрю, никто по нему не заплакал…

– Это по Бузе-то? – усмехнулся Юра. – Да он тут достал уже всех своими выебонами. Погоди-ка! Как ты сказал твой позывной? Скорострел? А не ты ли неделю назад устроил в Мухосранске дуэль с местным «папуасом» и завалил того навскидку с пятидесяти метров?

– Я, – не стал отрицать «подвиг» Пашка. – Только я дуэль не устраивал – это покойник нарывался.

– Да ты опасный человек, Павел! – рассмеялся Вратарь. – Впрочем, других, я думаю, Моряк с собой не берет.

Скорострел не стал объяснять новому знакомому, что совершенно случайно попал в компанию к Моряку. Как раз в этот момент к ним протолкался Владик, на которого тоже упали лучи славы напарника, выразившиеся в виде бесплатной выпивки. Раскрасневшись от пары стаканчиков действительно неплохого самогона, Владислав со всей дури хлопнул Пашку по спине, выражая таким незамысловатым образом свою благодарность. В ответ Паша только внутренне улыбнулся. Паренек явно сдрейфил в данном инциденте, но… молодой ведь еще совсем, шестнадцать всего, да и не попадал, похоже никогда в такие ситуации. Простительно… для первого раза.

Похоже, что все присутствующие в кабаке задались целью лично угостить виновника небольшого торжества – чтобы поднести ему стаканчик и непременно чокнуться, образовалась небольшая очередь. А напиваться Паша не планировал – хрен его знает, может уже завтра придется отсюда сваливать. Или прорываться с боем. Поэтому Скорострел постарался забраться в самый дальний угол барака. Вместе с ним туда проследовал и Вратарь, не забывший прихватить со стойки подарочно-призовую выпивку. Это было на руку Паше – он намеревался хорошенько расспросить Юру о здешнем житье-бытье.

– Закуришь? – предложил Вратарь, доставая из кармана потертой кожаной куртки кисет с махоркой. – Хороший самосад, духовитый и горло не дерет совсем.

– Нет, спасибо, – вежливо отказался Пашка. Это не значит,

что он не вообще курил (он баловался табаком с четырнадцати лет), просто не видел никакого кайфа в пускании дыма через рот. Вот добрая самогонка – другое дело, когда хочешь хорошенько оттянуться. А еще лучше – веселая девчонка. Интересно, а как здесь с этим? Так он и спросил своего нового знакомца.

– Ну, не фонтан! – покачал тот головой. – Получше чем в клановых лагерях, но много хуже торговых городков. Блядей практически нет, да и те, что есть – дороги! По три «пятерки» за час дерут, сучки! Конкуренция низкая, что ты будешь делать!

Пашка осуждающе кивнул. Да, три «пятерки» за час – это беспредел! В том же Мухосранске проститутки брали за час «любви» всего один патрон.

– Я смотрю, ты спокоен, как удав! Вроде только что человека завалил и даже руки не дрожат! – отметил Юра, набивая трубку. – Давно воюешь?

– С детства! – удивился вопросу Пашка. Словно кто-то в этом мире мог не знать, что бредуны держат в руках оружие с самого юного возраста.

– А лет-то тебе сколько, богатырь? – продолжал спрашивать Юра.

– Восемнадцать, – не понимая причины таких расспросов, ответил Паша.

– Так ты, небось, из клановых? – уточнил Вратарь. – То-то я и смотрю… Вроде молодой еще, а к оружию привычен. Среди крестьян, да и диких бредунов, пацанам-то стволы практически и не дают.

– А чего так? – заинтересовался Пашка.

– Да дорого ведь! Стволы-то хорошие – дефицит! – пояснил Юра. – На каждого мальчишку и не напасешься. Это у вас в кланах всегда запас имеется, а у диких только то, что на себе. Вот убьют кого – тогда ствол к новому хозяину и переходит.

– Вот как! – с этой стороной жизни Пашка был не знаком. Хоть и провел среди диких почти год жизни. – А ты, я смотрю, Юра, еще дотёмные времена помнишь!

– С чего ты так решил? – усмехнулся сквозь клубы едкого махорочного дыма Вратарь.

– Словечки у тебя выскакивают… Удав, богатырь, дефицит…

– Да, прав ты, Паша! Подловил старика! – рассмеялся Вратарь. – Это я на вид сорокалетним выгляжу, потому что худой. А так-то мне уже за полтинник перевалило и приход Большого Песца я хорошо запомнил.

– Да, прав ты, Паша! Подловил старика! – рассмеялся Вратарь. – Это я на вид сорокалетним выгляжу, потому что худой. А так-то мне уже за полтинник перевалило и приход Большого

Песца я хорошо запомнил. Когда на нас боеголовки посыпались, я в Рязанском училище ВДВ курсантом был. Да, второй курс… Повезло, что в тот момент моей роты в городе не было. Жив остался. Хотя… может те браткам, что в одночасье в казармах сгорели, повезло больше. Потому как разве это жизнь?

Вратарь покачал головой и залпом выпил стакан самогона. Пашка никогда не слышал про Рязанское училище, но знал, что ВДВ – это самые крутые войска дотёмной России. Круче них только спецназ ГРУ и какие-то «краповые береты». Сам он не встречал ни тех, ни других, ни третьих – старшие товарищи по клану рассказывали.

– Вот с тех пор и мотаюсь по этой выжженной земле, – продолжил Вратарь, делая глубокую затяжку. – Хотел было на родину податься, сам-то я из Омска в Рязань учится приехал, но, видно, не судьба. То одно мешает, то другое… Эх!

И бредун махнул еще стакан крепкого пойла, занюхав рукавом. Пашка посмотрел на него сочувственно, но ничего не сказал. Для него самого жизнь среди развалин была делом привычным и он не понимал, как можно переживать из-за ее «недостаточного качества».

– А вы здесь какими судьбами? – снова спросил Юрий, перекурив и, видимо, отогнав грустные мысли. – Неужели в банду Бритвы решили вступить?

– Ну… да, – кивнул Пашка, не желая особо распространяться на эту тему.

– Ох и врешь ты, Скорострел, ох и врешь! – рассмеялся бывший курсант. – Я много лет болтаюсь среди всякого отребья, видел сотни людей, которым до БП и руки бы не подал. И в гвардию этого пустозвона Бритвы не для удовольствия вступил. Здесь таких как я – сотни, если не тысяча, беглецов из кланов и просто диких бредунов. Большинство из них, конечно, дрянь-людишки. Но такие и не живут долго. Вы, я вижу, не из них! Да и странно было бы ожидать от самого Сёмы-Моряка вступления в ряды этакого сообщества.

– Понимаешь, Вратарь… – тщательно подбирая слова, сказал Пашка. – Есть у нас определенные причины…

– Не хочешь говорить? – лукаво подмигнул Юрий. – Ну и правильно! Здесь никому нельзя доверять! Контингент еще тот подобрался.

– Расскажи поподробнее, если не в лом! – попросил Пашка, пододвигая Вратарю полный стакан.

Юра с улыбкой проследил за неловкой Пашиной манипуляцией, но кивнул и начал говорить:

– Это «княжество» с недавних пор стало прибежищем для

отщепенцев со всех окрестных земель. Бритва берет всех подряд. Если бы не постоянные драки с поножовщиной, то банда бы здорово разрослась. Однако есть и свою особенности – Бритва может и любит потрындеть, но дело знает. Кто он и что делал после Тьмы, здесь почти никто не ведает. Но, сдается мне, опыт командования шайкой у него есть и немалый. Его дружина состоит из выходцев со всех концов Подмосковья, и это тертые ребята, можешь мне поверить. Они живут в достатке, с нами, простыми бредунами, почти и не пересекаются. Откуда у них берутся патроны, оружие, снаряга – держат в тайне. И дисциплинка среди дружинников железная. Так что, если реально хотите стать подданными князя Бориса, то проситесь в дружину. Ну, или, на худой конец, в гвардию. Там похуже, но тоже неплохо кормят! – После этих слов Вратарь хихикнул, словно сказанное было некой шуткой.

– Я слышал из достоверных источников, что до Тьмы Бритва работал аспирантом в одном из московских институтов! – сказал Пашка, не желая раскрывать, что всеми его «достоверными источниками» служил дядя Толя Нахамсон.

– Вот как! Ученый значит, – кивнул Юрий. – Как ты сейчас смешно сказал: работал аспирантом. В аспирантуре учатся, а не работают. Впрочем, что нынче проку от таких нюансов. А в каком институте, гуманитарном или техническом?

– В какой-то «Бауманке», – слабо представляя, что такое «гуманитарный институт», ответил Пашка.

– В какой-то! – с улыбкой передразнил Вратарь. – Это, брат, один из лучших технических ВУЗов страны… был. Там «головастики» со всей России собирались. Спасибо за инфу, Паша! Теперь мне многое понятно… Однако что он делал после Тьмы – так и остается загадкой.

– А мне вот интересно – чем Бритва удерживает всех этих людей вокруг себя? – задал самый животрепещущий вопрос Паша. – Дружину эту свою и гвардию, да и остальных… Нас ведь сюда отнюдь не гвардейцы привели – патруль из обычных бредунов состоял. Но они и помыслить не могли приказ хозяина не выполнить!

– Да ответ-то, в общем, прост – деньги! Или то, что их заменяет в нашем теперешнем положении – боеприпасы! Он платит всем и платит очень неплохо! Даже ребята, вышедшие из крупных кланов, говорят, что не получали такого количество патронов на свою долю. А тем, кто не выполняет его приказы он, соответственно, платить перестает. А в этой «столице» все только за патроны: еда, вода, одежда, ремонт техники и оружия. Это тебе, брат, не клановая коммуна, где всё обслуживание

бесплатно. Вот народец и старается, иначе быстро протянешь ноги с голодухи.

– А откуда у него патроны? Неужели повезло на какой-нибудь склад набрести? Так их все вроде бы еще в первое десятилетие после Тьмы расчехвостили?

– Да наверняка на склад наткнулся. Повезло придурку. Причем склад из чистой зоны. Мы выданные патроны радиометром не раз проверяли – норма.

Тут у стойки вспыхнула драка и разговор временно прервался. Сначала два мордоворота мутузили друг друга кулаками. Потом один, получив чувствительный удар, схватился за нож и порезал другого. А порезанный выхватил пистолет и пристрелил обидчика. На этом всё закончилось – труп вынесли из кабака, порезанного наскоро замотали тряпками, народ снова вернулся к прерванным занятиям – пить и курить.

Моряк окинул внука тяжелым взглядом, и уже было открыл рот, чтобы что-то сказать, но в процессе передумал и промолчал. Опустив глаза, он минут пять просидел, разглядывая узоры на досках пола.

– Неужели всё так хреново? – осмелился подать голос Пашка.

Моряк посмотрел на него с интересом, но ничего не ответил, снова уставившись в пол. Наконец он встал и, прогулявшись по комнате из угла в угол, сказал:

– Паша, позови Абрамыча! Это и его касается, а пересказывать два раза я не люблю.

Пашка рысью метнулся на второй этаж и грубо растолкал мирно посапывающего Нахамсона. Потирая заспанное лицо, старик спустился и вопросительно уставился на Моряка.

– Итак, все в сборе! – резюмировал Сёма, окидывая каждого из соратников внимательным взглядом. Затем он прошелся вдоль окон, проверяя, что творится снаружи. И закончил свой маршрут, выглянув за дверь. – Вроде вокруг никого…

– Сёма, не томи! – попросил дядя Толя. – Что стряслось?

– Пока ничего! – нахмурившись, ответил Моряк. – Но непременно случится в самом скором времени. Бритва меня к себе в гвардию вербовал. Командиром всей своей шоблы…

– И что в этом плохого, деда? – удивился Владик. – Вербовал – значит, уважает!

– Дурачок ты, внучек! – беззлобно улыбнулся Моряк. – Мне ведь эта должность на хер не нужна. А Бритва, как я понял при разговоре, отказа не потерпит. Грохнут нас эти беспредельщики и прикопают втихаря. А оно нам надо? Так что… я попросил три дня на обдумывание этого почетного предложения. И за это время нам надо найти способ свалить отсюда. Причем, желательно без

стрельбы и поножовщины. Тебя, Абрамыч, это тоже напрямую касается – второй раз Бритва тебя не отпустит.

– То есть, либо мы начинаем работать на этого князька, либо нас убивают? – Уточнил Нахамсон.

– Верно, Абрамыч! – кивнул Моряк. – Лично меня ни устраивает ни тот, ни другой варианты.

– Меня тоже! – хмыкнул дядя Толя. – Значит будем думать, как отсюда сбежать!

– Думаю, что за мной и тобой наверняка будут следить. А вот за нашими молодыми – пятьдесят на пятьдесят! Так что… ребятушки, на вас вся надежда – делайте, что хотите, но организуйте нам побег. А начать нужно с определения системы внешних постов и маршрутов мобильных патрулей.

– Да ответ-то, в общем, прост – деньги! Или то, что их заменяет в нашем теперешнем положении – боеприпасы! Он платит всем и платит очень неплохо! Даже ребята, вышедшие из крупных кланов, говорят, что не получали такого количества патронов на свою долю. А тем, кто не выполняет его приказы он, соответственно, платить перестает. А в этой «столице» все только за патроны: еда, вода, одежда, ремонт техники и оружия. Это тебе, брат, не клановая коммуна, где всё обслуживание бесплатно. Вот народец и старается, иначе быстро протянешь ноги с голодухи.

– А откуда у него патроны? Неужели повезло на какой-нибудь склад набрести? Так их все вроде бы еще в первое десятилетие после Тьмы расчехвостили?

– Да наверняка на склад наткнулся. Повезло придурку. Причем склад из чистой зоны. Мы выданные патроны радиометром не раз проверяли – норма. И еще… Маркировка на патронах… не наша, не российская. А какая – сами понять не можем.

Тут у стойки вспыхнула драка и разговор временно прервался. Сначала два мордоворота мутузили друг друга кулаками. Потом один, получив чувствительный удар, схватился за нож и порезал другому руку и бок. А порезанный выхватил пистолет и пристрелил обидчика. На этом всё закончилось – труп вынесли из кабака, порезанного наскоро замотали тряпками, народ снова вернулся к прерванным занятиям – пить и курить.

– Да у вас тут каждый день по трупу что ли? – немного удивился спокойствию гуляк Пашка.

– По трупу в день? Шутишь? – криво улыбнулся Юрий. – Не меньше десятка! Просто вечер только начинается… Сейчас еще игроки соберутся – вот тогда настоящее веселье пойдет – только выноси!

– Так это еще не самый разгул? – ошарашено спросил Пашка, оглядывая заполненный народом под завязку барак.

– Ну что ты… Здесь где-то меньше половины сейчас! – просветил Вратарь.

Тут к их столику пробился взмыленный Владик.

– Вот ты где! – радостно заорал он Паше. – Я тебя обыскался! Тут сейчас какой-то мужик сказал, что видел, как Моряк из дворца выходил! Пошли скорей в гостиницу – узнаем новости!

– Пошли! – Скорострел встал и протянул руку Вратарю. – Прощай, Юрий!

– До свидания! – ответил тот, пожимая Пашке руку. – Мне почему-то кажется, что мы еще увидимся. Если что – по вечерам я всегда здесь.

Выговорившись, Сёма длинно и замысловато выругался. Пашку ощутимо проняло. Он вдруг снова, как в ночь после бегства из Мухосранска, обнаружил, что по лицу текут слезы. Торопливо, пока никто не заметил, Скорострел вытер их рукавом куртки. И только сейчас обратил внимание, что Владик не бубнит свои мантры, а дядя Толя не гремит железками. Они оба сидели рядом и слушали Моряка.

– Эге, братцы! Это что у нас за вечер воспоминаний? – сказал Сёма преувеличенно веселым голосом и натужно рассмеялся. – Давайте-ка лучше придавим массу минут на четыреста. А то я копчиком чую – завтрашний день будет на редкость занимательным! Эх, жить без приключений нам никак нельзя…

В путь тронулись на рассвете. И через пару часов вчерашнее пророчество Моряка про приключения начало сбываться. Выскочив из густого леса на прогалину, идущий головным «Геленваген» наткнулся на хорошо укатанную дорогу, что было донельзя странным в этих глухих местах. Машины остановились, и Моряк с дядей Толей устроили совещание. Обсудив разные варианты дальнейших действий, старики сошлись на том, что иного пути к Бритве, кроме как по этой дороге один черт нет. Двинулись дальше.

Ландшафт резко сменился – теперь вместо дикой чащобы вокруг расстилалось редколесье. Обширные поля, заросшие кустами, чередовались с небольшими рощицами. Но ехать стало гораздо легче, и к полудню колонна прошла больше пятидесяти километров.

Через некоторое время Пашке стало казаться, что за ними непрерывно следят. То тут, то там из-за деревьев вдруг взблескивала оптика, а на далеких холмах виднелись грузовики, скрывающиеся при их приближении.

Потом сзади вынырнули три УАЗика и большой самодельный

джип. Они принялись быстро догонять компанию Моряка, и через пару минут стало ясно видно, что машины полны вооруженными людьми, а на турелях стоят пулеметы. Преследователи приблизились на сто метров и принялись подавать звуковые и световые сигналы, приказывая остановиться. Но Анатолий Абрамович только прибавил скорости. И даже сумел оторваться на километр-полтора.

Гонка продолжалась минут пять, пока из небольшой рощицы впереди не вынырнули два грузовика с пулеметами в кузовах. Преследуемые поняли, что именно сюда их и гнали. И из засады не уйти – даже если рвануть по полю, причешут перекрестным в два ствола. А потом еще и подоспевшие загонщики добавят. Но Нахамсон продолжал упорно давить на газ, а Моряк не отставал. Когда до перегородивших дорогу грузовиков оставалось не больше тридцати метров, дядя Толя буквально упал на педаль тормоза, одновременно выворачивая руль вправо. Джип пошел юзом и остановился аккурат под бортом ближнего грузовика, в мертвой зоне пулеметчика. Моряк на такой маневр не решился (а может просто не умел так делать), поэтому просто остановился на дороге. Преследователи быстро догнали конвой и тормознули метрах в десяти сзади. Блокировка была полной.

– Кто вы такие и что вам от нас надо? – громко спросил поднявшийся с сиденья Моряк.

На несколько секунд наступила тишина. И только из-за неё Пашка смог расслышать, как в грузовике кто-то прошептал:

– Хер мне в выпуклая часть спины, если это не Моряк!

Похоже, что Сёму узнали и остальные участники засады и преследователи – направленные на бредунов стволы опустились.

– Ну чего все заглохли? Вопроса не слышите? – не унимался Моряк. – В уши долбитесь?

– Ты это… извини, Моряк! – из машины загонщиков вылез рослый малый в рваном комбинезоне. – Не признали тебя сразу!

– Ну теперь-то разглядели? Тогда освобождайте дорогу! – решительно приказал Моряк. – Я спешу!

Засадники замялись.

– Не, Моряк, не можем мы никак! – ответил за всех высокий. – Приказ князя Бориса – доставлять всех вооруженных людей к нему в город. В случае сопротивления – стрелять на поражение. Ты, конечно, человек уважаемый, но… приказ есть приказ! Поехали с нами подобру, тут крюк-то небольшой – километров двадцать всего.

Моряк громко и отчетливо выдал длиннющую матерную тираду, где подробно упоминались все детали и особенности тех противоестественных отношений, в которых состоял Сёма и мать

упомянутого «князя Бориса». Выпустив пар, Моряк плюхнулся на сиденье и махнул рукой. Мол, ведите, куда предлагали.

Грузовики разъехались, освобождая дорогу. Один из джипов загонщиков встал впереди конвоя, второй пристроился сзади. Так и тронулись.

?

Глава 8

Пашка и Владик вернулись в гостиницу быстрым шагом. Моряк действительно уже был здесь – сидел в одиночестве на первом этаже. Судя по его виду, он был прилично пьян. Но не навеселе, а напротив – зол.

– Ну, дед, рассказывай! Что там было? – бросился к Моряку Владик.

Моряк окинул внука тяжелым взглядом, и уже было открыл рот, чтобы что-то сказать, но в процессе передумал и промолчал. Опустив глаза, он минут пять просидел, разглядывая узоры на досках пола.

– Неужели всё так хреново? – осмелился подать голос Пашка.

Моряк посмотрел на него с интересом, но ничего не ответил, снова уставившись в пол. Наконец он встал и, прогулявшись по комнате из угла в угол, сказал:

– Паша, позови Абрамыча! Это и его касается, а пересказывать два раза я не люблю.

Пашка рысью метнулся на второй этаж и грубо растолкал мирно посапывающего Нахамсона. Потирая заспанное лицо, старик спустился и вопросительно уставился на Моряка.

– Итак, все в сборе! – резюмировал Сёма, окидывая каждого из соратников внимательным взглядом. Затем он прошелся вдоль окон, проверяя, что творится снаружи. И закончил свой маршрут, выглянув за дверь. – Вроде вокруг никого…

– Сёма, не томи! – попросил дядя Толя. – Что стряслось?

– Пока ничего! – нахмурившись, ответил Моряк. – Но непременно случится в самом скором времени. Бритва меня к себе в гвардию вербовал. Командиром всей своей шоблы…

– И что в этом плохого, деда? – удивился Владик. – Вербовал – значит, уважает!

– Дурачок ты, внучек! – беззлобно улыбнулся Моряк. – Мне ведь эта должность на хер не нужна. А Бритва, как я понял при разговоре, отказа не потерпит. Грохнут нас эти беспредельщики и прикопают втихаря. А оно нам надо? Так что… я попросил три дня на обдумывание этого почетного предложения. И за это время нам надо найти способ свалить отсюда. Причем, желательно без стрельбы и поножовщины. Тебя, Абрамыч, это тоже напрямую касается – второй раз Бритва тебя не отпустит.

– То есть, либо мы начинаем работать на этого князька, либо нас убивают? – Уточнил Нахамсон.

– Верно, Абрамыч! – кивнул Моряк. – Лично меня ни устраивает ни тот, ни другой варианты.

– Меня тоже! – хмыкнул дядя Толя. – Значит будем думать, как отсюда сбежать!

– Думаю, что за мной и тобой наверняка будут следить. А вот за нашими молодыми – пятьдесят на пятьдесят! Так что… ребятушки, на вас вся надежда – делайте, что хотите, но организуйте нам побег. А начать нужно с определения системы внешних постов и маршрутов мобильных патрулей.

– А… если… – начал было Пашка, но смущенно замолчал. Как же – такие зубры и не додумались до простого решения. Но «зубры» внимательно смотрели на молодого, ожидая продолжения. И Пашка решился озвучить предложение: – А если Семену и дядя Толе согласиться? Для виду? Заняв должности, можно гораздо лучше подготовится к побегу!

Моряк посмотрел на Скорострела, как на душевнобольного. А дядя Толя неопределенно хмыкнул.

– Видишь ли, Павел, – официальным тоном начал Моряк. – Мне, по моему теперешнему статусу вообще нельзя наниматься на службу. К кому бы то ни было! А ты предлагаешь не только наняться, да еще и предать! Это полностью подорвет мой авторитет среди вольных бредунов! А я уже не настолько молод, чтобы зарабатывать репутацию с нуля!

– Ага… – пристыженный отповедью, Пашка только кивнул.

– Но некое здравое зерно в твоем глупом предложении все-таки есть. Подорвать это княжество изнутри, – задумчиво продолжил Моряк. – Надо провести агитационно-воспитательную работу среди местного народа. Естественно, дружину и гвардию не трогать, но вот рядовых бойцов… Вполне можно настропалить на бунт. Чем мы завтра и займемся! Я так понял, парни, что вы из кабака пришли?

Парни стыдливо кивнули.

– И как там обстановка? – поинтересовался Моряк.

Пашка рассказал со всеми подробностями.

– Угу, нормальная рабочая атмосфера, – непонятно сказал Моряк и призадумался. – Ты, Паша, завтра непременно сходи туда, еще с Вратарем пообщайся. А ближе к вечеру и я подтянусь. Мне надо будет по городу прогуляться, парой слов со знакомцами перекинуться. Всё, ребятушки, а теперь всем спать!

?

Глава 9

На следующий день с утра Моряк, прихватив Владика, умотал в город для ведения «пропагандистко-подрывной работы среди широких народных масс» (так он сам выразился), а дядя Толя затеял техническое обслуживание пикапа. Благо обстановка пока было спокойной. Пашка, помаявшись от вынужденного безделья, затеял осмотр и проверку всего, имеющегося в их распоряжении оружия. С автоматами он закончил довольно быстро – четыре «калаша» из пяти трофейных были в ужасном состоянии, с расстрелянными напрочь стволами и разболтанными механизмами. Ничего другого, кроме обмена их на еду и патроны, Пашке в голову не пришло. Значит, сегодня ему следовало найти еще и местный рынок. Наскоро приведя предназначенное для продажи оружие в товарный вид, Скорострел аккуратно завернул стволы в кусок брезента и вышел на улицу.

Пару минут он простоял на крыльце, раздумывая в какую сторону ему лучше податься в поисках рынка. Вариантов было два: пойти на «дворцовую» площадь и поспрашивать там. Или вернуться в кабак и получить наводку от тамошних обитателей. До кабака было ближе, поэтому Пашка двинулся в ту сторону. Но не прошел и ста шагов, как навстречу попался вчерашний собеседник – Вратарь. Юрий шел по улочке неспешной походкой человека, совершающего обычный утренний моцион. Он еще и громко насвистывал какой-то мотивчик, показавшийся Пашке смутно знакомым.

– Гуляешь? – светским тоном поинтересовался у Пашки Вратарь, после рукопожатия.

– Рынок ищу! – сразу взял быка за рога Пашка. – Стволы надо лишние толкнуть.

– Я бы для себя взял парочку! – сказал Вратарь. – Что у тебя имеется?

– Четыре «калаша». Два под пятерку и два под семерку, – ответил Паша. – Только я бы тебе не продал – всё это жуткое барахло. Можно лохам каким-нибудь впарить. Или на запчасти.

– Ладно, понял, – кивнул Вратарь. – Пойдем, покажу тебе местные достопримечательности! Мне один хрен делать нечего. Начнем с оружейного магазина, чтобы с железяками не таскаться.

И он повел Скорострела мимо гостиницы, назад, к площади, по пути рассказывая о внутреннем устройстве города и принятых здесь порядках.

– Рынка, как такового – открытой площадки с прилавками, здесь нет. Вся торговля осуществляется через систему магазинов,

где, я подозреваю, у Бритвы есть доля. Оружейных магазов в городке два – первый, самый большой, он как раз неподалеку от главной площади стоит. Там, в основном, ширпотреб – калаши всех степеней изношенности, макаровы и стечкины. Ну, патроны на обмен – семерку на пятерку махнуть, или наоборот. А вот во втором магазинчике, поменьше, можно, кроме добротных стволов, и экзотику какую-нибудь, вроде «Винтореза» найти. И снаряга там есть неплохая, и прицелы всякие разные оптические.

– Да мне, вроде, и не надо ничего такого! – ответил Пашка, торопливо перебирая в уме предметы снаряжения, составляющие его скромный запас. – Если только посмотреть – я с детства стволы люблю. У меня даже собственная «Гроза» была. Правда, без патронов…

Наконец они вышли на «дворцовую» площадь. В этот относительно ранний час она пустовала. Только на крылечке большого «дворца» откровенно скучало несколько здоровенных дружинников в полном боевом. Да по периметру, возле дверей разнообразных строений, стояли небольшие кучки людей. Как пояснил Вратарь – здесь находились «элитные» кабаки с чем-то типа дотемных казино. То есть там бредуны могли поиграть во всякие азартные игры не только друг против друга, но и против заведения. Казино эти работали практически круглосуточно, и клиентов у них было как бы ни больше, чем в борделях. Кстати, два публичных дома, тоже считавшихся в городке за первый класс, находились здесь же. А еще на площади размещались большие общественные бани с «нумерами» для богатых клиентов, два очень больших магазина – продуктовый и оружейный, опорный пункт блюстителей правопорядка и нечто наподобие канцелярии, гордо именуемой «княжеским штабом». Именно в ней бредуны получали задание на рейды и патрулирование местности, а также оплату за свой труд.

– Ну, куда для начала? В баню, или к девочкам? Или совместим? – весело предложил Вратарь.

Вместо ответа Пашка демонстративно побренчал завернутыми в брезент автоматами.

– Ах да! – хлопнул себя по лбу Юрий. – Мы же вроде как по делу! Ну, тогда нам вот сюда!

И он показал пальцем на двери солидного двухэтажного бревенчатого… сарая. По крайней мере, именно так казалось из-за почти полного отсутствия на нем окон. Их было всего два и оба под самым козырьком крыши. Крылечко этого здания было чуть ли не единственным, возле которого не стояла кучка бездельников.

Двери магазина были сколочены из толстенных досок и

больше напоминали ворота крепости, нежели вход в общественное место. Чтобы приоткрыть створку, Пашке пришлось приложить немалую силу. Наконец он перешагнул высокий порог, одновременно пригибаясь – притолока оказалась очень низкой. Вратарь последовал за Скорострелом, что-то бормоча про перестраховщиков, делающих такие неудобные двери.

Они очутился в обширном зале с голым бетонным полом и бревенчатыми стенами. Под потолком болтались большие керосиновые лампы. Половина из которых сейчас, ввиду раннего часа и отсутствия посетителей, не горела. Всё внутреннее пространство занимали большие деревянные стойки с оружием. Они тянулись через весь зал тремя рядами. Здесь было множество самых разнообразных моделей автомата Калашникова. Начиная от АК-47 и заканчивая АК-103. Судя по внешнему виду, эти автоматы сменили не одного владельца – деревянные и пластиковые цевья и приклады были сильно поцарапаны. Стволы и крышки ствольных коробок потеряли остатки воронения. Навскидку Пашка определил количество – получилось почти полтысячи. Довольно солидно! Примерно как арсенал его родного клана.

У дальней стены громоздилась стойка помассивнее. На ней стояли ручные пулеметы и снайперские винтовки. В основном ПК и СВД. Хотя наметанный глаз Скорострела сразу вычленил в общем ряду парочку интересных образцов, вроде сильно тюнингованной «мосинки» и навороченной СВ-98.

Прилавок размещался в торце зала. На нем были живописно разложены два десятка пистолетов. Впрочем, разнообразия не было и здесь – покупателям предлагались штук пятнадцать ПМ и пяток АПС. Все в разной степени потертости. Некоторые вытертые до белизны.

За возвышавшейся над прилавком небольшой конторкой сидел худой лысый мужичок, одетый в видавшую виды камуфляжную куртку. Он что-то увлеченно читал и не обратил на зашедших бредунов никакого внимания.

– Это сам хозяин магазина! Толик Пичугин, позывной «Зеленый великан», – шепнул Пашке Вратарь. – Повезло нам – он редко в торговый зал спускается.

– А чего так? – тоже шепотом спросил Паша.

– Так ведь тяжело ему – ног нет! – удивленно, словно Пашка спросил известную всем вещь, ответил Юрий. – Он раньше знатно мародерил – лихой был парень. Всю Москву излазил, дозу хорошую хватанул, облысел на хрен весь, но как-то выкрутился у костлявой из рук. А потом по пьяни упал в сугроб, заснул и отморозил ноги. Что обидно – в мирной обстановке, в торговом

городке где-то на юге, возле Курска.

– Так, а чего нам-то повезло? – уточнил Паша.

– Как это чего? – усмехнулся Вратарь. – Великан мужик кристально честный, сейчас такие редкость. Нормальную цену за твое барахло даст. Так что не торгуйся – тут всё по чесноку!

Они прошли через зал к конторке хозяина. Пашка осторожно положил на прилавок сверток с оружием. Только сейчас Великан обратил перевел свой взгляд на стоящих перед ним людей.

– Здорово, Толик! – радостно улыбнулся Юрий. – Как жизнь половая?

– И не тебе не болеть, Вратарь! – вежливо откликнулся Пичугин. – Давненько не заходил, я уж думал ты кони двинул, старый волк!

– Только твоими молитвами и спасаюсь, Великанище! – рассмеялся Юрий. – Чего ты там изучаешь, если не секрет?

– Книжку одну читаю… – внезапно смутился Пичугин.

– Я понял, что не порножурнал, – хихикнул Вратарь. – Интересное что-то, раз так увлекся?

– Да как сказать… – Великан даже покраснел, но затем поднял книгу обложкой к гостям. – Интересно пишет мужик, почти про нас, про бредунов…

На обложке книги проглядывало полустертое название: «Эпицентр Тьмы».

– Ладно, старый гусь, говори, с чем пожаловал! – убрав книгу под прилавок, Великан постарался прогнать с лица следы смущения. – И кто это с тобой? Новый напарник?

– Просто добрый знакомый! Пашкой кличут, позывной Скорострел! Пришли стволы лишние тебе толкнуть, – ответил Вратарь.

– Это не он вчера с Сёмой Моряком приехал и вечерком в дальнем кабаке Бузу пристрелил? – широко улыбнулся Пичугин, лукаво поглядывая на парня.

– Я! – подал голос Пашка.

– Силён, бродяга! – похвалил Великан, протягивая через прилавок руку, – ну, будем знакомы!

Обменявшись рукопожатием, бредуны приступили к делу. Скорострел развернул брезент и аккуратно разложил в ряд свои стволы.

– Хлам… Хлам… Еще послужит… Хлам… – бегло осматривая каждый автомат, резюмировал Пичугин. – Трофеи?

– Ага, – кивнул Пашка.

– За всё на круг полтораста семерки. Или сто семьдесят пятерки, – предложил Великан.

– Годится, беру семеркой, – не стал торговаться Пашка.

Пичугин тут же скинул стволы под прилавок и достал ящик с семеркой. Патроны явно были из «разменного» фонда – царапанные, со стертым лаком.

– Э-э-э, Великан… – начал было Пашка, но Пичугин всё понял с полуслова.

– А, так тебе для работы? – уточнил Великан. Пашка молча кивнул.

Толик сноровисто убрал ящик с битыми патронами и достал другой. В этом семерка была явно нетронутая – гильзы без единой царапинки, поблескивают смазкой. Отсчитав полтораста штук, Пичугин внезапно добавил к кучке еще десяток.

– Это тебе за Бузу! – хитро подмигнув, объяснил он. – Братец мой вчера в том кабаке был, где ты его завалил, ставку на тебя сделал и хороший куш сорвал.

– Это тебе за Бузу! – хитро подмигнув, объяснил он. – Братец мой вчера в том кабаке был, где ты его завалил, ставку на тебя сделал и хороший куш сорвал.

Паша благодарно улыбнулся и начал заворачивать патроны в тот же кусок брезента, с которым пришел. Пичугин внимательно следил за его руками, словно впервые видел такие манипуляции. Терпеливо дождавшись окончания процесса, Великан сказал?

– Ты знаешь, а ведь у меня к тебе предложение есть! Это хорошо, что ты ко мне зашел – я уже было хотел послать за тобой кого-нибудь из ребят. Вчера, когда вы приехали, я увидел на твоем пикапе ДШК…

– Он не продается! – Быстро сказал Пашка.

– Ты не понял! – усмехнулся Пичугин. – У меня глаз наметанный, я сразу понял, что это дрова, а не пулемет. Но вот привести его в божеский вид – это для меня своеобразный вызов. Ясное дело, что не за так!

– А сколько возьмешь? – заинтересовался Пашка.

– Смотреть надо! – покачал головой Великан. – От объема работ зависит. Притаскивай его сюда. Снять с треноги сможешь?

– Не знаю, – задумался Пашка. – Ну, в смысле, как снимать-то я знаю, но там все приржавело насмерть.

– Что, настолько всё плохо? – поджал губы Пичугин.

– Ну, да… – огорченно вздохнул Паша. – Да и патронов у меня к нему нет.

– Вот как раз патроны у меня есть. Десяток штук – как раз испытания провести, – обрадовал Великан. – Так как же нам быть? Может, я своих помощников пришлю для демонтажа? Заодно и станок разберут – его ведь тоже чинить надо?

– Давай, присылай. Хочешь, прямо сейчас?

– Нет, сейчас не выйдет! Ребятишки мои заняты… э-э-э…

делом, – усмехнулся Толик. – Давай завтра с утра. Вы вообще здесь надолго?

– Может так выйдет, что надолго! – осторожно ответил Пашка.

– Вот и славно! Может, тебе что-нибудь из стволов нужно?

– Пожалуй, нет… – подумав, ответил Паша. – Может несколько магазинов под семерку? Новые есть?

– Нет, – сразу, не задумываясь, ответил Пичугин. – Только старье битое-перебитое. Пластика вообще нет. Жестянка старая, ту, что сразу после Тьмы с мобскладов достали.

– Жаль, – без огорчения сказал Пашка. Имевшиеся в его собственности магазины его вполне устраивали. – Но если вдруг появятся новые – ты мне свистни!

– Заметано! – ответил Великан и они пожали друг другу руки.

– Ну что, теперь-то по бабам? – спросил Вратарь, когда они вышли из магазина.

– Теперь пожрать! – уверенно ответил Паша, поудобнее перехватывая сверток с патронами. – Есть здесь место, где хорошая жратва? Я угощаю!

– Есть, конечно, как не быть! – понимающе усмехнулся Юра.

– Теперь пожрать! – уверенно ответил Паша, поудобнее перехватывая сверток с патронами. – Есть здесь место, где хорошая жратва? Я угощаю!

– Есть, конечно, как не быть! – понимающе усмехнулся Юра. – Пойдем покажу!

Они пересекли площадь и поднялись на крыльцо нарядного одноэтажного дома под свежепокрашенной жестяной крышей. Столбики и перила крыльца были покрыты красивой резьбой. Широкая и высокая дверь украшена декоративными медными полосами с массивными заклепками. А посередине красовалась деревянная табличка затейливой формы. Надпись на ней гласила: Таверна «Красная площадь».

– Я так понимаю, что это тоже заведение первого класса? – вполголоса спросил Паша, когда они, переступив порог, оглядывали помещение.

Обстановка внушала уважение – просторный светлый зал был заполнен не грубой самопальной мебелью, а изящными столами и стульями фабричной дотёмной выделки. На отполированных дощатых стенах висели какие-то картинки в рамах. В углах стояли кусты (так показалось неискушенному в декоре Павлу) в кадках.

– Высшего класса! – довольный произведенным эффектом, ухмыльнулся Вратарь. – Здесь сам наш князюшко Борис не брезгует откушать! Правда, сегодня ты его не увидишь – в отъезде

сердешный, всё трудится, аки пчелка, чтобы нам, мудакам, жилось лучше!

Зал был пуст, только у самой дальней от входа стены сидела компания из четырех человек. Да торчал за небольшой барной стойкой высокий худой мужичок неопределенного возраста с огромными ушами, напоминающими крылья летучей мыши. Бредуны с энтузиазмом уплетали нечто аппетитное с больших тарелок (аромат жаркого доносился даже до противоположного конца зала), а бармен меланхолично протирал стакан. Однако, увидев вошедших, бармен мгновенно напрягся. Его уши, казалось, оттопырились еще больше, а глаза напряженно вперились в лица гостей. «Что это с ним? – мельком подумал Паша».

Пашка с Юрием неторопливо выбрали столик в «тени» раскидистого рододендрона. К удивлению Скорострела, стол был покрыт чистой (!) белой скатертью, украшенной вышивкой с простым рисунком – петухи, олени (или это такие худые коровы?), лошади. Заинтересовавшись, Паша поднес край скатерти с вышивкой поближе к глазам.

– Танюшкина работа, – пояснил Юра, увидев интерес своего знакомого.

– Кого? – переспросил Скорострел.

– Танюшка, говорю, вышивала! – с какой-то теплотой в голосе, повторил Вратарь. – Есть тут девчонка одна, она у Бритвы… Эх, об этом лучше не сейчас…

Не успели они сесть, как к ним подошла дородная тетка средних лет со следами былой красоты на лице, одетая в чистое новое серое платье и белый передничек с кружавчиками.

– Что будете заказывать, господа? – прогудела тетка низким голосом, радушно улыбаясь. – Привет, Вратарь, давненько не виделись!

– Привет, Петровна, привет! – добродушно ответил Юрий. – Давай-ка, тащи весь сегодняшний улов! Мы гуляем!

– Поняла! – подмигнула Пашке Петровна и, плавно развернувшись, двинулась на кухню, получив в качестве «предварительной ласки» шлепок по обширной заднице от Вратаря. Дежурно-заученно взвизгнув, дама ускорила ход.

– Слушай, Вратарь, а что это бармен так на меня вылупился? – спросил Паша, мельком бросив взгляд на лопоухого мужика за стойкой. Тот, делая вид, что протирает столешницу, буквально сверлил глазами Скорострела.

– Это Суслик что ли? А, забей! – лениво отмахнулся Вратарь. – Этот мелкий гаденыш так встречает всех новичков. Он явно до того, как сюда попал, косяков напорол. Вот и считает, что каждый появившийся в поле зрения новичок приехал сюда, чтобы

отомстить. Я не удивлюсь, если однажды кто-нибудь из вновь прибывших действительно проделает в нем пару лишних дырок.

– Он опасен? – уточнил Паша.

– Суслик, самка собаки, личность… – усмехнувшись, непонятно сказал Вратарь, но сразу посерьезнел и, задумчиво почесав небритый подбородок, ответил: – Пожалуй, нет… Не опасен. Еще не было случая, чтобы он сам напал на кого-то. Он только наблюдает исподтишка, пока не убеждается, что его не собираются трогать. Вообще-то он не просто бармен, а владелец этого заведения. И на паях с Бритвой торгует спиртом. А Сусликом мы его прозвали за постоянную стойку на задних лапках с настороженными ушками.

В этот момент Петровна принесла первую перемену блюд. Стол украсился графинчиком с водкой, кувшином с компотом, корзинкой со свежевыпеченным хлебом, вазочкой со сливочным маслом, а перед каждым едоком появилась большая фаянсовая тарелка с чем-то, названным Юрием «салатом оливье». Пашка видел такое кушанье впервые и попробовал не без некоторого опасения.

– Вкусно! – пробурчал он с набитым ртом через полминуты.

– А то! – небрежно подтвердил Вратарь, лениво ковыряя вилкой в своей тарелке. С таким видом, будто каждый день жрет этот салат и изрядно от него устал. – Давай по рюмашке, а то что-то аппетита нет?

У Пашки летело и без всякого аппетита – он уже очистил тарелку и теперь намазывал нежнейшее сливочное масло на ломоть ароматного мягкого белого хлеба с румяной корочкой, но выпить водки согласился. Чисто для поддержания компании.

– Водку? С утра? Теплую? Из мыльниц? Хорошо-о-о-о-о-ооооо! – опять сказал что-то непонятное Вратарь и лихо выпил. Пашка осторожно пригубил (он никогда не пил с утра, если только не похмелялся), но водка оказалась именно водкой – раствором зернового спирта с водой, а не вонючим картофельным самогоном, к тому же холодной и пахнущей анисом, и потому пролетела по пищеводу, как лихой водила по узкой дорожке – с ухарским гиканьем.

– Да, хорошо! – подтвердил Пашка, закусывая восхитительно пахнущим бутербродом. Масло мгновенно растаяло во рту и покатилось вслед за водкой теплой ласковой волной. – Здесь очень даже неплохо!

– Это ты еще горячее не пробовал! – гордо сказал Вратарь, словно сам, вместо Суслика, являлся владельцем этого заведения. – Петровна! Что там у вас так здорово пахнет?

– Говядина в горшочках. С картошечкой и травками, – охотно

пояснила Петровна. – Нести уже? Ты вроде салатик еще не докушал?

– Неси! – решительно махнул рукой Вратарь. – Мой молодой друг уже весь слюной изошел.

Через минуту, когда Пашка доел уже второй бутерброд с маслом, Петровна поставила перед ним «горшочек» – пузатую посудину из коричневой керамики, размером с походный чайник. На порциях здесь не экономили. Ловким движением подавальщица сняла с горшка крышку и на полметра вверх ударила струя ароматного пара. Паша аж застонал от предвкушения. Юрий, посоветовал приправить блюдо сметаной и зеленью. А пока жаркое слегка остывает, предложил выпить еще по рюмочке. На этот раз Паша махнул стопарь с энтузиазмом и, схватив ложку, набросился на горшок. Следующие десять минуть было слышно только чавканье и довольное урчание. Ничего подобного по вкусноте до сих пор Скорострелу кушать не доводилось.

Вратарь, изредка прихлебывая компот, смотрел на молодого бредуна с отеческой лаской во взоре.

Вратарь, изредка прихлебывая компот, смотрел на молодого бредуна с отеческой лаской во взоре. Наконец Пашка наелся и, сыто рыгнув, откинулся на спинку стула.

– Тут еще и десерты очень вкусные делают! – с улыбкой сказал Юрий.

– На фиг, на фиг! – с трудом откликнулся Пашка, ослабляя пояс. – Я и так уже обожрался, как щенок на помойке.

Тут в кабак вошли три человека, и благодушие моментально слетело с Вратаря. Он напрягся, как перед дракой. Увидев его состояние, Пашка тоже подтянулся и сел так, чтобы контролировать эту троицу и весь зал. Но вошедшие посетители, не проявляя внешне никакой агрессии, спокойно прошли по залу и заняли свободный столик у барной стойки. Принимать заказ к ним вышел сам Суслик.

– Кто это, Вратарь? – вполголоса спросил Паша.

– Тот, который повыше и с мушкетерской бородкой – Коля Черниченко по кличке Арамис, – с ненавистью в голосе, ответил Вратарь. – Людолов и работорговец. И вообще жуткая гнида. Второй, с дыркой вместо правого уха и висячими усами – Сергей Кислый, правая рука Бритвы. Можно сказать, заместитель. Тоже та еще тварь. А вот третий – главарь соседней банды Мартын.

– Ничего себе! – тихонько присвистнул Паша, исподтишка окидывая бредунов внимательным взглядом. – И Мартын не боится здесь появляться?

– Он уже не в первый раз тут мелькает! – ответил Вратарь,

отводя взгляд от троицы. – Явно крутит что-то с Бритвой на пару. А Арамис так и вообще почти каждую неделю с новой партией рабов сюда приходит. С-с-с-су-у-у-ука…

– Что он тебе сделал? – прямо спросил Пашка, пытаясь понять причину столь горячей ненависти. – Ты же на него чуть не бросился!

– Да лично мне – ничего, – подостыв, ответил Вратарь. – Просто я таких гадов на дух не переношу. Я сам далеко не святой, людей на тот свет несколько десятков отправил, но чтобы, как Арамис, рабами торговать? Нет, на такое я не способен. Эх, был бы я помоложе, прикончил бы гниду, тот и пикнуть бы не успел…

В общем-то, объяснение старого бредуна не стало для Пашки чем-то новым или неожиданным. Он уже несколько раз в своей жизни встречал работорговцев, и почти всегда реакция на них у окружающих была похожей. Почти как на крыс. Их присутствие терпели, но и не более того. Однако сейчас в поведении Вратаря совершенно четко прослеживалось нечто особенное. Что-то, что непосредственно задело старика. И через пару минут Вратарь подтвердил Пашкино подозрение.

– Узоры на скатерти видел? – спросил Юрий.

– Ну да, ты же сам сказал, что их какая-то Танюшка…

– Так вот у этой самой Танюшки Арамис всю семью убил, а ее Суслику продал. А девчонка она просто… светлая! Вот… другого слова не подобрать. Как ангелочек какой… Это до Тьмы такие девочки встречались, сейчас-то уже и перевелись практически. Ей тринадцать лет сейчас, но она как цветочек… – с непривычной теплотой в голосе, сбиваясь, кое-как объяснил Юрий. Пашка и не подозревал, что в этом головорезе осталось еще что-то человеческое.

– И что с ней Суслик?.. Он её?.. – сам уже потихоньку закипая, спросил Скорострел.

– Нет, до насилия дело не дошло, – хмуро усмехнулся Вратарь. – Суслик вообще малахольный. Не любитель женского пола. Может скрытый пидор, а может просто больной. Но он её Бритве перепродал, вроде как в служанки. А тот к своей жене приставил.

– У него и жена есть? – удивился Паша.

– Есть, зовут мадам Ирина, кличка – Бешеная, – кивнул Вратарь. – Стерва первостатейная. Говорят, что вертит мужем, как захочет. Еще говорят, что из проституток, но за такие слухи Бритва языки вместе с бошками отрывает. В общем, там Танюшке, конечно, не сладко – и работой её Ирка примучивает и бьет иногда, но зато кобелей местных не подпускает. А то уже сам Кислый начал при виде Тани стойку делать, черт одноухий. Я её

иногда навещаю, просто чтобы поболтать. Жалко девчонку…

– А ты это… ну… выкупить её не пытался? – спросил Пашка. Он плохо представлял себе нюансы рабовладения, но раз кто-то купил девочку, то и другой мог заплатить нужную сумму.

– Пытался, как не пытаться, – тяжело вздохнул Вратарь. – Так этот урод Бритва пять тысяч семерки за неё просит. Я, конечно, копить пытаюсь, но… Сам понимаешь!

Пашка оторопело кивнул. Он понимал. За пять тысяч патронов можно было купить сильно подержанный автомобиль или крупняк в хорошем состоянии. Или пару лет жить на всём готовом в торговом городке. И столько требуют за человека? Бритва определенно не хотел отдавать Таню Вратарю.

– А сколько в среднем стоит… человек? – поинтересовался Пашка для общего развития.

– Пятьсот-семьсот семерок за рыло! – ответил Вратарь. – И это, в основном, здоровые мужики-крестьяне. Их Бритва у Арамиса чуть ли не оптом скупает – заселяет пустующие земли за Окой. Базис, блин, сельскохозяйственный готовит для своего княжества. Ведь такую прорву бредунов, что здесь собралась, кормить-поить нужно, не патроны же им грызть? Рейды за мародеркой, как ты знаешь, много еды не приносят. А торговцы продовольствием в нашу глушь практически не заглядывают. Вот и решил Бритва своих крестьян завести, помещик хренов.

– Как ты сказал? Сельскохозяйственный базис готовит? – переспросил Паша. – Не знаю, что такое «базис», но, похоже, это Бритве удается – вы тут не бедствуете, жратвы хватает.

– Пока хватает, пока… – пожал плечами Юрий. – Но, в принципе, нельзя не согласиться, что действует Бритва в правильном направлении. Хоть и такими грязными методами. Княжество не княжество, но солидную банду он уже сколотил. И местность обустроил вокруг на три десятка километров. Батраков на землю посадил. Охрану всего этого обеспечил. Грамотный, мать его, сукин сын… Ты-то сам, тоже надумал к нему присоединиться?

– Не знаю пока, – мотнул головой Пашка. – Мне как Моряк скажет – так и сделаю. А он еще пару дней думать будет. Ладно, Вратарь, мне к своим пора… Давай я за обед рассчитаюсь, да пойдем уже? А вечерком снова в том кабаке пересечемся?

Обед обошелся Пашке в тридцать патронов, но он того стоил. Вернувшись в гостевой дом, Пашка первым делом обстоятельно доложил вернувшемуся из обхода окрестностей Моряку обо всем, увиденном и услышанном в городке.

– Самое хреновое, что все, с кем я сегодня говорил, даже старые знакомцы по прежним временам, в один голос

утверждают, что Бритва, конечно, гнида еще та, но платит регулярно и честно. Кидалова с его стороны нет, жрачки и развлечений хватает, поэтому народ, в принципе, всем доволен, – грустно сказал Сёма. – Поднять их на бунт – дело из разряда «Mission impossible». Абрамыч, а ты чего скажешь?

– Пока не знаю, что и сказать… – почесав макушку, ответил Нахамсон. – Я тоже, как техобслуживан ие машин закончил, прошелся по городку, со старыми знакомыми пообщался… В прошлом году недовольных было гораздо больше. А сейчас, действительно, все всем довольны… Просто тишь и гладь. Отщепенцы строят свое государство… Удивительно, конечно, но факт остается фактом. Завтра я схожу еще с двумя-трямя человечками пообщаюсь. Из тех, кто здесь чуть ли не по принуждению живет. У одного Бритва семью в заложниках держал, у другого беда была – пил запоями, а Бритва его терпел. Вот как с ними поговорю – тогда и решим, что дальше делать.

– А Вратарь? – подал голос Паша.

– А что Вратарь? Так и Вратарь твой, хоть и недолюбливает Бритву и его приспешников, но на конфликт с ними не пойдет! – веско сказал Моряк. – Но ты, Скорострел, контакт с ним всё равно поддерживай! Мало ли как чего обернется, а лишний ствол нам в подспорье завсегда пригодится! Давайте-ка сейчас пообедаем, а потом снова по городу разбежимся.

Пашка сказался сытым и сразу ушел во двор, проверить степень убитости ДШК. Еще раз, как тогда, возле «Ашана», бегло осмотрев пулемет, Скорострел убедился – своими силами привести оружие в рабочее состояние он не сможет. Но все же начал, пользуясь спокойной обстановкой, тщательно, самым внимательным образом проверять каждый узел. Провозившись почти час, Паша понял: надо соглашаться на предложение Зеленого Великана. Вот только интересно – сколько тот возьмет за ремонт? Если судить по весьма обширному перечню необходимых работ – очень дорого. Но даже если потребует сотню-две – надо принимать такие условия. Новый (малопользованый) ДШК все рано обойдется гораздо дороже.

Глава 10

Через час из дома вышли отобедавшие Моряк с Владиком и неспешной походкой отправились куда-то в центр – вершить свои подрывные планы. За ними появился Нахамсон. Он некоторое время следил за Пашкиными манипуляциями с пулеметом, но затем, наскучив праздностью, предложил сходить развеяться. Благо, пока есть куда и на что.

– Веди, Вергилий! – процитировав неизвестного Паше поэта (или прозаика?), дядя Толя проверил, легко ли вынимается из скрытой кобуры ПМ и дослан ли патрон. – Давай в этот кабак… как его? «Третья нога»?

– «Пятое колесо»! – усмехнулся Скорострел, тоже, на всякий случай, проверив Стечкин.

– Когда иду я в балаган, то заряжаю свой наган! – надреснутым фальцетом пропел Нахамсон и они тронулись.

Днем возле кабака бездельники не шатались, но внутри народу хватало. Больше половины столиков оказалось занято и, было заметно, что посетители отнюдь не пообедать сюда зашли. На столах громоздились массивные керамические пивные кружки и стаканы с самогоном. Густые клубы махорочного дыма висели под потолком, словно утренний туман.

За сколоченной из плохо ошкуренных досок стойкой стоял бармен. Высокий худощавый мужик с ярко-красной банданой на голове. Он каким-то непостижимым способом умудрялся слышать в общем гвалте заказы от посетителей и ловко отправлял страждущим полные емкости с «огненной водой», успевая при этом обмениваться с клиентами шуточками.

Пашка и дядя Толя подошли к стойке и заказали по кружке мутной бурды, именуемой здесь пивом. Впрочем, Пашка в своей жизни ничего другого и не пробовал, но вот Нахамсон не преминул заметить, что вот до Тьмы пиво было как пиво, а сейчас… Обычное стариковское брюзжание. На что бармен, назвавшийся Алексеем, сразу ответил небольшой речью, в которой отстаивал качество местного напитка, называемого им «белым нефильтрованным», даже в сравнении с дотёмными эталонами. Между ним и дядей Толей завязалась оживленная полемика, в которой мелькали непонятные Пашке слова: «Францисканер», «Эрдингер» и «Паулайнер».

Не прошло и минуты, как Скорострел понял – он здесь очень популярен. К нему постоянно подходили незнакомые бредуны, чокались кружками, жали руку, говорили про уважение и благодарность. Трое или четверо даже сунули по паре патронов.

Видя это, Нахамсон весело улыбался и подшучивал над своим молодым напарником, называя его «народным артистом».

Внезапно один из подошедших, невысокий худенький паренек лет двадцати пяти, но уже изрядно облысевший, вместо слов ударил Пашку ножом в живот. Скорострел, что-то почуявший за секунду до удара (нападавшего выдали глаза), увернулся в последний момент. Лезвие, вспоров куртку и рубашку, скользнуло по ребрам. Дядя Толя, не меняя веселого выражения лица, ударил лысого пивной кружкой по голове. Снаряд весил изрядно, чуть ли не полкило, да и рука не подвела старого мастера – нападавший рухнул на заплеванный пол с проломленным черепом.

И тут же Пашка, выхватив АПС, двумя выстрелами завалил стоящего рядом невзрачного мужичонку с жиденькой козлиной бороденкой, одетого в потрепанный до полных лохмотьев камуфляжный бушлат. Как раз из-под полы своей рванины козлобородый уже почти вытащил пистолет-пулемет «Клин».

Шум голосов в кабаке на несколько секунд смолк. Но почти сразу разговоры возобновились, только несколько отдельных личностей подошли из любопытства, чтобы повнимательнее взглянуть на место происшествия.

– Намусорили – убирайте, – спокойно сказал Алексей.

– Да мы бы и рады, но куда? – спросил Пашка.

– Как из двери вытащишь – налево и за угол. Там под навесом и положишь, – объяснил бармен. – И не крути головой – никто за них не впряжется, они здесь одни были.

– Нищета какая-то поганая, – доложил Пашка Анатолию Абрамовичу, оттащив и обыскав трупы. – Тот, что на меня кинулся – вообще пустой. В карманах тринадцать семерок россыпью. И ножик поганый, тупой – одежду не прорезал, а скорее прорвал и на боку только царапина. А у второго «Клин» ржавый заклинивший – всего пять патронов в магазине. И чего они на меня кинулись?

– Дык, чего… Они вчера ставку на Бузу сделали. Большую. И круто пролетели, когда ты его завалил, – объяснил бармен. – За долги всё движимое имущество отдать пришлось: снарягу, патроны и оружие. Вот и ходили с самого утра злые, как два чёрта, всё, блин, страшную месть тебе придумывали. Тьфу, дурачье!

– Им бы в темноте и со спины зайти! – посоветовал только что зашедший в кабак Вратарь. – Вот тогда, может быть… Хотя и тогда вряд ли – уж очень у тебя, Паша, реакция хорошая! Стоило только тебя на пару часиков оставить, как ты уже опять отличился. А кто это с тобой?

– Нахамсон, – протянул руку Вратарю дядя Толя. – Анатолий Абрамович.

– Пирогов, – обмениваясь рукопожатием, в свою очередь представился «по-старорежимному» Вратарь. – Юрий Петрович. И сдается мне, Анатолий Абрамович, что мы с тобой уже где-то встречались!

– И ведь верно! – разглядывая лицо собеседника, ответил Нахамсон. – Лет десять назад? В Подольске или Чехове?

– Да, именно в Подольске! – усмехнулся Вратарь. – Мы тогда из рейда в Москву возвращались. Радиации хапнули, трех тяжелых везли. А тут еще и движок на «Урале» сдох. И ты нам тогда здорово помогли. Как тесен мир!

– Ага, а Москва – большая деревня! – рассмеялся дядя Толя. – Рад видеть тебя в добром здравии! Что по нынешним временам уже неплохо.

– Точно! – тоже расхохотался Вратарь. – А я смотрю, наш пострел опять поспел? В смысле – успел первым? Ты, Паша, в городе второй день, а уже троих ухлопал! На рекорд идешь?

– Двоих! – поскромничал Пашка. – Одного сейчас дядя Толя кружкой уложил!

– Да, Абрамыч, а руки-то у тебя золотые! – улыбнулся Вратарь. – И чего починить могут и башку кому проломить… Ладно, вы ведь в кабак не убивать пришли, а пивка попить? Так давайте в уголок заберемся, да и попьем? Лёшка, налей-ка нам по парочке своего фирменного и на мой стол отнеси!

Они прошли в дальний конец барака, и сели на том же месте, где вчера Вратарь начал Пашкино просвещение относительно ситуации в столице Рязанского княжества.

– Ну, как я догадался по некоторым оговоркам нашего молодого друга, Бритва сделал вам предложение, от которого невозможно отказаться? – начал Вратарь.

– Помните этот фильм? – невпопад, как показалось Пашке, спросил Нахамсон.

Но к удивлению Скорострела, Юрий внезапно ответил:

– Ну, конечно помню! Как можно забыть «Крестного отца»? Это же классика! Эге, да я гляжу, наш супербоец нас не понимает совсем. Это я, Паша, процитировал расхожую фразочку из старого культового фильма.

– Был такой замечательный боевик про мафиози, – добавил Нахамсон. – А мафиози это… как тебе объяснить… американские бандиты.

Пашка осторожно кивнул, показывая, что понял. Хотя на самом деле так и остался в полном убеждении, что старики чудят.

Пашка осторожно кивнул, показывая, что понял. Хотя на

самом деле так и остался в полном убеждении, что старики чудят.

– В общем, да, сделал, – обращаясь к Вратарю, признался дядя Толя. – И мне и Моряку. Дал три дня на раздумье.

– Ага, – только и сказал Вратарь и надолго задумался, изредка прикладываясь к кружке с пивом. Только через пять минут Юрий поднял глаза на собеседников и тихо, но отчетливо проговорил: – Будете рвать когти – я с вами!

– А что так? – ухмыльнулся Нахамсон. – Вас вроде бы здесь всех очень неплохо кормят?

– И поят! – кивнул Вратарь. – И развлекают! Вот только достало меня всё. Я не животное, чтобы жить одними инстинктами: пожрать, посрать, потрахаться. А здесь именно на животных ставка делается. Просто кто-то жвачное, а кто-то хищник… И еще кое-что…

Юрий снова надолго замолчал, прихлебывая пиво. Нахамсон терпеливо ждал.

– Есть тут девчушка одна, совсем ребенок. Она из крестьян, у нее людоловы всю семью убили. У меня своих детей не было никогда, а к ней я душой прикипел, она мне как дочь. И я не хочу, чтобы она здесь оставалась…

– Сложно, но можно, – тоже немного подумав, ответил дядя Толя. – Идти с ребенком на прорыв… Впрочем, дело твое. Меня, однако, немного другое волнует. Небольшой вопрос, ты уж просвети меня… Ты не боишься, что мы тебя сдадим?

– Я про тебя, Абрамыч, слышал – ты человек честный. Да и Сёма-Моряк из идейных, если так можно сказать. Вы под Бритву не ляжете, – Вратарь прямо посмотрел в глаза Нахамсона. – Ну, так как? По рукам?

– По рукам! – ответил Нахамсон, и старики обменялись рукопожатием.

– Теперь по делу, – сразу взял быка за рога Вратарь. – Я здесь командую полусотней. Ну, это что-то вроде взвода. Всего у меня под рукой двадцать восемь человек. Из них нормальных парней – не больше десятка. Остальные – мразь, отщепенцы и беспредельщики. А еще я могу поговорить с кем-нибудь из командиров. Есть среди сотников и полусотников несколько надежных мужиков, которых я давно знаю. Правда, их человек пять всего. Для открытого бунта маловато – дружина нас быстро ломтями настругает, а гвардия эти ломти по земле размажет. Но для небольшой бучи, под шум которой можно отсюда сдернуть, сил вполне достаточно.

– Ага, – принял информацию к сведению Нахамсон. – А точное количество бойцов, которые нас поддержат…

– Я скажу завтра вечером, – закончил фразу Вратарь. – Тогда

и будем план составлять. Сегодня в ночь моей полусотне приказано на патрулирование выйти. Вернемся завтра после полудня. Со своими я к тому времени уже определюсь. А с командирами я прямо сейчас пойду разговаривать и к завтрашнему вечеру они тоже должны определиться.

– Годится, – одобрил Нахамсон. – Завтра и мы определимся с силами. Где встречаемся?

– Да можно здесь, – Вратарь обвел взглядом барак. – Здесь вполне безопасно. У Бритвы, конечно же, есть осведомители, и они наверняка сидят и здесь, но… В таком шуме они хрен чего услышат, а уж тем более вечером, когда тут народу в три раза больше.

– Да и не успеть им, – заявил Нахамсон. – Мы сыграем на опережение!

Глава 12

Выйдя из кабака, бредуны разошлись в разные стороны. Вратарь, пожав на прощание руки, пошел в сторону окраины, где находились казармы для несемейных и где квартировала его полусотня. А Пашка с Нахамсоном первоначально двинулись в сторону гостиницы, но едва Вратарь скрылся за домами, свернули в ближайший переулок.

– Только не считай меня параноиком, Павел, но что-то мне этот Вратарь подозрителен, – шепотом сказал Анатолий Абрамович. – Чересчур быстро он на тебя вышел, да и болтается всё время рядом.

– Это да, есть такое… – призадумался Скорострел. – Шагу не ступить по городу, как натыкаешься на Вратаря. Утром вышел стволы продать – Вратарь идет. Зашли в кабак пивка выпить – Вратарь тут, как тут.

– Вот! – назидательно поднял указательный палец Нахамсон. – А мы с тобой сейчас на важную встречу пойдем, с человечком одним потолковать. Про которого я точно знаю, что он не подстава.

И дядя Толя повел Пашку кривыми переулками на другой конец города. Шли долго, почти полчаса, и Паша лишний раз убедился – насколько все-таки велика «столица Рязанского княжества». По пути, от нечего делать, он считал дома, но сбился после сотни. И почти все они представляли собой жуткие халупы, помесь сарая с хлевом, построенные из всякого строительного мусора – обрезков досок, горбылей, кусков фанеры. Грязь вокруг была просто феноменальной – повсюду валялась разбитая глиняная посуда, обрывки картонных коробок, обломки деревянных ящиков, лужи дурнопахнущих помоев.

Тем удивительней было узнать, что конечной целью их похода являлась добротная бревенчатая изба-пятистенок, огороженная невысоким штакетником, за которым зеленел небольшой газончик.

– Пришли! – объявил Дядя Толя, поднимаясь на высокое крыльцо, украшенное резными балясинами. – Эй, сова, открывай! Медведь пришел! – весело прокричал Нахамсон, дернув за длинный шнурок висящего возле косяка колокольчика.

– Кто стучится в дверь моя, если дома нет никто? – добродушно прогудел с порога высокий пузатый мужик лет сорока, обладатель больших круглых глаз и гигантских кустистых бровей. – Никак Абрамыч в гости пожаловал? А я-то всё думаю – и когда он соизволит меня, грешного, посетить? Вчера ведь

приехал, мне люди сказали, а зайти, старого друга навестить не торопится!

– Вот, Павел, познакомься! Это Андрей Геннадьевич Погосов, по кличке Филин! – представил толстяка Нахамсон. – А это Паша-Скорострел, мой молодой друг.

– Рад встрече! – искренне сказал Погосов, крепко пожимая Пашке руку. – Проходите в горницу, сейчас Светке накажу на стол собирать.

Бредуны через сени прошли в большую комнату, обставленную неказистой самодельной мебелью – вдоль окон стоял длинный стол с двумя широкими лавками. В одном простенке громоздился вычурный буфет с посудой, в другом – рабочий стол с полочками над ним. У дальней стены возвышалась большая печь с плитой, а закрытые двери по обе стороны от нее вели во внутренние помещения.

Из правой двери вышла моложавая стройная женщина лет тридцати пяти, а за ней трое ребятишек – два восьмилетних мальчика-близнеца и пятилетняя девчушка. Женщина и детишки были одеты скромненько, но чистенько. Вообще во всем доме ощущалась чистота, порядок и добротный хозяйственный пригляд. Вымытый пол блестел, стол украшала белая скатерть, на лавках лежали цветастые накидки, тарелки в буфете расставлены по размеру, кухонная утварь висит над плитой на специальных крючках.

– Здравствуйте, Анатолий Абрамович! – поприветствовала Нахамсона женщина. – Какими судьбами в нашу скромную обитель?

– Здравствуй, Света! – улыбнулся Нахамсон. – Заехали по делам.

– Привет, дядя Толя! – хором прокричали мальчишки, а девочка только застенчиво улыбнулась.

– Привет, папины помощники! – еще шире улыбнулся старик, доставая из кармана куртки и протягивая детям два свертка. Побольше – мальчикам, поменьше – девочке.

– Ой, дядя Толя, так это же набор отверток! – радостно сказал один из близнецов, а другой умоляюще протянул матери: – Мама, а можно мы?..

– Идите, идите! – кивнула Света. – Всё равно ведь не успокоитесь, пока не опробуете! А у тебя что, доча?

– Масинка! – тихо ответила девочка, показывая маленькую пластмассовую игрушечную машинку.

– Анатолий Абрамович, а?.. – повернулась Света к Нахамсону.

– Все в порядке, Светочка, – с полуслова понял старик. – Игрушка совершенно чистая! И отвертки тоже. Не беспокойся!

– Светуля, ну что же ты гостей у порога держишь? – укоризненно прогудел Филин. – Сажай их за стол, да накрывай поляну!

– Только, Светочка, я тебя умоляю – без фанатизма! – лукаво усмехаясь, предупредил Нахамсон. – Мы недавно обедали, да потом в кабаке пивка попили. Я знаю, что слова «я сыт, больше не влезает» тебе незнакомы, но всё же… Пожалей!

– Анатолий Абрамович, ну что же вы… – с укором посмотрела на старика Светлана. – Как я могу не накормить гостей? Мойте ручки и присаживайтесь, а я сейчас…

Пока бредуны полоскали руки под висевшим у двери рукомойником, хозяйка развила бурную деятельность. Откуда не возьмись на столе появились блюда с холодцом, холодной вареной курицей, пирожками трех сортов, миски с солеными огурцами, квашеной капустой и маринованной редькой, два глиняных кувшина с морсом и квасом, тарелки, кружки и рюмки.

Пашка обнаружил, что несмотря на сытный обед и «диджестив», рот наполняется слюной – настолько вся еда выглядела аппетитной. Только сейчас он понял смысл полузабытого термина «Хлебосольство». Рядом непроизвольно сглотнул Нахамсон.

В довершение красочного натюрморта Филин, погремев чем-то в сенях, принес оттуда и поставил в центр стола литровую бутыль с чем-то прозрачным.

– Свой! – гордо провозгласил хозяин. – Двойной перегонки, чистый, как слеза!

– Свой! – гордо провозгласил хозяин. – Двойной перегонки, чистый, как слеза!

Гостей хозяин посадил на лавку слева от себя, а жена с детьми пристроились напротив. Впрочем, детишки, схватив по пирожку, тут же убежали возиться с новыми игрушками. А Светлана, пригубив рюмку и задав несколько вежливых вопросов про погоду, дорогу и здоровье, ушла на задний двор, оставив мужчин вести свои скучные разговоры.

– Я гляжу, Филин, ты совсем тут остаться решил, раз хозяйством обрастаешь? – спросил Нахамсон. – Не боишься?

– Чего мне бояться? – удивился Погосов. – Дела в княжестве идут стабильно, оклад и прими выплачиваются регулярно, да и гвардейцы регулярно халтурку подкидывают. Жить можно!

– А ты уже позабыл, как Бритва Светку и детей в заложниках держал? – напористо продолжил дядя Толя.

– Всяко бывает! – миролюбиво прогудел Филин. – Сейчас-то всё нормально!

– Ну как же ты не понимаешь, что Бритва обречен? Бредуны

по своей сути – анархисты! – угрюмо сказал Нахамсон. – И как только у Бритвы закончится запас патронов, которым он так щедро расплачивается за всё, то жители этого городка моментально разбегутся! На такой хлипкой базе нельзя построить стабильное самодостаточное государственное образование. Рано или поздно это княжество распадется! Только крупный анклав может обеспечить своим жителям приличное существование!

– Нет, Абрамыч, здесь я с тобой не согласен! Бредуны – не анархисты. Жить на колесах их заставили обстоятельства. Но как только обстоятельства изменились – изменилась и жизнь бредунов! – горячо начал Филин. – Ты ведь сам мне рассказывал, что в последние годы оседлых становится всё больше и больше. Человек – от природы строитель стационарных систем общежития. Даже кочевники имеют склонность к оседлости. Как только появляется возможность – строят Саркелы, Белые Вежи, Сараи, Кара-Корумы… – Пашка понял, что спор между Нахамсоном и Погосовым давний. И обе стороны постоянно придумывают новые аргументы в защиту своей позиции. – А уж «манагеры» и их потомки… Выживаемость в высокоплотных социальных системах у них гораздо выше, чем у природных кочевников, да и крестьян.

Филин воровато оглянувшись на заднюю дверь, за которой скрылась жена, щедро плеснул самогон по рюмкам. Собеседники со смаком выпили и дружно захрустели квашеной капустой. При этом Нахамсон от удовольствия даже закатил глаза. А Погосов, отхлебнув кваску, продолжил:

– Почему у Бритвы получается пока? Потому, что свезло? Ну, не без этого. Но одному повезёт – и он по-тихому будет таскать из нычки хабарок, потихоньку пропивая и проедая халяву, пока его не выследят и не подарят маслину в знак благодарности. А другой в схожих обстоятельствах попытается реализовать свою идею.

Бритва получил материальную базу для создания своей социальной системы. Пусть и такой смешной, на первый взгляд, как княжество. Будучи человеком с мозгами, он эту базу стал развивать и укреплять. Да, я знаю, что халявные патроны – ресурс конечный. А вот продовольствие – ресурс самовоспроизводящийся. И это предпосылка для стабильного существования. Потому Бритва принялся создавать своих крестьян.

– Ага! Платя работорговцам за их головы! – вставил Нахамсон.

– Пусть! – не унимался Филин. – Пусть его методы грязны. Можно подумать, что в других местах крестьянам жилось лучше!

Раз людоловы их похитили – значит защита была херовой. А здесь защита ого-го!

– Да, с этим соглашусь! – кивнул Нахамсон. – Но всё-таки государство, держащееся на одной личности, обречено! Случись что с самим Бритвой – и всё это княжество растащат по кусочкам, как империю Александра Великого!

– Мне кажется, что Борис не дурак и тоже читал в юности про Македонского! – усмехнулся Погосов. – Поэтому он сейчас делает всё возможное, дабы оградить себя от этих самых «случайностей»! Чтобы кто-нибудь невзначай не стрельнул в спину – организовал бригаду бодигардов, которые у него буквально с рук едят. Ходят слухи, что ребята из дружины набраны им лично из мальчишек-рабов. Вроде мамелюков…

– Личная преданность телохранителей – это, конечно, хорошо, но как быть с внешними угрозами? – хитро прищурился Нахамсон.

– А для отражения внешних угроз он имеет гвардию, бойцам которой он очень, слышишь, Абрамыч, очень прилично платит! Гораздо больше, нежели они имели в других кланах. А чтобы никто из ближних не возжелал странного, типа устроиться на Бритвином бочонке – князь Борис создал систему, при которой все ближние озабочены в первую очередь сохранением в целости своей, такой нежной и ранимой, шкурки. Даже "социальный лифт" – и тот предусмотрен! Любой новичок может со временем стать гвардейцем.

Филин, закончив свой импровизированный спич в защиту и поддержку босса, налил себе полную кружку пенящегося кваса и залпом выпил.

– Так что, Абрамыч, даже и не начинай снова уговаривать меня отправиться с тобой на юг! Не поеду! – внезапно сменил тему Филин. – Один бы еще, может быть, и принял твое предложение, но у меня семья! Куда я их повезу за тыщщу километров? Да еще и без твердой уверенности, что нас пропустят югородские пограничники! А даже если и пропустят – опять начинать с нуля на новом месте? Нет, дорогой друг, уволь! Вот у тебя молодой напарник появился – с ним и пробуй!

– Эх, Андрюша, Андрюша… – кисло улыбнулся Нахамсон. – Попомни мои слова – любая стационарная система в данной среде обречена на разрушение! Людские ресурсы для создания государства – не те!

– А другого народа для вас у меня нет! – чеканно, явно кого-то цитируя, сказал Погосов. – Да и хрен с ним, что людишки здесь дрянь, в основном. Пока есть материальная база и система, её поддерживающая и развивающая – Бритва в шоколаде. Я к тому,

что пока не видно, отчего "любая стационарная система в данной среде обречена на разрушение". В пределах жизни нескольких поколений, во всяком случае. Возможно, рано или поздно, но нас сомнут другие анклавы. Но очень сомневаюсь, что мы увидим это своими глазами!

– Ладно, Филин, я тебя понял! – обреченно махнул рукой Нахамсон. – Не буду больше вести разговоры о переезде в теплые края. Давай, наливай еще по одной и я тебя про сиюминутное спрошу.

Погосов, снова оглянувшись на заднюю дверь, разлил по рюмкам самогон.

– За здоровье твоей семьи! – провозгласил дядя Толя и лихо выпил. Остальные немедленно последовали его примеру. Закусив пирожками, Пашка разомлел. Он уже давно не питался так вкусно и разнообразно в течение всего лишь одного дня. Который, к тому же, еще не кончился.

– Скажи-ка мне, Андрюша… – начал новый тур Анатолий Абрамович. – Раз вы такие все довольные здесь, то как-либо поднять вас на бунт совершенно невозможно?

– Нет причин для бунта! – сразу ответил Филин. – Вообще никаких! Всем хорошо! Семейным, вроде меня, обеспечена какая-никакая стабильность и твердый заработок. Склонным к насилию одиночкам – хорошо оплачиваемое место в боевых частях и развлечения на все вкусы. Причем ежедневно, а не раз в месяц, как в кланах. Никто бунтовать не пойдет!

– Уверен на все сто? – уточнил Нахамсон.

– На двести! – в тон ему ответил Филин. – Душевно тебя прошу, Абрамыч, не мути народ! Только всё наладилось…

– Ладно-ладно, не буду! – усмехнулся дядя Толя. – Но тогда нам нужен другой способ бегства. Поможешь?

– Чем смогу, Абрамыч, чем смогу… – кивнул Погосов. – Только ведь, сам знаешь, какую должность я занимаю. И что может знать простой инженер? Я ведь не начальник гарнизона!

– Грамотный главный инженер должен знать всё! – веско сказал дядя Толя. – К тебе ведь на ремонт вся техника свозится. И из дружины, и из гвардии, и от простых бойцов. Просто прояви внимание, послушай, что они говорят. Нам нужна информация о патрулях на юго-восточном направлении. Время патрулирования, маршруты, численность групп.

– Сложно, но можно! – подумав, согласился Филин. – Реально ребятки много чего интересного болтают, пока окончания ремонта ждут. Тебе, кстати, ничего не надо чинить?

– Как без этого? – подмигнул старик. – Недавно хорошую тачку нашли. «Геленваген» с кузовом пикап. Только она почти год

на МКАДе простояла. Неплохо было бы движок перебрать, сальники заменить. Текут, собаки… Да и подвеску проверить надо – похоже, что сайлент-блоки тоже рассохлись и приказали долго жить.

– Пригоняй через час в мастерскую! – предложил Погосов. – Помнишь, где она стоит?

Дядя Толя радостно потер руки и кивнул.

– Вот вместе и поковыряемся! – сказал Филин. – У меня теперь полная власть над данным объектом. Что хочу, то и делаю. Кого хочу, того и приглашаю. Кислый пытался вмешиваться, контролировать, но его Борис прижал, запретив соваться на мою территорию. Мол, свою работу я делаю четко в срок, а всё остальное – моё дело.

– Да ты сам, фактически, в удельного князька превратился! – расхохотался Нахамсон. – Ладно, давай по-последней и мы пойдем. Мне еще в одно местечко надо зайти.

– К Мишке-Дутику? – спросил Погосов.

– К нему! – подтвердил Нахамсон. – Как он, кстати? Всё еще бухает?

– Отбухался, – покачал головой Филин. – Допился до белочки, вообразил себя торпедой и с разбегу протаранил едущий по главной улице броневик гвардейцев. Естественно, что столкновения не пережил именно Мишка, а не броневик.

– Жаль, – без тени сожаления сказал Нахамсон. – Неплохой механик был. Если бы не пил. Ну, тогда мы сразу в гостиницу, а потом к тебе. Масло трансмиссионное приготовь!

?

Глава 13

Не успели дядя Толя и Пашка вернуться в свое временное обиталище, как перед их домом тормознула легковушка, с приделанной вместо багажника грузовой платформой. На ней, в закрепленном инвалидном кресле сидел оружейник Пичугин.

– Скорострел, привет! – громко крикнул Великан.

Из кабины автомобиля выбрались два молодых человека. Судя по внешнему сходству с Пичугиным – его сыновья. Они споро откинули с платформы небольшой пандус и сгрузили кресло отца с машины.

– Вот, извини, не утерпел! – сказал Великан, подкатившись поближе. – Помню, что договаривались на завтра, но так ведь тебе не принципиально?

– Так даже лучше, – кивнул Пашка. – А то мы собирались пикап в мастерскую гнать.

– Работаем, ребятки! – скомандовал сыновьям Пичугин и парни бросились на ДШК, словно бойцы рейдовой группы на баб, после месячного воздержания. Видимо страсть к оружию в семье Пичугина передавалась по наследству. Не прошло и десяти минут, как пулемет был разобран и предварительно осмотрен.

– Ну как? – вежливо спросил Пашка у кивающих с умным видом оружейников.

– Лучше, чем я думал! – ответил Великан. – Ствол не поврежден, механизм тоже цел. Ржавчина только поверхностная. Отмочить в керосине, почистить, отшлифовать и… всё! Даже и не интересно как-то… Я рассчитывал на более сложную работу. А с этим и ребятки справятся! Справитесь, орлы?

Парни синхронно кивнули.

– Тогда грузимся и поехали! – скомандовал Великан. Парни сначала погрузили отца, причем крепления коляски к платформе проверили дважды. И только потом упаковали и уложили в специальный, стоящий за кабиной ящик, пулемет.

– Ты это… Наверное послезавтра с утра приходи! – на прощание сказал Пичугин и легковушка со скрежетом тронулась с места и укатила.

– Коробка у них скрежещет! – поставил диагноз Нахамсон, в свою очередь трогая с места «Геленваген». – Будешь у них ДШК забирать – посоветуй в мастерскую Филина заехать! Ну, всё, я отбываю. Рано не жди – вероятно мы всю ночь провозимся.

Пашка кивнул и пошел в дом. Все занимались каким-то делом, только он остался неприкаянным. Есть не хотелось, пить тоже, идти в кабак – на хрена? Покумекав, Скорострел решил

сходить к девкам. Война войной, а естество требовало удовлетворения.

Ноги быстро привели его на главную площадь городка. Толпящихся кучки бездельников возле различных заведений выросли в размерах по сравнению с утром. Только возле одного из двух борделей первого класса никого не было. «Санитарный день у них что ли? – подумал Пашка». Но зашел именно туда. В большом, ярко освещенном керосиновыми лампами холле выстроилось в две шеренги полтора десятка девок в ярких платьицах. Действительно первого класса – молодых, стройных, со свежими, не пропитыми лицами. Да, за тесное общение с такой девахой не жаль отдать три патрона.

Посетителей не наблюдалось и здесь, зато перед строем прохаживалась молодая, лет тридцати… дама, одетая в чистенький и, по виду, новый (!) брючный костюм. Рядом с ней вышагивала худенькая девочка лет двенадцати-тринадцати, в скромненьком сером платьице с белым воротничком. Женщина вполголоса спрашивала что-то у проституток, а те, старательно вытягиваясь «во фрунт», словно новобранцы перед комбатом, тихонько отвечали.

«Бандерша проверяет своих сотрудниц перед рабочей сменой? – усмехнулся про себя Паша, усаживаясь на стул в уголке. – Ну, посмотрим на парад, заодно и выбор сделаем, пока другие желающие не набежали». Он просидел минут пять и выбрал стройную брюнетку с небольшим, «учебным», как выражался дядя, бюстом, а про запас невысокую пухленькую блондинку с яркими голубыми глазами и сочными розовыми губками. Прошло еще десять минут, и Паша начал мысленно совершать с выбранными девками всякие хитрые штуки, которым его научила одна влюбленная в свою профессию девчонка из далекого торгового городка на севере области. А чертова бандерша всё не уходила, прохаживаясь вдоль шеренги. Наконец Пашка не выдержал – насмотревшись на выставку доступной женской плоти, организм настырно требовал своё.

– Эй, как тебя… дамочка! – громко сказал Пашка, вставая со стула и подходя к шеренге. – Ну, сколько можно ждать? У меня сейчас штаны порвутся! Давай-ка заканчивай свою проверку, девкам работать пора!

Дама резко развернулась. Ее красивое лицо перекосилось злобной гримасой, глаза бешено сверкнули. Она открыла уже было рот, чтобы выдать нечто… матерное, но разглядев Пашку, захлопнула рот и усмехнулась. Маска ненависти быстро слетела с ее лица.

– Новенький? – с милой улыбкой спросила дама,

внимательно и откровенно оглядывая Пашку с головы до ног. Особенно ее взгляд задержался на «середине композиции», где натянутая ткань штанов едва сдерживала напор.

– Ну, да… – Растерянно ответил Пашка, удивленный этакой пантомимой. – А, что, новеньким здесь скидка?

– Не знаю! – рассмеялась дамочка. – Я, видишь ли, дружок, здесь не работаю. Просто зашла девочек проверить – не обижает ли их кто.

Тут в голове Паши наконец перемкнулись нужные реле и он вспомнил утренний разговор с Вратарем.

– Мадам… Ирина? – совсем растерялся доблестный боец.

– О, так ты про меня все-таки слышал, красавчик? – жена Бритвы подошла вплотную к Скорострелу, и на парня пахнуло незнакомым ароматом какого-то парфюма. – Я тебя вчера на площади видела. Ты в компании Моряка приехал, да?

– Мадам… Ирина? – совсем растерялся доблестный боец.

– О, так ты про меня все-таки слышал, красавчик? – жена Бритвы подошла вплотную к Скорострелу, и на парня пахнуло незнакомым ароматом какого-то парфюма. – Я тебя вчера на площади видела. Ты в компании Моряка приехал, да?

– Ага! – с глупым видом кивнул Пашка.

– Как стемнеет, приходи на сеновал! – сказала мадам Ирина и хрипло рассмеялась. Пашка похолодел. – Шучю, дурачок, чего ты так напрягся? Хотя… ты мне таким… напряженным нравишься! Жаль, что сегодня у нас ничего… не срастется. А вот завтра… хм… Ты в баню пойдешь?

– Ну… да. Собирался, – потупился Пашка.

– Отлично! Я тоже собиралась, – взяв парня за подбородок двумя пальчиками, сообщила дама интимным шепотом. – Составишь мне компанию? Ну, там… спинку потереть, полотенчико подать?

– Да, помогу, что ж там… – совсем стушевался Скорострел.

– Вот и славно! – сказала дама и прищурилась, словно сытая кошка. – Тогда я завтра после обеда девчонку к тебе в гостиницу пришлю. Она проводит. И смотри, не переусердствуй сегодня! – мадам Ирина грозно потрясла перед Пашкиным лицом маленьким кулачком. При этом ее глаза снова сверкнули бешенством. – Гляди, бредун, чтобы и на завтра у тебя желание осталось!

Мадам развернулась и снова подошла к девкам. Что-то тихо сказав им, Ирина спокойным шагом двинулась к выходу из заведения. Но по пути вдруг резко сломала траекторию, почти подбежала к испуганно отшатнувшемуся Пашке и свистящим злым шепотом «прокричала» ему прямо в ухо:

– И смотри, красавчик, о нашем разговоре никому! А то яйца оторву, понял?

Вконец обалдевший Скорострел только кивнул. Дама, вновь успокоившись, жестом подозвала девочку и неспешной походкой вышла из борделя. Паша молча провожал ее взглядом до самого конца. От созерцания пустой двери его отвлекло чье-то легкое прикосновение. Перед ним стояла одна из проституток.

– Мужчина, ну вы развлекаться будете? – жеманным голоском спросила девушка, но тут же резко сменив тон, деловито добавила: – Бери любую девчонку и иди наверх. Всё оплачено. Но сразу предупреждаю – получишь не больше двух раз! Мадам Ирина нас предупредила.

– Хорошо, – послушно кивнул Паша. Такого с ним еще не бывало. Он молча ткнул пальцем в выбранную брюнетку и поплелся за ней на второй этаж. Желание развлекаться практически отпало…

Глава 14

Услышав утром следующего дня рассказ Скорострела о весело проведенном вечере в борделе и приглашении на приватную вечеринку, Сёма-Моряк длинно и заковыристо выругался, а затем впал в долгое раздумье. Сидящий рядом Владик только завистливо вздыхал всё время повествования, а Нахамсон так и не вернулся из мастерской.

– Бабы… От них все беды! – философски сказал Моряк через пять минут. – То что все наши планы пошли к черту – понятно. Непонятно только, куда это нас заведет в итоге. Поможет или навредит?

– Так что мне-то делать, Сёма? – обреченно спросил Пашка.

– С тобой проще! – огорошил Моряк. – Тебе надо пойти и отодрать эту проблядь так, чтобы у неё дым из ушей пошел.

– Ну так ведь она жена… – тихо напомнил Паша.

– Вот как раз со стороны Бритвы опасность в данном случае минимальна! – усмехнулся Моряк. – Его сейчас в городе нет, да и я уверен, что мадам Ирина озаботилась конспирацией процесса хождения на сторону. Похоже, что это умная стерва. А вот если ты не пойдешь к ней на свидание, то она вполне может сильно обидеться. А обидевшись – навредить тебе и всем нам до кучи. Так что… иди, браток, и веди там себя как мужчина! – откровенно прикололся Моряк. – Или боишься, не справится? Я бы тебе помог, да староват для таких игр. А ты Владика с собой возьми! Он тебя с тыла прикроет! – расхохотался Моряк.

– Да справлюсь я, справлюсь! – обиженно выкрикнул Пашка.

– Ну, вот и замечательно! – посерьезнел Моряк. – Ты, главное, помни, это тебе не проститутка, с ней обхождение нужно немного другое. По крайней мере, сразу надевать штаны и уходить, не стоит, я думаю. Поболтай там с ней… о погоде. Может она что-нибудь полезное для нас скажет. Только смотри, сам чего не растрепи о нас! В общем, действуй по обстановке, как разведчик в тылу врага. Ну, ты меня понял?

– Понял! – кивнул Паша. – Ну, раз старший приказывает…

– Вот и молодец! – хлопнул его по плечу Моряк и повернулся к внуку: – А ты, Владик, не пыхти! Твое время еще придет! Давай-ка лучше печку растопи, да завтрак приготовь! Или где-нибудь в кабаке перекусить? Они тут чуть ли не круглосуточно работают.

В этот момент снаружи донесся шум ровно работающего двигателя и через полминуты в дом зашел Нахамсон. Выглядел старый механик донельзя довольным.

– Ну, всё нормально! – громко объявил он с порога. – Теперь

наша машинка будет работать лучше швейцарских часов! Отладили все узлы от и до!

– Пока ты там, Абрамыч, всякой ерундой занимался, Скорострел наш на свидание с мадам Ириной договорился! – махнул рукой Моряк.

– С кем? – поперхнулся дядя Толя. – С женой Бритвы? Паша, ты в своем уме?

– Так ведь она сама… – растерянно сказал Паша.

– Сама? – удивился Нахамсон. – Гм… по городку ходили слухи, что она иногда… гм… ходит в баню с молодыми людьми. Когда Бритва в отъезде…

– Я ему сказал – пусть сходит, – кивнул на Пашку Моряк.

– А ты, Сёма, считаешь, что для него это не опасно? – почесал подбородок дядя Толя.

– Если только триппер подхватит! – хмыкнул Моряк. – Затрахать насмерть такого молодца, как Скорострел – весьма проблематично. А всё прочее – не в счет!

Возящийся у печки Владик тихонько хихикнул, Нахамсон скривился, словно от зубной боли, а Пашка грустно потупил голову.

– Ладно, парни, давайте перейдем от лирики к делу! – первым сменил тему Моряк. – Что нам удалось сделать за прошедшие сутки? Лично я сумел подбить на бунт восемнадцать человек. Из тысячного гарнизона. Что автоматически делает всю нашу задумку бессмысленной. А что у тебя, Абрамыч?

– С восстанием – вообще никак! А вот с информацией по патрулям – неплохо! – сообщил Нахамсон, доставая из кармана куртки заляпанные грязными руками клочки бумаги. – Здесь всё записано – состав и численность патрульных групп, время выезда, примерные маршруты. Скажу сразу – окон нет, график патрулирования грамотный человек составлял. По-любому мы столкнемся минимум с двумя группами. Хорошо еще, что не одновременно, а последовательно!

– Связь у них есть? – спросил Моряк, заинтересованно разглядывая нацарапанные на листочках каракули.

– Нет, радиосвязи точно нет! – уверенно сказал дядя Толя. – Есть еще одна хорошая новость – Бритва приедет только послезавтра. Так что у нас есть лишний день на подготовку. Да, мы с Пашей вчера встретили в кабаке Вратаря – он тоже что-то говорил про некое количество недовольных режимом. Но я бы на него не рассчитывал – мне он каким-то мутным показался.

– Что так? – бросив рассматривать бумажные клочки с ценной шпионской информацией, спросил Моряк.

– Мне его мотивация непонятна! – откровенно признался

дядя Толя. – Вот те восемнадцать человек, что ты уговорил на бунт – чем в своем решении руководствовались?

– Они настоящие отморозки! – прямо сказал Моряк. – Им просто по херу кого и за что резать. В другое время и в другом месте я бы таким и руки не подал, не то, что спину прикрывать поставил.

– А вот Вратарь мне отморозком не показался! – задумчиво глядя в потолок, буркнул Анатолий Абрамович. – Я с ним несколько лет назад пересекался – он мужик правильный, но сейчас… Можно подумать, что он из-за одной сиротки готов Бритву грохнуть. Сколько таких сироток сейчас по всему Подмосковью бродит – из-за каждой глотки рвать?

– Что за сиротка? – заинтересовался Моряк.

– Он мне сказал, что к девчонке какой-то привязался, – уточнил Пашка. – Она сейчас рабыня у Бритвы. И, кажется, я ее вчера видел… Она вместе с мадам Ириной ходит. Совсем девчушка, лет тринадцати.

– Седина в бороду, бес в ребро? – усмехнулся Моряк.

– Вряд ли, – покачал головой Нахамсон. – Тут явно что-то другое. В общем, сегодня вечером Вратарь должен дать ответ – сколько людей он сможет вывести на бунт.

– Я сам с ним поговорю! – решительно сказал Моряк и тут же повернулся к Владику: – Ну сколько можно ждать? Когда уже завтрак?

– Сейчас, сейчас, – засуетился Владик, то хватаясь за сковородку, то подкидывая в печку поленья. – Пять минут, дед!

– Итак, в связи с дефицитом людских ресурсов, план таков: часть отморозков я посылаю на штурм дворца Бритвы, – начал излагать диспозицию Моряк. – Человек двенадцать, они как раз сегодня изъявили желание хорошенько оный дворец пограбить. По слухам, весь запас патронов Бритва хранит именно в подвале. А наружной охраны всего человек двадцать – если напасть неожиданно…

– То все равно никаких шансов! – скептически хмыкнул Скорострел.

– Именно! Шансов никаких! – с циничной улыбкой признался Моряк. – Зато шум будет знатный! Вся дружина с гвардией сбежится. А мы в это время тихо и незаметно покидаем город и едем на юго-восток. Маршруты и время патрулирования этого направления я сейчас глянул – окон, действительно нет, но в девятнадцать часов тридцать минут будет коридор, в котором мы встретим всего одну патрульную группу на двух легковушках при одном пулемете. Всего восемь человек. Прорвемся!

– А наружная охрана города? – спросил Нахамсон.

– Нет никого! – с довольной улыбкой сказал Моряк. – Я узнавал. Удивительная беспечность!

– Ну, в целом план мне нравится, – с сомнением кивнул дядя Толя. – Главное, что он простой! И в нем нет места Вратарю.

– Если он захочет поучаствовать – место найдем! У нас каждый активный ствол на счету, – отмел сомнения Нахамсона Моряк. – Просто приглядим за ним повнимательней. Владик, твою мать! Опять уши развесил! Где завтрак?

– Так всё готово, дед! – отрапортовал Владик. – Освобождайте стол, я накрывать буду!

?

Глава 15

Тихий стук в дверь гостевого домика раздался далеко за полдень, когда Пашка уже подумывал о прогулке в «Пятое колесо» с целью перекусить и выпить пива. Нахамсон с Моряком сразу после завтрака погнали «Навигатор» в мастерскую к Филину на техническое обслуживание. Владик достал толстую книжку с оторванным переплетом и углубился в чтение. Так что Паша откровенно скучал, а стук в дверь сулил хоть какое-то разнообразие.

На пороге стояла давешняя, виденная вчера в борделе девочка в сером платьице.

– Здравствуйте, – вежливо приветствовала она Скорострела. – Вы Павел? Пойдемте, вас ждут.

– Эй, Владик! – окликнул Паша молодого товарища. Тот с видимым неудовольствием оторвался от книги. – Я ухожу… в баню!

Владик сначала не понял, наморщил лоб в поисках тайного смысла сказанных слов, но через пару секунд его лицо озарилось пониманием, и он кивнул, завистливо вздохнув на прощание. Пашка на всякий случай проверил Стечкин, запасные магазины к нему и нож. Всё было в порядке, и Скорострел понял, что подсознательно тянет время. Девочка, сложив руки за спиной, терпеливо ждала перед дверью. Зайти внутрь она даже не попыталась.

– Ладно, идем! Веди, красавица! – преувеличенно бодрым тоном сказал Пашка.

И девчонка молча повернувшись, быстрым шагом пошла вверх по улочке в направлении «Пятого колеса», но всего через пятьдесят метров свернула в малозаметный узкий переулок. Он петлял, как пьяный бредун после рейда, но всё тянулся и тянулся, то расширяясь, то сужаясь. По нему молодые люди шли минут десять. Пашке стало скучно и он решил заговорить с провожатой. Просто так, в целях скрасить дорогу.

– Тебя ведь Таней зовут?

Но девчонка ничего не ответила, просто кивнув на ходу.

– Мне про тебя Вратарь много рассказывал? – зачем-то сказал Пашка.

Девчонка остановилась настолько резко, что Скорострел буквально налетел на неё.

– Вы знакомы с Юрием Петровичем? – спросила Татьяна, глядя на бредуна исподлобья снизу вверх.

– Да, два дня назад познакомились.

– И что он вам про меня говорил?

– Сказал, что сирота. Что рукодельница хорошая – вышивки твои в кабаке у Суслика показывал. Сказал, что хочет тебя у Бритвы выкупить. Много чего говорил…

– Да, вы действительно говорили с Юрием Петровичем! – резюмировала девочка. Она повернулась и снова пошла в прежнем направлении. Только уже не так быстро. – Он хороший человек, и если рассказал вам обо мне, то и вы тоже хороший. Так?

– Наверное, – пожал плечами Пашка. Логика этой фразы ускользнула от него.

– Он ко мне часто приходит. Мадам Ирина не против. Юрий Петрович много рассказывает мне о жизни до Тьмы, – монотонным голосом начала говорить Таня. – И про свою жизнь после Тьмы рассказывает. Только по его словам выходит, что эта жизнь состояла исключительно из всяких смешных случаев. А ведь это не так?

– Ему видней! – дипломатично сказал Пашка.

Место назначения оказалось небольшим, стоящим на отшибе аккуратным бревенчатым домиком. Над узкой металлической трубой вился дымок. Таня поднялась на невысокое крылечко под навесом и замысловато постучала в дверь: два удара, пауза, три удара, пауза, один удар. Послышался лязг засова и мощная деревянная дверь распахнулась. Внутри царил полумрак, только где-то в глубине горела керосиновая лампа. Девочка, приглашающе махнула Скорострелу рукой на вход, а сама привычно уселась на стоящую под навесом скамеечку. Видимо приготовилась сторожить покой хозяйки.

Глаза Пашки не успели привыкнуть к темноте, и он сделал несколько осторожных шагов практически наобум. За крохотными сенями находилась комнатка побольше, из всей мебели в которой стоял только стол и два табурета. Да сбоку на стене висела массивная вешалка с десятком крючков. Маленькое окошко было наглухо занавешено. Свет лампы шел из другой комнатушки, в которую вела узкая дверка, сейчас полураспахнутая. Рядом с ней едва угадывалась в густой тени вторая такая же дверь, закрытая.

В помещении было пусто и Пашка растерянно замер, не понимая, куда ему идти дальше. Внезапно за спиной раздался звук задвигаемого запора, и из сеней вышла мадам Ирина. Зрение Скорострела уже успело адаптироваться к темноте, и он разглядел, что на женщине надет только длинный легкий халат.

– Привет, красавчик! – хрипло сказала Ирина и развязала узкий поясок. Легкая ткань бесшумно соскользнула с плеч, открывая обнаженное тело. Мадам была немолода, а по меркам

Пашки, так и вообще уже старуха – тридцати с небольшим лет, но ее фигура всё еще была стройна – грудь не отвисла, живот подтянут. Помимо желания Скорострел почувствовал небывалый душевный… подъем.

– Ага, я вижу, что ты рад меня видеть! – каким-то мурлыкающим голосом произнесла Ирина, глядя натянувшиеся в районе ширинки штаны Скорострела. – Давай-ка, быстро скидывай манатки!

Пашка стал торопливо раздеваться, путаясь в пуговицах и ремнях. Мадам игриво ему помогала, чем вгоняла парня в еще большее смущение. Наконец последняя портянка была размотана, кальсоны сняты и Паша, повесив на голое плечо ремень с АПС, распрямился, ожидая дальнейших указаний.

– Быстро в душ! – наморщив носик, приказала мадам, показывая на вторую дверь. – А это тебе там зачем? – рука женщины легонько коснулась кобуры. – У тебя и так большой пистолет! – и узкая холодная ладошка медленно пробежала от плеча к низу живота.

– Я… это… так привык! – усилием воли разжав губы, заявил Паша. – Без оружия никуда, даже в баню!

– Ох, вояка! – притворно вздохнула мадам и игриво хлопнула парня по ягодице. – Ну иди уже, а то у меня всё горит!

Паша открыл дверь и обнаружил за ней обшитый досками тамбур с душевым рожком на стене. Рядом висело большое полотенце, даже скорее простыня, из какой-то плотной мягкой ткани. Помещение освещалось малюсеньким, размером с ладонь, окошком под потолком. Низкая квадратная дверка вела из тамбура в парилку. Хорошо натопленную, судя по идущему оттуда жару.

Протиснувшись в душевую, Пашка повесил ремень с кобурой на крючок поверх полотенца и нагнулся, пытаясь найти кран, пускающий воду. Кранов было два. Немного подумав, Скорострел решительно повернул левый, и его тут же обдало потоком ледяной воды. Заорав от неожиданности, бредун закрутил этот кран и повернул второй. Теперь из рожка пошла теплая вода.

Проверив, чтобы брызги не долетали до пистолета, Пашка встал под душ, с наслаждением подставляя разгоряченное лицо под упругие струйки.

– Справишься, герой? Или помочь? – мурлыкнула Ирина, протискиваясь в душевую. – Мочалка и мыло вот там – сбоку на полочке. Давай я тебе спинку потру?

Но тереть мадам начала почему-то не саму спину, а ее выпуклую нижнюю часть. Потом руки Ирины начали постепенно смещаться на противоположную сторону Пашкиного тела. Ласка

была непривычной, но приятной и Скорострел наконец-то расслабился, полностью отдавшись во власть этих маленьких ручек. Внезапно мадам обняла парня и прижалась грудью к его спине. Ирину буквально трясло от возбуждения и Паша вдруг полностью успокоился. Какое бы положение не занимала эта властная женщина, всё равно она оставалась просто бабой, к тому же весьма слабой на передок.

«Как там мне Моряк советовал? – с веселой озорной злостью подумал бредун. – Отодрать ее так, чтобы дым из ушей пошел? Ну, женщина легкого поведения, держись»! И Пашка, ловко развернувшись, подхватил Ирину под бедра и буквально насадил ее на свой торчащий инструмент. Из глотки женщины вырвалось короткое рычание, она вцепилась в плечи парня. Первый тур вечного, как мир, танца, начался.

Потом было еще два тура, но уже не таких дико-разнузданных, как первый. Они как-то незаметно переместились в комнатку с кроватью, и Ирина, немного успокоившись, показала такие приемчики, что весь его предыдущий сексуальный опыт показался Пашке просто ерундой. А в перерывах любовники хлестали друг друга березовыми вениками в парилке, терли мочалкой из лыка, пили холодный шипучий квас, но совершенно не разговаривали. Словно общались не человек с человеком, а самец с самкой. Часа через три, когда мадам Ирина пресытилась любовью, она последний раз сполоснувшись под душем, скомандовала одеваться.

Облачившись и проверив оружие, Скорострел присел за стол в предбаннике, решив напоследок выпить кваску. Мадам привела себя в порядок и, молча, присела рядом, жестом попросив налить и ей.

– А ты, красавчик, ничего! – милостиво похвалила Ирина. – Техники почти никакой, но зато напор, старательность и усердие. Я слышала, что твоя кличка Скорострел… Ну, может из железок ты быстро палишь, но другой твой пистолет долгоиграющий!

Пашка в ответ на такой странный комплимент только неопределенно хмыкнул, продолжая хлебать квас.

– Ты у нас надолго? – спросила женщина.

– Пока не знаю, – честно ответил бредун.

– Хочешь, я тебя в дружину пристрою? – подмигнула Ирина. – Оружие, снаряга, униформа, патроны в неограниченном количестве. Будешь ходить весь из себя крутой, да и под боком будешь. У меня, кроме этой баньки, еще и так называемый садовый домик есть. Я там вроде как цветочки развожу… Ну, по крайней мере Боря так думает, – хихикнула мадам. – Так если сюда я в одиночку могу придти, то в садовый домик только под

охраной – он за городом, а там вроде как небезопасно. Пойдешь в дружину – будешь регулярно меня туда сопровождать.

– Я подумаю! – серьезно сказал Пашка. – Вот только…

– Что? – удивленно приподняла тонкие бровки Ирина.

– Разве отбором в дружину твой муж лично не занимается? – уточнил Пашка. – Я слышал, что там все парни воспитаны с детства. Вроде как из рабов выкуплены. И потому преданы князю без меры.

– А, ты об этом… – довольно усмехнулась женщина. – Эти бредни Боря специально распускает, чтобы враги боялись. Как же – собственный неподкупный янычарский корпус. Ты ведь дружинников видел? Здоровенные лбы! А формировать это подразделение Боря начал всего пару лет назад! Великоваты получаются детишки!

– Вот как! Я думал, что княжеству не меньше пяти лет! Уж больно у вас город большой и армия неслабая!

– Еще три года назад здесь пустырь был! – рассмеялась Ирина. – Только пустая бетонная коробка торчала. Это где сейчас дворец… В нашей банде всего человек тридцать было, да пара грузовиков. Мы бы так и мыкались, как все дикие бредуны, если бы на Бориса не вышли мужики из… – тут мадам прикусила язык, поняв, что сболтнула лишнее. – В общем, ты думай давай, насчет моего предложения в дружину записаться. С патронами и прочим у нас никаких проблем нет. Эти… везут, сколько ни попросишь.

– Да кто… эти? – заинтересовался Пашка.

– Любопытной Варваре на базаре нос оторвали! – Ирина шутливо щелкнула Скорострела по носу. А после паузы добавила совсем другим тоном: – И не только нос оторвали, но и руки-ноги. И глупую головенку. А потом… съели!

Внезапно снаружи раздался отчаянный визг Танюшки. И тут же что-то тяжелое ударило в дверь. И еще раз, и еще.

– Ирка, самка собаки, открывай! – громкий мужской голос перекрыл звуки ударов. – Открывай, женщина легкого поведения!

– Это Бритва! – одними губами прошептала мадам Ирина. – Быстро линяй отсюда! Да не в окно, лезь в подпол! Там за пустой бочкой есть подземный ход – метров через двадцать попадешь на пустырь. А там беги, прикрываясь кустами – от дома тебя не увидят! Всё, пошел!

Пашка кулем рухнул в низкий подпол, с трудом сориентировавшись в темноте, нашел бочку, отвалил ее в сторону и на четвереньках пополз по земляной норе, услышав на прощание, как рухнула входная дверь и Бритва проорал:

– Где он? Убью!

«Вот, блин, попал! – с веселой отчаянностью подумал Пашка,

перебирая руками и ногами».

Выход из лаза был прикрыт листом фанеры. Прежде чем вылезти, Пашка выглянул в узкую щель. Правильно сделал – в пяти метрах от него маячила широкая спина, затянутая ремнями разгрузочного жилета. Дружинник, мать его! Пашка, потянул было из кобуры Стечкин, но вовремя сообразил, что на выстрелы сбегуться остальные – не один же здесь караульщик! Вытянув из ножен клинок, бредун слегка расширил щель, увеличивая обзор. Но кроме уже замеченного противника, других княжеских бойцов поблизости не наблюдалось.

Бесшумно отвалив фанеру в сторону, Скорострел пулей вылетел из подземного хода и прыгнул на спину дружиннику. Левой рукой задрав парню подбородок, Паша чиркнул ножом по открывшемуся горлу, мгновенно отпрыгнув в сторону, чтобы не забрызгаться. Так его учила покойная мать – лучшая в клане по ножевому бою. Ноги дружинника подогнулись, коротко ударил фонтанчик крови.

«Минус один! – спокойно подумал Паша, снимая с убитого автомат и вытаскивая из разгрузки магазины с патронами. – Интересно, сколько их здесь всего? Если хотя бы десяток – мне хана»!

Геройствовать он не собирался, поэтому, распихав по карманам шесть полных магазинов, сразу рванул в сторону от баньки, прикрываясь кустами, как советовала мадам Ирина. Той, видимо, приходилось несладко – в доме раздалось несколько выстрелов. Не оборачиваясь, Пашка поддал ходу, на ходу проверяя свой трофей – ему достался новенький, даже ни разу не поцарапанный АК-103 с черным полиамидным прикладом.

Но не успел он пробежать и двух десятков метров, как навстречу ему выскочил еще один боец, рванувший, видимо, на звук выстрелов. Торопливость подвела дружинника – он даже не успел вскинуть оружие. Пашка на бегу засветил ему прикладом в морду и, не останавливаясь, побежал дальше. Пока ему везло, но долго так продолжаться не могло. И точно – метрах в пятнадцати слева вынырнул боец с пулеметом. Этот был готов и начал стрелять сразу, как увидел бредуна. Но Пашка успел упасть на колени, и вражеские пули просвистели над головой. Ответная очередь опрокинула дружинника, однако свое черное дело он уже сделал – со всех сторон послышались голоса, противник сбегался на шум выстрелов.

Пашка раздумывал не больше двух секунд. Поняв, что без боя не уйти, он закинул автомат на спину и, подскочив к свежему покойнику, выдрал из его мертвых рук ПКМ. «Действительно, здоровый лоб! – мельком подумал парень. – Иж как в оружие

вцепился»!

С пулеметом пошло веселее – едва в поле зрения появлялась наряженная в «горку» фигура, Пашка начинал долбить по ней короткими очередями. Но и враг не дремал – по Пашке молотили со всех сторон не менее пяти стволов. Одна из пуль вырвала клок кожи из левого плеча и по руке обильно потекла кровь. Всего лишь минута – и ПКМ показался парню многотонной гаубицей. Добив коробку, Пашка без сожаления отшвырнул ставший неподъемным пулемет и, присев за небольшим мусорным холмиком, огляделся.

Изобилующий различными укрытиями (ямками, холмиками, кустами и всяким хламом) пустырь закончился. Дальше тянулись поросшие невысокими деревьями поля. Проскочить по ним под огнем не представлялось Паше возможным. Но были и хорошие новости – судя по всему ему удалось-таки ранить или убить еще парочку преследователей. Но и оставшихся троих хватало с избытком. Умело прикрывая друг друга, дружинники короткими перебежками сокращали дистанцию. Достав из кармана припасенный именно на такой случай кусок чистого полотна, Паша быстро замотал рану и снял со спины автомат. И неторопливо, словно в тире, поймал на перебежке одного из врагов. Двое остальных залегли и начали поливать его позицию длинными очередями. Но Пашка уже отполз в сторону. Сначала ползком, потом на четвереньках, потом просто пригнувшись, он зашел дружинникам во фланг.

Первый даже не успел ничего понять – пуля вошла ему точно в висок. Второй мгновенно отреагировал, уходя перекатом, при этом умудрившись несколько раз выстрелить. Паша, успокоив дыхание, достал и его – очередь хлестнула по ногам, сразу поубавив дружиннику прыти. Но вражеский боец, превозмогая боль, продолжал стрелять и все-таки попал. Пуля пробила Пашке правую ногу чуть выше колена. Теперь и он лишился мобильности.

Подобраться и добить последнего дружинника стало большой проблемой. Тот заполз под кучу строительного мусора и огрызался оттуда длинными очередями.

«Черт, патроны жжет немеряно! – со злостью подумал Пашка, затягивая на бедре сделанный из автоматного ремня жгут. – Не привык экономить, падла. А мне даже трофеи теперь не собрать. Линять отсюда надо, пока к нему подмога не пришла»!

К счастью, пуля пробила Скорострелу только мышцу, кость не задела. И Пашка, прихрамывая, побежал через поле к ближайшим холмам, цепь которых охватывала городок по дуге.

К счастью, пуля пробила Скорострелу только мышцу, кость не

задела. И Пашка, прихрамывая, побежал через поле к ближайшим холмам, цепь которых охватывала городок по дуге. Но не успел он отбежать на сто метров, как у баньки послышался шум двигателя. Бредун присел и оглянулся. С этой точки оставленный им пустырь и любовное гнездышко мадам Ирины просматривались просто отлично. До домика было всего метров двести. К нему подкатил «Тигр» с АГС на турели. Из баньки вышли и торопливо запрыгнули в бронированный джип три человека, плохо различимых на таком расстоянии. «Тигр» немедленно рванул в направлении центра города. Проверять пустырь неизвестные личности не стали, фактически бросив своих раненых на произвол судьбы.

Видимо, это осознал и последний оставшийся боеспособным дружинник. Он вылез из-под мусорной кучи и растерянно проводил броневик взглядом. Пашка не растерялся и вскинул автомат – раз уж представился такой случай, что противник сам подставляется под выстрел, грех им не воспользоваться. Трофейный автомат оказался хорош – со ста метров пуля угодила точно в затылок дружинника.

Поскольку это препятствие устранилось, Скорострел решил вернуться на пустырь и собрать весь хабар до остатка, а также проверить Ирину и Таню. Но тут со стороны холмов показалась небольшая колонна – три машины. Головным шел причудливый самодельный багги с приваренными к корпусу бронеплитами изрядной толщины, а за ним две раздолбанных легковушки. Скорее всего, возвращающаяся в город патрульная группа услышала выстрелы и свернула «на огонёк». Поняв, что убежать от них на простреленной ноге не сможет, Пашка замер на месте. Увидев его, машины разошлись веером, охватывая с двух сторон.

Бронированный багги тормознул в десятке метров от бредуна. Из автомобиля ловко выпрыгнул невысокий худощавый человек, одетый в стандартный российский камуфляж и затянутый в офицерскую портупею. На его голове органично смотрелся лихо заломленный голубой берет. Оружия на виду патрульный не держал.

– Паша, это ты войнушку устроил? – спросил человек и только сейчас Скорострел узнал в приехавшем Юрия Пирогова. Настолько неожиданным было преображение старого вояки.

– Вратарь? Ты что здесь делаешь? – удивился Пашка.

– С патрулирования ехали, услышали выстрелы из автоматического оружия. Вот я и решил свернуть сюда и посмотреть – что и как, – объяснил Вратарь. – Так что тут происходит?

– Сейчас всё объясню, только для начала подбрось меня вон к

тому домику! – показал рукой направление Скоротсрел.

– Садись в мою тачку, – пожал плечами Юрий.

Пашка быстро, насколько разрешали раны, влез через боковой квадратный проем внутрь багги. Здесь оказалось довольно просторно – свободно помещалось четыре человека, да еще оставалось место для стоящего у турельного пулемета стрелка. Вратарь легко заскочил на командирское место и скомандовал водителю ориентиры места назначения. Через пустырь они проскочили всего за полминуты, однако Юрий успел заметить трупы дружинников.

Багги тормознул аккурат напротив крылечка бани. Пашка выбрался из машины и огляделся. Слева от навеса на земле темнела серая бесформенная кучка, в которой бредун с трудом опознал Таню. Ее тело оставалось неподвижным – ранена или убита? Вратарь тоже вылез из автомобиля и встал рядом. Скорострел молча указал Юре на тело девочки, а сам шагнул в распахнутую настежь дверь домика.

Мадам Ирина лежала, раскинув крестом руки и ноги, на полу в предбаннике. На лбу женщины темнела крохотная дырочка входного пулевого отверстия. Из-под затылка виднелась маленькая лужица натекшей крови.

Мадам Ирина лежала, раскинув крестом руки и ноги, на полу в предбаннике. На лбу женщины темнела крохотная дырочка входного пулевого отверстия. Из-под затылка виднелась маленькая лужица натекшей крови. Можно было не проверять – с такими ранами люди не живут. Пашка тихонько вздохнул и вышел наружу.

Вратарь стоял на коленях возле Тани и, негромко матерясь сквозь зубы, пытался нащупать у нее пульс. Бойцы его полусотни уже привычно разошлись вокруг, прикрывая периметр. А трое или четверо пошли прочесывать пустырь – трупы дружинников на нем видели все.

– Жива! – радостно воскликнул Вратарь, приподнимая Танину голову от земли. – И вроде бы ран на теле нет, только здоровенная шишка на макушке. Кто её так?

– Бритва со своими людьми! – ответил Пашка. – Я с его женой в баньке парился. А тут он. Я через пустырь пытался сбежать, да завяз в перестрелке с дружинниками. И пока я бился, Бритва вышел из домика с двумя бойцами и уехал на «Тигре». Даже раненых подбирать не стал.

– Двое – это его телохранители, Марс и Сникерс, – сказал Вратарь, пытаясь привести Таню в сознание. Наконец ему это удалось – девочка открыла глаза и сразу закашлялась, выплевывая набившуюся в рот и горло пыль. – Сбежал значит…

Ты как себя чувствуешь, солнышко?

– Голова кружится, дядя Юра, – ответила девочка.

– Сотрясение мозга, – констатировал Вратарь, помогая Тане встать.

Девочка, покачиваясь, начала поправлять платье. Пирогов бережно придерживал ее за плечи. Наконец Танюша отряхнулась и огляделась по сторонам.

– А где мадам? – спросила она, словно очнувшись.

– Там лежит! – показал на дверь домика Паша. – С дыркой в голове.

Девочка внезапно разревелась. Слезы ручьем катились по перепачканному в пыли лицу, оставляя на щеках светлые дорожки. Мужчины молча стояли вокруг, не зная что сказать. Потом Вратарь опустился на корточки и обнял Татьяну, прижимая ее к себе. Рыдания постепенно смолкли.

– Князь Борис прибежал злой, как черт. Ругался, – всхлипывая, начала рассказывать Таня. – Я хотела убежать, но Сникерс догнал и ударил по голове. Больше ничего не помню.

– самка собаки! – прошипел Вратарь, и неопределенно добавил: – Вот так, значит, да?

Он встал и решительно скомандовал своим людям:

– Все сюда!

Подошедшие с пустыря бредуны, не говоря ни слова, сложили к ногам Пашки изрядную кучу оружия и боеприпасов: пять новеньких автоматов, близнецов того, что сейчас держал в руках Скорострел, ПКМ, шесть испачканных кровью разгрузочных жилетов, набитых магазинами, ножи, пистолеты Стечкина и Макарова.

– Похоже, что ты уложил весь личный десяток Бритвы! – с уважением глядя на Пашку, сказал Вратарь. – Клади барахло в машину, я тебя подброшу до гостиницы.

Пока Юра помогал Татьяне сесть в багги, Паша быстро перекидал трофеи на свободное место за задними сиденьями и сам залез сверху.

– Погнали! – крикнул Вратарь и машины рванули с места.

Городок выглядел растревоженным муравейником. Бредуны метались по улицам, сжимая в руках оружие. Где-то ревели моторами грузовики. И поводом к этому, несомненно, послужила стрельба на окраине. Вообще перестрелки в столице княжества являлись обычным делом, но в последнем случае, судя по звукам, явно произошел бой, а не обычная кабацкая драка. Уж в этом битые волки разбирались.

Колонна Вратаря, несущаяся по узким улочкам на полной скорости, только добавила в бурлящий котел щепотку паники.

Немедленно начали распространяться слухи о нападении на город какого-то крупного клана.

Вратарь тормознул у гостиницы всего на минуту. Помог вылезти раненому Пашке и выгрузить трофеи.

– Давай, лечись, а я поеду народ собирать! – сказал Юра, хмуро глядя в направлении главной площади. – К вам нарочного пришлю, ждите!

Из гостевого дома выскочил Владик. Невзирая на царившую в городе тревогу, в руках он, вместо автомата, держал давешнюю толстую книжку. Увидев приятеля, наскоро замотанного в окровавленные тряпки и с целой кучей оружия у ног, Владик замер на крыльце, растерянно хлопая глазами. Пашке пришлось на него прикрикнуть, чтобы тот помог перенести в дом трофеи.

– Ты… ранен? – зачем-то спросил Владик. И Пашка чуть не расхохотался от нелепости этого вопроса.

– Нет, блин, колючками поцарапался! – едва сдерживаясь от смеха, ответил Пашка. – У тебя бинты есть?

– Я сейчас аптечку принесу! – обрадовал Владик и рванулся наружу, но притормозил в дверях. – Ой, а аптечка-то в машине деда, а машина в мастерской!

Скорострел все-таки не выдержал и заржал в голос, давая выход накопившемуся нервному напряжению. Владик, топчась на пороге, смотрел на приятеля с удивлением и укоризной. Мол, он ведь хотел как лучше…

Скорострел все-таки не выдержал и заржал в голос, давая выход накопившемуся нервному напряжению. Владик, топчась на пороге, смотрел на приятеля с удивлением и укоризной. Мол, он ведь хотел как лучше…

– Тогда поднимись наверх и пошарь в рюкзаке дяди Толи! – посоветовал Паша, отсмеявшись. Его вдруг повело и он почти упал на стоящий у стены топчан Моряка. – Там должна быть такая маленькая коробочка с крестиком на крышке.

Владик понятливо кивнул и буквально взлетел вверх по лестнице. Со второго этажа донеслись непонятные звуки, словно там двигали мебель. Пашка некоторое время прислушивался, а потом «поплыл». И уже не видел, как в дом буквально ворвались Моряк с Нахамсоном. Его бережно раздели, промыли раны, присыпали стрептоцидом, перевязали и уложили под одеяло. Очнулся он только тогда, когда Анатолий Абрамович попытался влить в него стакан самогона в качестве противошокового средства.

– Сёма, дядя Толя, я… – начал было Паша, но Моряк жестом прервал его.

– Молчи уже, Аника-воин! У тебя шок, ты языком еле

ворочаешь. А мы уже всё знаем – «сарафанка» передала, – Сёма придвинул к топчану табурет и устало присел. – Устроил тут локальный конфликт в одном, отдельно взятом сарайчике! Теперь все наши планы побоку. Бритва рано или поздно узнает, кто трахал его жену и придет за тобой.

– Если только Вратарь раньше не вмешается! – пробурчал Пашка. – Он за Танюшку обиделся. Сказал, что поедет собирать народ.

– Вот как? – Моряк переглянулся с Нахамсоном. – Тогда и нам надо выступать! Владик, бери ствол и беги в тот кабак, где мы давеча с одноглазым толковали. Найдешь его, скажи, чтобы начинал немедленно, не тянул до завтра.

Владик кивнул, подхватил свой автомат и выскочил на улицу.

– Сейчас отморозки атакуют дворец Бритвы, а мы тем временем… – Моряк задумчиво почесал бороду и посмотрел на Пашку. – А мы тем временем сделаем ноги – менять власть в этом чертовом княжестве в мои планы не входит. Пусть Вратарь сам с этим разбирается. Абрамыч, начинай грузиться!

Дядя Толя встал и, кряхтя, полез на второй этаж собирать вещи. Моряк, быстро упаковав свой и Владиков рюкзаки, вышел из дома и прислушался. Где-то в городе разгорался бой.

– На южной окраине стреляют! – уверенно определил направление Моряк. – Там казармы несемейных гвардейцев. Вот, а теперь на главной площади перестрелка началась! Похоже, что передел уже начался… Странно, я думал, что у княжества Бритвы больше запас прочности. То всех всё устраивало, а то вдруг как с цепи сорвались…

Пашка попытался встать и, к его удивлению, у него это получилось. В голове еще немного шумело, раны болели, но в целом он чувствовал себя намного бодрее, чем полчаса назад. Сев на кровати, Скорострел свесил ноги и стал ждать, когда предметы перед глазами перестанут двоиться.

Пашка попытался встать и, к его удивлению, у него это получилось. В голове еще немного шумело, раны болели, но в целом он чувствовал себя намного бодрее, чем полчаса назад. Сев на кровати, Скорострел свесил ноги и стал ждать, когда предметы перед глазами перестанут двоиться.

Моряк мельком глянул на Пашкины перемещения, но ничего не сказал. Чай, не маленький, сам знает, что делать. Нахамсон спустился вниз, таща свой гигантский рюкзак и тощий Пашкин мешок. Закинув вещи в машину, дядя Толя присел за стол и принялся что-то писать на клочке бумаги. А Сёма все так же стоял у открытой двери, ожидая внука.

Прошло полчаса. Стрельба в городе усилилась, возникло еще

два очага боестолкновений. В нескольких местах к нему поднялись столбы дыма. Подумав, Моряк достал из-под топчана свой «Печенег» и встал за косяком двери, продолжая наблюдать за улицей и прислушиваясь к выстрелам.

Наконец прибежал запыхавшийся Владик.

– Всё в порядке, они скоро выступят! – еще с улицы закричал он. Моряк только поморщился от такого нарушения конспирации, но не стал пенять внуку.

– Занятно! Наши отморозки еще только готовятся выступить, а на главной площади уже почти час идет бой! – поднял голову от стола дядя Толя. – Что там происходит, интересно?

– Так это… народ в кабаке сказал, что Бритва вернулся во дворец в бешенстве. И с ходу пристрелил пару дружинников. Вот они между собой и сцепились! – отдышавшись, поделился свежей сплетней Владик. – Вроде как любовников жены наказал, а их там не один и не два!

– Ага, мадам говорила, что в садовый домик ее дружинники сопровождают! – подтвердил Пашка. – Наверняка они ее не только охраняли!

– Всё зло от баб! Запомните, ребята! – наставительно сказал Моряк. – Поскольку все в сборе, предлагаю садится в машины и ехать. Паша, ты как?

– Почти как огурец! – криво усмехнулся Паша, медленно, придерживаясь за стенку, вставая на ноги. – Мне бы одеться!

– Я тебе сейчас чистое подыщу! – сказал Нахамсон и полез в Пашкин рюкзак. – Вроде бы у тебя запасные штаны с рубахами были…

– Переодеться в чистое – звучит крайне двусмысленно! – хмыкнул Моряк. – Впрочем… кто его знает… Давайте, в темпе вальса, а то сейчас общая свалка начнется, и нас какая-нибудь сволочь свинцом угостит. Из-за машин, или просто так… Тут весь город – сплошные отморозки.

Владик помог Паше надеть чистую одежду и сам намотал ему портянки. Правый сапог оказался покрыт запекшейся кровью, и Владик торопливо вытер его об матрас. Дядя Толя скривился от такого кощунства, но сразу отмяк – им ведь здесь больше не жить. Может так статься, что и от города к утру одни головешки останутся. Недавний пример Мухосранска это подтверждал.

– Ну, готовы? – нетерпеливо спросил Моряк, притоптывая на месте.

– Готовы! – доложил одетый и обутый Паша. – Пулемет жаль!

– Какой пулемет? Те дрова, что у вас в кузове стояли? – усмехнулся Моряк. – Сбагрил и хрен с ним!

– Оружейник сказал, что сможет починить! – не согласился

Паша. – Эх… да ладно, не было счастья… Поехали!

Но не успели они сесть в машины, как прямо перед ними тормознул громадный бронированный Камаз. Из задней дверцы выскочил высокий плотный мужик с огромным фиолетовым синяком под глазом. Калашник он держал в руках, но пока что с опущенным к земле стволом.

– Я от Вратаря! – прокричал мужик, пытаясь переорать три работающих разом двигателя. – Он вас ждет на площади! Я провожу!

Краем глаза Пашка увидел, что рот Моряка открывается и закрывается в невиданно высоком темпе. И можно быть уверенным, что льющийся сейчас через него отборный мат, предназначается именно Скорострелу, провозившемуся с одеванием лишнюю минуту. Делать было нечего – пришлось пристраиваться за Камазом и ехать на площадь.

Краем глаза Пашка увидел, что рот Моряка открывается и закрывается в невиданно высоком темпе. И можно быть уверенным, что льющийся сейчас через него отборный мат, предназначается именно Скорострелу, провозившемуся с одеванием лишнюю минуту. Делать было нечего – пришлось пристраиваться за Камазом и ехать на площадь. При этом задний пулеметчик грузовика всю дорогу держал их на прицеле.

Но на саму площадь они выезжать не стали – остановились в ближайшем переулке. Затем мужик с фингалом проводил их до командного пункта бунтовщиков, разместившегося водном из казино. В главном зале разместилось три десятка бредунов, укрывшихся за поставленными на бок большими игровыми столами. Эти импровизированные баррикады располагались у дальней стены, точно напротив выходящих на площадь окон. Еще человек пять сидели в простенках, периодически осторожно выглядывая наружу при помощи зеркал.

– Снайперы бьют! – объяснил такие меры безопасности провожатый. – Завалили уже трех человек.

– Где Вратарь? – уточнил Моряк.

– Не знаю. Был здесь, – пожал плечами бредун. – Стойте тут, я пойду поищу.

И мужик с фингалом, пригибаясь, метнулся куда-то во внутренние помещения. А Моряк, жестом попросив у ближайшего наблюдателя зеркало, выглянул на площадь.

Перед дворцом было пустынно. Кучки бездельников возле дверей многочисленных развлекательных заведений словно ветром сдуло. У самого крыльца стоял на простреленных колесах щегольский «Тигр» с АГС на турели, тот самый, на котором сбежал из бани Бритва. Броневик красовался свежими

пробоинами в бортах, проделанными крупнокалиберным пулеметом. На водительском месте был виден обезглавленный труп. И судя по брызгам крови в десантном отсеке – труп в «Тигре» был не один.

– Моя работа! – раздался сзади знакомый голос.

Пашка оглянулся и увидел тихо подъехавшего в своем инвалидном кресле Пичугина. Великан довольно улыбался.

– Что? – не понял Пашка.

– Я говорю, «Тигр» перед дворцом – моя работа! – похвастался Пичугин. – Твой крупняк испытал!

– И как? – заинтересовался Паша.

– Как видишь – отлично работает! – усмехнулся Великан.

В этот момент все находящиеся в зале бойцы неуловимо подтянулись. Даже те, кто сидел. С галереи второго этажа спускался по лестнице Вратарь. Всё в той же портупее и голубом берете.

– Ну, привет, Моряк! – поприветствовал он Сёму. – Давно не виделись!

– Здорово, майор! И почему я не удивлен? – усмехнулся Моряк. – Да лет десять не виделись…

– Вообще-то уже полковник, – тоже усмехнулся Вратарь.

– То-то я смотрю – и как это княжество полыхнуло в одночасье? При том, что еще вчера тишина была. Внешне… Давно тут работаешь?

– Полгода уже, – улыбнулся Вратарь.

– Погодите-ка! – встрепенулся Пашка. – Майор, полковник… Ты ведь говорил, Вратарь, что курсантом был!

– Ну, каждый офицер когда-то был курсантом, – ответил Юрий. – Просто я начал учиться в Рязани, а закончил уже после Тьмы в Ростове-на-Дону…

– И чем Югороссии не угодил Бритва? – заинтересовался Моряк. – Да таких князьков в округе – каждый второй!

– Возможно, что и каждый первый тоже… Только никто из них не крышует людоловов, уводящих людей из Республики Юга России! – серьезно ответил полковник Пирогов. – Причем, в основном девчонок до восемнадцати лет.

– У кого-то губа не дура! – цикнул языком Моряк. – Но разве для заполнения борделей нужны такие сложности?

– А они отнюдь не в бордели попадают! – ответил Юрий. – Город – транзитный пункт на пути живого товара.

– А куда? – удивился Моряк.

– Вот это я и хотел узнать… – сказал Пирогов. – Пока мы знаем, что девушек увозят в направлении Москвы. А оттуда взамен везут патроны с неизвестной маркировкой.

– Может скандинавы балуют? – предложил версию Моряк.

– Сомнительно… – покачал головой Пирогов. – Ну на хрена скандинавам девушки детородного возраста с чистых территорий? У них своих хватает. И девушек и территорий. А вот на какое-то местное поселение, испытывающее недостаток здорового генетического материала для продолжения рода, очень похоже.

– Очередной подземный город? – усмехнулся Сёма. – Сказки это всё, полковник, сказки… Ты ведь сам по Подмосковью сколько лет мотаешься, давно уже должен был понять, что нет никаких подземных городов. Мы пару лет назад из любопытства даже несколько станций метро раскопали.

– И что? – заинтересовался полковник.

– И ничего! – хмыкнул бредун. – Какие-то станции пусты, видимо народ сообразил эвакуироваться, а на некоторых настоящие братские могилы. Это, видимо, там, где до последнего ждали спасателей.

– Ты мне потом подробную раскладку по всем станциям дай, ладно? – попросил Сёму Пирогов. – Название станции, состояние инженерных сооружений, примерное количество жертв, если есть.

– Ладно, дам, – милостиво согласился Моряк. – У меня даже где-то записи сохранились, что мы во время того рейда вели. Ты мне лучше скажи: что с Бритвой делать собрался?

– Повешу за яйца! – буднично сказал полковник. – Только для начала распотрошу. Раз не удалось выяснить пункт назначения рабского трафика оперативным путем, спросим Бритву напрямую. Когда возьмем за выпуклая часть спины…

– Штурмовать будешь? – уточнил Моряк.

– Конечно! – кивнул полковник. – Их там всего человек двадцать осталось. Как только тылы зачистим, так и начнем.

– Штурмовать будешь? – уточнил Моряк.

– Конечно! – кивнул полковник. – Их там всего человек тридцать осталось. А у меня своих бойцов почти четыре десятка, да местных, кого я за время пребывания здесь сагитировал, почти сотня. Шансов у князя Бориса никаких! Как только тылы зачистим, так и начнем.

?

Глава 16

Однако надежды полковника на быструю зачистку тылов не сбылись. Слишком ядовитая смесь была замешана в этом котле. За пару лет Бритва собрал в одном месте огромное количество самых отъявленных мерзавцев со всей области. Отморозков и беспредельщиков, выгнанных даже из шаек диких бредунов.

Полыхнуло со страшной силой. По всему городку начались скоротечные перестрелки. Все воевали со всеми. Кто-то сводил старые счеты, кто-то грабил, кто-то просто развлекался, паля во всё живое.

Полусотня полковника Пирогова и примкнувшие к нему оказались в эпицентре настоящего хаоса. Всю ночь им приходилось отбивать наскоки мелких групп. Но самое скверное случилось после полуночи – Бритва и его дружинники пошли на прорыв. Из подземного гаража дворца выскочил «Тигр» с крупняком, а за ним три «Выстрела» с АГС. Поливая вокруг длинными очередями, машины рванулись прочь из города. Остановить их было нечем.

– Похоже, что возможность поговорить по душам с князем Борисом откладывается на неопределенное время, – тихонько заметил Моряк. – Полковник, а не пошарить ли нам в опустевшем гнездышке местного феодала? Пока туда всякая шелупонь не нагрянула?

– Мысль здравая! – согласился Пирогов. – Заодно и место дислокации сменим. Обороняться во дворце гораздо удобней, чем в этом чертовом казино. Решено, идем на захват! Разведчики, ко мне!

К Пирогову пробралось около десятка его бойцов. Полковник быстро поставил перед ними задачу: проникнуть во дворец, занять ключевые позиции и дождаться подхода основных сил. А чтобы не светиться на широкой, простреливаемой с нескольких сторон площади, зайти со стороны реки. Откуда, в общем, и планировался штурм.

Едва десяток разведчиков растворился в темноте, Пирогов стал готовить полусотню к перемещению. Оставив в здании всего четверых наблюдателей, бойцы спустились в переулок и заняли места в машинах. Осталось только дождаться сигнала от передовой группы. И минут через десять в крайнем окне моргнул условным светом фонарик – дворец пустовал, дорога была открыта.

Не теряя времени, отряд Пирогова рванулся вперед. Автомобили, сбрасывая возле крыльца десант, тут же

устремлялись в подземный гараж. Сыновья Пичугина даже умудрились под шумок снять с расстрелянного отцом «Тигра» оставшийся бесхозным Корд и прихватить к нему патроны.

Похоже, что основная масса буйствующих в городке бредунов пока не сопоставила прорыв нескольких броневиков и «княжеский» дворец, полный самого разного хабара. Заняв пустующее здание, полковник Пирогов сразу начал крепить оборону. Выяснилось, что дружинники бросили на позициях огромное количество боеприпасов и оружия, в том числе несколько гранатометов. Большой гараж легко вместил все девять машин отряда, и в нем еще оставалось место.

Расставив своих людей, Юрий организовал посменное дежурство. Отдыхающая смена, найдя запасы продовольствия и воды, приступила к приготовлению позднего ужина.

Пашку перенесли в одну из комнат второго этажа и положили на роскошной двуспальной кровати.

– Княжеская спальня! – пояснил зашедший проверить друга дядя Толя. – Ты как себя чувствуешь?

– Да как-то… – покрутил рукой Пашка. – Непонятно… Иногда бодрячком, да так, что прямо хоть сейчас в бой. А иногда такая слабость накатывает, что даже сидеть не могу.

– Ну а что ты хочешь? Схлопотать за день две дырки на теле – это не шутка! Лежи спокойно, отдыхай! А лучше поспи! Как только ребята хавчик приготовят – я тебе принесу. И заодно повязку сменю – теперь с лекарствами и перевязочными материалами проблем нет, мы тут целый медпункт нашли. Богато жил князь Борис – у него даже гидромассажный душ с горячей водой имелся! Вот только главный склад с патронами пока не нашли. Видать, где-то в этой хоромине тайник имеется.

– А с собой он их забрать не мог? – спросил Пашка.

– Вряд ли… – что-то считая в уме, Нахамсон подошел к окну и осторожно выглянул наружу. – Он почти каждый день по три-четыре, а то и пять десятков цинков раздавал в качестве платы за службу. По всем прикидкам у него должно быть не менее десяти тонн боеприпасов.

– Но с ним три Камаза уехали! – не унимался Пашка.

– А дружинников ты за груз не считаешь? К тому же «Выстрелы» – неполноценные грузовики. Грузоподъемность осталась, а место внутри только под экипаж.

– А дружинников ты за груз не считаешь? К тому же «Выстрелы» – неполноценные грузовики. Грузоподъемность осталась, а места внутри – только под экипаж. Кстати, Бритва перед отъездом сильно поголовье своих мамелюков подсократил – мы в бойлерной двенадцать трупов обнаружили. Много

любовников у мадам Ирины было…

Пашка хрипло рассмеялся.

– Представляю, какого размера рога должны отрасти у Бори! – тоже рассмеялся Анатолий Абрамович. – Вот так… Строил империю, строил, а всё равно из-за бабы погорел… Ну, всё, я пошел, а ты поспи… пока нас никто не трогает.

После восхода наступило относительное затишье. Где-то еще постреливали, где-то что-то догорало, но в целом боевые действия в городке прекратились. Узнав посредством «сарафанного радио», что князь сбежал, но в его дворце засели вполне вменяемые ребята во главе с Моряком, на площадь потянулись многочисленные «беженцы» – в основном семейные бредуны, хотя встречались и одиночки. Апофеозом этого процесса стала эвакуация под крылышко Моряка двух публичных домов первого класса в полном составе. Включая мамочек и охранников.

Через пару часов примчались на грузовиках ремонтники из мастерской во главе с Филиным. К счастью, Филину удалось вытащить свою жену и детей. А в полдень неожиданно для всех приперся Суслик с двумя двадцатилитровыми канистрами спирта в руках. Но его подвиг остался неоцененным – Вратарь сразу распорядился гнать его в подвал.

Вскоре во дворец набилось около трехсот человек. К счастью, княжеских запасов должно было хватить на всех. Однако долго сидеть на одном месте Пирогов не хотел. Чем дольше он сидел, тем дальше убегал Бритва. К тому же организация быта местного населения не входило в планы полковника. Подумав, Пирогов делегировал полномочия лидера Сёме. Тем более что Моряка знали практически все бредуны, а Вратаря – только небольшая часть.

– Опять мне создавать с нуля колхоз! – тяжко вздохнул Моряк. – Надоело! Сколько можно? Всю жизнь только и занимаюсь чьим-то благоустройством! А ведь у меня и свое дело есть! А тут, пока всё устаканится – не один день пройдет. Абрамыч, а может, ты этим займешься? Мы тебя бургомистром назначим!

– Сёма, и когда только я успел тебе что-то плохое сделать? – удивился Нахамсон. – Скажешь тоже – меня и бургомистром! Не надо мне такой сомнительной чести! Вот может Филина? Он тут прижился, а я на Юг собираюсь. Даже с Пироговым договорился уже – он мне пропуск через границу напишет.

– Хорошо, давай Филина! – легко согласился Моряк. – Я его полномочия подтвержу, потом пару дней проверим, как у него дела пойдут, а потом едем дальше? И так загостились…

– А вы ничего не забыли? – язвительно улыбаясь, спросил

Пирогов. – Вокруг нас сейчас около тысячи диких бредунов. Которые наверняка уже знают, что здесь богатые запасы. Мне кажется, что общего штурма не миновать. Причем они сделают это уже сегодня, до захода солнца.

– Нет, не пойдут они на штурм! – лениво сплюнул в окошко Моряк, оглядывая окружающие площадь дома. – Кишка у них тонка! Вот пограбить там кого, или всемером одного отмудохать – это они могут. А идти на приступ укрепленного здания, где засели весьма решительно настроенные ребята, в количестве трех сотен – боже упаси!

– Посмотрим! – Пирогов не стал отказываться от своего предположения. Весь день он провел, укрепляя оборону дворца: организовывал из беженцев новые отряды, вооружал их, щедро раздавал боеприпасы.

Но прав оказался именно Моряк – штурма не случилось. Ушедшие в город разведчики к вечеру принесли сведения, что большая часть отморозков покидает столицу княжества. И уже в полной темноте где-то на окраине сцепились друг с другом две большие группировки – остатки развалившейся гвардии и наиболее боеспособные патрульные отряды. Бой, то затихая, то разгораясь, шел всю ночь.

Лишь на следующий день стало понятно – спонтанный мятеж закончился удачей. Мало того – в городке остались только наиболее спокойные, склонные к размеренной жизни, люди. Устройством их жизни занялся спешно собранный «Комитет спасения», председателем которого выбрали Филина. Комитетчики рьяно взялись за работу – к расчистке города от завалов, мусора и трупов приступили сформированные из добровольцев отряды. Всего в безымянном городке осталось пятьсот человек. Из них боеспособных мужчин, включая полусотню Пирогова, меньше половины.

Моряк, подтвердив своим авторитетом «легитимность» новой власти, слинял на третий день. Прихватив «малую» долю от взятого во дворце Бритвы хабара – два десятка новеньких АК-103 и несколько тысяч патронов.

Выходивший его провожать Пашка в тот же день слег с температурой. То ли какая-то грязь изначально все-таки попала в рану, то ли он сам разбередил ногу, шатаясь в поисках «клада» – тайника с боеприпасами по всему немаленькому здания от чердака до подвала, но организм не выдержал. Из-за этого Нахамсон отложил их отъезд, вплоть до полного выздоровления.

Полковник Пирогов со своими бойцами организовал несколько поисковых экспедиций, но на след Бритвы так и не вышел. Тогда он принял решение остаться на время в городе,

используя его одновременно как оперативную базу и приманку. Полковник был уверен, что «князь Борис» не бросит своих богатств и обязательно вернется за ними. И оказался прав. Боречка Гурин не смирился с поражением.

Бритва напал на город через неделю. Причем в его отряде присутствовали не только уцелевшие после чисток дружинники, но и полторы сотни гвардейцев, а также банда Мартына в полном составе. Всего около трехсот человек при поддержке броневиков – силища немалая.

Охраняющие периметр прилично сократившегося в размерах городка патрульные группы были сметены в течение четверти часа. Но все-таки сумели добиться главного – прикрыть бегство женщин и детей под защиту стен дворца и развертывание полусотни Пирогова.

Бойцы полковника, используя проверенную десятилетиями тактику малых групп, остановили победоносное продвижение бандитов. Они отлично сумели воспользоваться прикрытием многочисленных домиков, нанося «войскам» Бритвы удары из засад и мгновенно скрываясь в лабиринте трущоб. Применив трофейные гранатометы, пироговцы выбили почти всю бронетехнику противника на узких улочках.

Но численное преимущество все равно оставалось на стороне Бритвы. К закату его люди, понеся немалые потери, полностью вытеснили бойцов полковника из города, прижав их к главной площади. Пирогов понял, что отложенный на неделю штурм дворца все-таки состоится. Но бежать он не собирался. Ему нужен был Борис Гурин и если тот сам пришел в гости, то грех упускать такой подарок. Оставалось только придумать, как извлечь выгоду из предоставленной противником возможности, переломив ситуацию в свою пользу.

Для этого Юрий собрал в подвале дворца небольшой военный совет, на который пригласил своих лейтенантов, Филина и лидеров мелких бредунских групп, сражающихся на его стороне.

– Я пригласил вас, господа, чтобы сообщить пренеприятнейшее известие, – с легкой улыбкой начал совещание Пирогов. Однако присутствующие Гоголя не читали, и потому остались хмуры и серьезны. Полковник тоже согнал с лица неуместную веселость и продолжил деловым тоном: – По последним разведданным противник потерял в ходе уличных боев шесть единиц бронетехники, в том числе один «Тигр» и три «Выстрела». Потери в живой силе составили от пятидесяти до ста человек. Из них подтвержденные безвозвратные – около тридцати. Наши потери незначительны – двое убитых, семеро раненых.

– Ну и хрен ли, если Бритва все равно загнал нас в угол? –

мрачно сказал высокий бредун с огромным клювовидным носом, руки которого украшали многочисленные шрамы радиационных ожогов. Он представлял одну из самых многочисленных шаек диких, оставшихся в городе после бегства «князя Бориса». – Пора отсюда когти рвать!

– Видишь ли, Носорог… – вкрадчиво начал полковник. – Дворец сильно укреплен, оружия и боеприпасов – хоть жопой жуй! Продовольствия, даже с учетом голодных ртов «мирняка» – завались. Питьевая вода есть. Да мы можем в осаде хоть месяц сидеть! А противник, считай, стоит в чистом поле. Не считать же за нормальные дома эти халупы. И жратвы, и боеприпасов у них – только то, что с собой привезли. Пара дней – и всё это у них кончится. Да, с подвозом проблем нет, но так ведь нужно иметь запасы всего необходимого! А я очень сомневаюсь, что такие запасы у Бритвы были где-то, кроме этого дворца. Думаю, что весь расчет его строился на быстром штурме. Он наверняка собирался задавить нас броней в считанные минуты. У него не вышло, и брони уже не осталось. Так что… мы, скорее, в выигрыше!

– Ага, в выигрыше! – пробурчал Носорог. – Нас тут одна сотня, против его трех! Завтра пойдут на штурм, забросают окна гранатами, а они у них есть, и долго мы продержимся?

– Они вряд ли вообще до окон добегут! – уверенно сказал один из лейтенантов. – Вся площадь перекрыта пулеметным огнем. А со стороны реки, сам знаешь, большую массу людей не провести – слишком болотисто.

– Они вряд ли вообще до окон добегут! – уверенно сказал один из лейтенантов, здоровенный парень, со «странным» позывным Виссарион. – Вся площадь перекрыта пулеметным огнем. А со стороны реки, сам знаешь, большую массу людей не провести – слишком болотисто.

– Ладно, уговорили! – хихикнул Носорог. – Мы в неприступной крепости. Дальше что?

– А дальше нам надо поймать противника на контратаке и захватить Бритву! – сказал полковник и посмотрел на своих лейтенантов. – Что конкретно предлагаете, ребята?

– Мы внимательно изучили расположение окружающих площадь домов. Еще тогда, когда сами готовились штурмовать дворец, – начал Виссарион, вставая с места. – И нам тогда показалось весьма удобным вот эта позиция, – он нагнулся над схемой и показал пальцем на второй с левого края площади дом. – Здесь при Борисе было казино с традиционным названием «Эльдорадо». Во-первых, переулок за ним не просматривается из дворца, а, соответственно и не простреливается. Что позволяет незаметно накопить в одном месте большое количество живой

силы и техники. Во-вторых, расстояние от казино до дворца самое короткое. Всего сорок семь метров. Открыть огонь на подавление, пять секунд – и штурмовая группа под окнами. Ну, а дальше, как говорил Носорог, гранаты и ага! И по последним данным ударный кулак Бритвы группируется именно в «Эльдорадо». В самом казино и примыкающем к заднему фасаду двухэтажном доме, где раньше находился бордель. Но! – поднял вверх указательный палец Виссарион, заметив, что Носорог хочет что-то сказать. – Мы были бы дураками, если бы не учли при построении обороны все эти обстоятельства! В зданиях казино и борделя заложены мощные фугасы, непросматриваемый переулок заминирован «монками», да так, что зоны поражения перекрываются в три слоя. И как только противник начнет атаку, мы, выманив из укрытий достаточное количество его живой силы, устроим гостям шумный и веселый фейерверк, а затем, уничтожив перекрестным огнем оставшийся на голом месте авангард, пойдем в контратаку именно на этом направлении.

– А если они ночью полезут? – поинтересовался кто-то из бредунов.

– Так ночью еще лучше! – широко улыбнулся Виссарион. – Все сектора пристреляны крупняками, а минам так и вообще плевать – темно или светло.

– Ударную группу я сформирую из своих! – добавил Пирогов, обращаясь к бредунам. – А ваша задача – обеспечить периметр, чтобы где-то в другом месте какая-нибудь вредная мелочь не прорвалась. Всё, товарищи, расходимся к своим подразделениям. И лучше начать посменный отдых прямо сейчас – чтобы к ночи народ носом не клевал. Поскольку ночь может оказаться длинной.

Вынужденные союзники разошлись к своим бойцам. Пашка, прыгая по всему дворцу на самодельном костыле, нашел себе удачную позицию – небольшое квадратное окошко на втором этаже. Даже, скорее, не окошко, а просто дырку в стене. Нахамсон объяснил, что здесь наверняка должен был выходить вентиляционный короб, который просто не успели смонтировать до катастрофы. Отверстие находилось возле самого пола и не превышало размерами две ладони. Но Пашку всё это не смущало – зато импровизированная бойница выходила точно на левую сторону площади, откуда и ожидался главный удар. К тому же малые размеры в некоторой степени спасали его от выстрелов из гранатомета. А последний фактор был немаловажным – ведь Пашка со своей больной ногой не мог быстро менять позицию.

Не успели защитники «княжеского дворца» перегруппировать силы, как реальность поломала все тактические схемы Пирогова.

Бредуны атаковали именно со стороны болотистого берега. Причем довольно значительными силами – около ста человек, при поддержке крупнокалиберных пулеметов и гранатометов. Атаку удалось отбить с большим трудом, перекинув дополнительные подразделения с других участков. Только тогда штурмующие, дойдя почти до стен, вдруг внезапно повернули разом и вернулись на исходный рубеж. Потери с обеих сторон оказались небольшими – на берегу лежало шесть трупов, а у защитников погибло четыре человека.

Полковник Пирогов чуть не сломал мозг, пытаясь понять смысл этой «бессмысленной» атаки. Что это было? На штурм с решительными целями непохоже – уж очень легко сломались наступавшие. Разведка боем? Половиной наличного состава? Сомнительно… Так что?

Он бы очень удивился, если узнал, что удар со стороны берега – частная инициатива Мартына. Совершенно несогласованная с Бритвой. А сам Боря Гурин планировал атаковать как раз в том месте, где их ждал Пирогов. И думал, что нашел слабое место. Но самый главный сюрприз Бритва держал в тайне от всех, даже от своих ближайших соратников. Правда, для проверки готовности сюрприза нужно было время. Хотя бы до утра. Поэтому больше атак в тот день не было. И ночь тоже прошла спокойно.

Глава 17

Общий штурм начался после полного рассвета. Со стороны берега снова пошли в атаку бойцы Мартына, предварительно обстреляв дворец из крупняков и гранатометов. А ребята Бритвы пошли в бой без «артподготовки» – просто выскочили из-за угла казино и бросились бегом к стенам здания, стараясь как можно быстрее оказаться в мертвой зоне.

Ждали и тех и других. На идущих от реки обрушился настоящий шквал огня – полковник стянул к заднему фасаду три четверти своих людей, дополнительно усилив их ручными пулеметами и автоматическими гранатометами. Причем атакующим дали пройти ровно половину расстояния до цели и только затем прихлопнули, как муху. Уйти удалось всего семерым.

А прущим от «Эльдорадо» повезло меньше – не выжил никто. Человек двадцать, успевших выбежать на площадь до взрывов, скосили из крупняков, а остальные так и остались на исходных позициях – под развалинами здания казино и в безымянном переулке, исчерченном поражающими элементами мин направленного действия. Тех, кто чудом выжил после применения фугасов, добили бойцы из ударной группы под командованием Виссариона, пошедшие в контратаку сразу после того, как отгремели взрывы.

Впрочем, через пять минут после выхода контратакующей группы, к ним присоединились все остальные защитники. Они широким бреднем прошлись по городку, сметая сопротивление остатков «объединенной армии» Бритвы и Мартына.

Полковник Пирогов мог праздновать победу. Только радость его была неполной – Бритву не нашли. Ни мертвого, ни живого. На прочесывание развалин бросили всех свободных от охраны периметра. Перевернули каждую доску, подняли каждое бревно, заглянули под каждый лист фанеры. Нашли тела Кислого, Арамиса, Мартына… Бориса Гурина нигде не было. Как не было и его личного десятка телохранителей, во главе с Марсом и Сникерсом.

Можно было предположить, что «рязанский князь» вообще не принимал участие в штурме, но несколько взятых «языков» в один голос утверждали, что видели Бритву до самого сигнала к атаке.

Загадка получила неожиданное и весьма страшное разрешение – вернувшись во дворец, победители обнаружили перебитым весь оставленный на охране десяток бойцов. Причем убивали их из бесшумного оружия – выстрелов никто не слышал.

Из здания исчезли некоторые ценные вещи, а из подвала пропали девчонки-рабыни, в том числе Татьяна. Как всё это можно было проделать под носом у двух сотен вооруженных бредунов, отыскалось достаточно быстро – в одной из тюремных камер зиял люк, ведущий в подземный ход.

Видимо, пока основная масса его людей гибла от пуль и осколков наверху, Бритва, во главе самых преданных псов, тихонько пробрался под землей и, воспользовавшись тем, что все обороняющие дворец бойцы пошли в контратаку, выбил охрану, забрал ценности и увел драгоценный живой товар. К счастью, он не стал трогать других укрывавшихся в подвале людей, в основном женщин и детей. Только пристрелил сидящего в одиночной камере Суслика.

Немедленно отправленная в подземный ход погоня через двести метров наткнулась на завал. Бритве снова удалось ускользнуть из-под самого носа полковника. Юрий не орал на подчиненных, не бегал, не ругался. Он просто молча сидел, уставившись в одну точку, переживая потерю Танюшки.

Разведчики ушли веером во все стороны, пытаясь перехватить Бритву на марше или хотя бы найти след. Вернувшись вечером, они доложили, что нашли крестьянина, видевшего, как через Оку вброд переправлялись два КамАЗа, в одном из которых сидели молодые девушки. Это было хоть что-то и полковник немедленно стал готовить группу к дальней поездке. И лишь тогда обнаружили, что нигде не могут найти Нахамсона. Очевидно, что и он угодил в лапы своего бывшего коллеги.

Пашка, узнав, что дядя Толя, смешной чудаковатый старик, всего за месяц ставший ему самым родным человеком, оказался в плену у Бритвы, решительно потребовал у Вратаря своего участия в поисково-спасательной экспедиции. Полковник, прекрасно понимая его чувства, не стал отговаривать, мотивируя плохим состоянием здоровья, а задал всего один вопрос:

– Уверен, что справишься?

– Абсолютно! – ответил Скорострел. Долгого пешего пути на костыле он бы не выдержал, но вполне мог крутить руль и стрелять.

– Решено, отправишься с нами!

Всего в отряде полковника насчитывалось двадцать четыре человека. Они передвигались на четырех машинах: двух КамАЗах, бронированном багги и Пашкином «Геленвагене». Из тяжелого оружия отряд имел два Корда, ДШК и АГС-17. Патронов и гранат хватало в избытке. Поэтому, обладая столь внушительной, по местным меркам, силой, Пирогов надеялся справиться с любым противником. Однако противника еще надо было найти.

Местность за Окой представляла собой глухие хвойные леса, сильно разросшиеся после катастрофы. Местного населения здесь почти не было – только небольшие крестьянские деревушки, живущие своим хозяйством. Следы той, виденной на переправе колонны из двух КамАЗов, пропали сразу за рекой.

Поэтому полковник принял решение разделиться, чтобы охватить поиском как можно большую площадь. В одном экипаже с Пашкой оказались лейтенант Виссарион и два сержанта – улыбчивые молодые, лет по двадцать, парни, отзывающиеся на позывные Кот и Борода. Все они были уроженцами Югороссии, входили в особую разведывательную группу полковника Пирогова и в Подмосковье попали около полугода назад.

Пообщавшись с ними, Паша понял, что его жизнь, которую он считал вполне обычной, на самом деле очень далека от нормальной. Его новые товарищи в детстве не голодали, ходили в школу, водили девушек в кино, а оружие в руки взяли совершенно добровольно. Соратники поначалу относились к Скорострелу весьма настороженно, считая его чуть ли не диким зверем, бандитом с большой дороги. Эта предвзятость была обусловлена общепринятым в Югороссии отношением к бредунам. Но постепенно некоторая отчужденность была сломана и экипаж вполне «сработался».

Через три дня Пашка начал потихоньку хромать без костыля, а через неделю рана на ноге совсем перестала его беспокоить. Были дела поважнее. Они, как заведенные мотались по бескрайним лесам, изредка натыкаясь на хутор или выселки. Очень часто их встречали ружейным огнем – для местных крестьян каждый незнакомый автомобиль априори считался враждебным. И тогда, не принимая боя, они объезжали поселение по большой дуге.

Но изредка попадались вполне мирные деревушки, где им удавалось расспросить местных жителей. Хотя, как подозревал Паша, такое «миролюбие» было обусловлено отсутствием у местных достаточного для отпора оружия и боеприпасов. Километров через сто джип Скорострела заехал в совершенно дикие земли, изобилующие разбухшими после Тьмы речушками и множеством глубоких оврагов, намытых буйными весенними водами.

Темп продвижения резко снизился. Теперь они проходили в день не более двадцати километров. Но люди жили и здесь. Небогато, но зато вполне спокойно. Крупные банды сюда не заходили, а от мелких аборигены привыкли прятаться в лесных схронах, где хранили все запасы.

Всё это парни узнали в одной из опустевших к их прибытию

деревенек, от сидевшего на скамеечке, перед потемневшей от времени избой, дряхлого деда. Хотя разговор начался весьма забавно – на приветствие старик весело ответил:

– Нет, фашисты проклятые, ничегошеньки вы от меня не узнаете! Хоть запытайте насмерть! Где мои детишки прячутся, я и сам не знаю, а потому и сказать не смогу!

– Резонно! – заметил Виссарион. – А что же они тебя здесь бросили?

– Почему бросили? Я сам остался! – гордо ответил старик.

– И не боишься?

– Чего мне бояться? – удивился дед. – Смерти? Я уж который год под ней хожу! Мне уж за сотню перевалило! Я ить еще коммунистов застал, да… При Сталине родился, и аккурат в то лето большая война с немчурой началась.

– Вот что, дедушка, мы тебя трогать не будем! Да и не собирались, если честно. Мы не какие-то там бредуны, – сказал лейтенант, покосившись на Пашку. – Мы солдаты регулярной армии Республики Юга России!

– Ох, ты ж! – старик даже хлопнул по коленкам ладонями. – Прямо-таки настоящие солдаты? А может у тебя и документик есть?

– Нет, – смутился Виссарион. – Мы же здесь в разведке, какие могут быть документы?

– А, ну да, ну да, – покладисто согласился старик. И было видно, что гостям с далекого юга он не верит. – Действительно, какие в разведке документы? Так, а что же вы здеся разведываете?

– Бандитов ловим! – заявил лейтенант. – Они на двух грузовиках передвигаются. Таких больших, на шести колесах…

– На КамАЗах, что ли? – деловито уточнил дед. – Ты, парень, нормально говори. Я ить старый, а не слабоумный!

– Да, на двух КамАЗах, – кивнул Виссарион. – Один с зеленой кабиной, другой с оранжевой. Клановые знаки на решетках отсутствуют. В одном из них десяток молодых девчонок везли.

– Ага, ага… – пробормотал старик. – А вы, стало быть, за девчонками охотитесь?

– Нет, – возмутился лейтенант. – Эти девушки были похищены в Югороссии! Мы хотим их освободить!

– Ага, ага… понятно! – снова буркнул дед. – А скажи-ка, парень, как самую младшую из них зовут?

– Таня! Ее зовут Таня! – первым сообразил Пашка. – Так ты их видел, старый хрыч, и дурака тут валяешь?

– Видел, как не видеть, – не стал отпираться старик. – Я, ить, постоянно здеся сижу. Как на дороге мотор-то заревет, так мои сынки детишек в охапку и в лес, а я здесь остаюсь. Вот и в тот раз

слышим – за дальним оврагом дизель стучит. Я, стало быть выхожу, сажусь… А через четверть часа вижу – едут. Сюда от дальнего оврага доехать столько времени выходит, что мои сбежать успевают.

– Короче, старый, что дальше было? – прикрикнул на деда Пашка.

– Так я и говорю – только я вышел, сел, а они уже и едут. На двух КамАЗах. Один с зеленой кабиной, другой с оранжевой. Да, значков этих, что бредуны на машинах малюют – в этот раз не было. Только мы-то знаем уже – без значков как раз самые опасные и ездят. Настоящие бандиты. Ну, думаю, тут тебе и конец уже, Егор Петрович. Это меня так зовут, – пояснил старик. – Если те, которые со значками, нас и не трогают никогда, ну что с нас взять? То эти выродки, прости господи, всякой мелочью не брезгуют, да еще и прибить могут просто так, для развлечения.

Теперь парни слушали старика, не перебивая.

– Подъехали они, значит, остановились, – продолжил Егор Петрович. – Вышли. Шесть здоровенных лбов, все с автоматами. А один, что за главного у них, тот постарше и вроде как еврейчик. Но они его уважительно «князем» звали. Двое, да князь этот у машин остались, а остальные деревеньку проверили. А что тут проверять-то – три двора? Ну, тогда еврейчик этот меня спрашивает: мол, где все, куда делись? Я ему, как вот вам и отвечаю: сбёгли все в лес. Ну и хрен с ними, говорит он, нам же проще. Где у вас вода? Я колодец показал. Тогда они и вывели девчонок. Полтора десятка. Молоденьких. И еще один старик с ними был, с бородкой такой короткой, аккуратной, сразу видно, что интеллигент. Вывели его вслед за девками, а у него руки связаны за спиной…

– Дядя Толя! – воскликнул Скорострел. – Так он все-таки жив!

– Родственник? – зыркнул на Пашку Егор Петрович.

– Он мне как отец! – ответил Паша.

– Ага, ага… – пробурчал старик и замолк, делая какие-то выводы.

Ребята терпеливо ждали продолжения.

– Как вашего старшего зовут? – внезапно спросил Егор Петрович.

– Полковник Пирогов! – ответил Виссарион. – Юрий Петрович.

– Ага, ага, – сказал дед и снова задумался.

Парни, переглянувшись, снова приготовились внимательно слушать.

– Так вот, вывели их, стали водой поить, – через пару минут продолжил Петр Егорович. – А самая молоденькая всё за

стариком этим ухаживает, дядей Толей его называет. Просила с него веревки снять, да князь этот отказал. Начали их поить по очереди – ковшик-то всего один. А пока они пили, девчонка ко мне на скамеечку подсела, да и говорит тихо-тихо: меня Таней зовут. Ты, мол, дедушка, как увидишь Юрия Петровича Пирогова, скажи ему, что мы живы, а куда нас везут – не знаем. Тут этот князь орать начал, чтобы быстрее пили. Заторопился чего-то. Те давай грузится, а он подходит ко мне и пистолет ко лбу приставляет. Ты, грит, свидетель, дед. Ну, всё, думаю, прощай солнышко… А старик тот, кого Таня дядей Толей называла, говорит ему: что же ты, Борис, совсем фашистом стал! Ну, князь этот плюнул, пистолет убрал, да пошел. Сели они в КамАЗы, да уехали.

– Когда это было? – быстро спросил Виссарион.

– Так дня три назад! – что-то подсчитав на пальцах, ответил старик.

– И куда они поехали?

– В ту сторону! – указал рукой направление Егор Петрович.

– Спасибо тебе, дедушка! – поклонился старику Виссарион и, запрыгивая в машину, скомандовал: – Погнали!

Джип рванулся с места и мгновенно исчез за околицей.

– Неужели и, правда, солдаты? – вслух подумал старик, бодро вставая со скамейки. – Ну, что же… Пора звать моих домой!

Через минуту в слуховом оконце чердака появилась белое полотенце.

Всего этого ребята уже не видели, мчась по колдобинам через лес. Так, словно с визита Бритвы прошло не три дня, а всего полчаса. И только когда «Гелен» въехал в болотистую низину, и под колесами громко зачавкало, Пашка слегка притормозил, вглядываясь вперед. На подсохшей грязевой корочке вдоль колеи отчетливо виднелись следы колес. Старик не обманул – грузовики прошли именно здесь.

Через пять километров дорога пошла на подъем и привела «Геленваген» в густой ельник. Густые еловые лапы то буквально лезли в окна, то отодвигались в сторону на добрый десяток метров, образуя на пути крохотные полянки. Лучшего места для засады и не отыскать. Ребята удвоили бдительность, а Кот вылез из кабины и привел в готовность стоящий в кузове ДШК.

Но меры предосторожности оказались излишними – пара часов неспешной езды и бампер джипа уперся в завал из поваленных ветром сосновых стволов. Разведчики вышли из машины и осторожно проверили окрестности. Бурелом тянулся на добрых два десятка метров вперед и на сотню метров поперек пути. Как-либо миновать его или объехать не представлялось

возможным. Да и, фактически, было ненужным – за завалом дороги не было. Вообще.

– А может бревна эти здесь для антуража лежат? – предположил Борода. – Я про такое в книжке про войну читал. Засека называется. От врагов закрываться. Для всех непреодолимое препятствие, а для хозяев оставлены скрытые проходы. Надо только поискать!

До самой темноты ребята лазили по бурелому, рискуя поломать в завалах ноги. Но никакого прохода не нашли. Да и стволы выглядели упавшими по естественным причинам – основания были расщеплены, а не срублены или отпилены. И лежали здесь довольно давно – успели порасти мхом, который, кстати, выглядел совершенно нетронутым.

– Никто через эту «засеку» не проезжал! – резюмировал итог поисков Виссарион. – Они где-то раньше свернули, а мы поворот профукали! Завтра поищем, а сейчас давайте разбивать лагерь, да спать. Жопой чувствую – денек предстоит еще тот. Эх, жаль, что мы рации не взяли. Сейчас бы связались с ребятами и вызвали их сюда. Вместе и искать веселей!

– А может вернуться на место сбора? – предложил Кот.

– Так до контрольного срока еще восемь дней! – отрезал лейтенант. – Предположим, что мы доедем дня за два… И что? Почти неделю куковать? И что мы полковнику скажем? Видел какой-то старик искомые КамАЗы, а они в ельник заехали и пропали!

– Да, за такое сообщение командир по головке не погладит! – согласился Кот.

– Надо тут все облазить, поворот найти и до самого места назначения Бритву проследить! – сказал Пашка. – А если там у него какая-то нора есть – разведать, как там всё устроено. Сколько с ним людей, какое оружие и прочее. И только после этого ехать на место сбора!

– Пашка дело говорит! – согласился Виссарион. – Так и поступим! Только, сдается мне, что он не в схрон едет.

– А куда? – удивился Кот. – Тут же глушь кругом!

– Мне тоже кажется, что он не прятаться едет! – кивнул Скорострел. – Спрятаться он гораздо ближе мог. Он торговать едет!

– Чем? – в один голос воскликнули Кот и Борода.

– Не чем, а кем! – со злостью в голосе сказал Виссарион. – Девчонками нашими. Видимо, товар это дорогой, раз он, самка собаки, только их из дворца прихватил.

Разведчики разбили лагерь и переночевали. Утром они проехали по ельнику назад. И нашли поворот, пропущенный в

первый раз из-за того, что ведущая от него колея уходила назад, практически параллельно той дороге, по которой они двигались из деревни. Только первая шла напрямик, а вторая вела в обход заболоченной низины. Это было странно – неужели Бритва решил вернуться?

Странно или нет, но Виссарион твердо решил выяснить всё до конца – «Геленваген» свернул на найденную дорогу. Ехали долго. С каждым пройденным километром дорожка расширялась, пока не влилась в «магистральную трассу», соединяющую две большие (по десять дворов) деревни, из которых разведчиков обстреляли два дня назад.

На этот раз соваться дуриком к обнесенным высоким тыном домам ребята не стали. Закидав джип ветками в кустах на дальнем краю окружающих поселение полей, парни собрались на импровизированный военный совет.

– Кажется мне, что это не простые крестьяне! – глубокомысленно заметил Борода. – Надо бы их взять за яйца, да покрутить в разные стороны…

– Миролюбиво вопрошая: где вы, самки собаки, Бритву спрятали! – с улыбкой подхватил Кот.

– Разговорчики! – рявкнул лейтенант, и сержанты шутливо приняли строевую стойку. – Когда кажется – креститься надо!

– А вот я думаю, что нет там Бритвы! – задумчиво сказал Пашка. – Мы ведь, по сути, круг сделали. Получается, что и он тоже по кругу ездит?

– Да, – подумав, согласился Виссарион. – Не стал бы он так делать. Но проверить этих воинственных землепашцев все-таки нужно! Вдруг они что-нибудь знают. Сделаем так: скоро стемнеет, так мы на разведку сползаем и «языка» возьмем. Идем втроем, Пашка остается сторожить джип.

Пашка не возражал. Специальной подготовки, как эти парни, он не проходил, бесшумно ползать не умел. Они профессиональные разведчики, им и карты в руки.

– А не проще дождаться, когда они в поле выйдут и там кого-нибудь прихватить? – спросил Кот.

– А они наверняка в поле с оружием ходят. И часового выставляют! – ответил Пашка. – Это же вольные крестьяне, за ними клан не стоит, вот и привыкли хорониться!

– Хм, а у нас крестьяне в поля с оружием не ходят! – заметил Кот. – Я сам из деревни, знаю…

– Так ваших целая армия охраняет! – сказал Пашка. – А здесь дикие земли! Если покровителя нет, то народ сам за своей безопасностью следит!

– Варварство! Феодализм какой-то! – хмыкнул изучавший в

школе историю сержант Бородулин.

– Ты, Борода, когда ругаешься – переводи! – посоветовал приятелю необразованный Пашка. – Или ругайся матом, чтобы окружающим понятно было!

Южане весело заржали. А отсмеявшись, Виссарион решил получше расспросить «главного специалиста» по местному сельскому хозяйству.

– А ты не в курсе, Паша, они часовых на ночь выставляют?

– В обязательном порядке! – кивнул Пашка. – Как правило один у ворот, а второй рядом с билом, чтобы в любой момент можно было тревогу пробить.

– Набат что ли? – уточнил Борода.

– Не знаю! – не понял вопроса Скорострел.

– А периметр они не охраняют? – продолжил расспросы Виссарион.

– А смысл? – удивился Пашка.

– Ну, кто-нибудь перелезет через тын и…

– И что? – усмехнулся бредун. – Грабли с лопатой со двора утащит? В дом бесшумно не проникнешь, в амбар, овин и курятник – тоже. Толку-то – через забор лезть!

– Да ты не понял! – досадливо поморщился Виссарион. – Я хочу сказать, что ночью можно ввести в деревню войска, а утром крестьяне проснутся, а на улице уже новая власть!

– Если крестьяне под кланом ходят, то им такой захват по фигу! – подумав, ответил Пашка. – Приедут бредуны и отобьют деревню. А если вольные, как здесь… То… не знаю. Мелкую шайку они сами расколошматят, когда проснутся, а большой клан людей через тын ночью посылать не будет. Лучше приехать днем с пулеметами, да и договориться миром.

– С пулеметами, да миром? – расхохотался Виссарион и сержанты охотно подхватили смех командира. – Да, блин… умеете вы тут договариваться! Как там говорится? Добрым словом и пистолетом можно добиться гораздо большего, чем просто добрым словом!

– Ну да, как-то так! – совершенно серьезно подтвердил Пашка. – И еще вам совет – взрослых мужиков не берите – толку от такого «языка» не будет!

– Это еще почему? – удивился Виссарион. – Мы можем любого разговорить!

– Да вы его хоть на ремешки порежьте тупыми ножами! – усмехнулся Пашка. – Ничего не скажет, сколько раз пробовали… Упертый народ! Вы лучше девку какую поймайте или бабу молодую. Эти сразу расколются и всё сами расскажут. Их даже бить не надо, не то что пытать…

– Ага, – принял информацию к сведению Виссарион. – Учтем! Еще вопрос: если мы во двор проберемся и возле сортира засаду устроим – поймаем кого?

– Точно – нет! Они ночью во двор не ходят – гадят в горшки. Да и во дворе наверняка собака, а то и не одна – бесшумно не залезть! Берите часового у ворот и не парьтесь. Там, как правило, пацаны дежурят или девки – как раз то, что нам нужно. Мы ведь не упыри какие, чтобы живых людей мучать?

– Правильно, Паша! – одобрительно закивали головами южане.

Моряк, подтвердив своим авторитетом «легитимность» новой власти, слинял на третий день. Прихватив «малую» долю от взятого во дворце Бритвы хабара – два десятка новеньких АК-103 и несколько тысяч патронов. Но перед самым отъездом зашел проведать Пашку. После традиционных вопросов о здоровье и пожеланий скорейшего выздоровления, Пашка все-таки решился прояснить мучавшие его сомнения:

– Сёма, а откуда ты Вратаря, то есть полковника Пирогова знаешь?

– Да пересекались несколько раз, – небрежно отмахнулся Моряк. – Он, я так понимаю, уже лет двадцать по Подмосковью мотается. Ну, с перерывами… Я его иной раз по три-четыре года не видел. То, что он разведчик из Югороссии я только лет десять назад узнал.

– И ты так спокойно об этом говоришь? – удивился Пашка.

– А как я должен говорить? – усмехнулся Моряк. – Орать на всю улицу? Смотрите – вот идет мерзкий шпион из Ростова-на-Дону! Бейте его, ребята!

– Ну… не орать и не бить, а… – Пашка замялся, не зная, что предложить в качестве альтернативы такому способу действий. – Да хрен его знает! Но что-то делать нужно! Он ведь…

– …Враг? Ты хочешь сказать, что Пирогов наш враг? – посерьезнел Моряк.

– Н-н-н-нет… Не знаю… – пробурчал смущенный Пашка.

– Что он тебе плохого сделал? Лично тебе? Или всем нам? А? – поинтересовался Моряк. – Молчишь? Ну, то-то! Никакого вреда от него и его действий нет. Иначе мы его еще тогда… на ноль помножили. Просто он собирает информацию для своего командования. Должны же они знать, что тут у нас происходит. И я очень сомневаюсь, что когда-нибудь они захотят полезть к нам с агрессивными намерениями. Так что он нам не враг, а потенциальный союзник. Всё-таки все мы русские люди, сумеем в конце концов договориться!

– Значит, ты считаешь – Пирогову можно доверять? – уточнил

Пашка.

– Вполне! – кивнул Моряк. – Он слов на ветер не бросает. И, кстати, за своих всегда горой. И не только своих подчиненных, а всех, кто даже временно входит в зону его ответственности. Вот как сейчас та же Танюшка или даже… ты!

– Даже я? – оторопел Пашка.

– Ну, а как ты думал? – улыбнулся Моряк. – Ты сейчас в его команде, он считает, что отвечает за тебя.

– Вот как… – прошептал Пашка и задумался.

– Да, именно так! – подтвердил Моряк. – И вот что я тебе еще скажу… по секрету… Вы правильно решили ехать на юг. Там – жизнь, а здесь – выживание. Я сколько угодно могу говорить вслух, что наша свобода – это лучшее, что у нас есть. Но в глубине души до сих пор мечтаю о горячем душе по утрам… Так что – держитесь за Пирогова. Он – ваш реальный шанс влиться в цивилизованную жизнь. Ты учиться пойдешь, профессию какую-нибудь получишь. Врачом станешь или инженером. А здесь ты сможешь только убивать, чтобы в конце самому оказаться убитым!

И Моряк, похлопав Пашку по здоровому плечу, пошел собирать манатки. А Скорострел еще долго сидел, бессмысленно глядя на некрашеную стену, вконец охренев от таких речей «идеолога бредунского движения».

Уехал Моряк на рассвете. Выходивший его провожать Пашка в тот же день слег с температурой. То ли какая-то грязь изначально все-таки попала в рану, то ли он сам разбередил ногу, шатаясь в поисках «клада» – тайника с боеприпасами по всему немаленькому зданию от чердака до подвала, но организм не выдержал. Из-за этого Нахамсон отложил их отъезд, вплоть до полного выздоровления.

– Правильно, Паша! – одобрительно закивали головами южане.

За разговором не заметили, как сгустились сумерки. Разведчики осмотрели оружие и запасные магазины, попрыгали на месте, проверяясь на стук и бряк. Всё было в порядке.

– Ну, с богом, пошли! – скомандовал Виссарион. Сержанты бесшумно скользнули в темноту. – А ты, Пашка, если с нами что случится – не пытайся отбить, а сразу рви на место сбора, понял? – напоследок напутствовал бредуна лейтенант.

– Понял, понял! – кивнул Скорострел и буркнул себе под нос, когда спина командира исчезла во мгле: – Сам разберусь что делать, не маленький!

Он удобно устроился на еще теплом капоте джипа и приготовился ждать. Ночь была тихая, в деревне, естественно, не

светилось не единого огонька – керосин слишком дорог, чтобы жечь его для развлечения. Пашка даже не заметил, как незаметно задремал, пригревшись.

Разбудил его выстрел. Судя по положению луны, с момента ухода разведчиков прошло около двух часов. Поэтому они с высокой вероятностью находились именно там, где стреляли – в деревне.

«Спалились, черти! – подумал Пашка, забираясь на крышу автомобиля и прислушиваясь. – Но собаки вроде не брешут, странно… На чем же они спалились»?

Раздался еще один выстрел и сразу после него два десятка псов подняли жуткий лай. В ясно видимой при свете неполной луны серой ленте заборе вдруг образовалась черная дыра – распахнулись ворота. В проеме что-то блеснуло. Пашка пригляделся – по дороге двигалось несколько человек. Сколько точно – распознать при таком освещении на расстоянии в пятьсот метров не представлялось возможным.

«Это, наверное, парни «языка» тащат! – сообразил Пашка. – Надо подъехать ближе, подхватить их»! Он залез в джип, завел с третьей попытки остывший мотор и тихонько тронулся с места, маневрируя буквально «на ощупь». Выбравшись из кустов на дорогу, он прибавил скорости, но не сильно – колея едва просматривалась перед капотом. Всё равно проехать до бегущих по дороге людей оказалось делом полуминуты. Не доезжая до них тридцати метров, Пашка притормозил и высунулся в окно, приглядываясь. Ему показалось, что он видит больше, чем четверых человек.

Так и есть – впереди бежали трое, причем двое по бокам тащили того, что посередине, практически волоком. А за троицей виднелся почти десяток фигур.

«Твою мать! Это же мужики разведчиков преследуют! А те, видимо, раненого тащат! – понял Пашка. – Эх, не повезло ребятам! Надо помочь»!

Не глуша движок, Пашка выскользнул из-за руля и вскарабкался в кузов. Старенький ДШК звонко клацнул затвором и тут же гулкая очередь крупняка разорвала тишину. В самый последний момент Пашка передумал стрелять по толпе преследователей, взяв прицел на палец повыше. Трассирующие пули прошлись точняком на самыми головами мужиков, шевельнув волосы на макушках. Крестьяне мгновенно упали на землю и прикинулись ветошью.

Троица преследуемых добежала до «Гелена». Между Виссарионом и Бородой болталось нечто худенькое, на сержанта Котова непохожее. Разведчики рывком закинули «трофей» в кузов.

Лейтенант влез за руль, а Борода запрыгнул на подножку.

– Ходу, раздолби вас злоебучим про?ебом, ходу! – заорал Пашка, увидев, что мужики поднимают голову. Стрелять на поражение по этим дуракам ему не хотелось.

Виссарион рванул задним ходом, крутя руль на чистой интуиции. Оторвавшись метров на двести (и чуть не влетев в какую-то яму), лейтенант развернул «Геленваген» и двинулся прочь от деревни уже в более спокойном темпе. Борода влез в кузов и устало привалился к заднему борту.

– Что случилось? Где Кот? – спросил Скорострел, когда они, проехав в кромешной мгле пять километров, остановились на привал.

– Похоже, что Сашку завалили! – мрачно сказал Борода и отвернулся.

– Да, блин, накладка вышла, – подтвердил вылезший из кабины лейтенант. – Мы «языка» чисто взяли – он даже не пикнул. И только начали паковать, как услышали буханье сапог – кто-то к посту пёрся. Принесла, нелегкая. Кот страховал – он и бросился на того мужика. Со спины бросился. А тот словно почуял чего – развернулся и выстрелил. самка собаки… Кот упал. Тогда и я пальнул в это угребище. Он тоже упал. Пока мы с запором ворот возились, он там какой-то хитровыебаный, из-за ближайшего дома настоящая толпа выскочила и прямо на нас. Я Бороде крикнул: стреляй! А он…

– А я не смог по мирняку выстрелить! – не поворачиваясь, сказал Борода. – И вроде палец уже спуск подвыбрал, но… не смог!

– И я не смог! – вздохнул лейтенант. – Схватили мы тогда упакованного гаврика под локотки, да поволокли. А эти за нами ломанулись, как лоси почтовые. Бегут, перегарищем в спину дышат… Видно квасили где-то неподалеку, потому и храбрые такие… Хорошо, что ты сообразил подъехать, да шугануть их. Славно врезал – у меня до сих пор в ушах звенит. Спасибо тебе! В общем, мы сбежали, а Кот там остался…

– Ладно, не переживай! Может он еще живой! – сказал, чтобы успокоить товарищей, Пашка. – Тогда завтра попробуем его обменять. Кого вы хоть поймали?

– Да не рассмотрели особо, темно было, да и время поджимало, – пожал плечами Виссарион. – Давай-ка доставай фонарь, да посмотрим!

Пашка вынул из бардачка дефицитный, привезенный из Югороссии электрический фонарик и посветил на пленника.

– Эге, братцы, да вы девку в плен взяли! – порадовал товарищей Скорострел.

– Симпатичную хоть? – устало-равнодушно спросил Борода. Он никак не мог отойти от шока потери друга

– Хрен знает, на вкус и цвет… По мне – так слишком худа! – ответил Паша. – А она вообще живая? Что-то вид у неё…

– Была живая! – забеспокоился лейтенант. Он влез в кузов и пощупал у пленницы пульс. – Живая! Просто без сознания. Разводите костер, пожрать приготовим, а она к тому времени, глядишь и оклемается. Да и свет нужен – не хрен батарейки жечь!

– Была живая! – забеспокоился лейтенант. Он влез в кузов и пощупал у пленницы пульс. – Живая! Просто без сознания. Разводите костер, пожрать приготовим, а она к тому времени, глядишь и оклемается. Да и свет нужен – не хрен батарейки жечь!

Но не успел Борода толком запалить небольшой костерок, как девка зашевелилась.

– Привет, красавица! – вежливо поприветствовал ее Виссарион, ослабляя узел и снимая веревку с ног. И в благодарность за это немедленно получил освобожденной ногой в нос. Вернее, чуть не получил – успел отшатнуться. – Ого, так гостья у нас с норовом?

– Да пошел ты, козел! – ответила «гостья» и демонстративно отвернулась.

– Ага, в молчанку, значит, поиграть решила? – вкрадчиво поинтересовался Борода и достал из рюкзака щипцы очень неприятного вида. – После применения этого инструмента, здоровенные мужики плакали, как дети. Естественно, уже после того, как рассказывали мне ВСЁ!

– Ой, ух ты, напугал! – язвительно сказала девка. И только сейчас Паша понял, что перед ним отнюдь не юница. Возраст пленницы явно разменял четвертной, а может и перевалил за тридцатку. – Ты разве не в курсе, что у женщин болевой порог гораздо выше? Впрочем, откуда такому балбесу знать простые вещи?

– Ах, так ты еще и образованная, мать твою? – с веселой злостью спросил Виссарион. – Образованные нынче работорговцы пошли! Один – бывший аспирант, теперь еще и эта… эрудитка, ух ты!

– Чего?!! – возмущенно воскликнула девка, приподнимаясь на локтях. – Какая я еще на хер работорговка, козлина? Ты чего несешь?

– А такая, что продали девчонок из Югороссии местным бандюганам… – глядя ей прямо в глаза, ответил Виссарион. – А там самой старшей семнадцать лет, между прочим! А младшей – тринадцать!

– Каких девчо… нок?!! – взвилась пленница, но внезапно на

последнем слоге ее голос сел.

– Ага! – удовлетворенно заметил Виссарион, тщательно фиксирующий мимику жертвы. – Что-то ты про девчонок знаешь… Где, когда и при каких обстоятельствах ты их видела?

– Да вы кто вообще такие? – угрюмо зыркнув исподлобья, ответила вопросом на вопрос пленница.

Борода задумчиво оглядел девку. В его глазах отчетливо читалась мысль: а не врезать ли ей по наглой морде? Но лейтенант, поймав его взгляд, отрицательно покачал головой.

– Мы солдаты регулярной армии Республики Юга России! – негромко сказал Виссарион.

– Что-то далековато вы забрались от границ своей… республики, солдаты! – недоверчиво хмыкнула девица.

– Мы не бандиты и не насильники. Но, поверь, мне абсолютно наплевать – веришь ты мне или нет! – присев рядом с девкой на корточки, проникновенно сказал Виссарион. – У нас есть свое задание, и мы его выполним, с твоей помощью или без. Просто если мы не успеем – невинные девчонки могут пострадать. И заметь – мне от тебя не нужно знать, сколько мужиков в вашей деревне и сколько человек вообще могут держать в руках оружие. А также совершенно не интересует, сколько всего у вас стволов и патронов к ним. Меня ваше село не колышет. Я хочу знать только одно: где, когда и при каких обстоятельствах ты видела молодых девчонок-рабынь? И, если ты не связана с работорговцами, то у тебя нет никаких причин молчать в данном вопросе. Я даже сделаю так… – и Виссарион, вынув из ножен клинок с тридцатисантиметровым лезвием, перерезал на девице веревки.

Та моментально вскочила и отпрыгнула на пару метров, встав на границе освещенного светом костра круга. Несколько секунда она простояла неподвижно, глядя на лейтенанта блестящими глазами.

– Да пошли вы все, уроды, вместе со своими девками! – внезапно сказала девица и скрылась в темноте.

– А, лейтенант… – приподнялся Борода.

– Сиди, сержант! – выдохнул Виссарион. – Или ты в натуре собирался ее пытать?

Возле костра воцарилось молчание, прерванное через пару минут бульканьем закипевшей воды. Борода аккуратно засыпал в котелок гречку, соль, перец, дождался повторного закипания и добавил сушеное мясо.

– Поговорили, значит… – ни к кому не обращаясь, сказал Пашка, отрешенно ковыряя прутиком в углях. – Кстати, Борода, а что это у тебя за инструмент такой страшный?

– Щипцы для колки сахара! – усмехнулся сержант. –

Абсолютно мирная вещь, а действует безотказно, правда ведь?

Каша сварилась и Борода, сняв котелок с костра, заправил гречку салом. Над полянкой поплыл умопомрачительный запах. Парни, проведшие весь день на колесах, а полночи – в бегах, непроизвольно сглотнули слюну и достали миски.

– Эй, мужики, а девушку никто угостить не хочет? – раздался из темноты насмешливый голос.

– Присаживайся! – не поворачивая головы, вежливо сказал Виссарион. – У нас теперь и миска… лишняя есть…

Девка вышла к костру и села рядом с лейтенантом. Только сейчас Пашка смог нормально ее рассмотреть – длинная, худая, без сисек и жопы, с вытянутым лошадиным лицом и крупным носом. Рот – узкая щель от уха до уха. В общем, называя её красавицей, лейтенант откровенно льстил. На девице были надеты штаны армейского образца, но не камуфлированные, а просто цвета хаки, такая же куртка и высокие кожаные сапоги.

– Выпить хочешь? – предложил Борода.

– Наливай! – легко согласилась девка.

Борода поковырялся в рюкзаке и извлек на свет армейскую флягу со спиртом. Пашка догадливо сбегал за водой. Выпили, передавая по очереди флягу и кружку с водой. Спирт был отменного качества – зерновой, из запасов покойного Суслика. И девица не преминула это отметить.

– Видать, что вы и, вправду, с юга приехали! Водяра у вас больно хороша, я и не пробовала никогда такую! – похвалила она угощение и сразу, без паузы, добавила: – Меня Катей зовут!

– Я лейтенант Сапожников, а это сержанты Бородулин и… Скорострелов, – покосившись на Пашку, ответил Виссарион.

Тем временем Борода разложил по мискам кашу и протянул Кате ее порцию. Положил он щедро – с горкой. А еще выдал всем по ржаному сухарю. Некоторое время на полянке слышались только стук ложек об миски. Поев, девица небрежно отодвинула от себя пустую посуду и, вытерев губы рукавом, сказала:

– Мимо нашей деревни дорога идет. По ней, после того, как снег сойдет, регулярно, где-то раз в месяц КамАЗы мотаются. С большой охраной, словно очень важный груз везут. А возят они девчонок. Совсем молодых. А уж из Югороссии они, или еще откуда – хер знает. Ездят он всегда в одном направлении и назад явно не порожняком возвращаются, но уже без девок. И так продолжается уже года три. Вот всё, что я знаю. Сами мы никакого отношения к этому не имеем.

– Понял, – кивнул лейтенант. – А когда ты в последний раз видела такие машины?

– Да уж давно! – огорошила Катя. – Месяца полтора назад.

– Погоди-ка… Как это полтора месяца назад? – удивился Виссарион. – А дня три-четыре назад не видела? Может ты пропустила, не заметила?

– Если я говорю, что не видела, значит никто не видел! У нас тут караульная служба налажена! – обиженно заявила Катя. – И мышь не проскочит!

– А в каком направлении девок везут? – решил внести ясность Пашка.

– Вот туда, – махнула рукой Катя.

– На северо-восток! – перевел ее жест лейтенант. – А ты уверена, что именно туда? Сейчас ведь темно, ты в незнакомом месте…

– Скажешь то же – в незнакомом! – усмехнулась девица. – Я как от костра отошла, так сразу и сориентировалась. Точно – туда!

– Но ведь… Мы именно оттуда сегодня и приехали! – обвел глазами ребят Виссарион.

– А до того именно туда и ехали! – отрезал Пашка. – Только по другой дороге! Получается, что и Бритва тоже не здесь проезжал, а через тот хутор с дедом, а потом через болото.

– Выходит, что нужный поворот в том ельнике мы все-таки не нашли! – задумчиво сказал Виссарион. – И смерть Кота оказалась бессмысленной…

– Какого кота? – заинтересовалась Катя.

– Сержанта Котова, – сказал Борода. – Пока мы тебя вязали, его какой-то хмырь из твоей деревни застрелил.

– А так не хер лазить в темноте по моей деревне! – сразу взвилась девица. – Подъехали бы днем, да просто спросили – мы бы вам с удовольствие всё рассказали!

– Мы уже подъезжали… днем. Три дня назад, – покачал головой Виссарион. – Нас из пулемета обстреляли.

– А, так это вы были? – уточнила Катя. – То-то я и смотрю – машина похожая. В общем, солдатики, мне тоже вашего приятеля жалко, но ведь вы сами виноваты! Никто не заставлял вас через заборы скакать. Но если ваш Кот только ранен, то мы его отдадим. Не за так, понятно, а за выкуп!

– Не слишком ли много на себя берешь, девка? – осадил собеседницу Виссарион. – Мы ведь и на тебя махнуть можем.

– Да, кому я там нужна? – вдруг горько сказала Катя. – Мужа нет, детей нет… Мужики, небось, еще и порадовались, что главную деревенскую страхуёбину чужаки утащили.

– Да ты не прибедняйся, Катя! – ухмыльнулся Виссарион. – Мужики за нами почти километр гнались, чтобы тебя отбить!

– Это потому, что я старосте пятьдесят семерок в карты

проиграла! – пояснила Катя. И было непонятно – шутит она или нет. – Ладно, завтра разберемся, с чего они такую прыть решили проявить.

– Уже сегодня! – глянув на небо, сказал Виссарион. – Рассвет через три часа! Всё, всем спать. Первым дежурит Скорострел, потом Борода, потом я.

– Как это спать? – возмутилась Катя. – Эй, парни, неужели меня никто не изнасилует? Хотя бы пару раз, а?

Парни испуганно переглянулись.

Глава 2

К деревне, названной Катей Михайловкой, они подъезжали не скрываясь, но все равно с необходимыми мерами предосторожности, держа оружие наготове. Может, действительно, деревенским насрать на такую заложницу, как Катя и они захотят отомстить за убитого ночью односельчанина.

Поэтому «Гелен» остановился в пятистах метрах от ворот. И на переговоры девица пошла одна. Небрежно обмахиваясь сорванной в лесу веточкой, Катя зашла в деревню и пропала на добрых полчаса. Южане просто извелись от ожидания. Виссарион беспрерывно барабанил пальцами по рулю, а Борода, стоя за пулеметом, то и дело направлял ствол на только ему видимые цели. Только Пашка оставался невозмутим. Уж не настолько он успел привязаться к Коту.

Наконец из ворот выскочила знакомая женская фигура и призывно махнула рукой. По плану, следующим должен был идти Пашка, а соратники страховали. Перед тем, как отпустить, девушку предупредили, что в случае любых агрессивных действий во время переговоров, парни просто разнесут деревню по бревнышку из крупняка.

Прихрамывая, Пашка приблизился к деревне и заглянул в гостеприимно распахнутые ворота с некоторого расстояния. Заходить внутрь он не хотел. Группа встречающих состояла из трех человек – самой Кати и двух, звероватого вида мужиков. Скорострел, фиксируя обстановку периферическим зрением, подошел поближе и встал метрах в десяти от ворот. На такой дистанции он мог спокойно говорить, не надсаживая голоса, слышать ответы противной стороны, и при этом чувствовать себя в безопасности.

– Ну что там с Котом? – нетерпеливо спросил Пашка.

– Не могу сказать, что он в порядке, – помотала головой Катя. – Но он жив! А вот наш односельчанин, в которого вы стреляли ночью… Почему вы не сказали мне, что не обошлось без жертв с нашей стороны?

– Да какая, в сущности, разница? – пожал плечами Пашка. – Вы Кота отдадите?

– Отдадим, только теперь это обойдется вам гораздо дороже! – строго сказала Катя.

«Эх, а ведь совершенно определенно она не проста! – подумал Пашка. – Мужики-то молчат, словно воды в рот набрали, а вместо них говорит девка…»

– Что вы за него хотите? – начал торг Скорострел.

– Ваш крупняк! – решительно сказала девица.

Пашка заржал так громко и неожиданно, что мужики отшатнулись в некотором обалдении. Смеялся Паша минуты две, хлопая себя ладонями по коленкам и изредка вытирая катящиеся из глаз слезы.

– Да ты, сестра, вконец охуела! – с трудом давя новый приступ смеха, высказался Скорострел. – Ты бы еще танк потребовала! Короче так: можете оставить себе все оружие, патроны и снарягу, что на нем. Добавлю еще двести семерок!

– Это ты очумел, черт хромой! – хмуро сплюнула Катя. – Оружие, патроны и снаряга, что на нём, и без твоего разрешения принадлежат нам! Просто в качестве компенсации морального ущерба. А вот за ранение нашего человека вам придется отвечать!

– Ну ты умная, а всё равно – дура! – серьезно сказал Пашка. – Да мне насрать на вашего покойника. Или раненого. Меня только Кот интересует. А будешь залупаться… Нас ведь не четыре человека в этих лесах! А полусотня! Просто мы разделились. Но смотаться за подмогой – не проблема. Проблемы начнутся потом у вас, когда мы сюда всех приведем. Деревню-то вам не спрятать! А у нас еще пара крупняков есть, да автоматический гранатомет в придачу! Разнесем ваше село по бревнышку!

Мужики озабоченно переглянулись.

– А может… Может ну его на хрен, Екатерина Матвевна? – спросил один из них, обладатель черной окладистой бороды. – Вдруг и вправду нагрянут?

– В лесу спрячемся! – решительно отрезала Катя.

– Ага, в лесу… – хихикнул Пашка. – Нам ведь не сложно двух человечков здесь оставить, для пригляда, а третьему за подмогой смотаться.

– Екатерина Матвеевна! – прогудел низким басом второй мужик, а бородатый добавил: – А может всё-таки…

– Заткнулись оба! – рявкнула Катя. – Ладно, солдатик, твоя взяла – условия таковы: вся снаряга, что на Коте, плюс два ствола и пятьсот семерки!

– Один ствол и триста семерки! – начал торговаться Пашка.

– Один и пятьсот! – поддержала торг Катя.

– Один и триста, плюс сотню длинной семерки! И это мое последнее слово! – надавил Пашка.

– Хер с тобой, твоя взяла! – обреченно махнула рукой Катя. – Везите сюда! А я пока за раненым пошлю…

– Ты вообще в своем уме, сестра? – усмехнулся Паша и передразнил писклявым голосом: – Везите сюда… Пусть для начала Кота приведут, а уж потом о месте обмена договоримся!

– А ты точно с юга? – тоже усмехнулась Катя. – Как-то ты не

так себя ведешь…

– Мои друзья – разведчики из Югороссии, а я у них консультантом! – сделав серьезное лицо, сказал Пашка. – Слежу, чтобы такие как ты, их не кинули!

Обмен произвели в пятидесяти метрах от ворот. Кот оказался ранен, но не тяжело, отделался парой сломанных ребер – круглая пуля из охотничьего ружья попала в автоматный магазин, лежавший в нагрудной разгрузке. А мужику из деревни лейтенант прострелил плечо.

– И вот что я тебе еще хочу сказать, солдатик… – Катя решительно взяла Виссариона под ручку и отвела лейтенанта в сторону. – Вы меня, черти, четыре раза изнасиловали, беззащитную девушку, так что я добрая сегодня… Так вот, у нас давно ходят слухи, что где-то там, на северо-востоке, в самой глуши существует некий тайный город. Вроде бы почти весь он под землей, но какие-то здания и на поверхности есть. Дороги туда не ведут, добраться можно только пешком через чащу. Я как-то раз собирала отряд, да ходила в ту сторону. Врать не буду – самого города не видела, но километрах в пятидесяти отсюда мы наткнулись на забор из колючей проволоки. Вернее, там три забора стояло. Мужички мои зассали дальше идти, пришлось поворачивать. И сдается мне, что именно туда девушек и возят. Больше ведь и некуда. Здесь у нас тупик, медвежий угол. За что я его и люблю! Ну, прощай, солдатик! Хотя… если что – заходи по простому, без этих хитростей с покушением. Может тогда и я тебя изнасилую…

И Катя, свистнув своим мужикам, словно собачкам, быстрым шагом ушла в деревню. А Пашка, придержав за плечо одного из деревенских, спросил:

– А она здесь… кто?

– Дык, Катерина Матвевна, она… вроде начальника гарнизона! – воровато оглянувшись на девицу, скороговоркой ответил мужик и, вырвавшись из Пашкиной руки, торопливо побежал к воротам вслед за своим грозным командиром.

– Ёпрст! – выдохнул Виссарион. – А сироткой прикидывалась! Огонь-баба!

И Катя, свистнув своим мужикам, словно собачкам, быстрым шагом ушла в деревню. А Пашка, придержав за плечо одного из деревенских, спросил:

– А она здесь… кто?

– Дык, Катерина Матвевна, она… вроде начальника гарнизона! – воровато оглянувшись на девицу, скороговоркой ответил мужик и, вырвавшись из Пашкиной руки, торопливо побежал к воротам вслед за своим грозным командиром.

– Ёпрст! – выдохнул Виссарион. – А сироткой прикидывалась! Огонь-баба!

– Давайте уже поедем отсюда? – попросил Кот, страдальчески морщась.

– Что такое? – обернулся к нему лейтенант. – Они тебя били, пытали?

– Пытали, ух ты… – усмехнулся Кот. – Супом, кашей и разговорами! Да, нормально всё, командир, просто надоело мне здесь… Поехали, а?

– Ну, двинулись! – скомандовал Виссарион. Парни сели в «Гелен». Кот снова поморщился от боли и лейтенант это заметил: – Ты вообще как?

– В принципе, лучше, чем можно было надеяться! – мрачно сказал Кот. – Не покойник – уже хорошо! А кости – срастутся! Так вы что-нибудь выяснили?

– В целом – да! – крутя руль, ответил Виссарион. – В том ельнике есть еще одна дорога, которую мы в первый раз не увидели. Вот по ней Бритва и уехал. Сейчас мы туда вернемся, и будем искать. У нас еще несколько дней до контрольного времени возвращения на место сбора.

Они искали два дня. Повезло, можно сказать, случайно. Хотя эта случайность была хорошо подготовлена теми основательностью и старанием, с которыми велись поиски. В третий раз проезжая по узкой лесной дороге, глазастый Пашка вдруг обратил внимание на сломанные лапы елки, стоящей в десяти метрах от наезженного маршрута. Это повреждение могло быть нанесено машиной, протискивающейся между деревьями. Парни спешились и начали прочесывать прилегающую местность. И практически сразу разведчики наткнулись на четкие отпечатки протекторов, ведущие на малозаметную тропинку, которая петляла между кустов дикой малины и порослями молодых сосенок.

Однако при более внимательном рассмотрении оказалось, что кустики и деревца растут в специальных кадках и прикрывают дорогу с твердым покрытием. Неизвестные строители не пожалели времени и аккуратно закрыли слоем дерна толстую щебеночную подушку. Правда, всего метров на пятьдесят, дальше дерна не было, но и этого было вполне достаточно для полной маскировки секретной магистрали.

– Кто-то очень не любит незваных гостей! – прокомментировал находку Виссарион, пройдясь по «тропинке». – Если бы водитель, съезжая с лесной дороги не зацепил бортом лапы елки, то фиг бы мы вообще внимания на это место обратили. Очень тщательная маскировка, очень! Боюсь, что

придумавшие такую штуку ребята, одним лишь камуфляжем не ограничатся! От них вполне можно ждать минного заграждения. Поэтому дальше идем пешком и внимательно смотрим под ноги. Скорострел, ты остаешься с машиной!

– Хорошо, командир! – покладисто согласился Паша. Он понимал, что в данном мероприятии от него будет мало толку – он хромал и задерживал движение, к тому же совершенно не знал, как обнаружить «растяжки».

Разведчики тщательно осмотрели двести метров гравийного «шоссе», и Пашка перегнал «Геленваген» вперед. Так они и продвигались весь день – проверка пути, рывок джипа, проверка пути, рывок джипа. К вечеру бойцы просто валились с ног, хотя прошли всего десять километров. Даже Пашка устал, хоть вроде бы просидел целый день за рулем. Нашли еще две примыкающих к «шоссе» дороги с хорошо наезженной колеей, но тратить время на их проверку не стали.

Для ночевки они отошли вглубь леса на несколько десятков метров. Огня не разводили. Как выяснилось чуть позже – правильно сделали. Около полуночи по гравийке проехала с включенными фарами целая колонна автомобилей. К сожалению, узнать, что это были за машины, и сколько их, разведчики не смогли – просто не успели добежать от стоянки до дороги. А под утро по «шоссе» прошла еще одна колонна. Будучи настороже, дежурный, сержант Бородулин, успел увидеть самый хвост – там двигались два «Тигра» с Кордами на турелях.

– Какое-то чересчур активное здесь движение по ночам! – зевнул, разбуженный шумом Виссарион, поглядывая на небо. Похоже, что рассвет уже начался, и не было смысла ложиться снова на каких-то полчаса. – Скорострел! А разве бредуны ездят по ночам?

– Практически нет! – ответил Пашка, протирая от росы крышку ствольной коробки своего «калаша». – Мало того, что фар ни у кого нет, так ведь и незачем. Прятаться не от кого, спешить некуда… А здесь какие-то неправильные бредуны! Если это вообще они. Я вот что предлагаю: джип оставить здесь и дальше идти пешком вдоль дороги. Вчера нам повезло – мы ни на кого не нарвались, а сегодня госпожа удача может отвернуться!

– Согласен! – кивнул лейтенант. – Так и сделаем! А ты дойдешь? Путь может оказаться длинным?

– А что делать? Здесь оставаться я не хочу! – ответил Пашка. – Ну, пойдем неторопливо, с частыми привалами. У Кота вон тоже вчера бледный вид был…

– Команда инвалидов! – усмехнулся Виссарион. – Подъем, убогие! Десять минут на оправку!

Разведчики перекусили всухомятку, осмотрели оружие, проверились на стук и бряк и медленно пошли вдоль гравийки, продолжая тщательно проверять ее на предмет минных закладок.

Только такие меры предосторожности и позволили им первыми увидеть противника. Большую поляну, через которую проходила дорога, венчал крохотный круглый холмик. Что-то в нем сразу насторожило Пашку, и он дал товарищам сигнал остановиться. Приглядевшись, разведчики заметили у подножия холма ряд пулеметных амбразур. Похоже, что вся возвышенность представляла собой долговременную огневую точку – настоящую маленькую крепость, бетонную коробку, умело обсыпанную землей и обложенную дерном. Причем, построенную и замаскированную довольно давно – на вершине росли кусты и березки.

– Так что, братцы, сами видите, противник нам попался серьезный! – сказал Виссарион, когда они оттянулись с поляны в глубину леса. – Настоящая гравийка с оживленным ночным движением, ДОТ посреди глухой чащи. Кто-то ведь всё это построил и содержит в полном порядке! Вопрос – кто? Скорострел, это могут быть бредуны?

– Точняк – нет! – мотнул головой Пашка. – Откуда такие ресурсы даже у крупного клана? Ладно там этот самый… ДОТ! Его могли найти уже готовым и заново занять. Но вот образцово-показательная дорога? Вы же видели – отсыпка свежая! Ее регулярно подновляют. Никакому клану такое просто не под силу, да и не к чему. Никто бы возиться не стал.

– Понятно… – задумчиво протянул Виссарион. – Но тогда – кто? До пионеров отсюда далеко, до посадских – тоже. Я уж молчу про псковичей и тверских… Значит, братцы, мы с вами нашли новый анклав! Теперь нам надо понять – что он из себя представляет, какие люди им руководят, каковы их цели и возможности. Сделаем так: разделимся, Кот и Скорострел поедут на точку сбора и приведут сюда весь отряд. А мы с Бородой здесь покрутимся, поглядим, что и как. Сейчас вернемся к джипу, заберем продовольствие и часть боеприпасов. Ну и заодно место для встречи подыщем.

Глава 3

– А ДОТ, кстати, вовсе и не старый! – сказал Кот, когда они вырулили на гравийку и буквально крались по ней, прислушиваясь, не едет ли кто навстречу, или не догоняет. – Так раньше не строили. Значит, это новостройка!

– А как раньше строили? – заинтересовался Пашка.

– Ну, во-первых, не делали ДОТы такими заметными! – пояснил Кот. – Он же торчит посреди поляны, как прыщ на заднице. Во-вторых – амбразуры строились для фланкирующего огня, а не фронтального. А здесь налицо амбразуры для кругового обстрела. Короче, данное сооружение построено без учета наличия у противника артиллерии. Вообще никакой, а не только тяжелой. Что конкретно указывает на нынешние времена. До Тьмы такой ДОТ разнесли бы парой батарей минут за тридцать, а сейчас это просто неприступная крепость.

– А откуда ты всё это знаешь? – с легкой завистью спросил Пашка. – В этой… как её… учебке рассказали?

– Нет! – отмахнулся Кот. – В учебке таким вещам не учат. Это только офицерам в училище преподают. Наверное… Точно не знаю… А про ДОТы я в книжках прочитал. В детстве военной историей увлекался, у меня целая библиотека была. А ты чем в детстве увлекался?

– Не знаю… – пожал плечами Пашка. – Стрелял…

– А я вот еще… – продолжил Кот, но Пашка жестом велел ему замолчать, прислушиваясь.

– Нас кто-то догоняет! – через несколько секунд сказал Скорострел. – Давай в лес сворачивай!

– Куда? – удивился Кот. – Тут такое место, что…

Пашка видел – нелегкая принесла неизвестных как раз в тот момент, когда с одной стороны гравийки тянулось настоящее болото, а с другой – стеной стояли сосны и ели.

– Тогда дави на газ! А как увидишь просвет в деревьях – сворачивай! – скомандовал Пашка, вылезая на ходу из кабины в кузов. – Ну, родной, не подведи! – сказал он пулемету, ласково проведя кончиками пальцев по ребристому стволу.

Кот гнал «Гелен» на пределе выносливости подвески. «Шоссе», хоть и казалось довольно ровным, автобаном все-таки не было. И чужаки быстро отстали – скорее всего, они ехали по своим делам и не обратили на джип особого внимания, приняв за своего. Однако, лиха беда – начало! Проехав не более километра, парни увидели впереди столь необходимый съезд с гравийки, но как раз возле него стоял бронетранспортер. И не какой-нибудь

самодельный, а самый настоящий БТР-80. На его крыше сидели три человека в противогазах и уродливых зеленых комбинезонах с капюшонами.

Воспоминание остро кольнуло Пашку в сердце – именно такими машинами раздавили весь его родной клан. Не думая о последствиях, бредун развернул пулемет на противника.

– Ну, самки собаки, получите! – выкрикнул Скорострел и прижал большим пальцем гашетку.

Даже с подскакивающей на неровностях машины Пашка не промахнулся – первая же очередь точно попала в цель. Немудрено для такого стрелка на дистанции в пятьдесят метров. На секунду показалось, что боевая машина взорвалась – в клубах серо-синего дыма во все стороны брызнули какие-то куски. Но это всего лишь с борта бэтээра снесло всякую навеску: фары, ящики с ЗИПом и боеприпасами, щитки дополнительной защиты, буксировочный трос. Скорострел взял прицел повыше – короткая, всего на пять патронов, очередь – и в воздух взлетели окровавленные ошметки. Сидевших на броне людей буквально располовинило.

Но, несмотря на расстрел, бронетранспортер вдруг взревел заводимым двигателем и резво покатился к дороге. С башни по проносящемуся мимо «Геленвагену» гулко ударил КПВТ. К счастью – мимо.

А вот Пашке повезло больше – он снова выстрелил и снова метко – пара пуль угодила в триплекс водительского люка. Тяжелая бронированная машина резко вильнула в сторону. Пашка тут же воспользовался этим и всадил в башню бэтээра длинную очередь.

Бронетранспортер с разбегу ухнул в болото и начал быстро погружаться. Еще десяток секунд Скорострел держал его на прицеле. Но из-под брони так никто и не вылез.

Бронетранспортер с разбегу ухнул в болото и начал быстро погружаться. Еще десяток секунд Скорострел держал его на прицеле. Но из-под брони так никто и не вылез.

– Ну, всё, ух ты, мосты сожжены – война началась! – хмурясь, сказал Кот, когда Пашка вернулся в кабину.

– А ты сомневался? – злобно оскалившись, ответил Пашка. – Что начнется? Думал, здесь мирные люди живут, которым привозят девок исключительно для чтения книг перед сном? Сбавь скорость – побьем подвеску. А чинить некому – дядя Толя у них!

Больше происшествий в тот день не было. Они благополучно доехали до границы анклава – замаскированного поворота в ельнике. Но уже почти в полной темноте отмахали еще километров пять – Пашка через каждые пять минут оглядывался

назад – не видно ли посланных за ними в погоню бронетранспортеров. Но дорога оставалась пустынной.

Больше происшествий в тот день не было. Они благополучно доехали до границы анклава – замаскированного поворота в ельнике. Но уже почти в полной темноте отмахали еще километров пять – Пашка через каждые пять минут оглядывался назад – не видно ли посланных за ними в погоню бронетранспортеров. Но дорога оставалась пустынной.

До места сбора добрались довольно быстро – всего за полтора дня. И несмотря на то, что до контрольного времени оставалось еще трое суток – здесь уже находился один из экипажей. Их поиски окончились неудачей. Затем в течение нескольких часов подъехали все остальные. Полковник появился последним, в сильном раздражении от неудачи.

– Вы словно сговорились! – не поздоровавшись, заорал он, увидев, что все уже в сборе. – Вместо того, чтобы носом землю рыть, решили, что отмучались! А я вот сейчас вас всех на повторный поиск отправлю!

– Спокойно, тащ полковник! – негромко сказал Пашка. – Нашли мы их! Вернее – нашли примерное место. Но ребята там очень крутые засели!

И он подробно рассказал обо всем, что они узнали.

– Негусто накопали! – внимательно выслушав, резюмировал полковник. – Но правильно сделали, что не полезли дальше, не предупредив меня. А вот Сапожников должен был с вами вернуться. Зря остался. Ладно, сейчас отдыхаем, раз ночь на носу, а на рассвете выдвигаемся. Посмотрим, что там за город солнца!

Странности начались задолго до границы анклава. Проехав весь день без особых неприятностей, разведчики устроили привал километрах в тридцати от цели. А ночью в той стороне вспыхнуло зарево. Горело что-то довольно большое. И горело долго. Пашку начали мучить нехорошие предчувствия. К сожалению, они сбылись – к полудню следующего дня они достигли Михайловки. От деревни осталось только пепелище.

– А хорошо здесь поработали, – кривясь, словно от зубной боли, сказал Пирогов. – Профессионально. В лучших традициях ёб…ых зондеркоманд, мать их! Что за сволочи это сотворили?

– Хрен знает, солдатик! – раздался совсем рядом знакомый голос.

Из-под маскировочной накидки метрах в десяти от дороги вылезла Катя. На ней был камуфляжный комбинезон старого образца – зеленый с белыми пятнышками. В руках она умело держала видавший виды АКМ с побитым деревянным цевьем и поцарапанным прикладом.

– Тихо, парни! – крикнул Пашка разведчикам, мгновенно взявшим на прицел не только девушку, но и все подозрительные места в радиусе двухсот метров. – Не стрелять! Это… своя!

– Пусть эта… своя оружие опустит! – негромко сказал Пирогов. – Мои таких шуток не понимают!

Но Катя уже опустила автомат на траву и, держа пустые руки на виду, подошла к полковнику.

– Не врал значит, солдатик, что вас больше четырех! – подмигнув Пашке, сказала Катя, обводя взглядом стоящую на дороге колонну машин и два десятка насторожившихся бойцов. – Какие красавцы! Эй, парни, никто не хочет прогуляться с бедной девушкой на сеновал? Впрочем, чего это я? От сеновала одни головешки остались! И от деревни тоже! – последнюю фразу Катя выкрикнула Пашке прямо в лицо и добавила чуть-чуть более спокойным голосом: – И сдается мне, солдатик, что в этом виноваты вы!

– С чего бы это? – оторопел Скорострел. – Нас здесь вообще не было!

– Да не вы конкретно! – махнула рукой девица. – Но с вашей подачи! Нас никто из тех хмырей, что в тайном городе живут, не трогал никогда. Мимо только ездили. А тут…

– Успокойтесь, девушка! – ласково сказал полковник. – Успокойтесь и расскажите: что здесь произошло? И кто еще выжил?

– Да, слава Богу, все выжили! – сбавила тон Катя. – Я как шум винтов услышала, скомандовала в подпол прятаться. Жопой почуяла, что по нашу душу летят!

– Летят? – удивился полковник. – Вы хотите сказать…

– Первый удар нанесли вертолеты! – разъяснила Катя. – Четыре штуки. Я в них хорошо разбираюсь – у папы книжка с картинками была «Боевые вертолеты мира». Так вот – это были Ми-28. Причем с опознавательными знаками! На каждом был нарисован вписанный в окружность равнобедренный треугольник. И номера стояли на всех – от ноль одного до ноль четвертого.

– Ахренеть! – выдохнул полковник. – Да во всей Югороссии всего… А здесь целых четыре штуки! Скорострел, тебе такая эмблема знакома? У меня вертится что-то в голове, но что именно – вспомнить не могу!

– Ну, треугольник – клановый знак «Боеголовок», – подумав, ответил Пашка. – Только у них треугольник вытянутый и без окружности.

– Да, точно – «Боеголовки»! – хлопнул себя по лбу полковник. – Небольшой клан на юго-востоке области. И я что-то не припоминаю у них наличие вертолетов… У них и «брони»-то нет!

Ладно, что было дальше?

– А дальше они улетели, а мы выбрались из подполов и в лес! – ответила Катя, внимательно выслушав реплики разведчиков про боеголовки. – А через полчаса сюда целая колонна подошла. Больше вашей раз в пять. Под сотню человек, все в ОЗК. Они цепью разошлись и два раза деревню прочесали. А потом из огнеметов всё сожгли, погрузились и уехали.

– Как ты сказала? В ОЗК? – заинтересовался полковник.

– Ну да, в общевойсковых защитных костюмах, – кивнула девушка. – Это такие комбинезоны, они…

– Да я знаю, что такое ОЗК! – прервал её Пирогов. – Мне просто интересно – на хрена они их напялили?

– Кстати, на тех хмырях, что я из крупняка привалил, тоже какие-то комбинезоны были, – вспомнил детали Пашка. – И противогазы!

– Да, и эти тоже в противогазах щеголяли! – добавила Катя. – Я еще подумала, что они хотят нас газами потравить, как крыс.

– Нет, дело не в газах! – задумчиво сказал Пирогов. – Тут что-то другое! Может они считают местность зараженной? И, кстати, что тут с радиацией?

– Норма! – ответил кто-то из разведчиков. – В смысле – для этих мест норма. А по сравнению с Ростовом – превышение в десять раз.

– Сдается мне, что они и такого превышения боятся! – сказал полковник. – Иначе в ОЗК не парились бы.

– Сдается мне, что они и такого превышения боятся! – сказал полковник. – Иначе в ОЗК не парились бы.

Полковник оглядел свое воинство, по-прежнему бдящее с оружием наизготовку, и скомандовал:

– По машинам! Укрыться под деревьями! Технику замаскировать, наблюдать за воздухом!

– А вы? – спросил кто-то из лейтенантов.

– А я пока здесь останусь, догоню вас на машине Скорострела, – ответил полковник и повернулся к Пашке: – Так ты меня девушке представишь или как?

– Ну, это Катя! – растерянный таким проявлением этикета, сказал Паша. – А это полковник Пирогов. Юрий Петрович.

– Очень приятно! – с придыханием сказала Катя, изобразив на лице гримасу, должную являться милой улыбкой, а затем имитировала реверанс – присела, слегка согнув ноги в коленях, а вместо приподнимания кринолина оттянула пальцами швы комбинезоны на бедрах.

В ответ Юрий щелкнул каблуками и лихо кивнул. Впрочем, для Пашки вся эта нарочитая клоунада обоих осталась

непонятной.

– Катя здесь… э-э-э… начальник гарнизона! – пояснил Пашка.

– Командир отряда самообороны, если точнее! – поправила Катя.

– А, простите за нескромный вопрос, откуда у вас такие познания в специальных терминах? – спросил полковник.

– Мой папа был офицером! – ответила Катя. – И я, видимо, в него пошла. С детства любила с железками возиться. И только когда сиськи расти начали, узнала, что железки эти автоматами Калашникова были.

Пирогов вежливо улыбнулся шутке. Пашка тоже хихикнул, живо представив себе девицу, пораженную тем, что играла с оружием.

– Может мы, хотя бы символически, можем компенсировать ущерб, нанесенный по нашей вине? – вдруг предложил полковник и Пашка чуть не поперхнулся, догадавшись, что за этим последует.

– Конечно, можете! – Катерина Матвеевна расплылась в довольной улыбке. – Крупняк, триста патронов к нему, десять «калашей», две тысячи семерки!

Полковник вытаращил глаза, а Скорострел аж застонал от такой наглости.

Полковник вытаращил глаза, а Скорострел аж застонал от такой наглости.

– Э-э-э… девушка! А не слишком ли вы?.. – слегка отошел от шока Пирогов.

– Да, с дуба рухнула, однозначно! – кивнул Пашка. – Зря ты ей компенсацию предложил, она и в прошлый раз мой ДШК требовала!

– Неужели много попросила? – невинно округлила глаза Катя. – Так вы ведь люди богатые!

– Ты, тащ полковник это… отойди-ка к машине пока, покури там, а я сейчас! – отодвигая Юрия в сторону, сказал Паша.

Пирогов, усмехнувшись, послушно отошел.

– Ты чего творишь? Ты же всех нас перед южанами позоришь! – шепотом «закричал» на девицу Скорострел.

– А что такое? – захлопала глазами Катя. Если бы Паша видел ее впервые – купился бы непременно. – Ведь товарищ полковник сам предложил!

– И в кого ты такая жадная? – упрекнул Паша. – Неужели в отца-офицера?

– В мать-продавщицу! – отрезала Катя и решительно спросила: – Так будете компенсировать или как?

– Будем! – тоже решительно ответил Пашка. – Но аппетит

твой придется поумерить! Два ствола и пятьсот семерки!

– Пять и тысяча! – немедленно среагировала девушка.

– А вот это уже ближе к реальности! – улыбнулся бредун. – Три и пятьсот!

– Четыре и семьсот! – ответила Катя.

– Три и семьсот! И учти – это мое последнее предложение! Нам может завтра в бой, каждый патрон на счету! – подогнал в голос строгости Паша.

– Ну да, ну да… Вдруг завтра в бой, а я уставший? – хмыкнула девица. – Ладно, хер с тобой, солдатик! По рукам!

– Сторговался? – улыбаясь во весь рот, спросил Пирогов, когда Пашка подошел к «Гелену» и начал копаться в кузове, доставая «компенсацию». – Ну и девка! Я бы её к себя взял, старшиной роты поставил!

Лейтенант Федор Борисович Сапожников, командир 1-го взвода 2-й роты отдельного разведывательного батальона армии Республики Юга России родился на следующий год после катастрофы, разбившей мир на куски. Ему относительно повезло – его родители жили в незатронутом ядерными взрывами регионе. Здесь была чистая вода, еда и воздух. Он вырос здоровым парнем и собирался стать инженером-строителем, как его отец. Но судьба распорядилась иначе. Срочная служба Феди пришлась на русско-турецкую войну 2030 года. И восемнадцатилетний парень вдоволь хлебнул кровавой каши. Он видел смерть друзей и врагов, убивал и сам был убит – пуля прошла в сантиметре от сердца, выжил чудом. Однако это не сломало его, а закалило. И после окончания войны и демобилизации он поступил в Ростовское Высшее общевойсковое училище.

Нынешняя командировка в самое сердце зараженной зоны была его первой дальней экспедицией. И поначалу он шарахался от местных жителей, считая их помесью волков и крыс. Чтобы выжить, многие мутировали. Нет, не физиологически, а психологически. Одни превратились в двуногих хищников, рвущих глотку соседу за глоток воды. Другие – в падальщиков, ковыряющихся в радиоактивном мусоре.

Но постепенно, познакомившись с аборигенами поближе, он понял – есть среди них и люди. Страшные, смертельно опасные – но все-таки люди. Они не были виноваты в том, что они такие. Им просто не повезло оказаться в эпицентре. Однако такие понятия, как долг и честь всё еще были им близки. И ради таких людей стоило делать свое дело.

Отпустив Кота и Скорострела, Виссарион и Борода поменяли место базирования. Их так учили – находясь на вражеской

территории, разведчик не должен сидеть на одном месте. Первый день они провели возле дороги. За светлое время суток по ней проехало две колонны по четыре трехтонных грузовых автомобиля неизвестной разведчикам марки в каждой. Просто до сих пор ребятам ни разу не встречались Рено Магнум. Грузовики передвигались под очень серьезной охраной – головным в колонне шел БТР-80, а замыкающим «Тигр» с крупнокалиберным пулеметом. Характер груза бойцам установить не удалось, но было понятно, что гоняют не порожняк.

– Слушай, а ведь они тут довольно активной жизнью живут! – задумчиво произнес Виссарион. – Нет, конечно, в Подмосковье и больше восьми грузовиков можно за сутки встретить, но здесь ведь капитальная глушь.

– Да и что им тут возить? – заметил Борода. – Торговать-то не с кем, за мародеркой – далековато. И охрана… Ты заметил?

– Ну… – кивнул лейтенант. – Две единицы «брони»! У нас так только золото возят!

– И какой «брони»! – добавил Борода. – Я бронетранспортеров за всё время командировки не видел! Говорили, что у некоторых кланов они есть, но в поле их выводят только при активных боевых действиях.

– Ладно, чего гадать? Сейчас спим, а утром пойдем смотреть, куда боковые дорожки ведут! – сказал Виссарион.

Первый поворот от главного «шоссе» привел их к небольшому поселку, застроенному аккуратными сборно-щитовыми домиками. Всего их было десять штук. С первого взгляда бросалось в глаза, что неизвестные жители хорошо позаботились о собственной безопасности – вокруг домов тянулись две нитки колючей проволоки. А между ними шла контрольно-следовая полоса. Окружали поселок засеянные поля.

– Расходимся! – скомандовал лейтенант. – Будем следить за ними с разных точек. В случае обнаружения, уходим, не принимая боя и встречаемся на контрольной точке номер два – у болота. Если всё спокойно – в двадцать часов сходимся здесь.

Вечером разведчики подвели итоги наблюдения. Подсчитали, что населяло поселок всего около двадцати человек. Все с оружием, но половина носила только короткостволы, а вторая половина экипировалась полностью. Двое вообще ходили с ручными пулеметами. Что интересно – и те и другие вне помещений носили костюмы химзащиты и противогазы. И из-за последнего обстоятельства определить точно, сколько среди жителей женщин, а сколько мужчин, было затруднительно.

– Командир! Они тут отнюдь не сельским хозяйством занимаются! – твердо сказал Борода. – Я сам деревенский, знаю,

как это делается. Посмотри сам – поля засажены полусотней различных овощных и зерновых культур. Но каждому растению отведено всего по паре соток земли.

– Ну и что? – не понял Виссарион. Он вырос в городе и не понимал таких нюансов. – Может они разнообразие любят?

– А то, что, к примеру, для морковки это нормально. А для пшеницы – маловато! Да и для картошки тоже, – терпеливо объяснил Борода. – Двадцать человек не прокормить. Одну морковку жрать не будешь, а картошку с двух соток столько ртов сожрет за неделю!

– Так, я понял! – кивнул лейтенант, принимая информацию сержанта к сведению.

– К тому же, я обратил внимание, что с растениями возятся те парни, что ходят с пистолетами, – добавил Борода.

– Точно, а другие их только сопровождают! – подтвердил Виссарион, и глубоко задумался. – Единственное, что приходит на ум – все эти растения посажены здесь для изучения, и половина жителей поселка – ученые!

– А другая половина – охранники! – согласился Борода. – Возьмем языка и расспросим?

– Каким образом? – удивился лейтенант. – Посмотри сам – два ряда колючки, КСП, сигналка…

– Я еще и пару дотов заметил! – дополнительно обрадовал сержант.

– И я! – кивнул Виссарион. – И, похоже, с крупняками! Сдается мне, что ребятишки застраховались не только от тайного проникновения, но и от открытого нападения превосходящих сил. Нет, Борода, «языка» нам в поселке не взять. Если только по дороге подкараулить. Но есть риск нарваться, что поднимет на уши всю округу. А оно нам надо? Вот придут наши – тогда и попробуем! А теперь давай-ка на боковую, завтра пойдем смотреть, что за вторым поворотом.

Однако утром они обнаружили, что двигаться вдоль главной дороги стало опасным – на ней появились моторизованные патрули на бронетранспортерах, которые не стеснялись лупить из КПВТ по малейшему шевелению среди деревьев.

– Чего это они, командир, как думаешь? – спросил Борода, когда они топали через глухой лес, срезая путь.

– Сдается мне, Борода, что наши где-то спалились! – ответил лейтенант. – Вот эти на уши и встали.

Внезапно сверху загудело. Парни машинально на небо и успели увидеть через сосновые ветки, как над головой прошло несколько вертолетов.

– Ёпс! – вырвалось у Бороды. – Может наши? Хотя… для

вертушек расстояние великовато…

– Нет, не наши! – уверенно ответил Виссарион. – Опознавательные знаки видел?

– Не разглядел, – признался Борода. – Но там что-то непонятное было!

– Вот именно, что непонятное! – сказал лейтенант. – А у наших красная звезда – хрен спутаешь! Да и многовато их – четыре штуки! И каких? Ми-28!

– А у нас такие разве вообще есть? – заинтересованно спросил сержант.

– Не знаю, может и есть, но лично я за годы службы ни одного не видел! – отрезал Виссарион. – Очень мне происходящее не нравится! Почему здесь сохранился такой высокий технический уровень?

Борода молча пожал плечами.

– Ладно, хватит отдыхать, потопали! – скомандовал лейтенант.

На конце следующей боковой дороги находился еще один поселок, сходный по архитектуре с первым. Его тоже окружала двойная ограда из колючей проволоки и охраняли ДОТы. Но были и отличия – полей не было, а на их месте, снаружи охраняемого периметра, ровным рядком выстроилось два десятка больших сараев.

– Склады что ли? – недоуменно пробормотал Виссарион.

– Скотные дворы! – уверенно сказал Борода. – Видишь с обратной стороны загончики, окруженные невысокой оградкой? Приглядись, что внутри!

– Что-то беленькое пестрит! – удивился лейтенант, доставая из чехла бинокль и поднося его к глазам. – Да, Борода, я вижу коров, свиней, овец, кур и уток. Причем явно не в товарных количествах – всего по десятку особей каждого вида.

– Уверен, что здесь разводят домашних животных и птиц с целями, аналогичными разведению растений в предыдущем поселке! – твердо произнес Борода.

– Похоже, что ты прав! – не отрывая бинокля от глаз, сказал Виссарион. – Тут вообще всё точно такое же, как там. Дома – близнецы, их расположение – точная копия. Если бы не отсутствие полей и наличие скотных дворов – я бы решил, что мы вернулись на прежнее место. Вот только на хера было строить два поселка? Гораздо удобней построить один побольше, его и охранять удобней, да и коммуникации…

– Думается мне, что нет никакого смысла наблюдать за этим поселком! Может, сразу дальше двинем? – спросил Борода.

– Пошли! – решительно сказал Виссарион, надевая рюкзак. –

У нас большая часть дня впереди – солнце только к зениту подошло.

– Пошли! – решительно сказал Виссарион, надевая рюкзак. – У нас большая часть дня впереди – солнце только к зениту подошло. Успеем еще что-нибудь посмотреть.

Они снова вышли к «главному шоссе», но теперь двигались вдоль него крайне осторожно, залегая каждый раз, когда слышали шум двигателей. Впрочем, после полудня моторизованные патрули уняли свою смертоубийственную активность – уже не палили по каждой раскачиваемой ветром ветке в лесу.

Через двадцать километров разведчики уперлись в широкую просеку, на которой стоял высокий забор из колючей проволоки на бетонных столбах. Судя по наличию изоляторов, проволока была под напряжением.

– Солидно обосновались! – прокомментировал увиденное Виссарион. – Судя по всему, этот заборчик совсем новый – пара лет максимум.

– А за ним, видишь, накатанная колея? – показал Борода. – Зуб даю, что по ней патруль катается!

– Скорее всего ты прав! – ответил лейтенант. – Сделаем так: я здесь прослежу, а ты сгоняй вдоль просеки к трассе – наверняка там какие-нибудь ворота. Глянешь, что да как. Какая охрана, как службу тянут. Ну, не мне тебя учить, сержант! Возвращайся к полуночи. Думу думать будем.

Отправив сержанта, Виссарион залег в сторонке, ведя наблюдение. И правильно сделал, как выяснилось – по дорожке каждые два часа проезжал на «Тигре» патруль. Что интересно – каждый раз новый. «А богато они живут! – подумал лейтенант, насчитав четыре штуки. – Сколько же у них всего бронетехники? Навскидку – десяток «Тигров», да столько же БТР-80. Кто же они такие? Поселки выглядят новыми, забор этот капитальный, тоже совсем свежак… Да и «броня» словно только вчера с завода».

Борода вернулся в двадцать два тридцать. Пожевал галет из сухпая, выпил воды и стал докладывать:

– Через полтора километра отсюда контрольно-пропускной пункт. Капитальный. Два укрытия для бронетехники, пулеметные гнезда на столбах, ворота с двойным шлюзом, казарма для «бодрянки». Все сооружения из бетона полуметровой толщины. Двадцать семь человек охраны. Сменяются каждые четыре часа. Все в ОЗК и противогазах.

– Двойной шлюз – это как? – уточнил лейтенант.

– Трое ворот. Сначала машину пропускают за первые и проверяют. Что-то похожее на электронные пропуска у каждого бойца. Машину осматривают всю – и кабину, и кузов, и под

днищем. Затем открывают вторые ворота. За ними происходит дезактивация, проверка радиометрами и только потом открывают третьи ворота.

– Ага, – кивнул лейтенант. – А гнезда на столбах как выглядят?

– Четырехметровые бетонные столбы метрового диаметра. На них этакая тарелка – плоская круглая коробка с амбразурами по всему ребру. Внутри пара человек и крупняк. Амбразуры козырьками прикрыты. От реактивных гранат, наверное. И таких гнезд четыре штуки – два над первыми воротами, два во второй линии, – подробно объяснил Борода. – Кстати, укрытия для техники сейчас пустуют, но возле казармы стояли пять «Тигров». Они по одному выезжали вдоль забора в разные стороны. Каждые два часа. Назад тем же путем не возвращались – приезжали по дороге из центра.

– Сколько по времени это занимало? – спросил лейтенант.

– Так два часа и занимало! – ответил сержант. – Уехали две штуки в разные стороны, а через два часа они же возвращаются по центральной дороге. И сразу два новых в объезд уходят. А один «Тигр» никуда не ездил – так и простоял на площадке дотемна.

– Ты уверен, что их всего пять штук там было, «Тигров» этих? – удивился Виссарион. – Мимо меня, действительно, каждые два часа броневики проезжали. Но каждый раз новые. Всего четыре. Выходит, что их вообще восемь штук должно быть!

– Ну… – задумался Борода. – Я-то к ним не особо присматривался – возможно, что уезжали на патрулирование одни, а к ним на смену приезжали другие. Но… это же… сколько всего у них «брони», командир?

– Похоже, что до хера! – немного растерянно сказал лейтенант.

– Похоже, что до хера! – немного растерянно сказал лейтенант. – И расстояния… На патрулирование периметра уходит два часа! Что-то там за забором ОЧЕНЬ большое!

– Так что будем делать, командир? Темнота – друг диверсанта! – загорелся Борода. – А давай подловим патруль, шарахнем по «Тигру» бронебойными, захватим его и рванем…

– Куда рванем, Борода? – усмехнулся лейтенант. – Они хватятся патруля сразу, даже если мы сработаем чисто и не дадим экипажу выйти на связь – нам ведь забор не перепрыгнуть! Проволоку резать придется, и у них на пульте сразу красная лампочка загорится. И всё! Стукнутся в рацию патрулю, а те молчат. Тут все по тревоге поднимутся и загонят нас за час! Дорог не знаем, общего количества «брони» – тоже.

– Ну всё-таки час, командир! – не сдавался Борода. – Да мы за

час…

– И что толку, сержант, что мы за час что-то успеем здесь разведать? – вкрадчиво поинтересовался Виссарион. – Как мы сведения передадим, если нас грохнут, ты не подумал?

– Нас не грохнут, да мы сами кого хошь! – запальчиво крикнул Борода, но было видно, что он и сам уже понял – идея с героическим прорывом на вражескую территорию не катит.

– Значит, делаем так: находим максимально скрытую позицию у ворот, залегаем и пасем противника три дня, – приказал командир. – Задача понятна? Не слышу, сержант!

– Так точно, тащ командир, понятна! Занять позицию для наблюдения и вести контроль перемещения противника через КПП три дня! – бодро повторил Борода.

– Молодец! – похвалил лейтенант. – Сейчас отдыхаем, а на рассвете выдвигаемся.

– Молодец! – похвалил лейтенант. – Сейчас отдыхаем, а на рассвете выдвигаемся.

– Командир! А мы с нашими не разминемся? – побеспокоился Борода.

– Вряд ли. Кот со Скорострелом только сегодня утром должны были на место сбора приехать. А до контрольного времени еще трое суток. Хотя… – лейтенант задумался. – Хотя если все уже собрались, то могут выдвинуться сразу… Тогда здесь будут послезавтра. Решено: завтра сидишь со мной, а вечером топаешь на точку номер раз. И сидишь там, ждешь наших. Я надеюсь, что полковник не рискнет соваться сюда на машинах…

?

Глава 5

До границы тайного анклава отряд полковника Пирогова добрался в сумерках. Пирогов, осмотрев растущие в кадках кусты и молодые елочки, неопределенно хмыкнул, но ничего не сказал. Однако какие-то выводы все-таки сделал.

– Оставляем машины здесь! – приказал он бойцам. – Завтра утром найдем подходящую площадку в окрестностях, поставим технику, замаскируем…

– А тяжелое оружие? – спросил лейтенант Кленов.

– Корды и АГС берем с собой! И боеприпасы по максимуму! ДШК, извини, Скорострел, не понесем. Воду и продукты из расчета на семь дней, – распорядился Пирогов. – Сам понимаю, что тащить на горбу тяжело, но нарваться на узкой дорожке под огонь КПВТ – тяжелее. Впоследствии… Поэтому пойдем лесом! Ножками, ножками!

И отвернувшись от бойцов, начавших разбивать лагерь под ночную стоянку, тихонько спросил Пашку:

– Ты-то как? Дойдешь? Или останешься машины охранять?

– Дойду! – уверенно сказал Пашка. – Нога почти и не беспокоит уже. Вы меня только не нагружайте сильно – воду, еду и патроны для себя я как-нибудь дотащу, а вот остальное…

– А я уже хотел взвалить на тебя пару барабанов к АГС, – усмехнулся Юрий. – Ладно, «налегке» пойдешь!

На следующий день они вышли только поздним утром. Слишком долго провозились с поиском подходящего места для укрытия техники. Так что маскировать ее доверили трем остающимся караульным.

С тяжелым грузом, даже часто сменяясь, разведчики двигались относительно медленно. К месту боя, а вернее – расстрела Пашкой бронетранспортера группа добралась только на второй день. Продырявленный корпус так и торчал в болоте, погрузившись до половины. Оружие с башни сняли и, судя по распахнутым верхним люкам, вытащили трупы из десантного отделения.

– Эк ты его… расковырял! – похвалил Пирогов. – Вот что значит, с детства оружия из рук не выпускать! Учитесь, парни!

Разведчики посмотрели на Пашку с уважением и легкой завистью.

– Впрочем, повстречав вражескую «броню» гораздо проще долбануть по ней из граника, нежели поливать очередями! – неожиданно добавил полковник. – Не вздумайте геройствовать – гранатометов у нас хватает! Жаль только ПЗРК взять не

догадались. Но уж кто знал, что здесь целую эскадрилью «Ночных охотников» встретим!

Пеший марш продолжился, но идти, в принципе, уже было недалеко. Еще не стемнело, когда они дошли до контрольной точки. Там их ждал Борода.

– А где лейтенант Сапожников? – после взаимных приветствий спросил Пирогов.

– Остался наблюдать за КПП! – ответил сержант.

– Что еще за КПП? – удивился полковник. – Ставим лагерь, ребята! А ты давай, рассказывай, что видели!

Бородулин подробно доложил о встреченных колоннах грузовиков с охраной из бронетехники. О поселках ведущих странные сельскохозяйственные работы. И о заборе с мощным контрольно-пропускным пунктом. Полковник выслушал внимательно, задал несколько уточняющих вопросов, после чего жестом отпустил сержанта и впал в глубокую задумчивость.

– О чем задумался, старшо?й? – спросил Пашка, присаживаясь рядом. – Ребята уже ужин на скорую руку сварганили, а ты всё думу думаешь. На вот, держи! – И бредун сунул в руки полковника сухарь с салом и кружку холодного чая (огня не разводили, чай остался с утреннего завтрака).

– Видишь ли, Скорострел, перед нами довольно крепкий орешек… – ответил Пирогов, глядя куда-то сквозь парня. – С одной стороны – своих бросать не хочу, с другой – как бы самим не лечь под пулеметами. Ты ведь Бородулина слышал – у них «брони» до хренища! – и полковник машинально откусил кусок «бутерброда». – Тут дуриком соваться нельзя – зубы обломают. Ладно, завтра сам пойду на рекогносцировку, а уж по ее результатам решу, что делать.

Весь следующий день отряд осторожно продвигался вдоль дороги. Пока бойцы медленно, из-за тяжелого груза, топали к центру анклава, полковник налегке, в сопровождении одного лишь Бороды, «сбегал» посмотреть на поселки.

– Сдается мне, что они изучают влияние радиации на растения и животных! – с некоторой веселостью прокомментировал Пирогов увиденное. – Странные какие-то люди – словно только вчера с Луны упали! – тут полковник снова задумался и через пару минут добавил: – Или из глубокой норы вылезли…

Из-за низкой скорости продвижения к забору вышли уже в глубокой темноте. Но Пирогов все равно отправился вместе с Бородулиным к контрольно-пропускному пункту, где их встретил Сапожников.

– Ну, Федя, показывай, что тут у вас! – словно приехавший на

новоселье важный гость, сказал полковник.

Лейтенант показал. Пирогов впечатлился.

– Ну, взять-то мы этот узел, возьмем… если что, – медленно проговорил Юрий. – Но… бойцов положим и переполох устроим. Они поднимут вертушки и… всё.

– А если через ограду? – азартно предложил Борода.

– Те же яйца, только в профиль! – ответил полковник, нервно покусывая губу. – Тогда вся эта шобла нам в спину ударит… Эх, «языка» бы взять, но не выйдет!

– Почему не выйдет? – удивился лейтенант. – Подкараулим конвой – они минимум два раза в сутки по главной дороге проходят. Нас двадцать человек – там и делать-то нечего. По «броне» граниками отработаем, они и пикнуть не успеют!

– Нашумим! Они общую тревогу сыграют! – пояснил Пирогов. – Тогда на КПП не сорок человек сидеть будет, а восемьдесят! И по два «Тигра» в патруле! Подозреваю, что даже такая конфигурация охрана, как сейчас, для них неординарна – раньше меньше было. Это Скорострел с Котом на обратном пути повоевали – БТР расколошматили. Вот народец местный охрану и усилил. Нет, парни, раз проникнуть внутрь периметра бесшумно не выходит, то проникновение с боем надо организовать четко, чтобы их главные силы чухнуться не успели.

– А вы уверены, что у них главные силы где-то есть? – уточнил Виссарион.

– На сто процентов уверен! – кивнул полковник. – Если здесь на охране пропускного пункта сорок человек задействовано, то общая численность вооруженных сил должна быть не менее двухсот человек. Если, конечно, они не только это направление прикрывают. Ладно, на рассвете сам пробегусь, осмотрюсь, тогда и решу, что делать. Пошли, лейтенант, а Борода пускай пока здесь посидит – мы ему смену через полчаса пришлем.

Командирская рекогносцировка продолжалась всю первую половину дня. Полковник, в сопровождении Виссариона и двух бойцов, не поленился протопать вдоль ограды десять километров и наткнулся на опорный пункт. Ворот тут не было, укрытий для бронетехники тоже, но пулеметные гнезда на столбах присутствовали в количестве двух штук. Всего гарнизон опорного пункта составлял десять человек. В их распоряжении было два «Тигра», которые раз в два часа по одному выезжали на патрулирование ограды. Что интересно – сразу за опорным пунктом начиналась проложенная в лесу дорога, на которую сворачивал патрульный броневик, приехавший со стороны КПП. По ней же возвращался на пункт «местный» «Тигр».

– А ведь всё это явные дилетанты устроили! – внезапно

сказал полковник. – Пороху ни разу не нюхавшие! Ибо такая организация системы патрулирования – бред и ересь! Что лишний раз подтверждает – эти парни свалились с Луны!

Подчиненные удивленно уставились на командира.

– Вы хотите сказать, тащ полковник, что они… прилетели из космоса? – осторожно уточнил Виссарион.

Пирогов весело рассмеялся.

– Не так буквально, Федя! Просто у меня ощущение, что они реалий нынешних не знают, словно последние двадцать пять лет здешнюю землю не топтали, за глоток воды, да банку консервов не дрались. Потому в ОЗК и противогазах парятся – боятся. Потому и рожь с морковкой, да телят на радиацию проверяют – можно ли будет потом всё это съесть, – объяснил полковник. – Потому и техника у них такая новая с виду – с консервации только-только. Не бредуны это, Федя, не бредуны. Сдается мне, что все эти годы после Тьмы они где-то в укрытии просидели, а недавно вылезли и теперь проверяют – можно ли жить на поверхности.

– Укрытие? Но какого оно должно быть размера? – оторопел Виссарион. – Их тут почти сотня – и это только те, кого мы видели. Да запасы воды, еды… энергия, в конце концов! И техники море! Неужели это тот самый подземный город, про который у бредунов столько легенд ходит?

– Вполне возможно! – совершенно серьезно ответил Пирогов. – Вот это мы буквально сегодня и выясним! Пошли, здесь нам больше делать нечего.

По возвращении в лагерь, полковник собрал всех бойцов и начал излагать свой план.

– Залог удачи в данном случае – быстрота и натиск! По непроверенным данным нам противостоят новички. Возможно, что стреляют они хорошо, но вот боевого опыта у них нет.

– Как это: бредуны и без боевого опыта? – удивился Пашка.

– Это не бредуны, Скорострел! – покачал головой Пирогов. – Для простоты можете считать их инопланетянами. Рты закройте – кишки простудите! Я думаю, что здесь находится большое подземное убежище, где некая группа людей просидела последние двадцать пять лет.

Полковник оглядел удивленно-недоверчивые лица подчиненных и продолжил:

– Все доказательства этого я приводить не буду – недосуг. Каждый сам может сопоставить факты и придти к аналогичному выводу. Продолжу: если кто-то ведет себя, как дилетант, то с вероятностью девяносто процентов он и есть дилетант! А противник, несмотря на его внешнюю крутизну, именно как себе

и ведет. И будем исходить в прогнозировании его действий именно из этого тезиса. Но все-таки подстрахуемся на случай действительности оставшихся десяти процентов обратной вероятности. Паша, не моргай так! Я тебе потом все непонятные слова переведу. Итак: Начинаем по светлому времени, часа через два. Подгадать нужно к графику их моторизованных патрулей. Забор преодолеваем в двух километрах от КПП. Просто порежем проволоку. Проберемся на ту сторону, а на проволоке оставим манекен – набьем травой штаны и куртку. У них сработает сигнализация, и они пошлют один экипаж из резервных проверить место сработки. Бронетранспортеры к этому времени еще не вернутся из патрулирования дороги, поэтому пошлют «Тигр». В нем три человека. Водила останется за рулем, пулеметчик страхует, значит выйдет третий, чтобы посмотреть – кого там смертушка приняла.

– А не лучше там кому-нибудь из нас вместо манекена трупом прикинуться? – спросил Виссарион.

– Не стоит, Федя! – покачал головой полковник. – Они ведь дилетанты – он может просто контрольку сделать, прежде чем вплотную подходить. А у нас лишних голов нет. Так вот, как он выйдет и отойдет от машины шагов на десять – валим водилу и пулеметчика. Третьего берем живьем – стрелять только по ногам. Скорострел – стрелок на тебе, он может быть в бронике, поэтому работай его в голову. Наш снайпер тебя подстрахует.

– А почему бы нам просто патрульный джип так не тормознуть? Прямо с этой стороны забора? – спросил Пашка. – Я уверен, что попаду в голову водиле даже на ходу! У нас преимущество по времени будет, прежде чем они тревогу поднимут!

– Ну, во-первых – там стекла бронированные и для надежного поражения стрелять придется из Корда. Верю, что ты и из крупняка отстрелишь парню голову, но, во-вторых, мне нужно, чтобы «Тигр» остановился в определенном месте, и он нужен мне целым! Нам на нем потом ехать еще, – терпеливо пояснил полковник. – А с убитым на ходу водилой он хрен знает куда может заехать, да побиться! Понял?

Пашка кивнул

Пашка кивнул.

– И одновременно с нападением на «Тигр», услышав выстрелы, вторая группа атакует укрепленный контрольно-пропускной пункт, – продолжил полковник. – ИЗ РПГ уничтожаем пулеметные гнезда – они там будто нарочно повыше подняты, не промахнутся. Огнем отсекаем гарнизон от «брони» и блокируем его в казарме. А первая группа на захваченном броневике

возвращается к КПП и довершает разгром неприятеля! Всё это, конечно, авантюра, но должно сработать – противник у нас непуганый. Общий замысел понятен?

Бойцы вразнобой сказали «Да!»

– Отлично! Тогда переходим к конкретике. В первую группу включаются два снайпера и пулеметчик из второго взвода. Выходите сюда, парни! – от общего строя отделились три человека и встали по левую руку от полковника. – С ними остаюсь я и Скорострел. Задача снайперов – завалить водителя. Будете бить бронебойными через стекло. Скорострел, на тебе стрелок «Тигра», он может быть в бронике, поэтому работай его в голову. Я беру на себя третьего, пулеметчик страхует с внешней стороны ограды. Дистанции здесь небольшие – противник поленился, просека шириной всего пятьдесят метров, а забор посередине. Теперь вторая группа: весь первый взвод и расчет крупняка из второго взвода. Старшим назначаю лейтенанта Сапожникова. Задача у вас будет самая сложная, но у вас два Корда, АГС и РПГ. Федя, ты хорошо предстоящий ТВД изучил?

– Так точно, тащ полковник! – бодро ответил Виссарион. – Расставлю людей самым выгодным образом – места заранее присмотрел!

– Я так и думал! – кивнул полковник. – Потому и поручаю этот участок тебе. И, наконец, третья группа: второй взвод под командованием лейтенанта Клёнова. Вы устраиваете засаду на главной дороге. На случай, если бронетранспортеры приедут на шум. Жаль, что у нас с МВУ напряженка – вообще можно было бы не ставить людей на этом направлении. Место для засады найдете сами, не дальше километра от КПП. Вторая и третья группы выдвигаются немедленно. Всё, парни, за работу!

Бойцы бросились собирать вещи и оружие. Управившись со сборами за пять минут, распределились по группам, построились и ушли на предписанные планом позиции.

Первая группа поднялась последней – от лагеря до периметра рукой подать, всего триста метров. Пулеметчик и снайперы разошлись на фланги, а полковник с Пашей еще раз прошлись вдоль ограды, подыскивая удобное место для нападения.

Время Пирогов рассчитал точно – с момента общего выхода групп прошло минут сорок-пятьдесят, как на патрульной тропе показался «Тигр». Группа залегла и пропустила броневик. Теперь до атаки оставался час. Быстренько набили травой чьи-то запасные штаны и куртку с капюшоном, сделав похожий на человека даже с десяти метров манекен. Всё было готово…

?

Глава 6

Колючку перекусили возле самой земли – всего две нитки, только пролезть. Надо было создать впечатление, что некто полз через ограду, задел спиной проволоку под напряжением, да так там, под колючкой и остался. Роль «некто» с успехом исполнил манекен, но уже после того, как внутрь периметра пробрались снайперы и полковник с Пашкой.

Тревожная группа появилась через десять минут – слишком долго проваландались, если учитывать, что до КПП всего пара километров.

«Ну точно дилетанты! – окончательно решил Пирогов. – Да за такое время здесь батальон мог просочиться!»

«Тигр» остановился в тридцати метрах от лежащего под оградой «тела». Несколько минут ничего не происходило – видимо, экипаж осматривал окрестности. Затем щелкнули запоры, и из броневика одновременно вылезло три человека. Один через верхний люк к установленному на турели Корду, два других – через заднюю дверь.

Они еще раз оглянулись по сторонам и стали осторожно подходить к месту прорыва, непрерывно держа манекен на прицеле. А пулеметчик развернул крупняк в сторону леса с наружной стороны ограды.

«Господи, вот ведь дурачье! – в сердцах подумал полковник. – Вдвоем одну цель держат, а стрелок с чего-то решил, что главная опасность снаружи!»

– Паша, после стрелка работай второго, того, что ближе к тебе! – тихонько скомандовал бредуну Пирогов.

– Сделаю! – прошептал Пашка, не отрывая глаз от прицела.

Не доходя до манекена десяти метров, патрульный сделал именно то, что предсказывал полковник – выстрелил в «тело». И тут же раздался гулкий дуплет из СВД – это разом сработали снайперы. Один бил через лобовое стекло, другой через боковое, но попали оба – водила ткнулся в руль простреленной головой. Почти одновременно с этим Пашка продырявил затылок пулеметчика и тут же перенес огонь на второго автоматчика. Ему Скорострел пробил оба колена. Полковник тоже не подкачал – короткой очередью срезал своего противника чуть ниже паха.

Тела еще только падали на землю, а Пирогов уже метнулся к «Тигру», обегая по широкой дуге заднюю дверь, чтобы заглянуть в десантное отделение. Но больше живых в броневике не было. Тогда полковник подбежал к раненым патрульным. Пашкина жертва тихонько завывала, даже не думая сопротивляться, а

подстреленный Пироговым пытался дотянуться до валяющегося рядом автомата. Чтобы поумерить его пыл, полковник аккуратно, дозируя силу, врезал ему сапогом по ребрам.

Из-за низкой скорости продвижения к забору вышли уже в глубокой темноте. Но Пирогов все равно отправился вместе с Бородулиным к контрольно-пропускному пункту, где их встретил Сапожников.

– Ну, Федя, показывай, что тут у вас! – словно приехавший на новоселье важный гость, сказал полковник.

Лейтенант показал. Пирогов смотрел долго.

– Это кто же такое наворотил-то? Пулеметные вышки как в концлагере… Или стилизованные крепостные башни? Они там фильмов про средневековье насмотрелись, что ли? Их ведь снести – на раз-два! – минут через десять высказался Юрий. – Или… Они хитрее, чем я думаю и соорудили еще и скрытые огневые точки? Федор, ты здесь пару дней наблюдаешь – ничего такого не заметил?

– Нет, тащ полковник! – помотал головой Виссарион. – Я тоже поначалу удивился, но никаких замаскированных ДОТов так и не обнаружил.

– Против кого они это построили? Против дикарей с палками? – усмехнулся полковник. – А хотя… Даже в таком виде эта «крепость» задержит нас. А они тем временем поднимут вертушки и… всё. Да, такой козырь кроет все наши тактические изыски.

– А если втихаря через ограду? – азартно предложил Борода. – Мы проверили – полоса отчуждения не заминирована! Сделаем подкоп!

– Те же яйца, только в профиль! – ответил полковник. – Там наверняка сейсмодатчики стоят. Эх, «языка» бы взять, но не выйдет!

– Почему не выйдет? – удивился лейтенант. – Подкараулим конвой – они минимум два раза в сутки по главной дороге проходят. Нас двадцать человек – там и делать-то нечего. По «броне» граниками отработаем, они и пикнуть не успеют!

– Нашумим! Они общую тревогу сыграют! – пояснил Пирогов. – Тогда на КПП не сорок человек сидеть будет, а восемьдесят! И по два «Тигра» в патруле! Подозреваю, что даже такая

конфигурация охрана, как сейчас, для них неординарна – раньше меньше было. Это Скорострел с Котом на обратном пути повоевали – БТР расколошматили. Вот народец местный охрану и усилил. Нет, парни, раз проникнуть внутрь периметра бесшумно не выходит, то проникновение с боем надо организовать четко, чтобы их главные силы чухнуться не успели.

– А вы уверены, что у них главные силы где-то есть? – уточнил Виссарион.

– На сто процентов уверен! – кивнул полковник. – Если здесь на охране пропускного пункта сорок человек задействовано, то общая численность вооруженных сил должна быть не менее двухсот человек. Если, конечно, они не только это направление прикрывают. Ладно, на рассвете сам пробегусь, осмотрюсь, тогда и решу, что делать. Пошли, лейтенант, а Борода пускай пока здесь посидит – мы ему смену через полчаса пришлем.

Командирская рекогносцировка продолжалась всю первую половину дня. Полковник, в сопровождении Виссариона и двух бойцов, не поленился протопать вдоль ограды десять километров и наткнулся на опорный пункт. Ворот тут не было, укрытий для бронетехники тоже, но пулеметные гнезда на столбах присутствовали в количестве двух штук. Всего гарнизон опорного пункта составлял десять человек. В их распоряжении было два «Тигра», которые раз в два часа по одному выезжали на патрулирование ограды. Что интересно – сразу за опорным пунктом начиналась проложенная в лесу дорога, на которую сворачивал патрульный броневик, приехавший со стороны КПП. По ней же возвращался на пункт «местный» «Тигр».

– А ведь всё это явные дилетанты устроили! – внезапно сказал полковник. – Пороху ни разу не нюхавшие! Ибо такая организация системы патрулирования – бред и ересь! Что лишний раз подтверждает – эти парни свалились с Луны!

Подчиненные удивленно уставились на командира.

– Вы хотите сказать, тащ полковник, что они… прилетели из космоса? – осторожно уточнил Виссарион.

Пирогов весело рассмеялся.

– Не так буквально, Федя! Просто у меня ощущение, что они реалий нынешних не знают, словно последние двадцать пять лет здешнюю землю не топтали, за глоток воды, да банку консервов не дрались. Потому в ОЗК и противогазах парятся – боятся. Потому и рожь с морковкой, да телят на радиацию проверяют – можно ли будет потом всё это съесть, – объяснил полковник. – Потому и техника у них такая новая с виду – с консервации только-только. Не бредуны это, Федя, не бредуны. Сдается мне, что все эти годы после Тьмы они где-то в укрытии просидели, а

недавно вылезли и теперь проверяют – можно ли жить на поверхности.

– Укрытие? Но какого оно должно быть размера? – оторопел Виссарион. – Их тут почти сотня – и это только те, кого мы видели. Да запасы воды, еды… энергия, в конце концов! И техники море! Неужели это тот самый подземный город, про который у бредунов столько легенд ходит?

– Вполне возможно! – совершенно серьезно ответил Пирогов. – Вот это мы буквально сегодня и выясним! Пошли, здесь нам больше делать нечего.

По возвращении в лагерь, полковник собрал всех бойцов и начал излагать свой план.

– Залог удачи в данном случае – быстрота и натиск! По непроверенным данным нам противостоят новички. Возможно, что стреляют они хорошо, но вот боевого опыта у них нет.

– Как это: бредуны и без боевого опыта? – удивился Пашка.

– Это не бредуны, Скорострел! – покачал головой Пирогов. – Для простоты можете считать их инопланетянами. Рты закройте – кишки простудите! Я думаю, что здесь находится большое подземное убежище, где некая группа людей просидела последние двадцать пять лет.

Полковник оглядел удивленно-недоверчивые лица подчиненных и продолжил:

– Все доказательства этого я приводить не буду – недосуг. Каждый сам может сопоставить факты и придти к аналогичному выводу. Продолжу: если кто-то ведет себя, как дилетант, то с вероятностью девяносто процентов он и есть дилетант! А противник, несмотря на его внешнюю крутизну, именно как себе и ведет. И будем исходить в прогнозировании его действий из этого тезиса. Но все-таки подстрахуемся на случай действительности оставшихся десяти процентов обратной вероятности. Паша, не моргай так! Я тебе потом все непонятные слова переведу. Итак: Начинаем по светлому времени, часа через два. Подгадать нужно к графику их моторизованных патрулей. Забор преодолеваем в двух километрах от КПП. Просто порежем проволоку. Проберемся на ту сторону, а на проволоке оставим манекен – набьем травой штаны и куртку. У них сработает сигнализация, и они пошлют один экипаж из резервных проверить место сработки. Бронетранспортеры к этому времени еще не вернутся из патрулирования дороги, поэтому пошлют «Тигр». В нем три человека. Водила останется за рулем, пулеметчик страхует, значит выйдет третий, чтобы посмотреть – кого там смертушка приняла.

– А не лучше там кому-нибудь из нас вместо манекена

трупом прикинуться? – спросил Виссарион.

– Не стоит, Федя! – покачал головой полковник. – Они ведь дилетанты – он может просто контрольку сделать, прежде чем вплотную подходить. А у нас лишних голов нет. Так вот, как он выйдет и отойдет от машины шагов на десять – валим водилу и пулеметчика. Третьего берем живьем – стрелять только по ногам.

– А почему бы нам просто патрульный джип так не тормознуть? Прямо с этой стороны забора? – спросил Пашка. – Я уверен, что попаду в голову водиле даже на ходу! У нас преимущество по времени будет, прежде чем они тревогу поднимут!

– Ну, во-первых – там стекла бронированные и для надежного поражения стрелять придется из Корда. Верю, что ты и из крупняка отстрелишь парню голову, но, во-вторых, мне нужно, чтобы «Тигр» остановился в определенном месте, и он нужен мне целым! Нам на нем потом ехать еще, – терпеливо пояснил полковник. – А с убитым на ходу водилой он хрен знает куда может заехать, да побиться! Понял?

Пашка кивнул.

– И одновременно с нападением на «Тигр», услышав выстрелы, вторая группа атакует укрепленный контрольно-пропускной пункт, – продолжил полковник. – ИЗ РПГ уничтожаем пулеметные гнезда – они там будто нарочно повыше подняты, не промахнутся. Огнем крупняков и АГС отсекаем гарнизон от «брони» и блокируем его в казарме. А первая группа на захваченном броневике возвращается к КПП и довершает разгром неприятеля! Всё это, конечно, авантюра, но должно сработать – противник у нас непуганый. Общий замысел понятен?

Бойцы вразнобой сказали «Да!» Только Виссарион поднял руку.

– Что у тебя, Федя? – нахмурился полковник.

– А вертолеты, тащ полковник? – спросил лейтенант. – С ними-то как?

– С ними пока никак! – развел руками Пирогов. – Весь расчет строится на внезапности нашего нападения и скорости прохождения информации. Будем считать, что у нас есть полчаса до того, как они начнут раскручивать винты.

– А если там еще одна линия обороны? – продолжил лейтенант. – Мы потратим время, а они нам сверху ка-а-аак врежут!

– Я не зря сказал, что одного из экипажа «Тигра» мы берем живым! Пока будет идти штурм КПП, я его распотрошу. И если в процессе допроса выяснится, что там есть другие опорные пункты – мы просто отступим и уйдем. Да, парни, ничего не поделаешь –

при таком раскладе наши шансы равны нулю! Это все поняли?

И снова бойцы вразнобой ответили «Да!»

– Отлично! Тогда переходим к конкретике. Начинаем точно через час после проезда моторизованного патруля. В первую группу включаются два снайпера и пулеметчик из второго взвода. Выходите сюда, парни! – от общего строя отделились три человека и встали по левую руку от полковника. – С ними остаюсь я и Скорострел. Задача снайперов – завалить водителя. Будете бить бронебойными через стекло. Скорострел, на тебе стрелок «Тигра», он может быть в бронике, поэтому работай его в голову. Я беру на себя третьего, пулеметчик страхует с внешней стороны ограды. Дистанции здесь небольшие – противник поленился, просека шириной всего пятьдесят метров, а забор посередине. К тому же к этим бедолагам можно спокойно подходить пешком и молотком по одному долбить – в противогазе ОЧЕНЬ плохо слышно и ОЧЕНЬ плохо видно! Я, в бытность свою курсантом, несколько раз надевал защитный комплект, знаю, о чем говорю. Теперь вторая группа: весь первый взвод и расчет крупняка из второго взвода. Старшим назначаю лейтенанта Сапожникова. Задача у вас будет самая сложная, но у вас два Корда, АГС и РПГ. Федя, ты хорошо предстоящий ТВД изучил?

– Так точно, тащ полковник! – бодро ответил Виссарион. – Расставлю людей самым выгодным образом – места заранее присмотрел!

– Я так и думал! – кивнул полковник. – Потому и поручаю этот участок тебе. И, наконец, третья группа: второй взвод под командованием лейтенанта Клёнова. Вы устраиваете засаду на главной дороге. На случай, если бронетранспортеры приедут на шум. Жаль, что у нас с МВУ напряженка – вообще можно было бы не ставить людей на этом направлении. Место для засады найдете сами, но не дальше километра от КПП. Вторая и третья группы выдвигаются немедленно. Всё, парни, за работу!

Бойцы бросились собирать вещи и оружие. Управившись со сборами за пять минут, распределились по группам, построились и ушли на предписанные планом позиции. Первая группа поднялась последней – от лагеря до периметра рукой подать, всего триста метров. Пулеметчик и снайперы разошлись на фланги, а полковник с Пашей еще раз прошлись вдоль ограды, подыскивая удобное место для нападения.

Время Пирогов рассчитал точно – с момента общего выхода групп прошло минут сорок-пятьдесят, как на патрульной тропе показался «Тигр». Группа залегла и пропустила броневик. Теперь до атаки оставался час. Быстренько набили травой чьи-то

запасные штаны и куртку с капюшоном, сделав похожий на человека даже с десяти метров манекен. Всё было готово…

?

Глава 6

Колючку перекусили возле самой земли – всего две нитки, только пролезть. Надо было создать впечатление, что некто полз через ограду, задел спиной проволоку под напряжением, да так там, под колючкой и остался. Роль «некто» с успехом исполнил манекен, но уже после того, как внутрь периметра пробрались снайперы и полковник с Пашкой.

Тревожная группа появилась через десять минут – слишком долго проваландались, если учитывать, что до КПП всего пара километров.

«Ну точно дилетанты! – окончательно решил Пирогов. – Да за такое время здесь батальон мог просочиться!»

«Тигр» остановился в тридцати метрах от лежащего под оградой «тела». Несколько минут ничего не происходило – видимо, экипаж осматривал окрестности. Затем щелкнули запоры, и из броневика одновременно вылезли три человека. Один через верхний люк к установленному на турели Корду, два других – через заднюю дверь.

Они еще раз оглянулись по сторонам и стали осторожно подходить к месту прорыва, непрерывно держа манекен на прицеле. А пулеметчик развернул крупняк в сторону леса.

«Господи, вот ведь дурачье! – в сердцах подумал полковник. – Вдвоем одну цель держат, а стрелок с чего-то решил, что главная опасность снаружи!»

– Паша, после стрелка работай второго, того, что ближе к тебе! – тихонько скомандовал бредуну Пирогов.

– Сделаю! – прошептал Пашка, не отрывая глаз от прицела.

Не доходя до манекена десяти метров, патрульный сделал именно то, что предсказывал полковник – выстрелил в «тело». И тут же раздался гулкий дуплет из СВД – это разом сработали снайперы. Один бил через лобовое стекло, другой через боковое, но попали оба – водила ткнулся в руль простреленной головой. Почти одновременно с этим Пашка послал пулю в затылок пулеметчику и тут же перенес огонь на второго патрульного. Ему Скорострел продырявил бедро. Полковник тоже не подкачал – короткой очередью срезал своего противника чуть ниже колен.

Тела еще только падали на землю, а Пирогов уже метнулся к «Тигру», обегая по широкой дуге заднюю дверь, чтобы заглянуть в десантное отделение. Но больше живых в броневике не было. Тогда полковник подбежал к раненым патрульным. Пашкина жертва тихонько завывала, даже не думая сопротивляться, а подстреленный Пироговым пытался дотянуться до валяющегося

рядом автомата. Чтобы поумерить его пыл, полковник аккуратно, дозируя силу, врезал ему сапогом по ребрам.

И тут же в стороне, откуда приехал «Тигр» раздалось несколько взрывов и грохнули Корды. Вторая группа атаковала КПП.

– Быстро, оружие собрать, раненых в броневик! – скомандовал полковник.

Пашка, не церемонясь, схватил одного из патрульных за капюшон ОЗК и поволок к машине. Закинуть туда тело ему помог подбежавший пулеметчик. Второго раненого притащили снайперы. А Пирогов выкинул труп водителя и, быстро развернув броневик, перелез в десантное отделение, уступив руль Скорострелу. «Тигр» рванул на подмогу первому взводу.

Пока пулеметчик освобождал верхний люк от застрявшего там трупа своего неудачливого коллеги, Пирогов сорвал противогазные маски с пленников и приступил к допросу. Снайперы оказывали дополнительное психологическое давление, старательно корча зверские рожи.

Дальше события понеслись галопом. Группа лейтенанта Сапожникова начала бой удачно: первым же залпом из РПГ удалось поразить три из четырех пулеметных башен противника. А очередь из АГС четко легла в самой куче столпившихся у вторых ворот караульных. Всех уцелевших сразу добили автоматчики, а расчеты крупняков загнали обратно в казарму ломанувшихся на шум бойцов из отдыхающей и бодрствующей смен.

Но вот последняя оставшаяся огневая точка заставила Виссариона понервничать. Стрелявший по ней из граника разведчик чуть-чуть промахнулся – граната попала не в амбразуру, а в козырек над ней. Расчет стоящего внутри крупнокалиберного пулемета уцелел, хоть был контужен, и не смог сразу открыть ответный огонь. Виссарион уже списал все пулеметные гнезда со счетов, как с одной из башен ударил Корд. Попасть они ни в кого не попали, однако некоторое смятение в ряды уже поднявшихся в атаку разведчиков внесли. Но опытные ветераны сориентировались мгновенно – в ожившее гнездо влетело сразу две реактивных гранаты.

Прорвавшись через ворота, разведчики моментально оцепили казарму и забросали окна ручными гранатами.

Прорвавшись через ворота, разведчики моментально оцепили казарму и забросали окна ручными гранатами. А потом ворвались внутрь, добивая уцелевших. Весь бой продолжался всего восемь минут – «Тигр» с полковником прикатил к разбору.

– Всё чисто, тащ полковник! – доложил Виссарион. –

Противник потерял тридцать восемь человек убитыми, взяли хорошие трофеи, их сейчас подсчитывают. Мы потерь не имеем. Похоже, что вы оказались правы насчет их профессионализма. Что дальше?

– Сажай людей в машины, и погнали дальше! – скомандовал полковник. – Никакой второй линии обороны здесь не существует. А наших девчонок держат в карантине. Это что-то вроде концлагеря, как я понял.

– По машинам! – проорал Виссарион своим бойцам и, повернувшись к Пирогову, всё-таки спросил: – А вертушки?

– Не успеют поднять! – уверенно сказал полковник. – Я эти вопросы, про оборону и вертолеты, первым делом пленным задал. Оба ответили, что на подготовку к полету больше часа уходит.

– Неужели за пять минут раскололи? – восхитился Виссарион.

– Да было бы кого раскалывать – они аж обосрались со страху! – усмехнулся Пирогов. – Как же – попали в лапы к страшным кровожадным бредунам. Ихняя пропаганда нас буквально монстрами-мутантами выставляет.

– Они действительно двадцать лет под землей просидели?

– Да! – кивнул полковник. – Только три года назад вылезли. Потому и шугаются всего. Радиации боятся – один всё просил противогаз вернуть, дурила.

– Армия, правительство? – уточнил Виссарион.

– Частники! – хмыкнул полковник. – Какой-то миллиардер. Как его зовут, пленный не знает. Сидельцы эти называют предводителя «отцом».

– Частники с боевыми вертолетами и бронетехникой? – поразился Виссарион.

– Эх, Федя, – вздохнул Пирогов. – До Тьмы можно было танковую дивизию купить, были бы деньги… Всё, некогда болтать – наши уже погрузились. Всего четыре «Тигра» вышло? Неплохо! Значит так: запоминай – через десять километров дорога выведет к брошенной деревне. На самом деле это маскировка – под избами входные тамбуры и оголовки вентиляционных колодцев. Нас они пока не интересуют. Вертолеты стоят у грузового пандуса – он находится внутри бывшего коровника – это такое длинное здание. Вертушки – на тебе. Делай что хочешь, но в ближайшее время они взлететь не должны! А еще лучше, чтобы они вообще никогда не взлетели!

– Не взлетят! – спокойно пообещал Виссарион. – У меня еще десяток гранат к РПГ остался…

– Отлично! – похвалил полковник. – Как раздолбишь их – блокируй выезд с пандуса! Именно оттуда может «броня» выскочить. А я тем временем карантином этим займусь. Ну, всё!

Погнали!

Четыре «Тигра» рванули на полной скорости с разгромленной заставы.

– Отлично! – похвалил полковник. – Как раздолбишь их – блокируй выезд с пандуса! Именно оттуда может «броня» выскочить. А я тем временем карантином этим займусь. Кстати, в захваченных «Тиграх» радиостанции стоят. Правда, гражданские: «Айком-706». Разберешься? Частота для связи пятьдесят три с половиной мегагерца. Ну, всё! Погнали!

Четыре «Тигра» рванули на полной скорости с разгромленной заставы.

– Вратарь, Виссариону! – внятно донеслось из рации в машине полковника через десять минут.

– Вратарь на связи! – взяв с панели гарнитуру, ответил Пирогов.

– Наблюдаю противника! – доложил с головного броневика Виссарион. – Дистанция тысяча пятьсот. Пока не могу определить точный состав и количество. Но похоже на бронетранспортеры.

– Они первыми огонь не откроют! Мы на их машинах едем. Подпусти на пятьсот и бей на поражение! – приказал полковник, внутренне напрягаясь. Как-то чересчур быстро враги зашевелились.

– Есть, понял! – ответил Виссарион.

– Ты слышал? – спросил Пирогов сидящего за спиной Пашку. Бредун кивнул. – Давай к крупняку, бей по готовности, а мы тебе сейчас директрису откроем. – Скорострел молча встал и полез в верхний люк. – А ну-ка, прими правее! – велел полковник сидящему за рулем бойцу. Тот чуть довернул и «Тигр» слегка выдвинулся из колонны. Теперь идущие впереди броневики не загораживали обзор.

Дорога в этом месте шла по практически идеальной прямой, и на удалении в километр действительно виднелись прущие навстречу машины угловатых очертаний. Противники стремительно сближались.

– Сколько единиц бронетехники в маневренной группе? – полковник оглянулся на пленника, сидящего на полу десантного отделения.

– Два бэтээра! – быстро ответил тот.

– Виссарион, Вратарю! – прижав тангету, сказал в микрофон полковник. – Там может быть два бэтра! Повторяю: два бэтра!

– Принято! – ответил Виссарион.

С крыши загрохотал Корд и полковник увидел как трассирующие пули уперлись точно в левый лобовой люк головного бронетранспортера. «Вот ведь шельмец! Что значит – с

детства воюет парень! – подумал о Пашке полковник. – Расстояние только-только до пятисот метров сократилось, а он засадил очередь точно в мехвода».

Однако вражеский БТР так и продолжал переть вперед, только немного отклонился в сторону. А за ним стал виден второй, такой же. Пашка моментально перенес огонь на него. Очередь на десяток патронов – видны попадания – и бронетранспортер резко вильнул, скатившись с дороги. И лишь сейчас ударил крупняк с броневика Виссариона.

С головного бэтээра ответили – на дульном срезе КПВТ заплясал огонек. Но куда стреляет (и попадает ли?) неведомый стрелок пока было неясно. Дистанция сократилась уже до двухсот метров и полковник видел, что Скорострел грамотно обрабатывает второй бэтр – там даже башню не успели повернуть. Видимо, Пашка считал, что уже поразил водителя первой машины и больше на него не отвлекался, оставив добивание экипажу Виссариона. И бредун оказался прав – головной бронетранспортер явно шел неуправляемым, все больше отклоняясь в сторону. Теперь по нему молотили и с «Тигра» Бородулина. И, наверное, все-таки поразили башнера – КПВТ смолк. А исхлестанный очередями БТР медленно съехал с дороги и уперся в деревья.

Все машины отряда Пирогова остановились. Стрелки прекратили огонь, но продолжали внимательно следить за разъехавшимися по разным обочинам бэтээрами. В наступившей тишине полковник услышал, как Пашка, меняя коробку с патронами, восхищенно матерится, нахваливая точность Корда.

– Виссарион, Вратарю! – вызвал лейтенанта Пирогов.

– На связи! – немедленно откликнулся Сапожников.

– Контроль!

– Есть, понял!

Из «Тигров» Сапожникова и Бородулина выпрыгнули разведчики и, разойдясь широкой цепью стали осторожно, но быстро приближаться к поверженному противнику.

Из «Тигров» Сапожникова и Бородулина выпрыгнули разведчики и, разойдясь широкой цепью, начали осторожно, но быстро приближаться к поверженному противнику. На ближайшем бронетранспортере вдруг распахнулся боковой люк и оттуда кулем вывались тело в заляпанном кровью ОЗК. Успевший перезарядить пулемет Скорострел опередил всех – одиночный выстрел и у тушки не стало головы.

Разведчики подскочили к продырявленному корпусу и закинули внутрь пару гранат. Глухо бухнуло, из распахнувшихся верхних люков повалил густой черный дым. Второй БТР,

обработанный Пашкой, вообще не подавал признаков жизни, но пару гранат швырнули и в него.

– Сколько еще «брони» может придти на поддержку в случае тревоги? – медленно и чётко проговорил полковник, глядя в глаза пленника.

– Не-е-е-еее знаю! – испуганно проблеял пленный. – Наверное, это всё! Мы с консервации всего шесть штук БТР-80 сняли. Два конвои сопровождают, два в патруле, два в мангруппе.

– Значит, деревня эта ваша маскировочная сейчас вообще без прикрытия осталась? – уточнил Пирогов.

Пленный несколько раз кивнул.

– Странно это как-то… – вслух подумал полковник. – А ты, дружок, мне случайно не забыл что-нибудь важное сказать? Вдруг там на въезде пара дотов стоит, или эти ваши дурацкие пулеметные гнезда на столбах?

– Не-еееет, ничего такого там нет! – затравленно покосившись на спустившегося из люка Пашку, ответил пленник. – Укрепления только на периметре!

– Виссарион, Вратарю! – сказал в микрофон Пирогов.

– На связи! – отозвался лейтенант.

– Здесь отбой! Грузимся и следуем дальше! – приказал Юрий. – Пленный говорит, что больше «брони» нет, но всё равно – смотреть в оба!

И добавил, глядя через стекло на грузящихся в машины бойцов:

– И какому дураку пришло в голову размещать укрепления так далеко от объекта?

– Отец запланировал людей из бункеров наверху расселять! Вот и огородили заранее большую площадь! – виноватым голосом, словно оправдываясь, объяснил пленный. – Под дома и фермы.

«Тигры» тронулись и, выстроившись в колонну, снова рванули вперед на большой скорости. До цели оставалось не больше двух километров.

– А сколько всего ваших под землей сидит? – поинтересовался Пашка у пленника.

– Точно не знаю, но около трех тысяч… – подумав, ответил тот. – Ну, это вместе с женщинами и детьми.

Пашка восхищенно присвистнул.

Пашка восхищенно присвистнул.

– И ведь всех надо кормить, поить, одевать! А это склады, склады, склады… Ни хера себе сооруженьице!

– Первоначально-то нас меньше было, – пояснил пленный. – Просто Отец сказал: плодитесь и размножайтесь. И люди

плодились и размножались. Места для размещения нового населения и дополнительные ресурсы для снабжения были предусмотрены заранее. Я вот, к примеру, в бункере родился. И поначалу все хорошо было, но потом рождаемость резко упала. А ведь нам еще новый мир строить, как говорит Отец…

– Идейный он у вас, значит? – не оборачиваясь, сказал полковник. – Доберусь до него – намотаю кишки на локоть и поспрашиваю с пристрастием: откуда он такой умный взялся, что заранее себе норку обустроил?

Пленник испуганно втянул голову в плечи.

Тем временем дорога вывела колонну из леса к деревне. На обширном, почти сплошь заросшем кустами и молодыми деревцами пространстве, торчало из зелени полсотни почерневших и покосившиеся бревенчатых домов. На правом краю виднелись три длинных строения с провалившимися крышами – коровники. А возле них, на расчищенной от растительности и забетонированной площадке, стояли вертолеты. Все четыре – новенькие на вид, красавцы Ми-28Н. Вокруг них суетилось два десятка людей. Видимо, готовили к вылету.

Виссарион повернул к ним, на ходу открыв огонь из пулеметов. Техники бросились врассыпную. Двое или трое попытались отстреливаться, но их моментально смели.

А Пирогов свернул налево – на противоположном конце деревни возвышался большой барак, огороженный колючей проволокой. Подъехав ближе, разведчики увидели, что рядом с бараком, возле ворот в проволочном заборе, стоят невысокая, метра три, деревянная вышка и небольшой домик. С вышки по приставной лестнице как раз спускался, смешно отклячив задницу, охранник, а из домика, на бегу натягивая противогазы, выскочило еще несколько фигур в защитных костюмах.

Пашка не удержался – выстрелил из Корда, и в заднице охранника образовалась лишняя дыра. Труп рухнул, сломав под собой лестницу. Вышка покачнулась и вдруг начала заваливаться набок, подмяв колючку. «Тигры» подкатили впритык к воротам и выскочившие из машин разведчики дружно ударили по разбегающимся охранникам из шести стволов. Не ушел никто. В домик охраны метнули пару гранат и там что-то вспыхнуло. Возможно, что занялся керосин из лампы.

Разведчики, разойдясь веером, оцепили площадку вокруг ворот, а двое бойцов рванули запоры на большой двери в торце барака. В огромном строении было полутемно. В свете нескольких крохотных окошек под самым потолком виднелся длинный проход между трехъярусными нарами.

– Эй, есть тут кто? – громко крикнул в сумрак Пирогов.

– Вратарь, ты что ли? – раздался в ответ удивленный возглас и с верхнего яруса соскочил Нахамсон. – Мать твою за ногу, полковник, вы что же – за нами пришли?

– Нет, блин, мимо проезжали! – усмехнулся Пирогов. – Ты здесь один?

– Девчонки, слезайте, это свои! – радостно заорал дядя Толя.

С нар посыпались женские тела. Что-то пулей вылетело из дверей барака и с воплем «Дядя Юра!» врезалось в полковника.

– Танюшка! Живая! – Пирогов сгреб девчушку в охапку. На глазах старого вояки проступили слезы. – Абрамыч, все здесь?

– Да все, кого Бритва из дворца увел! Четырнадцать особ прекрасного пола и аз, многогрешный, – кивнул Нахамсон. – Мы вроде как на карантине, так что нас и не трогал никто. Только меня пару раз таскали здешних механиков консультировать. Боречка, самка собаки такая, протекцию составил. Ак как вы?..

– Потом, Абрамыч, всё потом! – оборвал дядю Толю Пирогов. – Быстро садитесь в машины.

Девчонки, подхватив какие-то узелки, скоренько залезли в «Тигры».

Девчонки, подхватив какие-то узелки, скоренько залезли в «Тигры» (кому-то не хватило мест и пришлось сесть на пол, но лучше в тесноте со своими, чем в просторном бараке с чужими) и броневики рванули к дороге.

– Виссарион, Вратарю! – полковник неловко, из-за вцепившейся в него мертвой хваткой и не собиравшейся отпускать Танюшки, поднес к губам микрофон.

– На связи! – донесся из динамика бодрый голос лейтенанта.

– Доложи обстановку!

– Вертолеты уничтожены, – все сидящие в «Тигре» разведчики, включая Пирогова, радостно вздохнули. – Веду бой с лезущими со всех сторон из-под земли уродами. Есть потери – два трехсотых.

– Мы закончили! Повторяю, Виссарион: мы закончили! Отрывайся и уходи! – скомандовал полковник. – Ждем тебя на дороге в километре от деревни.

– Принято! – ответил Виссарион. – Но… если есть возможность – ударьте по направлению моего первоначального движения. Я окружен.

– Как тебя угораздило? – в сердцах рявкнул Пирогов.

– Я же говорю – они вдруг со всех сторон полезли! – прояснил лейтенант. – Вы ведь сами говорили, что у них в избах замаскированы входные тамбуры. А у меня не хватило людей, чтобы перекрыть все.

Юрий коротко выругался и оглядел сидящих в десантном

отделении людей.

– Я пойду! – сразу поднял руку Пашка. – Высади меня на околице!

– И я! – вызвался Кот. Тут же все, включая водителя и Нахамсона, начали говорить: – Я тоже иду!

– Абрамыч, вот только тебя там не хватало! – зло сказал Пирогов. – Ладно, идем все! Вернее, не идем, а едем! Девчонки, ложитесь на пол!

«Тигры», уже почти вырулившие на дорогу, резко развернулись.

«Тигры», уже почти вырулившие на дорогу, резко развернулись.

Удара в спину двух броневиков подземные сидельцы не ожидали. Да и было в блокирующей группе всего человек двадцать. Половину разведчики перебили сразу, остальные разбежались.

Однако общее количество противостоящих группе Виссариона достигало ста человек. И лейтенанту реально приходилось жарко. Даже для того, чтобы просто выйти из боя, пришлось потратить немало времени, нервов и боеприпасов. Наконец четыре «Тигра» вырвались из деревни и, отъехав на пару километров, остановились для перегруппировки. Бойцы, наконец, смогли отдышаться, раненым оказали первую помощь, девушек равномерно распределили по машинам.

– Тащ полковник, а как же другие девчонки? – спросил Кот. – Те, которых в прошлые годы похитили?

– Ты думаешь, я не хочу их освободить? – начал заводится Пирогов, но сразу потух и устало сказал: – Они сейчас под землей, сержант! Нас шестнадцать человек, из них двое ранены – а врагов немеряно! Даже если мы подберем второй взвод… Сам понимаешь!

Кот грустно кивнул. Полковник оглядел свое войско и громко сказал:

– Но мы еще вернемся, парни, я обещаю! А сейчас – не расслабляться! Впереди бродят два бэтээра, да и броневики с соседних опорных пунктов могут нагрянуть на огонек. Предельное внимание, ребята! Теперь с нами гражданские и с нас особый спрос! По машинам!

Глава 7

На разгромленной заставе их уже поджидали. С соседних опорных пунктов успели подтянуться дополнительные силы. Около тридцати человек заняли оборону у ворот, а в бетонных укрытиях стояли три «Тигра». Прорываться с ходу полковник не решился. Разведчикам пришлось спешиваться и атаковать противника по всем правилам. Завязался позиционный бой, в котором время играло на стороне врага – с каждой минутой повышалась вероятность удара в спину оправившихся главных сил из бункера.

Положение спас второй взвод. Услышав на разгромленном КПП шум затянувшейся перестрелки, лейтенант Кленов оставил в засаде двух гранатометчиков, а с остальными бойцами атаковал противника с тыла. Враг не выдержал двойного удара и, бросив позиции, в панике бежал, бросив на поле боя все тяжелое оружие и бронетехнику.

Пока отряд полковника собирал трофеи и грузился, на главной дороге показался патрульный бронетранспортер. Он открыл огонь из башенного КПВТ с огромной дистанции в полтора километра. Точность стрельбы оставляла желать лучшего. Видимо, подъехать ближе для ведения прицельного огня патрульные опасались. Но и разведчикам было не слишком комфортно слушать жужжание пролетающих над головой огромных, как огурцы, пуль.

Взять БТР лихим наскоком, как в предыдущие разы, не представлялось возможным – эффект неожиданности утрачен. Пашка дал в сторону врага несколько очередей из Корда и даже добился пары попаданий, но всё зря – пробить броню на таком расстоянии не удалось. Полковник собирался уже бросить технику и уходить через лес пешком, но в этот момент бэтээр взлетел на воздух. Не теряя времени, Пирогов скомандовал грузиться, и через тридцать секунд колонна рванула по деблокированной дороге.

Не доезжая ста метров до взорванного БТР, головной «Тигр» притормозил. Из кустов выскочили гранатометчики второго взвода. Пользуясь тем, что все внимание экипажа бронетранспортера оказалось приковано к заставе, бойцы подкрались на близкую дистанцию и всадили в противника пару противотанковых гранат.

Провожаемые приветственными криками своих товарищей, гранатометчики запрыгнули в броневик, и колонна вновь двинулась вперед, объезжая пылающую броневую коробку.

Ехали быстро, наблюдатели на головном джипе, предельно напрягая зрение, пытались высмотреть на дороге второй патрульный бронетранспортер. Но до самой темноты так никого и не встретили. Похоже, что экипаж мобильного патруля не захотел разделить судьбу своих товарищей, встретившихся с разведчиками в открытом противостоянии.

Большой придорожный ДОТ отряд Пирогова миновал уже в сумерках. Долговременная огневая точка безмолвствовала – с той стороны не прозвучало ни единого выстрела. Гарнизон не решился вступать в бой с «бандой кровожадных бредунов», пронесшихся ураганом по территории анклава. Соответственно и разведчики не стали связываться с ДОТом – время было дороже.

Полковник не стал останавливаться на ночлег, и колонна броневиков, включив фары, двигалась всю ночь. Водители менялись через каждый час. Первую остановку Юрий сделал только после восхода солнца, когда семь трофейных «Тигров» подъехали к месту стоянки собственной техники отряда. Здесь Пирогов разрешил короткий привал для приема горячей пищи и дозаправки.

Сгоревшую Михайловку миновали в полдень. Пашка, пересевший за руль «Геленвагена», притормозил у пепелища и вышел из машины.

– Ты чего, Павел? – озадаченно спросил Нахамсон. – Что-нибудь случилось?

– Ничего не случилось, дядя Толя! – ответил Скоротсрел, забираясь в кузов и начиная откручивать крепления пулеметной треноги. – Просто должок у меня здесь. Вернуть хочу.

– А… тебе помочь? – растерянно спросил Анатолий Абрамович.

– Да не надо беспокоиться, уважаемый! – раздался совсем рядом веселый женский голос. – Я сама ему помогу!

Нахамсон от неожиданности подпрыгнул на сиденье и схватился за автомат.

– Тише, дядя Толя, тише! Это свои! – сказал Паша и улыбнулся.

– Все-таки надумал, солдатик, компенсировать бедной девушке убытки от пропажи приданого? – спросила Катерина Матвеевна и весело рассмеялась. – Надо же, какой положительный молодой человек! Ты, часом, жениться на мне не хочешь?

– Нет, Катя, давай как-нибудь в другой раз! – погрозил девице пальцем бредун. Открутив последний крепеж, Скорострел скомандовал: – Принимай ствол!

Катя негромко свистнула. Словно из-под земли на дороге

возникли два здоровенных, заросших дремучими бородищами мужика. Им Пашка и передал ДШК.

– Учти, сестра, от сердца отрываю! Обращайся с ним бережно! – предупредил девицу Скорострел. – Приеду – проверю! Будет какой непорядок – виибу!

– Ох, вы всё только обещаете, солдатик! – изобразила смущение Катя и тут же добавила деловым тоном: – Патроны давай!

– Вот, триста штук, как просила! – Пашка сгрузил из кузова два ящика россыпью и пару снаряженных лент.

– Спасибо, солдатик! – серьезно, без своего обычного ерничанья, сказала Катя и вдруг крепко поцеловала бредуна в губы. – Ты, действительно, приезжай! Я тебе всегда рада буду!

Пашка покосился на Нахамсона. Чуткий старик усиленно делал вид, что любуется облачками, но по его лицу бродила легкая улыбка.

– Ты это… – совершенно неожиданно покраснев, начал Пашка. – На северо-восток не ходи. Там реально подземный город. А в нем отморозки натуральные – только три года как из своего бункера вылезли и людей губят почем зря. Однако вертолетов у них больше нет!

Катя молча кивнула и, повернувшись, медленно побрела от машины. А Пашка, ругая себя последними словами (ну и что он нашел в этой уродливой старой девке?), сел за руль.

– И не жалко тебе? – нейтральным тоном поинтересовался Нахамсон, рассеянно поглядывая в окно.

– Пулемет? – уточнил Пашка. – Чего жалеть эти дрова? Хотя пару раз он меня здорово выручил… Ну да ничего – я себе в трофеях уже отобрал новенький Корд. Вот это машинка, так машинка! Я из него без оптики, с пятисот метров мехводу бэтра башку отстрелил!

– Верю, Павел, верю! – шутливо поднял руки в символическом жесте капитуляции Нахамсон. – Однако тебе не кажется, что мы здесь несколько подзадержались? Наши товарищи, конечно, подождут, но зачем лишний раз их напрягать?

– Всё-всё, уже едем, дядя Толя, – кивнул Скорострел, в последний раз оглядываясь на пепелище. Но Кати нигде не было видно.

Колонну они догнали через километр – полковник не стал отрываться и дождался, когда они закончат дела. Может и сам вспомнил, что обещал Катерине Матвеевне компенсацию. Дальнейший путь до бывшей столицы бывшего Рязанского княжества протекал без происшествий.

Вернувшись, полковник Пирогов сразу стал готовить весь свой отряд к убытию на место постоянной дислокации – в республику Югороссия. Путь предстоял дальний, поэтому готовились разведчики серьезно, хоть и радостно. Вполне естественно, что после всех Пашкиных геройств, вопрос о включении его и Нахамсона в формирующийся конвой даже не стоял.

Но накануне отъезда полковник зачем-то позвал Скорострела и дядю Толю к себе.

– Вы твердо решили стать законопослушными гражданами Югороссии? – сразу спросил Пирогов. – Особенно это относится к тебе, Павел! Там уже нельзя будет пристрелить первого встречного за косой взгляд.

– Думаю, что это я как-нибудь переживу! – серьезно ответил Пашка.

– А что ты умеешь делать, кроме как хорошо стрелять? – усмехнувшись, продолжил Юрий. – Есть у тебя мирная профессия?

– Он еще очень молод, Юрий Петрович, он научится! – вместо Скорострела ответил дядя Толя. – Его социальную адаптацию я беру на себя.

– Хорошо, тогда я буду рекомендовать вас к получению вида на жительство. Это для начала, – заявил полковник. – Пройдете проверку – получите гражданство.

– А все-таки я очень хотел бы еще раз вернуться к бункеру! – вдруг сказал Пашка. – Это будет возможно?

– Я уверен, что мы вернемся. Я обещал это своим бойцам! – твердо сказал полковник. – И когда мы будем готовы это сделать – я позову тебя!

Москва, апрель-май 2011 г.

Конец